オーバーロード 「著作権保護コンテンツ」 不死者の王

丸山くがね

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Внезапное закрытие популярнейшей игры «Иггдрасиль» произвело ошеломляющий эффект… Вот только те, кто на момент закрытия сервера были в игре, оказались неспособны выйти из неё. NPC начали подавать признаки разума. Хуже того, все гильдии оказались распущены, словно это и не игра, а иной мир. С этого момента и начинается истинная история Момонги — величайшего мага-скелета.

Перевод команды РуРанобэ: http://ruranobe.ru/r/ol/v1.

- Маруяма Куганэ
  -
  - Пролог
  - Глава 1
    -
    - Часть 1
    - Часть 2
    - Часть 3
  - Глава 2
    -
    - Часть 1
    - Часть 2
    - Часть 3
    - Часть 4
  - Глава 3
    -
    - Часть 1
    - Часть 2
    - Часть 3
    - Часть 4
  - Глава 4
    -
    - Часть 1
    - Часть 2
    - Часть 3
    - Часть 4
  - Глава 5
    -
    - Часть 1
    - Часть 2
  - Эпилог
  - Послесловие

- Приложение
  - Единое написание названий
    - Имена и названия
    - Игровые термины
    - Термины нового мира
    - Обращения ты/вы
  - Обложки
  - Карты персонажей
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5

Маруяма Куганэ
Король-нежить

Пролог

Перед молодой девушкой и её сестрой стоял рыцарь, облачённый в доспехи. Он поднял меч. *Смилостивиться и забрать жизнь одним ударом.* Поднятый высоко вверх меч блеснул на солнце.

Девушка закрыла глаза и прикусила нижнюю губу. Всем своим видом она говорила: «Я не хочу умирать». Она просто приняла смерть, ведь больше ничего не оставалось. Будь у неё хоть какая-то сила, она бы могла отбиться от рыцаря и сбежать.

Но… у девушки не было силы.

Итог будет один:

Девушка погибнет.

Меч понёсся вниз…

…однако она не почувствовала боли.

Девушка открыла крепко зажмуренные глаза. Первое, что она увидела — меч остановился на полпути к ней; затем того, кто его держит. Рыцарь замер, будто скованный льдом. Он больше не обращал внимания на девушку и стоял совсем беззащитно — явно был сильно потрясён.

Девушка проследовала за взглядом рыцаря.

И… увидела отчаяние.

Там была тьма.

Чистая тьма, тонкая, как бумага, но при этом бездонная. Она поднималась с земли и напоминала яйцо, у которого отрезали нижнюю часть, от неё веяло загадочностью и неописуемой тревогой.

Дверь?

Вот что подумала девушка, когда это увидела… И когда она вновь ощутила стук своего сердца, её мысли подтвердились.

Кааааап.

Что-то отделилось от тьмы.

В то мгновение, когда она осознала, что это…

— А-а-а-а-а!

Из груди девушки вырвался пронзительный крик…

Существо, которое не сможет одолеть ни один смертный.

Два красных пятна покачивались внутри полых глазниц белого черепа, словно мутное пламя. Существо посмотрело на двух девушек — холодный взгляд, каким смотрят на добычу. В руках, лишённых кожи и плоти, был священный посох, но своей красотой он вселял ужас.

Будто из тьмы другого мира сюда пришла сама Смерть, окутанная вычурной, чёрной как смоль мантией.

Воздух оцепенел в мгновение ока. Будто само время остановилось перед появлением абсолюта. Девушка забыла, как дышать, словно у неё украли душу. Когда даже чувство времени, казалось, исчезло, она начала хватать ртом воздух от удушья.

«Смерть пришла за мной из потустороннего мира», — подумала девушка, но вскоре ощутила какую-то странность происходящего. Ведь рыцарь, пришедший за их жизнью, тоже застыл.

— Угх… — послышался тихий стон.

Кто это? Такое чувство, что застонали она сама и её дрожащая сестрёнка, и даже рыцарь, державший меч.

Очень медленно оно протянуло пальцы, на которых кроме костей ничего не осталось, и указало… нет, не на девушку — на рыцаря, и как будто что-то схватило.

Девушка хотела отвернуться, но была слишком напугана. Она чувствовала, что увидит нечто ещё более ужасающее, если отведёт глаза.

— *Хватка сердца*, — воплощение смерти сжало руку. Рядом с девушкой раздался громкий стук металла. Она боялась отвести глаза от Смерти, но крошечная капля любопытства, что поднялась из самих глубин её души, заставила перевести взгляд — девушка увидела, как рыцарь лежит на земле. Он больше не двигался.

Он был мёртв.

Да, мёртв.

Бедствие, угрожающее жизни девушки, исчезло, словно это была какая-то шутка. Но она не могла радоваться, ведь Смерть сменила свою форму и проявилась в более явном виде.

Под взглядом напуганной девушки Смерть двинулась в её сторону. Тьма перед ней начала сгущаться.

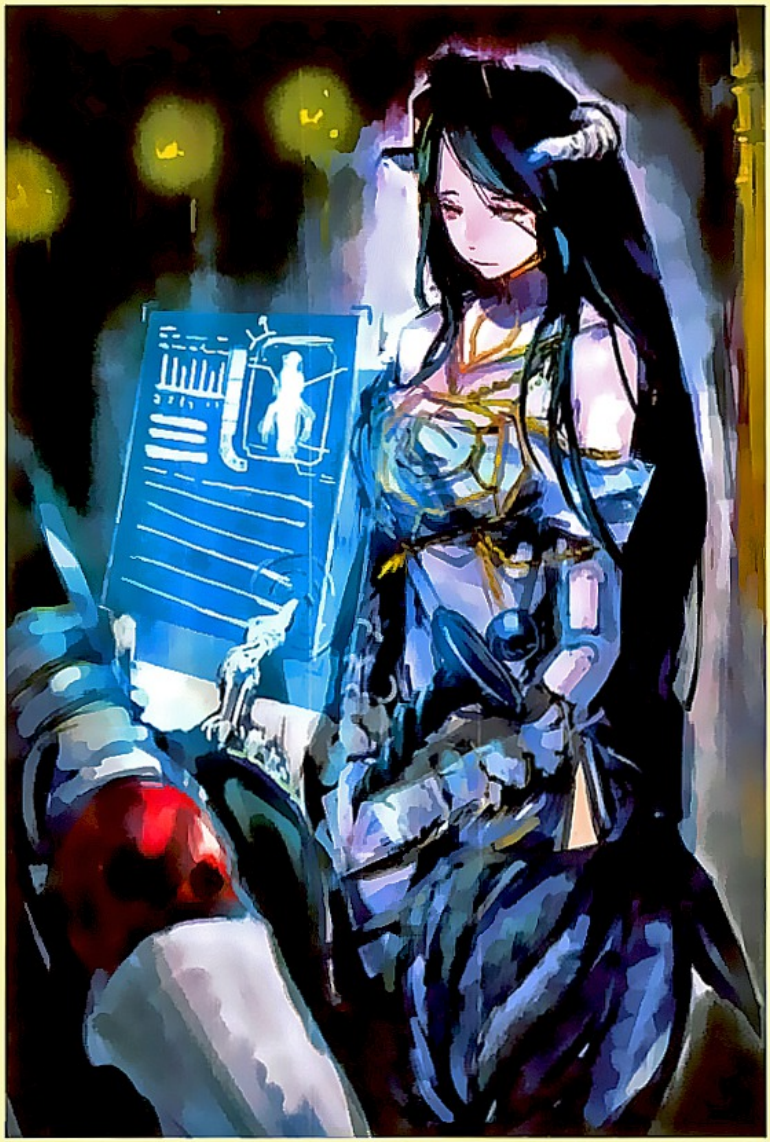
«Тьма… она сейчас меня проглотит», — подумала девушка и ещё крепче обняла сестрёнку. Она уже даже и не думала бежать. Будь противник человеком, она бы еще могла на что-то надеяться. Но нечто, возвышающееся перед ней, с легкостью развеяло такие мысли. «Пожалуйста, хотя бы даруй мне безболезненную смерть».

Она могла лишь молиться.

Малышка уцепилась за её талию, дрожа от ужаса. «Спасти сестрёнку… но это невозможно». Она могла лишь извиниться за своё бессилие. «Сестрёнка, ты не будешь одинока, я пойду с тобой».

И тогда…

Глава 1
Конец и начало



Глава 1 Конец и начало

Часть 1

Две тысячи сто тридцать восьмой год. Термин ММОРПГ-П появился давно и к этому времени уже распространился повсеместно.

Это была аббревиатура от «Массовая многопользовательская онлайновая ролевая игра погружения» — интерактивная игра, где человек способен играть в виртуальном мире как будто в настоящей жизни. Для этого требовалось подсоединить выделенную консоль к нейронному наноинтерфейсу — внутримозговой нанокомпьютерной сети, состоящей из квинтэссенции кибер- и нанотехнологий. Ощущения были такими, словно входишь в игру по-настоящему.

Среди мириад таких игр одна сияла особенно ярко.

Иггдрасиль.

Игра была выпущена известным японским разработчиком двенадцать лет назад, в две тысячи сто двадцать шестом году.

С какой виртуальной игрой её бы ни сравнивали, Иггдрасиль предлагала игрокам невиданную свободу. Количество классов, ставших основой игры, с легкостью перевалило за две тысячи, если считать вместе нормальные и высокоуровневые классы. Предельным для них всех стал пятнадцатый уровень, игрок должен был иметь хотя бы семь классов, чтобы достичь сотого, максимального уровня. Более того, можно было попробовать любой класс, пока их суммарный уровень не превышал сотого. При желании игрок мог получить сто профессий первого уровня, хотя это было бы не эффективно.

Другими словами, в Иггдрасиле действовала система, в которой невозможно создать полностью одинаковых персонажей, если только не делать это намеренно.

Такой уровень свободы применялся и к визуализации: используя инструментарий, который продавался отдельно, игрок мог изменить внешний вид оружия и брони, внутренние данные, внешность персонажа и даже до мелочей настроить свой дом.

Игроков, жаждущих приключений, ждала огромнейшая карта из девяти родных миров: Асгард, Альвхейм, Ванахейм, Нидавеллир, Мидгард, Ётунхейм, Нибльхейм, Хельхейм и Муспельхейм.

Обширный мир, бесчисленные классы и полностью настраиваемая визуализация. Игра разожгла ремесленный дух японских игроков и стала причиной явления, которое позже назвали «визуальной популярностью». Со столь взрывной славой Иггдрасиль достигла такого уровня признания, что в Японии

стала синонимом ММОРПГ-П.

Увы, это история прошлого поколения.

* * *

В центре гилдхолла стоял большой круглый стол, сияющий обсидианом. Его окружало сорок одно роскошное кресло. Но большинство из кресел пустовало. Там, где когда-то сидели все члены гильдии, виднелось лишь два силуэта.

Один был в замысловатой угольно-чёрной мантии, края которой были украшены в фиолетовом и золотом цвете. Подвеска на шее выглядела немного чрезмерной, но, как ни странно, она ему шла. Однако голова, которая должна была находиться над роскошным воротником, была не чем иным, как черепом без кожи и плоти. В пустых глазницах блестело тёмно-красное зарево, а над головой мерцал тёмный объект, по форме напоминающий нимб.

Второй, сидевший на соседнем кресле, тоже не был человеком. Это был сгусток чёрной слизи. Поверхность, напоминающая дёготь, дрожала, ни на секунду не принимая постоянную форму.

Первый был «властелин», попавший в топ даже среди старших личей — заклинателей, которые в погоне за высшей магией превратились в нежить. Второй был «старшая чёрная тина» — представитель расы с могущественными кислотными способностями, которая среди слизевых рас была ближе всех к сильнейшим.

Однако они не были монстрами.

Они были игровыми персонажами.

Доступные для игры расы Иггдрасиля разделялись на три категории: классические человекоподобные расы, такие как человек, дварф или эльф; получеловеческие расы с отвратительной внешностью, такие как гоблин, орк и огр, они пользовались популярностью из-за своей физической силы; и гетероморфные расы, обладающие способностями монстров и имеющие некоторые параметры выше, чем у любых других рас, но с различными ограничениями. Если добавить высшие расы каждой категории, число всех рас достигнет семи сотен.

Конечно, властелин и старшая чёрная тина были одни из высших гетероморфных рас, которых могли выбрать игроки.

— Давно не виделись, Хэрохэро-сама. Хотя сегодня последний день Иггдрасиля, я честно не ожидал, что кто-то придет, — властелин обратился к другому, не двигая челюстью.

Несмотря на то что в прошлом поколении эта игра была одной из лучших, было технически невозможно менять выражение лица, чтобы следовать разговору.

— Согласен. Давно не виделись, Момонга-сама, — старшая чёрная тина ответила голосом взрослого мужчины, но по сравнению с властелином в нём чего-то не хватало. Наверное, бодрости. Или, может, живости?

— Впервые с того времени, как ты поменял работу в реальности. Так когда же это было?.. Уже как два года?

— Да, похоже на то. Как же давно я сюда не заходил… Ох, парень, у меня нарушилось чувство времени, потому что сейчас я работаю сверхурочно по ночам.

— А это не опасный признак? Ты в порядке?

— Физически? Полностью раздавлен. Врача, конечно, посещать ещё рано, но я почти на грани. Я серьезно хочу убежать. Тем не менее мне нужно зарабатывать деньги, чтобы сводить концы с концами, так что я как раб в поте лица работаю на свою дорогую жизнь.

— Ничего себе… — властелин — Момонга — откинул голову и сделал раздражительный жест.

— Так жить просто невыносимо. — Унылый голос Хэрохэро, от которого так немыслимо тянуло реальностью, словно полетел на Момонгу, чтобы ударить.

Затем Хэрохэро начал жаловаться на работу в реальном мире ещё яростнее.

Истории о некомпетентных подчиненных, планы, которые за ночь полностью менялись, критика от начальника за то, что он не успевал сделать работу вовремя, куча работы, из-за которой он задерживался допоздна, увеличение веса из-за нарушенного биоритма, с каждым днём всё больше и больше лекарств.

Со временем разговор превратился в монолог — жалобы из Хэрохэро хлынули наружу, как из прорвавшейся дамбы.

В виртуальном мире многие предпочитали не говорить о реальности. Вполне понятно, что многие не желали переносить тяготы настоящего мира в виртуальный.

Однако эти двое считали иначе.

У гильдии — команды, сформированной, организованной и управляемой группой игроков, — к которой они принадлежали, Аинз Оал Гоун, было два правила вступления. Первое: нужно быть членом общества. И второе: нужно быть из гетероморфной расы. Вследствие такой специфики гильдии было много случаев, когда члены жаловались на работу в реальной жизни. Все члены гильдии принимали это как должное. Можно сказать, что такой разговор, как между этими двумя, был повседневной картиной в

гильдии Аинз Оал Гоун.

Прошло довольно таки много времени и Хэрохэро наконец перестал жаловаться.

— …Прости за моё бесконечное нытьё. У меня в реальной жизни не так много возможностей высказаться. — То, что походило на голову Хэрохэро, качнулось, будто он поклонился. Момонга быстро ответил:

— Всё в порядке, Хэрохэро-сама. Это ведь я попросил тебя прийти, когда ты так изнурён.

По сравнению с тем, что было прежде, от Хэрохэро послышался чуть более энергичный слабый смешок.

— Спасибо огромное, Момонга-сама. Я доволен, что вошёл в игру и встретил тебя.

— Рад это слышать.

— …Но, боюсь, уже почти время мне уходить… — Тентакля Хэрохэро задвигалась в воздухе, будто чего-то касаясь. Он открыл консоль.

— Да, ты прав. Уже довольно поздно.

— Извини, Момонга-сама.

Момонга негромко вздохнул, чтобы скрыть зарождающиеся внутри эмоции.

— Понимаю. Жаль… Честно говоря, весёлые времена пролетели так быстро.

— Я правда хочу остаться с тобой до самого конца, но я истощен.

— Наверное, ты выдохся. Лучше выйди и немного отдохни.

— Мне правда жаль… Момон… нет, Гильдмастер, что ты будешь делать?

— Хочу остаться онлайн до тех пор, пока меня не разъединят при отключении серверов. Ещё есть время… кто знает, может ещё кто-то покажется.

— Ясно… откровенно говоря, я не ожидал, что это место ещё существует.

В такие времена ощущаешь всю прелесть того, что нет возможности показывать выражения лица. Потому что в противном случае у него на лице явно появилась бы гримаса. Момонга никак не ответил, боясь голосом выдать внезапный всплеск эмоций.

Он отчаянно поддерживал гильдию, потому что они создали её вместе. Вполне понятно, что его наполнят неописуемые чувства, когда такие слова скажет один из товарищей. Но эти чувства были развеяны тем, что Хэрохэро сказал дальше:

— Как Гильдмастер, ты поддерживал это место, чтобы мы в любое время могли вернуться. Спасибо.

— …Мы ведь все вместе его создали. Долг Гильдмастера поддерживать и следить за ним, чтобы любой мог вернуться когда угодно!

— Благодаря тебе мы наслаждались игрой на полную… следующий раз, когда мы встретимся… было бы чудесно, если бы это был Иггдрасиль II.

— Я ещё ничего не слышал о продолжении… но я надеюсь, это случится.

— Давай встретимся снова, когда это время придёт! Ну, мне сейчас очень хочется спать, так что я выхожу… я рад, что встретил тебя перед концом. Хорошей игры.

— … — На мгновение Момонга потерял дар речи. Однако собрался с мыслями и сказал свои последние слова: — Я тоже хорошо провёл время благодаря тебе. Хорошей игры.

Над головой Хэрохэро засияло — появился улыбающийся смайлик. Поскольку в Иггдрасиле не было способности изменять выражение лица, игроки выражали эмоции смайликами. Момонга нажал несколько кнопок консоли и выбрал ту же эмоцию.

Затем Хэрохэро сказал свои последние слова:

— Давай встретимся вновь в другом месте.

Исчез последний из трёх членов гильдии, которые сегодня зашли в игру.

В гилдхолл вернулась тишина, стирая все следы посетителя. Тишина, лишённая воспоминаний и эмоций. Глядя на кресло, в котором ещё несколько секунд назад сидел Хэрохэро, Момонга выплюнул слова, которые собирался сказать в конце: — Я понимаю, что ты устал, но поскольку сегодня последний день игры и ты уже здесь, можешь остаться до самого конца?.. — Конечно, ответа не последовало. Хэрохэро уже вышел в реальный мир. — Хээх…

Момонга выдохнул от самих глубин сердца.

Он не решился сказать эти слова.

Их краткого разговора было достаточно, чтобы стало ясно, что Хэрохэро всегда уставший. Но Хэрохэро увидел письмо, которое он прислал, и показался сегодня, в последний день Иггдрасиля. Даже за это следовало быть благодарным. Желать большего — уже выходит за рамки приличия.

Момонга уставился на кресло, где сидел Хэрохэро, и затем осмотрелся. Он увидел тридцать девять кресел, где должны были сидеть его старые товарищи. И, после того как он быстро осмотрелся, взгляд снова вернулся к креслу Хэрохэро.

— Давай встретимся вновь в другом месте…

Давай когда-нибудь снова встретимся.

Увидимся снова.

Время от времени он слышал такие фразы. Но почти никто так и не сдержал слова.

В Иггдрасиль никто не вернулся.

— Когда же и где мы снова встретимся… — Плечи Момонги сильно затряслись. Затем истинные чувства, которые он уже давно сдерживал, выплеснулись наружу: —…Не шутите так! — неистово закричав, он ударил ладонями по столу. Посчитав это действие атакой, система рассчитала бесчисленные переменные, такие как урон от голых рук Момонги и структурную защиту стола, и отобразил результат, число «0». — Это место — Великий Склеп Назарика, которое мы построили все вместе! Как могли вы все от него так легко отказаться?! — После неистового гнева пришла пустота. — …Нет, не так. Они не отказались. Они просто столкнулись с выбором между «реальностью» и «фантазией». Ничего не поделаешь. Никто никого не предавал. Должно быть, для них это был трудный выбор… — прошептал Момонга, будто убеждая самого себя, и поднялся с кресла. Он подошел к стене, на которой висел единственный посох.

По мотивам кадуцея (обвитого двумя змеями магического жезла греческого бога Гермеса, символа медицины), посох обвивали семь змей. Во рту каждой извивающейся змеи было по драгоценному камню разного цвета. Рукоять была прозрачной, как кристалл, и испускала голубовато-белый свет.

Этот посох превосходного качества был «оружием гильдии», каждая гильдия обладала лишь одним таким, этот предмет, можно сказать, был символом гильдии Аинз Оал Гоун. Изначально Гильдмастеры должны были такое оружие носить с собой, так почему же он висит на стене, как украшение? Потому что символизирует саму гильдию.

Разрушение оружия гильдии означает роспуск гильдии. Вот почему это оружие хранится в самом безопасном месте гильдии и его могущественные способности никогда не видят дневного света. Даже знаменитая гильдия, такая как Аинз Оал Гоун, не была исключением. Именно поэтому посох никогда не был у Момонги в руках, несмотря на то что был сделан специально для него, а вместо этого украшал стену.

Момонга протянул руку к посоху, но на полпути остановился. В этот самый миг — хотя сервер Иггдрасиля скоро выключат — он почувствовал колебание, он не хотел испортить созданные всеми вместе славные воспоминания.

Дни, когда они частенько вместе отправлялись на поиски приключений, чтобы создать оружие гильдии. Старые добрые времена, когда они разделялись на команды и, как будто на соревновании, собирали материалы. Спорили по поводу того,

какой должен быть внешний вид у посоха. И объединяли идеи каждого, делая его по крупицам. Это был зенит могущества Аинз Оал Гоун, наиболее прославленные времена.

Кто-то заходил так далеко, что напрягал усталое от работы тело, чтобы зайти в игру. Кое-кто даже заходил в игру после большой ссоры с женой по той причине, что он с семьей проводит мало времени. А некто, смеясь, говорил, что взял оплачиваемый отпуск.

Были времена, когда они проводили весь день болтая и восхищаясь простыми историями. Были дни, когда они планировали приключения и собирали сокровища. Времена, которые они проводили в рейдах или захвате замков враждебных гильдий. Дни, когда они уничтожали каждого найденного скрытого босса. Они нашли бесчисленное множество неисследованных ресурсов. Они размещали различных монстров в своей базе и отбивали атаки вражеских игроков.

Но сейчас никого не осталось.

Тридцать семь из сорока одного человека вышли из гильдии, и хотя оставшиеся трое номинально оставались её членами, Момонга не мог вспомнить последний день, когда они приходили, за исключением сегодня.

Момонга открыл консоль и зашёл на страницу с рейтингом. Однажды они стояли на девятом месте из более чем восьми сотен гильдий, но сейчас опустились на двадцать девятое. Тем не менее это не так плохо, по сравнению с сорок восьмым, их самым низким местом в рейтинге. Гильдии удалось сохранить своё место не из-за подвигов Момонги, а благодаря предметам, оставленным его старыми товарищами, — реликвиям прошлого.

Хотя сейчас гильдия была в руинах, было время, когда она сияла.

— Плод тех времен.

Оружие их гильдии — посох Аинз Оал Гоун.

Во время такой разрухи Момонга не хотел брать с собой оружие, наполненное их славными воспоминаниями. Однако его охватило противоречивое чувство. Всё это время Момонга подчеркивал важность голоса большинства. Хотя он был Гильдмастером, на самом деле он исполнял только мелкую работу, например общался с людьми. Вот почему в эту секунду, когда вокруг никого не было, ему впервые захотелось использовать свою власть Гильдмастера.

— Этому наряду не хватает величия, — пробормотав самому себе, Момонга нажал несколько кнопок консоли и оснастил свой аватар экипировкой, подобающей позиции видного Гильдмастера.

Экипировка в Иггдрасиле подразделялась в соответствии с

количеством характеристик. Чем больше характеристик, тем выше качество оружия. Начиная снизу, классы были такими: простые, неплохие, хорошие, отличные, наследственные, реликтовые и легендарные. Но сейчас Момонга вооружился до зубов в высший класс — божественный.

На лишённых кожи пальцах было девять колец, каждое с различной силой. Более того, ожерелье, перчатки, ботинки, плащ и браслет были все божественного класса. Даже по одной стоимости это были шедевры огромной ценности.

С плеч свисала великолепная мантия, а в ногах рябела тёмно-красная аура. Хотя аура была беспокойной и зловещей, это не было умением Момонги. Он просто встроил эффект «хаотической ауры» в мантию, поскольку осталось некоторое свободное место на визуальное улучшение. Прикасаться к ней было совершенно безвредно.

В уголку зрения выскочили многочисленные значки, указывая, что у него увеличились параметры. Снарядив себя с ног до головы, Момонга удовлетворенно кивнул — вот это подобает Гильдмастеру. Затем протянул руку и взял посох Аинз Оал Гоун.

Как только он схватился за посох, тот выбросил вихрь тёмно-красной ауры. Иногда формировались человеческие лица в агонии и исчезали. Лица были настолько живописны, что казалось, будто можно услышать их болезненные голоса.

— …Нездоровые детали.

Высший посох, который после своего создания никогда не был в чьих-то руках, в преддверии конца Иггдрасиля попал в руки его изначального владельца.

Снова проверив значки, показывающие резкое увеличение параметров, он также почувствовал легкое одиночество.

— Пошли, символ нашей гильдии? Нет, не так… Пойдём, символ нашей гильдии.

Часть 2

Момонга покинул зал, который назывался Круглым столом.

Любой член гильдии, надевший кольцо гильдии, при входе в игру автоматически появится в этом зале, если только не было особых обстоятельств. Если вернётся кто-то ещё из согильдийцев, он точно появится здесь. Однако Момонга понимал: никто сюда не вернётся. Во время последних мгновений Великого Склепа Назарика остался он один.

Снова подавив бурные эмоции, Момонга молча вошёл в пустой коридор. Мир грандиозности и великолепия, напоминающий гигантский замок, обложенный мрамором.

Свисающие с высокого потолка люстры светили мягким, тёплым светом. Этот свет отражался от гладкого пола широкого коридора, сияя, как мозаика ярких звёзд. А если открыть любую дверь коридора, роскошнейшая мебель привлечет внимание многих. Если бы сюда пришли игроки, слыхавшие о Назарике, то точно были бы ошеломлены: такая красота, да в месте, известном своей подлостью.

Однажды игроки организовали величайшее в истории сервера нападение, а Великий Склеп Назарика устоял. Альянс восьми гильдий, отделения гильдий, игроки-наёмники и НИП-наёмники, полторы тысячи человек попытались взять штурмом это место, и были уничтожены. Этот случай превратил Назарик в легенду.

Раньше у Великого Склепа Назарика было лишь шесть подземных этажей, но когда там поселилась гильдия Аинз Оал Гоун, он подвергся большой перестройке. Сейчас он растянулся на целых десять подземных этажей, каждый со своими особенностями.

Этажи 1–3 — Катакомбы.

Этаж 4 — Подземное озеро.

Этаж 5 — Ледник.

Этаж 6 — Джунгли.

Этаж 7 — Подземный вулкан.

Этаж 8 — Дикая природа.

Этаж 9 — Королевские апартаменты.

Этаж 10 — Тронный зал.

Последние два этажа были базой Аинз Оал Гоун, одной из десяти лучших гильдий Иггдрасиля.

Шаги Момонги пронеслись эхом в проходе Королевских апартаментов — им вторило постукивание посоха. После нескольких поворотов широкого коридора, Момонга увидел вдали идущую к нему женщину.

Пышные светлые волосы до плеч и строгие черты лица.

Она была в наряде горничной, на ней был даже большой фартук, а юбка была длинной. Ростом она была почти сто семьдесят сантиметров, со стройным телом и полной грудью, угрожающей вот-вот вывалиться из одежды. В целом, от неё исходило добродетельное и элегантное впечатление.

Когда они подошли друг к другу, горничная отошла в сторону и низко поклонилась. В ответ Момонга чуть приподнял руку.

Лицо горничной не изменилось — как не было улыбки, так и нет. В Иггдрасиле выражения лица не менялись. Однако была разница между неменяющимися выражениями игроков и этой горничной. Горничная была не игровым персонажем (НИП). В игре такой искусственный интеллект двигался согласно своей программе. Другими словами, они были точно движущиеся манекены, даже её поклон был лишь заранее запрограммированным действием.

Может, своим предыдущим приветствием Момонга и потратил время, но у него были свои причины не относиться к НИП с презрением.

Каждая из сорока одной горничной Великого Склепа Назарика была основана на различных иллюстрациях члена гильдии, который жил за счёт рисования и сейчас был мангакой, манга которого выпускалась в ежемесячном журнале. Момонга смотрел не только на внешность горничной, но и на её поразительно детально проработанную униформу. В особенности восхищала утончённая вышивка на фартуке. Поскольку его иллюстрировал человек, заявлявший: «лучшее оружие горничной — её униформа», — уровень проработанности наряда выходил далеко за рамки обычного. Момонга машинально почувствовал ностальгию, когда вспомнил, как отвечавший за визуальный рендеринг член гильдии просто завыл от такой задачи.

— Ах… да. С того времени он всегда говорил: «Униформа горничных — это правосудие!..» Кстати, героиня манги, которую он рисует, тоже горничная. Ты до сих пор своим чрезмерным вниманием к деталям заставляешь помощников плакать, Вайтбрим-сан[1]?

Ну а что до её программы поведения, её создал Хэрохэро и пятеро других программистов. Другими словами, горничную создали тяжёлый труд и совместные усилия бывших членов гильдии, так что о том, чтобы ею пренебрегать, не могло быть и речи. Как и посох Аинз Оал Гоун, она тоже была частью драгоценных воспоминаний.

Пока Момонга обо всём этом думал, горничная склонила

голову, будто чтобы спросить, в чём дело. Когда кто-то находится рядом с ней определенное время, горничная автоматически принимает эту позу. Вспоминая это, Момонга изумился, с какой тщательностью Хэрохэро обращает внимание на детали. Должны быть также несколько других запрограммированных скрытых поз. Хотя ему хотелось увидеть их все, времени оставалось в обрез.

Момонга взглянул на полусферические голографические часы, отображенные на левом запястье. И в самом деле, нет времени на то, чтобы прохлаждаться.

— Спасибо за твой тяжкий труд, — он сказал прощальную фразу, наполненную многими чувствами, и прошёл мимо горничной. Конечно, та не ответила. Тем не менее он верил, что в последний день попрощаться просто необходимо.

Оставив горничную позади, Момонга двинулся дальше.

Вскоре перед глазами появилась длинная, гигантская лестница с роскошным ковром посередине. Он медленно спустился вниз на десятый этаж — самый нижний этаж Великого Склепа Назарика. Сейчас он вошёл в широкий, открытый вестибюль, где его ожидали несколько слуг.

Первый слуга, привлёкший внимание, был старый дворецкий, элегантно одетый в традиционную униформу. Волосы были полностью белыми, как и безупречная борода. Но спина старого человека была прямой, как стрела, и сильной, как стальной меч. На лице со впалыми щёками были заметны морщины, из-за чего он казался мягким человеком, но глаза были остры, как у орла, ищущего добычу.

За дворецким следовали, словно тени, шесть горничных. Однако их снаряжение совершенно отличалось от той горничной, которую он недавно встретил. Руки и ноги облачены в защитные перчатки и поножи, украшенные золотом, серебром и черными металлами. Доспехи с мотивом униформы горничной, а вместо шлема — белый головной убор. Каждая держит разный тип оружия, завершая образ воина-горничной.

Причёски тоже сильно различаются: пучок, хвост, прямые волосы, косы, локоны, французский узел. Но кое-что у них было общим — их божественная красота. Кроме того, горничные были разделены по характеру, например кокетливые, спортивные, традиционные и другие. Хотя они были НИП, а их дизайнер сделал их всех игривыми и уникальными, их главная цель — сражаться с нарушителями.

В Иггдрасиле гильдиям, владеющим базой, эквивалентной замку и более, давали несколько особых привилегий. И одна из таких привилегий — охраняющие базу НИП.

Под эту категорию подпадали и монстры-нежить Великого

Склепа Назарика. Так называемые «перерождающиеся НИП» тридцатого уровня, они бесплатно и автоматически перерождаются через определенные промежутки времени, но поскольку было невозможно изменить им внешность и запрограммировать искусственный интеллект, они не представляли большой угрозы игрокам.

С другой стороны, ещё одной особой привилегией была власть создавать оригинальных НИП. Когда гильдия заполучает базу уровня замка, открывается доступ к созданию НИП с общим максимальным уровнем семьсот. Поскольку сотый уровень это максимальный, можно создать, например, пять НИП сотого уровня и четыре пятидесятого.

Чтобы создать оригинальный НИП, в дополнение к внешности и ИИ, было возможно менять им броню и оружие. Это позволяло гильдии делать НИП более сильными и ставить их на охрану ключевых мест.

Но из таких НИП можно было и не создавать воинов. Другая гильдия, захватившая замок, Великое Кошачье Королевство, превратила всех своих НИП в кошек и других кошачьих. Можно сказать, что гильдии давалось исключительное право создавать образ и атмосферу замка.

— Хмм. — Глядя, как дворецкий и горничные ему поклонились, Момонга поднёс руку к подбородку. Поскольку он всегда перемещался из комнаты в комнату телепортом, то приходил сюда не очень часто — и его охватила ностальгия. Момонга нажал несколько кнопок консоли, открыл страницу, доступную лишь членам гильдии, и активировал одну из опций. У слуг над головой появились имена. — Так вот как его зовут.

Момонга забыл его имя. Он горько, но ностальгически улыбнулся, вспоминая, как спорил с товарищами над тем, какое имя выбрать этому НИП. Себастьян, дворецкий, также служащий управителем.

Шесть горничных, стоявших возле Себастьяна, были под его прямым командованием. Боевой отряд горничных назывался «Плеяды». Кроме них у Себастьяна под командованием было несколько слуг и младших дворецких.

На странице было ещё много подробностей, но Момонга был не в настроении много читать. До отключения сервера осталось совсем немного времени, он хотел остановиться кое-где в другом месте.

Все НИП (в том числе горничные) были мельчайше проработаны, ведь многие в гильдии любили копаться в сложных настройках. Благодаря тому, что в Аинз Оал Гоун было много иллюстраторов, графических дизайнеров и программистов, они

просто не могли оторваться от визуального ряда и изо всех сил всё прорабатывали.

Изначально Себастьян и горничные были последней линией обороны. Однако поскольку они вряд ли бы выстояли против зашедших так далеко вражеских игроков, единственным их настоящим предназначением было выиграть немного времени. Но поскольку никто из захватчиков не смог сюда даже приблизиться, они никогда не получали приказов и просто постоянно тут ждали.

Схватившись покрепче за посох, Момонга почувствовал жалость к этим НИП, хотя такие мысли и были глупыми. НИП — это просто данные, единственная причина, по которой можно посчитать, что они обладают эмоциями, это их прекрасно проработанный ИИ.

Однако…

— Как Гильдмастеру, мне пора начать приказывать нипам. — Высмеяв себя за эти надменные слова, Момонга отдал приказ: — Следуйте за мной.

Себастьян и горничные почтительно поклонились, показывая, что приняли команду.

Переместить их с этого места — значит пренебречь тем, что хотели члены гильдии. Ибо в Аинз Оал Гоун ценился голос большинства. Было запрещено одному человеку из упрямства играться с тем, что все создали вместе. Но ведь сегодня всё закончится. Момонга верил, что все его простят.

Пока он над этим размышлял, вслед за ним слышались звуки шагов.

Через некоторое время они прибыли в массивный, куполообразный холл. Встроенный в потолок четырехцветный большой кристалл испускал лучи белого света. В стене холла было семьдесят две ниши, в большинстве из которых стояли статуи.

Каждая статуя имитировала внешность дьявола, всего их было шестьдесят семь.

Этот зал назывался «Малый ключ Соломона», также известный как Лемегетон. Это название было взято от известного гримуара христианства.

Статуи, моделирующие Семьдесят два демона Соломона, были на самом деле големами, созданными из редких магических металлов. Их было лишь шестьдесят семь, вместо изначальных семидесяти двух потому, что создателю надоело, и он на полпути забросил проект.

Четырехцветный кристалл, установленный в потолок, был, по сути, монстром. При вражеском вторжении он вызывал высших элементалей земли, воды, огня и ветра, и наступательной магией

начинал бомбардировать обширную территорию.

Всё это в сочетании имело огневую мощь, которая могла легко сокрушить две полные группы — двенадцать игроков сотого уровня. И вправду, последняя линия обороны, защищающая сердце Назарика.

Момонга со слугами прошествовал через Лемегетон и стал перед большими вратами, которые находились на другой стороне зала.

Величественные двойные двери, которые возвышаются на пять метров. Дотошно выгравированная богиня на левой двери и дьявол на правой. Гравировка была такой живописной, что возникало чувство, словно они вот-вот выпрыгнут из двери и нападут. Хотя выглядело так, что они могут двигаться, Момонга знал, что на самом деле они этого не могут.

Если герои доберутся аж сюда, давайте прибережем для них торжественную встречу. Многие игроки говорят, что мы зло и тому подобное, давайте тогда внутри будут их величественно ждать финальные боссы!

Это предложение было одобрено большинством голосов. А тем, кто это предложил, был…

— Улберт-сан…

Среди всех членов гильдии, Улберт Аляйн Одл был человек, больше всех зацикленный на слове «зло».

— Ну, он ведь чудаком был…

И свидетельством его чудачества был этот зал.

— …Эти статуи ведь на меня не нападут? — Голос Момонги наполнился тревогой.

Даже Момонга не мог полностью понять всю сложность этой работы. Не было бы удивительно, если б один из членов гильдии в подарок оставил что-то странное, перед тем как уйти. Тот, кто разработал эти двери, был именно таким человеком. Как-то они активировали могущественного голема, сделанного этим человеком, и так случилось, что его боевой ИИ вышел из-под контроля, начав вдруг атаковать всех подряд. Однако Момонга оставался скептиком и считал, что «ошибка» была намеренной.

— Люци★фер-сан, если из всех дней что-то такое случится именно сегодня, я очень разозлюсь…

Момонга осторожно прикоснулся к двери, но его опасения оказались беспочвенными. Как и подобает их грандиозности, двери открылись медленно, будто автоматически.

Атмосфера вдруг изменилась.

До сих пор своим спокойствием и торжественностью окружение напоминало храм, но вид перед глазами превзошел даже это. Было такое чувство, будто изменение в атмосфере

переполнило Момонгу.

Зал был просто громадным: простор достаточно широкий, чтобы вместить сотни человек, и ещё место останется, а потолок столь высокий, что нужно высоко поднимать голову, чтобы на него посмотреть. Стены были белыми, украшенные различными золотыми украшениями. С потолка свисали ряды богатых люстр, созданных из радужных самоцветов, они источали просто фантастический блеск. С самого потолка до пола стены украшал сорок один гигантский флаг с разным узором.

В самом центре зала находились щедро украшенные золотом и серебром низкие ступеньки, — их было десять, — а вверху стоял величественный трон, который, казалось, вырезан из гигантского кристалла. Со стены за троном свисал большой тёмно-красный флаг с вышитым гербом гильдии.

Это было глубочайшее и самое важное место Великого Склепа Назарика — Тронный зал.

— Оох… — Даже Момонга благоговел перед таким величием. Он был убежден, что по размерам в Иггдрасиле этот зал занимает первое или второе место.

Этот зал был идеальным местом для того, чтобы встретить последние мгновения.

Момонга вошел в зал. Он был таким обширным, что, казалось, поглощает каждый звук его шагов. Затем он обратил взор на стоявшую у трона женщину НИП.

Одетая в чистое белое платье, она была прекрасной женщиной с лицом богини. В отличие от платья, волосы были иссиня-черными, они свисали до талии. Хотя золотые глаза со зрачками с вертикальным разрезом были необычными, красота у неё была безупречна. Однако на висках криво выступали толстые рога, а сзади на талии были черные ангельские крылья. Наверное, из-за тени от рогов её божественная улыбка казалась маской, скрывающей её истинное я.

На шеё висело золотое ожерелье в паутину, охватывающее плечи и грудь. Тонкая рука в шелковой перчатке держала странный объект — похоже, это был жезл. Он был сорок пять сантиметров в длину, а чуть дальше наконечника в воздухе плавала чёрная сфера.

Момонга не забыл её имя.

Её звали Альбедо, Смотритель Стражей этажей Великого Склепа Назарика. Она была НИП, следившая за семерыми Стражами этажей, и это значило, что её ранг был выше любых других НИП Великого Склепа Назарика. Именно по этой причине ей позволили оставаться в Тронном зале.

Момонга посмотрел на Альбедо острыми глазами и

задумался:

— Я знал, что у неё был предмет мирового класса, но как так вышло, что у неё теперь их два?

Во всём Иггдрасиле было всего двести предметов мирового класса, каждый со своими уникальными особенностями. А некоторые были достаточно могущественны, чтобы нарушить игровой баланс. Конечно же, не все предметы мирового класса ломали правила игры. Но тем не менее если игроку удавалось заполучить один такой, его репутация в Иггдрасиле взлетала до небес. У Аинз Оал Гоун было одиннадцать таких предметов — невероятное количество, у других гильдий было максимум три.

С одобрением членов гильдии Момонга обладал одним из таких невообразимых предметов. Остальные были разбросаны по Назарику, большинство бездействовало глубоко внутри сокровищницы под защитой аватаров. Было лишь одно объяснение тому, как Альбедо получила такое тайное сокровище без того, чтобы узнал Момонга. Их дал ей её создатель. Аинз Оал Гоун следовала правилу большинства. Было запрещено одному человеку по своему усмотрению перемещать сокровища, которые собрали все вместе.

С небольшим недовольством Момонга подумал было забрать его. Но сегодня был последний день, и ведь его товарищи так ценили Альбедо, так что он решил не обращать на это внимания.

— Остановитесь здесь, — дойдя до ступеней, ведущих к трону, Момонга приказал Себастьяну и Плеядам прекратить за ним следовать. Но пройдя несколько ступеней, он услышал за спиной шаги. Момонга не смог сдержать горькую улыбку… выражение черепа, конечно же, не изменилось.

НИП не понимали команд, кроме изначально заданных. Им приказывать нужно было особыми словами. А Момонга об этом забыл, он понял, что уже очень давно не командовал НИП.

После того как все покинули гильдию, Момонга охотился в одиночку и собирал средства для поддержания Назарика. Он не завязывал узы дружбы с другими игроками, и даже избегал их. Он также избегал опасных мест, которые часто использовали члены его гильдии.

День за днём он зарабатывал деньги и клал их в сокровищницу, перед тем как выходить из игры. Он почти никогда не встречался с НИП.

— …Ожидайте.

Шаги остановились.

Отдав правильную команду, Момонга сделал последние шаги к трону.

Он откровенно посмотрел на стоявшую рядом Альбедо. В

прошлом он редко посещал этот зал, так что никогда не уделял ей особое внимание.

— Интересно, какие у неё настройки персонажа?

Единственное, что Момонга помнил об Альбедо, это её роль Смотрителя Стражей этажей и то, что у неё высший ранг среди НИП Великого Склепа Назарика.

Охваченный любопытством, он через консоль открыл детальные настройки Альбедо. Зрение заполонил плотный поток текста. По длине, как эпическая поэма. Похоже, на то чтобы всё это вдумчиво прочитать, уйдет больше времени, чем осталось до закрытия сервера.

С чувством, будто он ступает на мину, недвижимое лицо у Момонги начало дрожать. В глубине души ему захотелось отругать себя за то, что он забыл — человек, замысливший Альбедо, был чрезвычайно дотошным.

Но раз он уже начал читать, то решил просмотреть текст до конца. Не обращая внимания на содержимое, он быстро прокрутил стены текста. Пропустив весь длинный текст, Момонга наконец достиг последней части её настроек. Но когда он прочитал, что там было написано — ход мыслей вдруг встал.

«Также она нимфоманка».

Он потерял дар речи.

— …Э? Что за чёрт?! — невольно выкрикнул Момонга. Держась за свои сомнения, он прочитал предложение несколько раз — но там было написано именно это. Даже после того как он немного поразмыслил, на ум не приходило никакого другого толкования: — Нимфоманка… значит, она имеет чрезмерное сексуальное желание?

Каждый из сорока одного члена гильдии отвечал за настройки по меньшей мере одного НИП. Возможно ли, что один из них решил написать такие установки ради собственного персонажа? Момонга был сбит с толку. Наверное, он сможет найти другой смысл этого, если внимательно прочтёт весь текст.

Но в гильдии и вправду были люди, которые могут придумать такие особые и странные настройки. Один из таких людей был Табула Смарагдина, создатель Альбедо.

— Да, он был без ума от диссонанса в персонаже… Но тем не менее…

…Но тем не мене не слишком ли далеко он зашёл?

Каждый НИП, созданный членами гильдии, был частью наследия гильдии. На Момонгу навалилось унынье: ведь Альбедо, первая среди НИП, обладает такими настройками.

— Хмм… — Правильно ли видоизменять НИП, которого с любовью создал согильдиец? Немного поразмыслив, Момонга

принял решение: — Давай это изменим.

Сейчас, с оружием гильдии в руках, он был настоящим Гильдмастером. Ничего не станется, если он воспользуется своей властью. Придя к необоснованной логике, что он должен исправлять ошибки других членов гильдии, Момонга перестал колебаться.

Он протянул руку, которой держал посох. Обычно, чтобы изменить настройки, пришлось бы использовать инструментарий, но поскольку сейчас он пользовался привилегиями Гильдмастера, то мог получить прямой доступ. При помощи консоли он тут же стёр предложение.

— Вот и хорошо, — сказал Момонга, глядя на пустое место в настройках Альбедо.

Наверное, сюда следует что-то добавить…

— Но это ведь нелепо… — высмеяв возникшую в голове мысль, он напечатал на клавиатуре консоли единственное предложение:

«Также она влюблена в Момонгу».

— Как-то это неловко.

Закрыв лицо руками, Момонга сильно смутился. Будто запрограммировать идеальную подружку. Сперва он подумывал это переписать, но решил, что ничего дурного не случится. Сегодня ведь игра закончится, а чувство смущения вскоре уйдёт. В конце концов, часть, которую он удалил, и часть, которую добавил, были почти одной и той же длины. Если бы осталось пустое место, Момонга почувствовал бы себя виноватым.

Сидя на троне, смущённый и слегка удовлетворённый, Момонга осмотрелся вокруг и заметил, что Себастьян и горничные стоят неподвижно. Они тут собрались все вместе, но всё равно он чувствовал какую-то пустоту.

Думаю, там есть такая команда.

Момонга вспомнил команду, которую раньше никогда не использовал. Он протянул руку и медленно опустил её вниз.

— На колени.

Альбедо, Себастьян и Плеяды одновременно преклонили колени.

Вот теперь всё было готово.

Момонга поднял левую руку и посмотрел на голографические часы.

23:55:48.

Как раз вовремя для последних мгновений.

Наверное, снаружи Гейммастера уже начали трансляцию и запуск фейерверков. Но сидя тут в полной изоляции от внешнего мира, предаваясь воспоминаниям, Момонга не мог этого знать.

Он откинулся на троне и медленно поднял голову, чтобы посмотреть на потолок.

Учитывая славу этой базы, уничтожившей великие экспедиционные силы, Момонга подумал, что, быть может, в последний день игры некоторые игроки попытаются вторгнуться в Назарик.

Он ждал. Чтобы как Гильдмастер принять последний вызов.

Хотя он послал письма своим старым компаньонам, почти никто не пришел.

Он ждал. Чтобы как Гильдмастер в последний раз поприветствовать своих товарищей.

Теперь мы уже пережиток прошлого…

В сердце подумал Момонга.

Гильдия сейчас лишь пустая оболочка, но всё же они прекрасно провели время.

Он посмотрел на свисающие с потолка огромные флаги. Всего их было сорок один. По одному для каждого члена гильдии, каждый с собственным рисунком. Момонга поднял свой лишённый кожи палец и указал на один из флагов.

— Я.

Затем указал на флаг, висевший рядом. Этот принадлежал одному из сильнейших игроков Аинз Оал Гоун… нет, всего Иггдрасиля. Основатель гильдии и тот, кто когда-то собрал «Первую девятку».

— Точ Ми.

Затем указал на флаг человека, который в реальном мире был профессор университета, и также один из старейших в Аинз Оал Гоун.

— Си-дзюутэн Судзаку.

Палец задвигался быстрее, указывая на флаг одной из трех девушек Аинз Оал Гоун.

— Анкоро Мотти Моти.

Момонга ровно читал имена владельцев флагов.

— Хэрохэро, Пэроронтино, Букубуку Чагама, Табула Смарагдина, Воин Такэмикадзути, Вэриебл Талисман, Гэндзиро… [2]

Вспомнить имена сорока компаньонов было не так уж и трудно.

Имена друзей глубоко в нём отпечатались.

Момонга устало откинулся на трон.

— Да, было по-настоящему весело…

Каждый месяц Момонга тратил почти одну треть зарплаты на игровые покупки. Не то чтобы у него были особенно высокие доходы, просто у него не было других интересов, так что он

тратил почти все деньги на Иггдрасиль.

В игре была система, где игроки могли заплатить за участие в лотерее и выиграть редкий предмет, большинство денег Момонга тратил на это. После многих расходов, ему удалось заполучить множество редкостей. Но когда он услышал, что один из членов гильдии выиграл лотерею, использовав лишь деньги на обед, Момонга позеленел от зависти.

Поскольку каждый член Аинз Оал Гоун был работающим членом общества, все тратили деньги на игру, но Момонга был в собственной лиге. Так сильно он к этому пристрастился. Ходить на приключения было интересно, но забавнее всего было свободно бродить с друзьями. Для Момонги, у которого в реальном мире не было друзей и никого не осталось из семьи, воспоминания о том, как он проводил время с друзьями в Аинз Оал Гоун, были всем.

И сегодня эта гильдия исчезнет.

С полным неверия и разочарования сердцем он покрепче сжал посох. Момонга был всего лишь обычным человеком, у него не было ни денег, ни связей, чтобы предотвратить конец игры. Ему оставалось лишь молча ждать, как истекает время для всех игроков сервера.

Голографические часы показывали 23:57. Сервер закроется в 00:00.

Время бежит. Виртуальный мир закончится, и я вернусь к своей повседневной жизни.

Это очевидно. Люди не могут жить в виртуальном мире, рано или поздно всем приходится уходить.

Завтра вставать в четыре утра. Нужно лечь сразу как выключится сервер, чтобы мне это завтра не повлияло на работу.

23:59:35,

36,

37…

Момонга медленно считал секунды.

23:59:48,

49,

50…

Момонга закрыл глаза.

23:59:58,

59…

Часы отсчитывали последние секунды — он ждал конца этого фантастического мира…

И последующего принудительного выхода…

0:00:00…

1,

2,

3…

— …Э?

Момонга открыл глаза. Он не вернулся в свою комнату. Он всё ещё сидел в Тронном зале в Иггдрасиле.

— Что происходит?

Время было верным. Сейчас его должны принудительно выкинуть из системы, а сервер отключить.

0:00:38.

Уже прошло анонсированное время и, если только не произошла системная ошибка, было невозможно тут находиться. Момонга в недоумении осмотрелся, ища объяснения.

— Они отложили закрытие? Или решили отложить конец конца, потому что не смогли отключить сервер?

В голову пришли различные объяснения, но ни одно из них не было похоже на правду. Наиболее вероятным представлялась задержка выключения сервера в связи с ошибкой в системе. В таком случае Геймастера уже сделали бы объявление. Момонга поспешно попытался найти любые новости о закрытии в канале чата… но вдруг остановился.

Не было интерфейса.

— Что за?..

Хотя Момонга оказался в замешательстве и почувствовал тревогу, его также немного удивило своё спокойствие. Он перепробовал все функции игры: Принудительный доступ к системе, Чат, вызов Геймастера, Выход из системы и так далее…

Ничего не работало, было такое чувство, что его полностью убрали из системы.

— …Что, чёрт возьми, произошло?! — Сердитый окрик эхом прошёлся по Тронному залу. Чтобы такое случилось в последний день, когда всё должно было закончиться… разработчики всех обманули? Момонга был в ярости, он почувствовал разочарование от невозможности встретить славный конец. Как правило, не должно было быть никакого ответа.

Однако…

— Всё в порядке, владыка Момонга?

Момонга впервые услышал этот сладкий женский голос. Он был потрясён, но всё равно начал искать источник голоса. Когда понял, кто это, — потерял дар речи.

Ответил ему НИП, это была Альбедо.

Часть 3

Бескрайний лес, называемый «Великий лес Тоб», расположился на границе Империи Багарут и Королевства Рэ-Естиз, к югу от Азерлисских гор. На границе этого леса лежала деревенька Карн. Там проживало примерно сто двадцать человек — двадцать пять семей. Не так уж и необычно для пограничного поселения королевства Рэ-Естиз.

В основном крестьяне жили за счёт леса и посевов, ведь в деревне почти не было гостей, за исключением некоторых ищущих травы врачевателей и приходившего раз в год сборщика податей. Эта деревня застыла во времени.

Как только светало, крестьяне шли работать. У деревни не было магического света, так называемого «Вечного света», так что селяне работали от рассвета и до заката, такая вот у них была жизнь.

Как только Энри Эммотт просыпалась, ей нужно было идти к ближайшему колодцу за водой. Это была работа девушки. Как только дома ёмкость для воды наполнится, её первая задача будет завершена. Примерно в это время мама приготовит завтрак, и семья из четырех человек вместе насладится едой.

На завтрак будет ячменно-пшеничная или просто пшеничная каша, а также немного обжаренных овощей. Иногда они ели фрукты. После завтрака её десятилетняя сестра пойдёт за дровами в лес или поможет с работой на поле. Как только в центре деревни раздастся звон, оповещающий о наступлении полдня, все соберутся на близлежащей площади, чтобы пообедать вместе и отдохнуть.

Обед будет состоять из испечённого несколько дней назад чёрного хлеба и супа с мясным фаршем. После этого все продолжат работать на полях, и как только зайдёт солнце, они вернутся домой и будут ужинать.

Как и обед, ужин тоже будет состоять из чёрного хлеба, но суп будет фасолевым. Если деревенские охотники вернутся с добычей, будет и мясо. После ужина все соберутся на кухне, и в свете огня будут счастливо общаться, чиня при этом порванную одежду.

Около восьми часов вечера они пойдут спать. Энри Эммотт родилась шестнадцать лет назад и вплоть до этого дня никогда не покидала деревню. Ей было интересно: дни всегда такими останутся?

Как и в любой другой день, Энри встала с кровати и пошла к колодцу, набрать воды. Чтобы наполнить большой резервуар, ей

требовалось пройти от колодца к дому три раза. «Такс», — Энри засучила рукава, и показалось немного белой, не загорелой кожи. Работа в поле сделала её руки тонкими, но сильными, с мускулами.

Наполненный водой кувшин был тяжёлый, но Энри подняла его с легкостью. Если наполнить его до краев, ходить нужно будет меньше раз, и на работу потребуется меньше времени, так ведь? И слишком тяжёлым он не должен быть. Думая так, Энри зашагала домой. По пути она услышала странный звук. Когда повернулась в ту сторону, от ужаса сжало сердце.

Она услышала, как ломается древесина. А затем…

— Крик?..

Будто кричит от удушья птица, но это точно не птица. Энри бросило в дрожь. Она не хотела в это верить. Должно быть, это воображение, это точно не был человеческий крик. В голове промелькнуло множество ужасающих мыслей.

Нужно поспешить — крик идёт со стороны дома. Бросив кувшин с водой, она побежала со всех ног.

Она почти споткнулась о платье, но сумела не упасть. И снова этот звук. Сердце забилось как бешенное. Это точно человеческий крик, в этом нет сомнений. Она бежала, бежала и бежала. Никогда в своей жизни она не бежала так быстро, она бежала, пока не споткнулась о собственную ногу.

Ржание коня, люди плачут и кричат. Всё становилось яснее и яснее. Впереди, ещё издали Энри увидела: незнакомец, полностью закованный в доспехи, направляет обнаженный меч на сельчан. А недалеко на земле лежит крестьянин со смертельной раной.

— Мистер Морджина…

В такой маленькой деревеньке никто не был чужаком, все были частью одной большой семьи. Поэтому Энри узнала того убитого крестьянина. Хотя иногда он шумел, он был хорошим человеком и не заслуживал смерти. Ей захотелось остановиться… но она прикусила губу и продолжила бежать.

Короткое расстояние от дома до колодца теперь стало бесконечностью. Ветер принёс к ушам крики и ругань. Наконец она увидела свой дом.

— Папа! Мама! Ниму! — закричав, Энри открыла дверь и увидела, как семья застыла с полными ужаса лицами. Однако как только вошла Энри, они сразу же расслабились, показывая облегчение.

— Энри, ты не пострадала! — Отец руками, сильными от работы на поле, поднял Энри.

— Аxx, Энри… — Мать тепло её обняла.

— Хорошо, Энри тоже вернулась, теперь нужно быстро

бежать!

Положение семьи Эммотт было незавидным. Они беспокоились, что Энри ещё не вернулась, и потеряли тем самым возможность убежать. Им неминуемо грозила опасность.

Но слишком уж быстро страхи стали горькой реальностью. Как только они захотели сбежать… в дверном проёме показался силуэт человека. В лучах солнца стоял мужчина в полных доспехах с гербом Империи Багарут. В руке он держал ножны с мечом. Империя Багарут часто воевала со своим соседом, Королевством Рэ-Естиз. Но вторжения случались лишь близ города-крепости Э-Рантэл, они никогда не доходили до этой деревеньки.

Тихой жизни деревни вдруг не стало. Глядевшие из щелей шлема холодные глаза сосчитывали членов семьи Энри. Когда она посмотрела в те глаза, ей стало страшно. Рыцарь схватился за меч, послышался звук извлекаемой из ножен стали. И как только он почти вошёл в дом…

— Агх!

— Эгх!

…Отец кинулся на рыцаря, и они оба вывалились за дверь.

— Бегите!

— Ты!

По лицу отца текла кровь, наверное он поранился от удара о рыцаря.

Отец и рыцарь схватились на земле. Рыцарь сдерживал клинок отца, а тот сдерживал меч рыцаря. Когда Энри увидела на отце кровь, разум опустел — она не знала, помогать отцу или живо бежать.

— Энри! Ниму! — выкрикнула мать, вернув её к реальности. Энри увидела, как мать с болью на лице покачала головой. Энри ухватила сестру за руку и побежала. Ею овладело сомнение и чувство вины, но она решила быстро бежать в лес.

Ржание коней, крики, лязг металла и запах гари.

Из каждого уголка деревни… Энри всё это видела, слышала и чуяла. Где, с какой стороны? Энри бежала и отчаянно пыталась понять. Следует бежать до пределов тела или спрятаться в уголку какого-нибудь дома? Подгонял не только страх за свою жизнь и сильное биение сердца. Ей придавало силы чувство того, как за её руку хватается другая, маленькая рука.

Жизнь сестрёнки.

Бежавшая впереди мать у следующего угла вдруг остановилась и развернулась. Она побежала назад, показывая Энри бежать в другую сторону. Думая о том, почему мать повернулась, Энри быстро сжала губы, давя крик. Она сильнее

ухватила сестру за руку и побежала, не желая оставаться в этом месте даже на мгновение больше нужного. Ужасаясь того, что может увидеть.

— Владыка Момонга, что-то не так? — снова спросила Альбедо. Момонга не знал, как ответить. Столько всего произошло в одночасье, что разум опустел.

— Извини. — Он мог лишь подняться и по-дурацки уставиться на Альбедо.

— Что-то случилось? — Альбедо, медленно изучая Момонгу, нагнулась поближе своим красивым лицом. Он учуял ароматный запах. Этот аромат вернул Момонге мыслительные процессы, и он медленно вернулся к реальности.

— Нет… это… ничего.

Момонга не был таким человеком, кто будет почтительно говорить с куклами. Но… когда он услышал вопрос Альбедо, машинально ответил почтительно. Потому что из-за её действий и речи было невозможно не замечать её человеческое поведение. Хотя Момонга явно видел, как не нормально ведёт себя Альбедо, он всё ещё не мог понять, что случилось. В таких обстоятельствах оставалось лишь подавить переполняющее его чувство страха и удивления, но поскольку Момонга был обычным человеком, ему это не удалось.

Ему захотелось закричать. Но тут он вспомнил одного согильдийца.

Суматоха — это поражение масштаба страны, ты должен всегда держать голову холодной и мыслить логически. Сохраняй спокойствие, планируй наперёд, и не трать время на мысли о пустяках, Момонга-сан.

Думая об этом, Момонга успокоился. В мыслях он выразил благодарность Пунитто Моэ, стратегу гильдии Аинз Оал Гоун, парню, любившему моэ.

— …С вами что-то случилось? — спросила Альбедо, её прекрасное лицо, когда она сделала шаг вперед, стало ещё ближе, Момонга почти ощутил, как она источает свой аромат. Несмотря на то что он наконец сумел успокоиться, он в мгновение чуть снова не потерял самообладание.

— …Функция вызова Геймастера, похоже, не работает. — Момонга не мог не ответить этому НИП — у неё были такие щенячьи глаза.

За всю его жизнь у него никогда не было такого опыта с противоположным полом, особенно в такой атмосфере. Хотя он понимал, что она — НИП, у Момонги заколотилось сердце, столь человечными были у неё выражение на лице и действия. Но он подавил биение сердца и снова успокоился. Хотя Момонга был

взбудоражен, он вспомнил те мудрые слова согильдийца.

Но в этом ли дело?

Момонга покачал головой — сейчас не время так думать.

— …Пожалуйста, простите, что не могу ответить на вопрос владыки Момонги о Геймастерах. Простите, что не смогла оправдать ваши ожидания, если я как-то могу исправить ошибку, я буду рада вам угодить. Пожалуйста, дайте мне ваши следующие приказания.

…Они друг с другом говорили. Тут не было никакой ошибки. Когда Момонга заметил это, то оказался слишком удивлён, чтобы что-то сказать. Такое ведь невозможно?

Этот НИП способен говорить. Нет, вполне возможно было использовать автоматизированную речь, чтобы позволить НИП говорить, игроки, например, могли загрузить многие возгласы и приветствия. Однако нормально разговаривать с НИП — это нечто невозможное. Даже Себастьян, и тот понимал лишь простые команды.

Так что же тогда случилось? Изменилась лишь Альбедо?

Взмахом руки Момонга велел Альбедо подняться, что она с большим сожалением и сделала. Затем Момонга обратил взгляд на дворецкого и шесть горничных.

— Себастьян! Горничные!

— Да! — С идеальной синхронностью отозвались все они и подняли голову.

— Подойдите к трону.

— Да, владыка. — И, снова с идеальной синхронностью, они встали и поднялись к трону. И там они снова преклонили колено. Из этого следовало два вывода: первое, даже без особых команд НИП способны понимать простые приказы; и второе, способна говорить не одна Альбедо.

По крайней мере все НИП в Тронном зале аномальны. И как только он об этом подумал, не смог избавиться от чувства, что есть что-то странное в Альбедо, стоявшей рядом с ним. Желая это прояснить, Момонга посмотрел на Альбедо пронизывающим взглядом.

— …Что-то случилось? Я сделала что-то не так?..

— !.. — Наконец-то осознав, что не так, он потерял дар речи и мог лишь от удивления сделать вздох… У неё изменялось выражение лица! Даже губы шевелились… — Не… неужели!..

Момонга дотронулся руками до рта и попытался сказать хоть что-то.

…Рот двигался.

Все знали, что в ММОРПГ-П было невозможно при разговоре шевелить ртом. Внешность и выражения лица были просто

установлены заранее, будь это всё ещё так — никаких выражений на лице не было бы.

Кроме того, лицо Момонги было лишь черепом — ни языка, ни горла. Посмотрев вниз на руки, он увидел лишь скелет без кожи. У него не было даже внутренних органов, лёгких в частности, так как же он способен говорить?

— Невозможно…

Момонга вдруг ощутил, как рушится весь накопленный здравый смысл. Он почувствовал тревогу. Подавляя посыл закричать, он вдруг успокоился. Момонга намеренно ударил один из подлокотников трона, но, как он и ожидал, не появилось никакого индикатора повреждений.

— …Что мне делать… что же придумать?..

Совершенно не понимая, что происходит, он также начал злиться, что нет никого рядом, на кого можно было бы положиться, кто мог бы помочь. Самое важное сейчас… искать хоть какие-то намеки на разгадку.

— Себастьян.

Себастьян поднял голову, на лице у него было неподдельное выражение, было такое чувство, будто он живой человек. Он ведь поймёт мои приказы? Хотя я не знаю, что случится, в этом склепе все НИП ведь лояльны ко мне? Но они уже точно больше не НИП, которых мы все вместе создали.

В голове возникало всё больше вопросов, Момонга почувствовал беспокойство, но подавил эту эмоцию. Себастьян в любом случае самый подходящий кандидат для разведки. Несмотря на то что рядом стояла Альбедо, Момонга решил выбрать Себастьяна. Думая о том, чтобы походить на высокопоставленного начальника, приказывающего подчиненному, Момонга подчеркнул свою позицию старшего и скомандовал:

— Оставь Великий Склеп и обыщи окрестности. Если встретятся разумные или дружеские существа, пригласи их сюда. Пока другая сторона не враждебна, переговоры будут предпочтительнее. Радиус поиска — один километр, и попытайся не ввязываться в неприятности.

— Да, владыка Момонга. Слушаюсь ваших приказаний.

В Иггдрасиле НИП, созданные для защиты особых областей, не моги покинуть эти области. Однако сейчас он сделал обратное. Нет, это подтвердится лишь тогда, когда Себастьян покинет Великий Склеп Назарика.

— Возьми с собой одну из Плеяд. Если так случится, что тебе придётся отступать, принеси всю собранную информацию сюда.

С этим первый шаг был сделан. Момонга отпустил посох

Аинз Оал Гоун. Посох не упал на землю, а начал парить, будто кто-то его удерживал на весу. Хотя это полностью противоречило законам физики, такое обычно случалось в игре. В Иггдрасиле не были редки случаи, когда брошенные предметы парили над землей. Со страданием на лице в посохе появились духи и обвились вокруг руки Момонги, на что тот не обратил внимания. Такой эффект происходил не так уж и часто, но он не удивил Момонгу, он просто прокрутил пальцем и развеял духов.

Момонга скрестил руки на груди в размышлениях. Следующим шагом будет…

— …Нужно связаться с компанией, выпустившей игру.

Учитывая, в какие необычные обстоятельства он попал, больше всех должна знать игровая компания. Но трудность была в том, как с ними связаться. Обычно использовали функции «Возглас» или «Вызов Геймастера», чтобы немедленно с ними связаться, но этот метод, кажется, сейчас не работает…

— Сообщение?

Игровая магия связи. Как правило, она была пригодна лишь в определенных местах или обстоятельствах, но сейчас был как раз тот случай, когда она должна пригодиться. Хотя этой магией можно было общаться с другими игроками, было неизвестно, можно ли ею вызвать Геймастера. И в таких ненормальных обстоятельствах не было гарантии, что магия всё ещё работает.

— Но…

Это стоит того, чтобы попробовать.

Момонга был чистым магом. Если не сможет использовать магию, не то что боевая мощь, даже подвижность и способности по сбору информации значительно упадут. Когда ничего неизвестно, очень важно убедиться, можно ли использовать магию. И как можно скорее.

Так где бы применить магию… Момонга осмотрелся в Тронном зале и покачал головой. Положение было чрезвычайным, но он не хотел превращать Тронный зал в комнату для магических экспериментов. Пока он искал подходящее место, одно пришло ему на ум. К тому же, кроме своих способностей, он хотел проверить кое-что ещё. Свою власть. Он хотел проверить, до сих пор ли является лидером Аинз Оал Гоун. Стоявшие перед ним НИП, похоже, были лояльны, но в Великом Склепе Назарика было ещё много НИП, которые по силе сравнимы с Момонгой. Ему нужно было подтвердить, что они всё ещё ему преданны.

Однако…

Момонга посмотрел на стоявших на коленях горничных и Себастьяна, потом на стоявшую рядом с ним Альбедо. У неё на лице была слабая улыбка. Очень красивая улыбка, но какая-то

беспокойная, будто Альбедо что-то скрывает. У Момонги возникло плохое предчувствие.

Лояльность НИП всё ещё не изменилась? Если бы в реальности подчиненные встретили неумелого начальника, они бы потеряли в него веру, реакция НИП должна быть такой же, ведь так? Или они никогда не предадут, если это записано у них в программе?

Если преданность может пошатнуться, то что нужно делать, чтобы её удержать? Наградить их? В сокровищнице гильдии горы ценных предметов. Даже если старые товарищи по гильдии будут недовольны, он всё равно будет использовать сокровища, ведь сейчас чрезвычайное положение, затрагивающее выживание гильдии Аинз Оал Гоун, они поймут. Просто ещё не понятно, сколько сокровищ нужно дать.

И, кроме того, может быть, выше считается тот, кто сильнее? Но какая сила сейчас считается сильной? Он всё ещё не знал. Он чувствовал, что если продолжит и дальше в таком духе, то постепенно начнет всё понимать.

Или…

— …Сила? — Момонга разжал ладонь правой руки, и посох Аинз Оал Гоун автоматически поплыл ему в руку. — Сила стоять над всеми? — Семь драгоценных камней, встроенных в посох, ярко засияли, будто прося хозяина использовать эту мощь. — … Ну да ладно, подумаю над этим в другой раз. — Момонга отпустил посох и тот упал на пол, словно сердясь в истерике. Резюмируя, пока ведешь себя как лидер, вряд ли другие будут враждебны. Будь это человек или животное, если не показывать никаких слабостей, враг не обнажит клыки и не нападет.

Момонга громко и внушительно заговорил:

— Плеяды, слушайте. Все, кроме горничной, которая пойдет с Себастьяном, следуйте на девятый этаж и защищайте его от любых вторжений из восьмого этажа.

— Вас поняли, владыка Момонга, — горничные возле Себастьяна почтительно ответили, показывая, что поняли приказ.

— Следуйте немедленно.

— Так точно, владыка!

Себастьян и горничные поклонились, поднялись и все вместе ушли. Большая дверь ещё раз открылась и закрылась. Себастьян и горничные исчезли на той стороне. Хороший знак, что они не ослушались приказа.

Будто гора с плеч свалилась. Момонга посмотрел на ту, кто ещё осталась с ним. На Альбедо. Она улыбнулась и спросила: «Что вы хотите, чтобы я делала дальше, владыка Момонга?».

— Ах да, эмм… — Момонга встал с трона, одной рукой взял

посох и сказал: — подойди ко мне.

— Как пожелаете, — ответив с улыбкой, Альбедо пошла вперед. Момонга по-прежнему опасался её жезла с черным парящим шаром, но на мгновение он об этом позабыл. Но прежде чем это понял, Альбедо уже была достаточно близко, чтобы его обнять. Какой приятный запах… о чём, черт возьми, я думаю?! Как только он подумал об этом, эта мысль мгновенно ушла — сейчас не время для фантазий! Момонга протянул руку, чтобы коснуться руки Альбедо.

— …

— Ах?

Лицо Альбедо вздрогнуло от боли. Момонга почувствовал потрясение и быстро отдернул руку. Что случилось? Я заставил её чувствовать себя неприятно? В голову пришло несколько досадных воспоминаний, — будто небеса упали на землю, — но Момонга быстро понял, в чём дело.

— …Ах…

Для того чтобы стать властелином нежити необходимо было сначала стать скелетом-магом, а у него, в свою очередь, есть навык, который при касании другого человека наносит на того повреждения или отрицательные эффекты. Наверное, поэтому она так отреагировала?

Но даже если это было так, в нём ещё оставались некоторые сомнения. В Иггдрасиле все монстры и НИП, которые перерождаются в Великом Склепе Назарика, регистрировались под гильдией Аинз Оал Гоун. А пока они из одной гильдии — не смогут друг другу навредить. Неужели она больше не состоит в гильдии? Или сейчас стало возможным причинить вред другим членам гильдии? Скорее всего, второе, по крайней мере вероятность этого высока.

Осознав это, Момонга извинился перед Альбедо:

— Прости. Я забыл убрать негативный эффект моего навыка.

— Пожалуйста, не обращайте внимания, владыка Момонга. Мне совсем не больно от такого уровня вреда. Если это владыка Момонга, какой бы боль ни была… Ах!

— Эм… э… неужели… нет, я всё равно искренне извиняюсь. — Момонга понятия не имел, что ответить, когда увидел, как Альбедо застенчиво прикрыла руками лицо, это выглядело так мило, что он начал заикаться.

Это в самом деле были негативные эффекты от касания. Момонга быстро отвернулся и попытался понять, как отключить навык… и вдруг понял метод.

Использовать навыки властелина нежити для Момонги было так же легко, как и дышать. Он невольно рассмеялся,

столкнувшись с таким ненормальными обстоятельствами. Случилось столько всего странного, а он засуетился над чем-то подобным. Глупо. Привычки могут и впрямь ужасать.

— Я собираюсь тебя коснуться.

— Ах.

Отключив навык, он протянул руку и коснулся руки Альбедо. На ум пришли некоторые мысли, — какая тонкая… какая белая и некоторые другие, — но все желания мужчины были полностью проигнорированы, так как он просто хотел проверить её пульс.

Она дышит.

Биение сердца. Для биологического существа это данность. Конечно, только для биологического существа.

Отпустив её руку, Момонга глянул на собственное запястье — и увидел одни белые кости. Раз нет кровяных сосудов, то, очевидно, нет и сердцебиения. Конечно, если он властелин нежити, значит бессмертен, вне досягаемости смерти, конечно же сердцебиения не будет.

Отступая на шаг, Момонга посмотрел на Альбедо. И увидел, как из его тени на свет показались её влажные глаза. Лицо было покрасневшим, вероятно из-за резкого повышения температуры тела. Такой вид Альбедо ошеломил Момонгу.

— …Как же такое может быть?

Разве она не НИП? Просто электромагнитная информация? Как она может быть так похожа на живого человека, какой ИИ на такое способен? И ещё важнее то, что мир Иггдрасиля, похоже, стал настоящим миром…

Невозможно.

Момонга покачал головой. Такая фантастика просто не могла случиться. Но как только идея глубоко укореняется, её не так-то просто выкорчевать. Чувствуя себя немного неловко по отношению к тому, как изменилась Альбедо, Момонга не мог решить, что делать дальше.

Дальше… будет последний шаг. Если сможет это подтвердить, все предчувствия станут явью. Нужно проверить свои подозрения и узнать наверняка, реальность это или нет. Потому абсолютно необходимо кое-что сделать. Даже если она решит применить оружие, которое держит в руке…

— Альбедо… могу я коснуться твоей груди?

— Э?

Атмосфера мгновенно замерла.

У Альбедо от удивления расширились глаза. Даже Момонга смутился. Избежать этого было нельзя, но он всё равно не мог понять, почему это сказал. Спрашивать такое таким высоким голосом… это слишком вульгарно. Нет, использовать свою

власть, чтобы совершить действия сексуального характера… это самое гнусное из гнусного.

Он собрал всё своё мужество; это нужно сделать. Момонга себя убедил, он мысленно себя уравновесил и с достоинством правителя произнёс:

— Это ведь не должно иметь значения?

Ни единого чувства достоинства. Но Альбедо, выслушав просьбу Момонги, которую тот сказал дрожащим голосом, выглядела так, будто её переполнила радость.

— Конечно, владыка Момонга. Пожалуйста, приласкайте их, как пожелаете.

Альбедо выпятила перед Момонгой грудь, свои большие холмы. Будь у него слюни, он бы уже сто раз их проглотил.

Он начал протягивать руку, чтобы коснулся скрытых под церемониальной робой грудей. Было неимоверное напряжение и волнение, но в уголке сознания он спокойно за собой наблюдал. Как же глупо я выгляжу, зачем я подумал о таком методе?

Он незаметно взглянул на лицо Альбедо и осознал, что её глаза сияют, а грудь будто говорит: «ну давай же!».

Может, от волнения, а может, от смущения, однако руки тряслись под таким давлением. Но он собрался и протянул руку. Сперва Момонга ощутил немного жёсткую поверхность платья, а затем что-то очень мягкое под ним.

— Умм… Аxx…

Как только Альбедо начала сладко постанывать, Момонга прекратил эксперимент. Вспомнив всё то, что знает, Момонга придумал два возможных объяснения. Первое, это может быть новая ММОРПГ-П. Это значит, что с концом Иггдрасиля был запущен Иггдрасиль II.

Но после этого эксперимента шансы на то, что это новая игра, начали стремиться к нулю. Потому что в игре запрещены действия 18+, или даже 15+. За нарушением этого правила последуют очень суровые наказания: имя преступника будет объявлено на официальном сайте, а аккаунт удалён.

Потому что если записи действий 18+ станут достоянием общественности, это нарушит закон об общественном порядке. В целом, не удивительно, что такое поведение признавалось незаконным.

Компания-владелец игры реализовала бы какой-то метод, чтобы игроки такого не делали. И обычно за игрой наблюдает Геймmастер. Момонга просто не смог бы вести себя непристойно, ему бы сразу же помешали. Но, похоже, никто и не собирался что-то с ним делать.

И согласно базовым правилам ММОРПГ-П и закону о

компьютерах, за отсутствием лицензии было запрещено насильно держать игроков в игре. Это классифицировалось как похищение, и преступников судили по закону о похищении. Если игроков заставят присоединиться к игре, прокуроры сразу же это заметят, в особенности если будет невозможно выйти из игры. Не будет ничего удивительно, если всех сотрудников компании заключат под стражу. Для тех случаев, когда игроку не удаётся выйти из игры, в программу встроена функция записи, записывающая целую неделю геймплея, это обязательно по закону. С этим очень легко сообщить о нарушениях. Если Момонга будет отсутствовать на работе неделю, кто-то из коллег заметит, что что-то не так и пошлёт кого-то к нему домой. А как только полиция исследует выделенный интерфейс, она сможет решить проблему.

Какая компания пойдёт на риск оказаться арестованными? Конечно, можно оправдаться тем, что это первый опыт игры или тем, что они обновляли игру. Но для игровой компании брать на себя такой риск… в этом нет никаких преимуществ. Остается единственная возможность того, что это вредоносный акт, не имеющий никакого отношения к игровой компании. Если это так, то нужно придумывать что-то новое, иначе будет невозможно найти ответ.

Трудность была в том, что он не мог понять, как подойти к проблеме. Но также была ещё одна возможность…

…Что виртуальный мир стал реальностью.

Невозможно.

Момонга тут же отверг эту мысль. Как может случиться такое невероятное… но, с другой стороны, чем больше проходило времени, тем лучше это всё объясняло.

Также… Момонга подумал о сладком аромате Альбедо.

Согласно закону о цифровых данных два из пяти чувств — вкус и осязание — должны быть полностью отключены. Хотя в игре была система еды и напитков, в общем-то, это были лишь игровые товары, увеличивающие параметры. Запрет чувства осязания ввели для того, чтобы игроки не приняли игру за реальность. Из-за таких ограничений виртуальная реальность не стала сильно популярной в секс индустрии.

Но сейчас все эти ограничения исчезли.

Это сильно ударило по Момонге: «Что же с моей завтрашней работой? Что же случится дальше?» — Но сейчас всё это было незначительным, он отложил это в глубину сознания.

— Если виртуальный мир стал реальным… учитывая количество данных, это совершенно невозможно…

Момонга прокашлялся, а ведь его горло не должно бы и звука издавать. Разумом он не мог в это поверить, но сердцем уже

понял. И наконец убрал руку от грудей Альбедо[3]. Поласкав их некоторое время, Момонга наконец разобрался, в какое положение попал. Он касался их так долго не потому, что они были очень мягкими, и ему не хотелось отпускать… точно не потому.

— Прости, Альбедо.

— Воо ах… — Альбедо тяжело задышала, а лицо стало настолько ярко красным, что, казалось, оно такое горячее, что из него вот-вот пойдёт пар. Она застенчиво спросила Момонгу: «У меня тут будет первый раз?».

Он не смог подавить возглас удивления: —…Ч-что? — Все мысли вдруг будто исчезли, он не мог понять её слова. Первый раз? Что? О чём она? И почему у неё такой стеснительный взгляд?

— Могу я спросить, что я должна делать со своей одеждой?

— Ха?

— Мне раздеться? Или вы хотите сделать это сами? Если носить одежду, позже она… может измазаться… нет, если владыка Момонга желает, чтобы я была в одежде, я возражать не стану.

Наконец он понял Альбедо. Нет, всё ещё оставалось под вопросом, есть ли под черепом Момонги мозги. И как только он понял её намерения, то вздрогнул.

— Достаточно, Альбедо.

— Э? Да, владыка.

— Сейчас не… сейчас не время для этого.

— Я ужасно сожалею! Мы, очевидно, столкнулись с чрезвычайным положением, а я думаю лишь о собственных желаниях.

Альбедо, чтобы извиниться, начала ставать на колени, но Момонга протянул руку, чтобы её остановить.

— Нет, это всё моя вина, я тебя прощаю. И ещё… у меня есть для тебя другая задача.

— Что бы это ни было, я подчинюсь.

— Сообщи Стражам этажей, что я через час хочу с ними встретиться на Арене шестого этажа. Ауре и Мару я сообщу сам, так что этим двоим сообщать не нужно.

— Да, владыка. Кроме двух стражей шестого этажа, сообщить остальным, что они в течение одного часа должны собраться на Арене.

— Верно, теперь иди.

— Да.

Альбедо быстро покинула Тронный зал.

Момонга смотрел ей в спину. Когда она ушла, он тяжело

вздохнул.

— …Что же я наделал… Это ведь должна была быть просто шутка… Если бы я знал раньше, никогда бы этого не сделал. Я… запятнал созданный Табулой Смарагдиным НИП.

Тогда Альбедо так отреагировала лишь по одной причине. Когда он переписывал ей настройки, то написал: «влюблена в Момонгу». — Вот почему у неё была такая реакция.

— Ах… Чёрт возьми!.. — пробормотал про себя Момонга. Альбедо — наследие, которое из ничего создал Табула Смарагдина, а он без дозволения её изменил. Момонга почувствовал себя так, будто испортил чужой шедевр. Он впал в уныние.

Но голова у него была черепом, было невозможно увидеть его искажённое лицо, когда он покидал Тронный зал. Он сказал себе пока забыть об этой проблеме. Сейчас есть другие, более важные дела.

Глава 2
Стражи этажей

Глава2 Стражи этажей

Часть 1

— Услышь мой зов, «демон Лемегетона».

Созданный из редких минералов голем задвигался, слушаясь команды Момонги. Он в конце концов смирился с тем, что виртуальная реальность превратилась в настоящий мир. Теперь самое важное — это себя защитить.

Хотя встреченные до сих пор НИП относились к нему почтительно, это не обязательно значит, что другие встречи будут такими же. Лучше перестраховаться, нежели сожалеть.

Момонге нужно было подтвердить работоспособность големов, своей магии и легендарных предметов Назарика… на кону ведь собственное выживание.

— Наконец-то. С этим первая задача решена.

Глядя на големов, он чуть-чуть расслабился. Голем будет слушаться лишь своего хозяина, так что даже на самый худой конец — вроде восстания НИП — будет хотя бы страховка.

Момонга посмотрел на свои костяные пальцы. На десяти пальцах было девять колец, лишь один, безымянный палец левой руки, остался без кольца. Обычно в Иггдрасиле было невозможно носить кольца на любом пальце, за исключением безымянного левой и правой руки. Но поскольку Момонга использовал особое свойство магического предмета, мог надевать кольца на все пальцы рук и использовать все их способности. Он не только считался особенным, но также был известен на весь сервер как один из самых умелых пользователей способностями. Одно из колец Момонги было кольцом Аинз Оал Гоун. С его помощью можно было свободно телепортироваться между любой комнатой Назарика. Такое нужно было носить каждому члену Аинз Оал Гоун. Когда он его активировал, впереди появился тёмный туннель портала, он шагнул внутрь и в конце появился белый свет.

— Успех…

После того как телепорт увенчался успехом, перед Момонгой предстал широкий проход. Запахло травой и землей — запах леса. Момонга становился всё более и более уверенным, что это место в самом деле стало реальностью.

Пока он шёл, в уме возник один вопрос. Раз он состоит из костей, и в теле нет ни лёгких, ни трахеи, как он может дышать? Его одолели серьезные сомнения, но он почувствовал себя глупо и сразу оставил эту тему.

Когда он дошёл почти до конца прохода, впереди автоматически открылась дверь. С другой стороны находилась

большая арена, окружённая несколькими ярусами трибун.

Овальный амфитеатр в длину был сто восемьдесят восемь метров, в ширину сто пятьдесят шесть метров и в высоту сорок восемь метров. Он был спроектирован под римский Колизей.

Над всей структурой был применён так называемый «Вечный свет». Так что внутри было светло, как днем. Аудиторией были многочисленные големы, не показывающие никаких признаков активности.

Это место называлось Арена. С нарушителями будут играть гладиаторы, а зрителями будут големы и члены гильдии Аинз Оал Гоун, сидящие в ВИП-ложе. Какими бы крепкими и многочисленными неприятели ни были, тут они встретят свой конец.

Вверху Арены виднелось тёмное ночное небо, будто бы и вовсе не было магии света, можно было даже увидеть мерцающие звезды. Шестой этаж Назарика покрывало виртуальное небо. Мало того, что оно медленно менялось с течением времени, так ещё и солнце восходило!

Такой вымышленный пейзаж расслаблял, это стоило потраченных на то усилий членов гильдии. Хотя настроение Момонги чуточку улучшилось, сейчас не было времени миловаться видами.

Он осмотрелся. Ареной должны заведовать два близнеца…

Как вдруг…

— Эй там!

Кто-то выкрикнул и спрыгнул с ВИП-ложи. Здание было шестиэтажным, а магии использовано не было, лишь физические навыки. Её ноги плавно изогнулись и устранили последствия прыжка, затем она надела на лицо гордое выражение и подняла руку со знаком победы «V».

По-девичьи выглядевший ребёнок с милой и тёплой улыбкой. Золотые волосы были ей по плечи. Один глаз был синим, а другой зеленым, и они блестели, как у щенка. Длинные заострённые уши и темноватая кожа показывали, что она тёмный эльф, близкий родственник лесных эльфов.

На ней была тёмно-красная рубашка из драконьей чешуи, белый с золотой вышивкой жакет со знаком Аинз Оал Гоун на груди и белые штаны. А на шее светило золотым ожерелье в форме жёлудя. Вокруг талии был обернут кнут, а за спиной виднелся гигантский лук, рукоять которого была украшена экзотическими гравюрами.

— Аура, — Момонга пошёл навстречу тёмной эльфийке, назвавши её имя. Она была Стражем шестого этажа Великого Склепа Назарика, Аура Белла Фиора. Укротительница зверей,

способная брать под контроль магические существа, и мастер диверсионной войны.

Аура небольшими шажками побежала в сторону Момонги. Хоть шаги и казались маленькими, бежала она быстрее животного. И аккуратные, и быстрые. Аура резко остановилась. Туфли, изготовленные из золотых пластин, из-за трения подняли позади облако пыли.

— Фух. — Очевидно, не вспотев, Аура сделала вид, что вытерла со лба пот, и показала улыбку как у пса, который пытается угодить хозяину. Детским высоким тоном она встретила Момонгу: — Добро пожаловать, владыка Момонга. Добро пожаловать ко мне на этаж!

Приветствие не было таким элегантным и полным уважения как приветствия Альбедо или Себастьяна, но оно казалось более близким. Момонга не мог понять, вынужденной ли была эта близость, у него ведь опыта в этом не было. Из-за чего заболела голова. Лицо Ауры полнилось улыбкой и он не чувствовал от неё враждебности. От «поиска врагов» тоже не было никакого ответа.

Момонга одними глазами посмотрел влево и вправо, затем расслабил хватку на посохе. В случае чрезвычайных обстоятельств он намеревался атаковать и сразу же уходить, но, похоже, для этого не было необходимости.

— Я тебе помешал?

— Что? Владыка Момонга — владелец Назарика, верховный правитель! Когда бы вы ни приходили, вы никогда не помешаете!

— Так… Аура, а где?..

Услышав вопрос Момонги, Аура вдруг опрятно развернулась и посмотрела на ВИП-ложу:

— Пришёл владыка Момонга! Не будь столь грубым и поспеши вниз!

В уголку ВИП-ложи было видно, как задрожала тень.

— Мар, ты там?

— Он там, владыка Момонга. Вот уж застенчивый парень… он не хочет спрыгивать!

— Н, нет… сестра…

Ауре ответил едва слышимый голос. Из-за расстояния до ВИП-ложи обычно чудо должно было случиться, чтобы его услышать. Но поскольку на Ауре висело магическое ожерелье, для неё это не было проблемой.

Аура вздохнула и объяснила:

— Это, это… Момонга, сир, он всего лишь очень застенчив, конечно же он не хочет грубить.

— Аура, Мар, я никогда не сомневался в вашей преданности.

Как часть сообщества, я должен понимать, когда следует

говорить нужные слова. Иногда ложь нужна, чтобы успокоить других. Момонга твёрдо кивнул. Аура, похоже, сразу же вздохнула с облегчением и повернулась в сторону ВИП-ложи:

— Наш господин, владыка Момонга, пришёл на этот этаж встретиться со Стражами. Ты ведешь себя крайне неприлично, ты ведь сам знаешь! Если слишком напуган, чтобы спрыгнуть, я сама тебя столкну!

— Эм… я спущусь по ступенькам…

— Как долго ты намерен заставлять владыку Момонгу ждать?! Прыгай давай!

— Хо, хорошо!..

Собрав всю свою смелость, маленькая фигура спрыгнула. Тёмный волшебник, такой класс был у этого тёмного эльфа. Когда его ноги коснулись земли, он чуть не упал — полная противоположность Ауре. Ведь ему пришлось использовать физические навыки, а не магию.

Приземлившись, он на полной скорости побежал в их сторону, но по сравнению с Аурой он бежал медленнее.

— Поторопись!

— Д, да…

Появился ребенок с точно такой же внешностью, как Аура. Цвет волос, длина волос, цвет глаз, выражение лица, близнецы просто не могут быть похожими друг на друга ещё сильнее. Однако если Аура была солнцем, то он — луной. Один дрожал от страха, другая его ругала. Момонга немного удивился выражению у них на лице. Согласно тому, что он знал, характер Мара не был так запрограммирован. НИП имеют основное выражение лица, и даже если роль НИП расширится, они не должны уметь изменять выражение. А эти двое тёмных эльфов показывали разные выражения лица.

— Простите, что заставил вас ждать, владыка Момонга…

Это дитя глядело на Момонгу испуганными глазами. Он был одет в тускло-голубую кофту из драконьей чешуи и короткую накидку цвета зелёных листьев. У наряда был такой же базовый белый цвет, как и у Ауры, но из-за юбки ноги были открыты больше. На шее было такое же ожерелье с желудем, как на Ауре, но испускало серебряный свет. На тонких руках, которыми тот держал витый чёрный деревянный посох, были ярко белые шелковые перчатки.

Мар Белло Фиор.

Мар и Аура были Стражами шестого этажа Назарика. Момонга сузил глаза… хотя его глазницы были пустыми, и оглядел их двоих. Аура стояла ровно, возвышаясь, а Мар робко терпел взгляд Момонги.

Как и раньше, похоже, они по-прежнему товарищи.

— Вы в добром духе, очень добром.

— Ох… Просто в последнее время стало скучно, было бы отлично хоть иногда встречать захватчиков…

— А я, я не хочу видеть нарушителей… я их испугаюсь…

Когда Аура услышала, что сказал Мар, она изменилась в лице:

— Ох. Владыка Момонга, простите, мы ненадолго отойдем. Мар, за мной.

— Аа, больно. Сестра, сестра, пожалуйста, больно.

Увидев, как Момонга кивнул, Аура схватила Мара за немного заостренное ухо. Отойдя от Момонги, она начала что-то шептать Мару на ухо. Даже с расстояния было слышно, что она его ругает.

Эх, нарушители. Как и ты, Мар, я тоже не хочу их видеть… по крайней мере хочу встретить врага во все оружии. Момонга подумал об этом, издали глядя на близнецов.

Оправившись от вербальных атак Ауры, Мар с заплаканными глазами опустился на колени. Этот вид явно объяснял, какие у них сложились семейные отношения. Момонга улыбнулся и про себя подумал:

Хе-хе, Мар явно не подходит для убийства врагов. Ему больше подойдёт делать чай и слушать сестру. Но, если подумать… Мар и Аура однажды уже умерли… как они сейчас себя чувствуют?

В прошлом этот склеп штурмовали полторы тысячи человек, и дошли до восьмого этажа. Тогда Аура и Мар умерли. Они ведь должны это помнить?

Что для этих двоих сейчас значит смерть? Она на них сильно повлияла? В Иггдрасиле каждая смерть стоит пять уровней и выпадения оборудованного предмета. Если у персонажа пятый или меньше уровень, после смерти тот исчезает. Но поскольку у игроков особая защита, они не исчезнут, но уровень опустится к первому.

Зато магией «Перерождение» или «Воскрешение мертвеца», ну или любой другой воскрешающей магией, можно было снизить понижение в уровнях. А если ещё и правильный предмет использовать, то заплатить придётся лишь чуточкой опыта.

В случае НИП это ещё проще. Пока гильдия платит за воскрешение, — чем выше уровень, тем выше плата, — воскрешение никак на НИП не повлияет.

Смертью часто пользовались, чтобы понизить в уровне сильных игроков. Повышение уровня требует много часов игры, и даже если лишь предметы упадут — это всё равно будет тяжёлым наказанием. Однако в Иггдрасиле понижение уровня было не так

уж и страшно. Ходили слухи, что создавшая игру компания надеялась, что игроки не будут страшиться смерти и осмелятся идти на приключения в неизведанные земли. В подземельях храбрец откроет неизвестные и новые вещи. Из-за такого правила смерти эти двое НИП однажды стояли перед полутора тысячной армией. После воскрешения они стали другими людьми?

Ему хотелось это подтвердить, но он не хотел вызывать подозрений. Наверное, массивное вторжение было ужасным опытом и для Ауры. Просто из любопытства не хорошо её об этом спрашивать. Ведь самым важным для членов Аинз Оал Гоун были их любимые НИП, которых они создали.

У смерти в прошлом и смерти сейчас, скорее всего, разные значения. Если умрешь в реальном мире, всё будет кончено. Но теперь, может быть, не всё? Момонга хотел это проверить, но нельзя действовать наобум, не получив различную и такую нужную информацию. Будет разумнее отложить этот вопрос на потом.

Момонга лишь знал, что Иггдрасиль изменился очень сильно, оставалось ещё много вопросов без ответов.

Пока он обо всём этом думал, Аура продолжала поучать. Он посчитал, что это немного жалостно. В прошлом, когда его товарищи и братья дрались, Момонга стоял молча в сторонке. Но сейчас всё иначе.

— Давайте на этом закончим, хорошо?

— Но владыка Момонга, как Страж, Мар!..

— Не волнуйся, Аура, я понимаю твои чувства Стража этажа. Конечно, тебе станет грустно, если Мар передо мной скажет такие трусливые слова. Но также я верю, что если кто-то посмеет вторгнуться в Склеп Назарика, ты и Мар будете отважно сражаться до самого конца. Пока он на это способен, не нужно его так сильно винить.

Аура подошла к Мару ближе и потянула его вверх. Момонга ему сказал:

— Мар, видя, как ты раскаиваешься, добрая сестра наверняка тебя простила. Ты должен быть ей благодарен.

Мар с удивлением посмотрел на сестру. Аура торопливо сказала:

— Э? Нет-нет, это не так! Лучше будь благодарен владыке Момонге!

— Аура, для меня это не имеет значения. Я прекрасно вижу твои хорошие намерения. Я не усомнюсь в способностях Мара как Стража этажа.

— Ах, да, да! Спасибо, владыка Момонга.

— Спасибо, спасибо огромное.

Они с уважением поклонились. Момонге невольно стало чуть-чуть неловко. Ну а эти двое смотрели на него сияющими глазами. Никогда его ещё так не уважали, он попытался скрыть смущение, кашлянув:

— Ну что ж, я хотел бы задать тебе вопрос, Аура, тебе скучно от того, что нет нарушителей?

— Ах, нет, это, это…

Увидев в Ауре страх, Момонга понял, что задал вопрос немного не так.

— Я не буду тебя ругать, так что говори от всего сердца.

— …Да, немного скучновато. В окрестностях нет противников, которые против меня смогли бы продержаться больше пяти минут.

Отвечая, она сдвинула указательные пальцы вместе. Как Страж этажа, она уже достигла сотого уровня. В Склепе немногие могли сравняться с ней по силе. Из НИП, включая Ауру и Мара, но с одним исключением, таких людей было девять.

— А если твоим противником будет Мар?

Внезапно Мар затрясся. Он решительно закачал головой, глаза наполнились влагой и он выглядел очень испуганным. Аура глянула на напуганного брата и вздохнула. С её вздохом окружение наполнил сладкий аромат. Вспомнив способность Ауры, Момонга на шаг отступил.

— Ах, простите, владыка Момонга! — Аура поспешно помахала рукой и разогнала воздух.

«Пассивный навык».

Аура, обладающая навыками укротителя, могла укреплять и ослаблять других. Эти навыки активировались через дыхание, а эффект достигал радиуса нескольких метров. Если активно использовать эти навыки, эффект может достигнуть невероятного расстояния, иногда даже радиуса в десятки метров.

В Иггдрасиле активные эффекты на игроке показывались иконками. Но сейчас иконок не было — довольно утомительно.

— Уже ничего нет, эффект прекратился!

— Это…

— …Но ведь владыка Момонга — нежить, разве мой навык против вас не бесполезен?

В Иггдрасиле это было так. На нежить не действовали никакие эффекты, хоть плохие, хоть хорошие.

— Я уже вошёл в эффективный радиус?

— Ну… — Аура сжала шею, даже стоявший рядом Мар сделал то же самое.

— Я не злюсь, Аура, — Момонга попытался как можно мягче их успокоить. — Аура… не нужно так пугаться. Думаешь, такие

простые навыки на меня подействуют? Я просто спрашиваю, вошёл ли я в радиус.

— Да! Вы уже вошли.

Аура почувствовала облегчение, услышав ответ Момонги. Момонга ощутил давление под одеждой и желудок начал пульсировать. Если он стал слабее, как следует поступить? Каждый раз, когда он об этом думал, ему хотелось отложить в сторону этот вопрос.

— Так какой это эффект?

— Результатом… должен быть «страх».

— Ну, ну…

Он не ощутил «страха». В Иггдрасиле члены одной гильдии или команды не могли атаковать друг друга. Хотя это правило, наверное, больше не действует, всё же следует это подтвердить заранее.

— Как я помню, способности Ауры не накладывают негативные эффекты на союзников.

— Э? — Аура невольно на него уставилась. Мар тоже. По их лицам Момонга не мог понять, оказались ли его слова верными или нет.

— Я запомнил неправильно?

— Да, я могу лишь свободно изменять радиус, может быть, это вас сбило с толку?

Правило, запрещающее атаковать союзников, и вправду не действует. На стоявшего рядом с ней Мара её навык, похоже, не повлиял, возможно на нём был какой-то защитный предмет.

У всех надетых на Момонгу артефактов не было такой защиты. Почему Момонга не почувствовал «страх»? Потому что нежить? Было две догадки. Либо у него настолько высокие базовые характеристики, что блокируют способность. Либо она блокируется из-за особых способностей духа умершего. Поскольку Момонга не знал, какая из догадок верна, решил экспериментировать дальше:

— Ты можешь попробовать использовать эффекты на других?

Аура склонила голову на бок. У неё в глазах читался вопрос. Этот взгляд снова напомнил Момонге щенка, он невольно протянул руку и коснулся её головы.

Мягкие как шёлк волосы, довольно приятное чувство. Поскольку Аура не противилась, Момонге невольно захотелось потрогать её лицо. Но он остановился — в стороне на него уставился Мар. Интересно, что он об этом думает? Чуть поразмыслив, Момонга отпустил посох и погладил Мара по волосам. Его волосы были приятнее. Пока Момонга обо всём этом думал, то наконец вспомнил:

— Дело в том, что сейчас я провожу различные эксперименты… и мне бы пригодилась ваша помощь.

Они всё ещё были чуточку ошеломлены, но когда Момонга убрал руки, они показали застенчивое, но несколько гордое выражение лица.

Аура счастливо ответила:

— Конечно, владыка Момонга, я это сделаю! Просите что угодно.

— Но для начала немного подождите…

Момонга взял в руку плывущий посох. У посоха тоже были свои способности. Среди многих, Момонга выбрал на посохе декоративный драгоценный камень. «Лунный нефрит», способность уровня «артефакт».

— …Призыв волка лунного света.

Из воздуха появились три зверя. Магические эффекты вызова монстров оказались такими же, как и в Иггдрасиле, так что Момонга не удивился. Волк лунного света и сибирский волк были похожи, разве что этот испускал серебряный свет. Между Момонгой и волком образовалась связь. Она чётко показывала, кто здесь хозяин.

— Волк лунного света? — Голос Ауры подразумевал, что она не понимает, зачем вызывать такого слабого монстра.

Волки лунного света были довольно проворны и использовались для внезапных нападений, но их уровень был всего лишь двадцатым или около того. Для Момонги и Ауры весьма слабый монстр. Но для того, что он задумал, достаточно и монстра такого уровня. Нет, скорее даже, чем слабее, тем лучше.

— Хорошо, я включу его в радиус своего дыхания.

— Хм? Ты можешь?

— Без проблем.

Момонга колебался заставлять Ауру это делать. Сейчас это уже не игра, она может и не подчиниться. Есть ещё вероятность того, что способность Ауры будет работать не совсем правильно. Чтобы этого избежать, нужно вовлечь третью сторону, потому он и вызвал волка лунного света.

Волк тяжело задышал, но Момонга не почувствовал никакого дискомфорта. Он попытался расслабиться и не ощутил ничего странного. Он стоял в том же радиусе, что и волк, на которого, похоже, способность подействовала. Он убедился, что способность Ауры в самом деле активировалась.

С этого эксперимента Момонга понял, что на него, видимо, не действуют влияющие на психику навыки. А это значит…

Как только в игре класс достигал заданной расовой иерархии, — будь то субчеловеческой или иной расы, — игрок

получал особые способности расы. У лича-Момонги тоже были такие способности…

Каждый день возможность призывать четыре высшей нежити, двенадцать средней, двадцать низшей; отрицательный контакт; аура отчаяния пятого уровня «мгновенная смерть»; защита отталкиванием; тёмная душа; тёмный свет; бессмертное благословление; способность суммирования ущерба четвертого уровня; сопротивление метательному оружию пятого уровня; сопротивление режущему оружию пятого уровня; высшее отражение третьего уровня; высшее сопротивление магии третьего уровня; сопротивление льду/кислоте/электричеству; усиленное зрение / видеть сквозь препятствия.

И ещё дополнительные навыки профессии: усиление «мгновенной смерти», опытные тёмные ритуалы, аура бессмертия, создание нежити и так далее. Особые навыки нежити: сопротивление смертельному удару; сопротивление психическому удару; еда/яд/болезни/сон/мгновенная смерть/паралич — всё неэффективно; магия некроманта; сопротивление повреждению плоти; не нужен воздух; сопротивление способностям ослабевания; сопротивление вытягиванию энергии; использование отрицательного восстановления энергии; ночное зрение.

Конечно, были и слабости ко всему тому, что с положительным эффектом: уязвимость к свету; уязвимость к священным атакам четвертого уровня; уязвимость к штурмовому оружию пятого уровня; наказание второго уровня от святого урона; урон от огня удвоен и так далее.

…Эти базовые навыки изучались в классе Нежить, и особые навыки приобретались в процессе обновлений. Навыки у Момонги были очень высокими.

— С такими результатами я… Спасибо, Аура. У тебя есть какие-либо вопросы?

— Нет, не совсем.

— Ладно… волки, исчезните.

Три волка исчезли без следа.

— …Владыка Момонга, сегодня вы пришли на наш этаж провести эксперименты?

Мар также кивнул, он тоже хотел это знать.

— Э? А, нет. Я ещё пришел потренироваться.

— Тренироваться? Э? Вы, владыка Момонга?

Глаза Ауры и Мара настолько расширились, что, казалось, сейчас выпадут из орбит. Высший порядок и правитель Склепа Назарика что-то не знает о заклинаниях. Просто удивительно. Момонга предвидел такую реакцию и быстро ответил:

— Да.

Как только Аура услышала его краткий ответ, её лицо начало возвращаться к своему обычному состоянию. Момонгу удовлетворила эта ожидаемая реакция.

— Могу я спросить, какое величайшее оружие владыка Момонга использует, легендарное?

Легендарное? Момонга, похоже, был немного озадачен, но после того как увидел в глазах Мара огонёк, понял, что вопрос был искренним и без какой-либо злобы.

— Да, это… Все члены гильдии работали вместе, чтобы создать это оружие. Оружие высшего порядка, посох Аинз Оал Гоун.

Момонга поднял посох, и он тут же отразился красивым светом. Однако вместе с тем вокруг света появились трясущиеся зловещие тени, которые можно было назвать лишь злом.

Момонга говорил гордо, что даже его голос стал более возбужденным:

— В посохе вырезано семь змей, в которые вставлены драгоценные камни артефактного и реликтного уровней. Поскольку он принадлежит к сборному предмету, после полного сбора была получена огромная сила. Мы потратили много упорства и времени, чтобы его полностью собрать. На самом деле один из членов гильдии хотел тогда даже сдаться. Не знаю, скольких монстров мы уничтожили, чтобы заполучить сокровища… И ещё у посоха есть способность преодолеть артефактный уровень! Его сила сопоставима с легендарным предметом. Сильнейшей способностью является автоматический вызов… Кхем.

…Момонга слишком перевозбудился. Хотя в прошлом он создал его вместе со своими товарищами, но поскольку посох никогда не выносили из Тронного зала, не было случая показать его способности. Ну а поскольку Момонга сейчас взял посох с собой, ему захотелось показать его другим. Он хотел продолжить им красоваться, но эмоции его остановили.

Он слишком смутился…

— …Вот так вот.

— Невероятно, такой сильный…

— Вы сильнейший, владыка Момонга!

Глаза двоих детей так засияли, что почти заставили Момонгу улыбнуться. Из-за усилий, потраченных на сдерживание улыбки, лицо лишилось любых выражений… впрочем, выражений и так не было, у него ведь вместо головы был череп. Он продолжил:

— Так что я хочу поэкспериментировать с этим посохом, и я надеюсь, что вы мне поможете.

— Да! Мы немедленно подготовим арену. Тогда… мы сможем увидеть силу посоха?

— Ну конечно. Я дам вам увидеть самое могущественное оружие, которое у меня есть.

— Потрясающе! — от волнения выкрикнула Аура и мило подпрыгнула.

Мар попытался скрыть возбуждение, но длинные уши никак не унимались, продолжая дрожать. Это плохо, нужно сделать серьезное лицо, чтобы все расслабились. Момонга напомнил это себе и с достоинством произнес:

— Аура, есть кое-что ещё. Я приказал всем Стражам этажей придти сюда. Они соберутся меньше чем через час.

— Э? Тогда нам нужно приготовиться…

— Нет, в этом нет необходимости. Мы просто подождём здесь, пока все не соберутся.

— Все Стражи этажей?!. Даже Шалти?

— Да, все.

— …Ох. — Длинные уши Ауры вдруг стали опускаться.

Мар отреагировал не так сильно, как Аура. Согласно языку их тела, Аура, в отличие от Мара, похоже, недолюбливает Шалти. Что же случится дальше? Момонга тихо вздохнул.

Часть 2

Через пастбище на конях ехали пятьдесят воинов. Все были мускулисты, сильны и особенно бросались в глаза. «Крепкие» — идеальное слово, чтобы их описать. Даже под нагрудниками виднелись мускулы.

Человек, которому было около тридцати, с тёмным, загорелым лицом и заметными морщинами, короткими чёрными волосами и чёрными глазами, острым как меч взглядом посмотрел на ехавшего рядом мужчину.

— Капитан, мы подходим к первой деревне на нашем патрулировании.

— Хорошо, лейтенант.

Гордый воин Королевства Рэ-Естиз Газеф Строноф ещё не увидел ни одного деревенского жителя.

Подавляя рвение понестись вперед, Газеф заставил коня идти ровно. Скорость была небольшой, конь не утомится, но он был на марше аж с Королевской Столицы. Мало по малу усталость накапливалась. Даже конь измучается после такой долгой поездки, Газеф не мог ещё больше увеличивать его бремя.

— Надеюсь, ничего не случилось.

В этих словах скрывалась тревога. У Газефа было такое же чувство. Король, отдавший ему приказ, попросил расследовать случаи того, как у границы видели Имперских Рыцарей. Если они их обнаружат — должны сразу же уничтожить.

Сейчас они были на окраине местности, принадлежавшей городу Э-Рантэл, потому послать войска оттуда было бы быстрее. Однако учитывая, что враг — хорошо вооруженные и тренированные Имперские Рыцари, это было плохой мыслью. Солдаты под прямым командованием Газефа — это единственные в Королевстве, кто мог тягаться с Имперскими Рыцарями. Теперь подавление имперских налётов стало его обязанностью и первой головной болью.

Однако город мог бы послать солдат, чтобы защитить деревни, пока Газеф не прибудет на место. Этого хватило бы, чтобы сопротивляться и выиграть ценное время. Да и других способов сопротивляться было много. Однако ничего не было сделано — нет, никому не позволили ничего сделать.

Газеф знал почему. Из-за этого и не мог унять бесконечную тревогу. Он пытался успокоиться, покрепче сжимая поводья. Было очень трудно подавить огонь в сердце.

— Капитан, глупо, что ещё до нашего прибытия город не отправил никого на поиски врагов. И не только это, ведь можно

было попросить помощи, чтобы начать поиски в разных местах, так почему же никто этого не сделал? Да хоть искателей приключений наняли бы. Почему же все сидели сложа руки?

— …Прекрати, лейтенант. Если на территории Королевства средь бела дня появились бы Имперские Рыцари, положение оказалось бы гораздо хуже.

— Капитан, здесь вокруг ни души. Я надеялся, ты скажешь мне правду. — Лейтенант показал презрительную улыбку, в которой не было даже намёка на доброту, и с презрением продолжил: — Виноваты ведь те дворяне, я прав?

Газеф не ответил, потому что знал — это правда.

— Эти проклятые дворяне считают человеческие жизни инструментами в борьбе за власть! Хуже того, поскольку эта территория под прямым контролем короля, они воспользуются этим, чтобы высмеять короля.

— …Не все дворяне такие.

— Возможно, капитан, ты и прав, есть дворяне, которые живут ради людей, например Золотая Принцесса. Но их мало… Вот собрали бы мы власть в одни руки, как император, и защитили бы народ от этих проклятых дворян, ведь так?

— Но если ты поспешишь, это может привести к гражданской войне и наша страна расколется. Ещё и эта Империя смотрит на нас жадными глазами. Гражданская война станет национальным бедствием.

— Я это знаю, но…

— Давай до поры до времени не будем об этом…

Газеф внезапно умолк и посмотрел прямо вперед. Впереди за небольшим холмом виднелся дым. Он и его люди знали, что это значит. Газеф невольно цокнул языком. Он галопом выехал на холм — он знал, какая перед глазами откроется картина. Деревня была полностью выжжена. Остатки от сгоревших крыш среди этой разрухи походили на надгробья.

Газеф твёрдым голосом скомандовал:

— Будьте наготове. Действуем быстро.

Деревня сгорела полностью, из обломков домов был едва заметен их изначальный вид. Скача через развалины, Газеф ощутил запах гари с примесью крови. Его лицо было очень спокойным, лишённым всяких эмоций. Но если присмотреться, будет видно, в каком он настроении. У скачущего рядом с ним лейтенанта на лице было такое же выражение.

В деревне проживало больше сотни жителей. Выжило шесть. Остальные — безжалостно убиты. Женщины, дети, даже младенцы. Все.

— Лейтенант, пошли нескольких человек сопроводить

выживших в Э-Рантэл.

— Подожди секунду, при таких…

— Ты прав, при таких обстоятельствах мы должны их защитить. — Да, город Э-Рантэл входит во владения короля. И король обязан защитить окрестные деревни. Если выживших тут оставить, это доставит много трудностей королю. Фракция большой знати не пройдёт мимо и точно воспользуется этой возможностью, чтобы доставить неприятности и ослабить влияние короля. Но ещё важнее…

— Пожалуйста, ещё раз подумай. Выжившие видели рыцарей Империи. Это первостепенная задача, назначенная королём. Полагаю, мы должны взять наших людей и временно отступить в Э-Рантэл. Нужно надлежаще подготовиться к следующему шагу.

— Нет.

— Капитан! Ты ведь уже знаешь, что это ловушка. Деревню атаковали, пока мы ехали в Э-Рантэл, это не случайность. Такая жестокость явно для того, чтобы нас выманить, иначе они не были бы столь безжалостными. Это очевидная ловушка.

— Выжившие избежали смерти не потому, что скрылись от рыцарей, а из-за милосердия врага. Боюсь, что это планировали. Они хотят, чтобы мы разделили наши силы для защиты выживших.

— Капитан, ты собираешься их преследовать, даже зная, что это ловушка?

— …Собираюсь.

— Ты серьезно?! Капитан, ты силен. Даже против сотни рыцарей ты выйдешь победителем. Но у Империи есть знаменитый маг. Если врагом окажется этот старик, даже ты будешь в опасности. Капитан, даже если ты столкнешься с гордостью Империи, четырьмя паладинами, они, скорее всего, тебе проиграют. Прошу, давай пока отступим. Ради Королевства. Даже если пожертвуем несколькими сёлами, это не будет идти ни в какое сравнение с потерей твоей жизни, капитан!

Газеф молча слушал, а лейтенант продолжал оживленно говорить:

— Если не хочешь отступать… давай тогда оставим выживших и погонимся за врагом все вместе.

— Наверное, это самый разумный выбор… но так мы попросту оставим их умирать. Думаешь, они смогут выжить в одиночку?

Лейтенант потерял дар речи, потому что знал: шансы выжить у оставшихся жителей деревни практически нулевые. Если они для защиты не пошлют с ними людей и не приведут в безопасное место, через несколько дней они будут убиты. Но тем не менее

лейтенант не был не прав… нет, тут не имело значения кто прав, а кто нет.

— …Капитан, твоя жизнь наиболее ценна, её нельзя сравнивать с жизнями сельчан.

Газеф понимал, насколько тяжко далось это решение лейтенанту, вот почему позволил ему это сказать. Но тем не менее он не мог с ним согласиться.

— Я родился простолюдином, как и ты.

— Да, но большинство солдат вступили в армию, потому что восхищались капитаном.

— Ты ведь тоже родился в деревне?

— Да…

— Деревенская жизнь не легка, люди часто умирают. Уже даже нападения монстров, после которых остаются горы трупов, стали обыденными, разве не так?

— …Да.

— С Монстром обычный солдат не справится. Нужно нанимать искателей приключений, а если нет денег, остаётся лишь склониться перед Монстром и ждать помощи.

— …Да.

— И ты никогда не надеялся на помощь? Когда нуждаешься в поддержке, а дворяне и пальцем не шевелят, у кого есть для этого сила?

— …Они лишь понадеются на ложь, потому что на помощь не придет никто. Аристократия никогда не даст денег пострадавшим деревням.

— В таком случае… давай докажем, что в реальности это не так. Я хочу помочь крестьянам.

У лейтенанта не нашлось, что сказать — он вспомнил собственный жизненный опыт.

— Мой друг, давай же покажем крестьянам, что значит перед лицом опасности быть готовым пожертвовать жизнью. Храбрый придёт на помощь, и сильный поможет слабому.

Газеф и лейтенант встретились взглядом и обменялись бесчисленными эмоциями. Лейтенант наконец сдался и ответил немного уставшим и взволнованным тоном:

— …Тогда позволь мне взять лидерство и повести солдат. Меня заменить могут многие, но никто не сможет заменить капитана.

— Не глупи. Выживаемость у меня всегда была высокой. Мы идём не на смерть, а чтобы спасти людей Королевства.

Лейтенант то открывал рот, чтобы что-то сказать, то снова его закрывал. Но в конце концов решил промолчать.

— Возьми нескольких солдат для защиты крестьян и

немедленно иди в Э-Рантэл.

В степи на фоне красного заката виднелось множество теней. Сорок пять человек. Эта группа людей вдруг появилась из пустого места. Это явно был хитрый способ магической маскировки.

Группа людей не казалась простыми наемниками, путешественниками или искателями приключений. Все они были в одинаковой одежде. В доспехах из особого металла, увеличивающего подвижность и защиту. Усиленная магией одежда превосходила любую обычную защиту. За плечом небольшой кожаный мешок, если бы на нём не было никаких магических знаков, он был бы похож на простой рюкзак путешественника. На талии пояс с несколькими бутылочками с жидкостью и плащ на спине, источающий магическую ауру.

Собрать столько магических предметов не так уж и просто, нужны деньги, время и много усилий. Значит, группу поддерживали на национальном уровне. Но у них на экипировке не было знаков принадлежности к какой-либо стране. Это был диверсионный отряд, который должен скрывать свою принадлежность.

Они смотрели на опустевшую деревню. От деревни шел запах крови и гари. По их глазам было видно, что обычно они не любят смотреть на такую беспощадность.

— …Ушли, да? — немного разочаровано сказал глухой голос. — …Похоже, выбора другого нет. Приготовьтесь напасть на следующую деревню, чтобы его выманить. Нужно заманить зверя в нашу ловушку. — Мужчина смотрел на Газефа, который вдалеке направлялся в ту же сторону, что и группа людей. — Скажи же мне, какая следующая деревня послужит нам приманкой.

Часть 3

На Арене Момонга приготовился пальцем бросить заклинание в стоявшее в углу чучело. Кроме заклинаний простого магического урона, Момонга выучил так называемые заклинания мгновенной смерти, а также другие, эффект от которых увеличивает повреждения. Нелетальных заклинаний у него было относительно мало. Фактически если он решит использовать простую магию урона, поскольку у него класс Некромант, магия будет сильнее, ибо сработает увеличивающий повреждения эффект. В итоге простое заклинание урона нанесёт больше повреждений, нежели какое-нибудь заклинание из усиленного боевого класса.

Момонга посмотрел в сторону и увидел, что за ним наблюдают две пары любопытных детских глаз. Он чувствовал на себе давление, поскольку не был уверен, сможет ли оправдать их ожидания.

Момонга незаметно посмотрел на двух больших монстров. Они возвышались аж на три метра. Кости у них были смесью человеческих и драконьих, мускулы сильны и хорошо натренированны, а их, в свою очередь, покрывала чешуя крепче стали.

Лицо — драконье, хвост толстый, как дерево, и не было крыльев. Они были похожи на двуногого дракона. Руки были длиной в половину их тела и толще, чем у любого человека. В руках толстый меч, напоминающий щит. Эти два монстра были родственниками драконов, и их вызвала Аура, укротительница зверей, которая могла их контролировать. Она их использовала, чтобы организовывать Арену для игр.

Хотя уровень у них был лишь пятьдесят пятый, и почти не было особых способностей, они с бесконечной выносливостью нападали этими мощными руками. Этого было достаточно, чтобы посоперничать с высокоуровневым монстром.

Момонга вздохнул и снова направил посох на чучело. Он глядел вперёд и сильно нервничал, хотя издали это не было видно. Он хотел убедиться, что по-прежнему способен использовать магию. А позволяя Ауре и Мару видеть этот «магический эксперимент», он главным образом хотел показать свою силу и дать им понять, что делать из него врага глупо. Ему нужно было это сделать прежде, чем придут остальные Стражи.

Не было похоже, что эти два дитя его предадут, не было даже малейшего признака измены. Но вдруг он утратил способность использовать магию? Момонга не был уверен, что тогда они и

дальше будут ему верны.

Аура относилась к Момонге так, будто уже давно его знает. Однако для него это было как первая встреча. Может быть, их роли были очень хорошо настроены. Они ведь детище гильдии. Однако эмоциональная реакция и паттерны поведения на различные условия не были совершенны и имели некоторые недостатки. Но теперь они стали разумными существами со своим мышлением, вполне возможно, что эти недостатки каким-то образом повлияли на их поведение. Если их лояльность не ослабла, то что же тогда изменилось? К тому же у них в программе не было явно написано, насколько они лояльны. Поэтому то, будут они подчиняться приказам или нет, тоже могло варьироваться. Если они просто не подчинятся, это ещё можно исправить. Но что делать, если они предадут его сразу же, как только поймут, что у него недостаточно силы?..

Хотя слишком параноидным быть глупо, доверять им полностью тоже было не разумно. Проще говоря, сейчас Момонге лучше всего следовало быть осторожным. Впрочем, у эксперимента была ещё одна причина: если ему не удастся использовать магию, он сможет обсудить это с Аурой и Маром. Они верят, что эксперимент проводится, чтобы подтвердить силу посоха, так что сила магии будет зависеть от самого предмета. Если возникнут трудности с его магией, он просто оправдается, что это посох. План был совершенен.

Момонга невольно себя похвалил. В прошлом он всегда был столь спокойным и гибким? Никто не мог ответить на этот вопрос.

Сомнения улетучились, и он начал думать о том, как применялась магия в Иггдрасиле. В игре сила заклинания оценивалась от одного до десяти, а самих заклинаний было больше шести тысяч. Заклинания были разделены на разные типы и системы. Момонга мог использовать семьсот заклинаний восемнадцати различных систем. В общем, игроки сотого уровня обычно могли использовать только триста, потому довольно необычно, что Момонга мог использовать столько заклинаний.

Почти все эти заклинания хранились у него в памяти, и он искал самое подходящее, чтобы сейчас использовать.

Поскольку дружеский огонь работал, нужно было знать, насколько далеко заклинание может ударить. Следовательно, важно, чтобы магия атаковала не выбранные цели, а местность. Затем нужно принять во внимание чучело…

В Иггдрасиле магия активировалась простым нажатием на значок. Однако раз интерфейса нет, нужно использовать другие методы.

Он немного понимал, с чего нужно начинать, хоть и не был в этом полностью уверен. Он ощущал внутри себя силу. Но, похоже, ещё должным образом не установил с ней связь. Момонга сосредоточился. Он представил силу парящей в воздухе… и счастливо улыбнулся.

Он уже знал приблизительную дальность и сколько времени займет откат, чтобы запустить следующее заклинание. Момонга уже досконально освоил это в прошлом. После того как он убедился, на что способен, его одолело новое чувство возбуждения. Он ощутил удовольствие, поскольку знал, что теперь магия — часть его собственной силы, в Иггдрасиле он такого не испытывал.

Внутренне он радовался, хотя радость быстро исчезала, он смог почувствовать возбуждение. Он собрал силу в кончиках пальцев и со словами: — Огненный шар, — указал пальцем на чучело и в ту сторону полетел шар из огня. Как и ожидалось, созданный из горячего пламени шар попал по цели. Вырвалось пламя, и земля вокруг чучела превратилась в огненное море.

Всё это случилось в мгновение ока. Помимо горящего чучела, шар ничего не задел.

— Оxx…

Аура и Мар посмотрели озадаченными глазами и невольно хихикнули.

— …Аура, подготовь новое чучело.

— Ах да, уже бегу! Давай, клади туда!

Рядом с обуглившимся чучелом дракон поставил ещё одно. Момонга подошел к чучелу поближе и запустил заклинание:

— Сжигающее пламя.

Внезапно чучело оказалось в столбе огня. Момонга продолжил запускать заклинания:

— Огненный шар.

Огненный шар ударил по чучелу и превратил того в пепел. Интервал между активацией разных типов магии был таким же, как в Иггдрасиле. Нет, даже быстрее, судя по тому, сколько времени прошло от начала до запуска магии. В игре нужно было сначала выбрать дистанцию, а затем ползунком указать радиус.

— Идеально, — машинально произнес Момонга из-за удовлетворительных результатов эксперимента.

— Владыка Момонга, хотите, чтобы я приготовила ещё чучел? — Аура всё ещё выглядела озадаченной. Она знала, что Момонга могущественный маг, так что она не считала показанный уровень чем-то особенным. Но Момонга и хотел, чтобы близнецы так считали. Этим примером он достиг своей цели.

— …Нет, я хочу провести другой эксперимент. — Отказавшись от предложения Ауры, Момонга перешел к следующему испытанию. — Сообщение.

Связь с Геймастером. Если в Иггдрасиле применить магию «Сообщение», пока человек, с которым нужно связаться, находился в игре, послышатся телефонные гудки. Если гудков не будет, связь отключится.

Сейчас было такое чувство, будто он в середине сознания к чему-то прислушивается. Он ощущал, словно протянулась длинная нить в поисках человека, с которым нужно связаться. Момонга впервые испытывал такое чувство, это было очень трудно описать.

Прошло уже некоторое время, а признаков контакта не было, и эффект «сообщения» завершился. Внутри возникло сильное разочарование. Момонга повторил ту же магию. Но на этот раз выбрал не Геймастера, а одного из старых компаньонов — члена гильдии Аинз Оал Гоун.

После девяноста девяти попыток с никаким результатом он уже было почти сдался. Он послал сообщение всем членам гильдии, но соединения не было. Подтвердив это, Момонга слегка покачал головой. Даже если он знал, что его давно покинули, как только факты оказались перед глазами, он всё же сильно разочаровался.

Наконец он применил магию, чтобы связаться с Себастьяном.

Соединение установлено.

Так он определил, что магия «Сообщение» работает, и в этом мире она не ограничена одними местными.

— Владыка Момонга. — В разуме послышался глубоко уважительный голос. Момонга подумал, что, наверное, на той стороне Себастьян почтительно поклонился, как и он во время разговоров по телефону делал в настоящем мире. Пока он думал об этих глупостях, продолжалась тишина, Себастьян посчитал это странным и обратился снова: —…Могу я спросить, зачем вы меня вызвали?

— Ах, извини, я на секунду задумался. Что происходит снаружи?

— Вокруг одни луга и я не нашёл ни одной разумной жизни.

— Луга… не болото?

Великий Склеп Назарика должно окружать большое болото. Оно было домом похожему на лягушку монстру под названием Цвик. В болоте было много окутанных густым туманом ядовитых топей.

— Да, вокруг луга.

Момонга невольно улыбнулся. Это уж слишком…

— Весь Великий Склеп Назарика перенесся в неизвестное место?.. Себастьян, там ничего не плывет по небу, или же не видно каких-то признаков магии?

— Нет, не вижу ничего подобного. Вверху бескрайнее небо, как на шестом этаже.

— Что! Небо, говоришь?.. А вокруг нет ничего странного?

— Нет… мы нигде не нашли ничего странного. Кроме Назарика, здесь снаружи нет никаких других строений.

— Неужели… неужели…

Что же сказать? Похоже, Момонга не мог заставить себя в это поверить. Однако сердцем он уже знал, что это правда.

Себастьян молчал, ожидая приказаний. Момонга посмотрел на левый наруч. Через каких-то двадцать минут начнут приходить Стражи. В таком случае ему оставалось отдать лишь один приказ:

— Возвращайся в течение двадцати минут. Вернись в Назарик и иди на Арену, где должны собраться все Стражи. Расскажешь нам всё, что видел.

— Да, сэр.

— Поэтому, прежде чем возвращаться, собери как можно больше информации.

После этого Момонга отключил «Сообщение». Он подумал было, что всё уже подошло к концу, и почти вздохнул, но тут вдруг вспомнил, что на него смотрят две пары глаз.

Сейчас, когда они увидели силу посоха, нужно позволить им её испытать. Взявшись за посох, Момонга заколебался, какую магию использовать. В посохе Аинз Оал Гоун скрывалась бесчисленная сила монстров, и если Момонга этого пожелает, может применить «Быстрый призыв». Относительно великолепная небольшая магия…

«Призыв первобытного огненного элементаля», — подумал Момонга и выбрал огненный драгоценный камень, затем активировал скрытое внутри заклинание, «Призыв первобытного огненного элементаля». Отвечая Момонге, камень во рту змея задрожал, и из него полилась мощная сила. Момонга поднял вверх посох Аинз Оал Гоун — перед ним начал накаляться огромный шар света. Из шара появился другой шар, побольше, вокруг которого вихрем закрутился огонь. Пламя завращалось всё быстрее и быстрее, пока наконец не стало огненным торнадо четыре метра в диаметре и шесть метров высотой.

Воздух вокруг стал адски горячим. Уголком глаза он увидел перед Аурой и Маром два больших туловища наследников драконов. Горячий воздух, потрескивая, налетел на плащ Момонги. Не было бы удивительным, если бы после такого невероятного жара остались ожоги. Но Момонга уже преодолел

изначальную слабость Нежити — у него было полное сопротивление огню.

Вскоре большой и ослепительно яркий огненный торнадо, достаточно сильный, чтобы расплавить металл, начал собираться в человеческую форму.

Первобытный огненный элементаль среди элементалей был одним из могущественнейших, у него был уровень выше восемьдесят пятого. Как и с волком лунного света, Момонга тоже ощутил удивительную связь между собой и элементом огня.

— Вот это да… — поразилась Аура, неотрывно глядя вперёд. Сама она не могла вызвать высшего элементаля, так что у неё на лице появилась радость как у ребенка, получившего рождественский подарок.

— …Хочешь поединок?

— Э?

— Э, э?

На мгновение остолбенев, Аура, придя в себя, показала невинную детскую улыбку. Хотя для ребёнка её улыбка была немножко… нет, даже очень свирепой. Как только она коснулась стоявшего рядом Мара, улыбка сменилась назад на более детскую.

— Правда?

— Можете даже уничтожить его, это не важно, — пожал плечами Момонга. С силой посоха можно было вызывать по одному первобытному огненному элементалю в день. Другими словами, завтра он сможет вызвать нового. Так что даже если элементаль будет уничтожен, это не будет такой уж большой потерей.

— Ах, мне вдруг вспомнилось, что у меня есть другие срочные дела…

— Мар. — Аура крепко схватила Мара за руку, не давая тому сбежать. Её улыбка заставила Мара замереть. Для Момонги это была милая девичья улыбка, но в глазах брата это была совсем иная улыбка. У Мара невольно застыло лицо.

Его потянули к элементалю. Забегав глазами в поисках помощи, он, в частности, словно на лице расцвёл цветок, посмотрел в сторону Момонги. но Момонга лишь помолился в ответ. Оказавшись на месте, цветок сразу же завял.

— Ну, вы двое просто поиграйте с ним. Если поранитесь, не вините меня.

— Хорошо-о! — воодушевленно ответила Аура, ну а от Мара послышалось какое-то невнятное бормотание. Момонга счёл, что тот не будет за это держать на него зла. Он хотел протестировать связь с элементалем и дал команду близнецам атаковать.

Элементаля обволокло насильственное пламя, Аура и Мар атаковали вместе.

Аура била кнутом, а Мар наносил урон магией.

— Похоже, они справятся с лёгкостью.

Момонга на время отстранился от лицезрения этой битвы силы и задумался над тем, как должен продолжать исследовать этот мир. Магия и активация предметов уже подтвердились. Значит, дальше следует протестировать экипировку. В особенности свитки и палочки. Магические предметы наподобие свитков разрушаются после применения, а палочки и короткие посохи нужно перед использованием заряжать магией.

У Момонги было много магических предметов. Он больше любил их хранить, нежели использовать, такой уж у него был характер. Он чувствовал сожаление, когда использовал расходные предметы. Даже перед боссами ему не хотелось использовать самые передовые зелья восстановления. Его нельзя было назвать осмотрительным, просто он был скупым. Вот так вот предметы и начали постепенно накапливаться.

В Иггдрасиле Момонга держал такие предметы в ящике. Куда он делся теперь?

Момонга представил, как открывает ящик с предметами и начал нащупывать рукой в воздухе. Рука вдруг прошла сквозь что-то и частично исчезла. Будто Момонга просунул её в открывшееся окно. В месте, где изначально ничего не было, образовалось отверстие с несколькими прекрасными палочками внутри. Отверстие было таким же, как ящик предметов Иггдрасиля.

Он задвигал рукой, и предметы внутри изменились. Внутри были свитки, короткие посохи, оружие, броня, украшения, драгоценные камни, а также лекарства и другие расходные магические предметы… количество было просто невероятным.

Момонга невольно расслабился и улыбнулся. С этим даже если весь Назарик станет ему врагом, у Момонги будет достаточно, чтобы гарантировать себе безопасность.

Безучастно глядя на бой Ауры и Мара, Момонга начал подводить итоги на основе полученной информации. НИП, которых он встретил, запрограммированы? Нет, они ничем не отличаются от людей. Программа просто не может показать такие точные эмоции. Следует признать, что по какой-то причине они все стали как люди.

И что это за мир? Он не знал. Раз можно использовать магию из Иггдрасиля, значит, будет уместным предположить, что он сейчас в игре наподобие Иггдрасиля. Но по его собственному суждению это сомнительно. Мир вообще не похож на игру. Так он всё же в игре или в другом мире? Должно быть что-то из двух.

Хотя немного странно будет это прямо спрашивать.

Как следует встретить будущее? Нужно узнать, насколько Иггдрасиль повлиял на этот мир. Если монстры в Назарике и НИП основаны на электромагнитных данных из Иггдрасиля, врагов здесь быть не должно.

Трудность в том, что кроме электромагнитных данных, в них есть некие другие данные. Тогда следует к ним относиться по-другому. Одним словом, пока у него здесь высшая позиция следует вести себя величественно и в соответствии своему положению.

Что делать в будущем? Нужно действовать осторожно и попытаться собрать всю возможную информацию, хотя ещё не ясно, как этот мир устроен, сейчас Момонга просто невежественный путешественник.

Если это иной мир, следует ли пытаться найти дорогу назад? Вряд ли. Если бы в старом мире были друзья, тогда да. Наверное, будь живы родители, было бы разумно поискать дорогу домой. Если есть семья, которую нужно поддерживать, или девушка… Но его никто не ждал.

В старом мире он был простым офисным служащим. Когда после работы возвращался домой, заходил в Иггдрасиль и ждал там своих друзей. Боюсь, в будущем такого больше не будет. Тогда какой смысл возвращаться?

Но если есть возможность вернуться домой, следует найти выход. Иметь ещё один вариант всегда лучше, поскольку снаружи может быть ад.

— Что делать теперь… — отразились эхом одинокие слова Момонги.

Часть 4

Большой первобытный огненный элементаль медленно растаял и исчез. Горячий воздух тоже постепенно остывал.

С исчезновением элементаля Момонга почувствовал, как его господство над ним тоже пропало. Хотя первобытный элементаль обладал необычайной разрушительной силой и выносливостью, его невероятный огненный урон мог стать совершенно неэффективным. Для Ауры с её подвижностью это была всего лишь крупная цель.

Обычно Аура тоже немного пострадала бы, но поскольку Мар был друидом, он её защищал. На самом деле он эффективно использовал магию на протяжении всей битвы и помогал Ауре, её усиливая, а врага ослабляя. Они очень хорошо сыграли роли атакующего и защитника, можно сказать, что они идеально друг другу подходили. Вместе с тем Момонга также ощутил разницу между этой битвой и игровыми сражениями. Это был реальный бой.

— Захватывающе… Вы оба… хорошо постарались.

Услышав искренний восторг Момонги, двое детей заулыбались от уха до уха:

— Спасибо за вашу похвалу, владыка Момонга. Мы уже давно не проводили такого отличного упражнения!

Они двое вытерли с лица пот, но пота появилось ещё больше, он ручьем стекал с их тёмной кожи. Момонга молча открыл ящик предметов и достал «бесконечную флягу». В Иггдрасиле был голод и жажда, но это совсем не относилось к Момонге, он ведь был нежитью. Так что он никогда не пользовался этим магическим предметом. Самое большее — использовал его на ездовом животном. Фляга наполнилась свежей водой. Вода была холодной — на фляге начали собираться капельки воды. Он достал две прекрасные чашки, наполнил их водой и дал близнецам:

— Аура, Мар, возьмите, выпейте.

— Э? Вы слишком добры, владыка Момонга…

— Да, ведь своей магией я тоже могу сделать воды.

Видя, как Аура замахала руками, а Мар головой, Момонга улыбнулся:

— Это пара пустяков. Вы всегда хорошо мне служите, и это вам моя благодарность.

— Ах…

— Ух…

Покраснев, Аура и Мар робко взяли чашки.

— Спасибо вам, владыка Момонга!

— М-мне сам владыка Момонга налил воды!

А не перебарщивают ли они, став такими счастливыми? Аура больше не отказывалась — взяла чашку обеими руками и залпом выпила. Она проливала капли воды, которые стекали к горлу и исчезали ниже, у груди. Мар держал чашку тоже обеими руками, но глотки делал небольшие. Даже по тому, как они пили, была видна разница в их характере.

Наблюдая за ними, Момонга коснулся рукой шеи. Для него это чувствовалось так, будто там ещё осталась кожа. Но пока ещё он не чувствовал ни жажды, ни даже сонливости. У нежити нет таких ощущений, это очевидно, но когда вдруг обнаруживаешь, что больше не человек, то не можешь в это поверить, считая всё шуткой. Момонга продолжил себя ощупывать. Не было ни кожи, ни мускул, ни кровяных сосудов, ни нервов, ни органов… одни кости. Он это знал, но всё равно это казалось ему нереальным, он продолжал себя ощупывать. Осязание по сравнению с человеческим ослабло. Будто касаешься чего-то через ткань. С другой стороны, зрение и слух стали острее. Можно было подумать, что тело из самих костей быстро сломается, однако каждая кость была крепче стали. И несмотря на то, что он стал совсем не таким, как был в прошлом, у него было странное чувство удовлетворения и завершенности. Будто таким тело и должно быть. Возможно, именно поэтому он не запаниковал, когда тело превратилось в кости.

— Хотите ещё? — Момонга поднял бесконечную флягу и спросил.

— Ах… спасибо вам! Я уже напилась!

— Правда? А ты, Мар? Хочешь ещё пить?

— Э! Ну… ух… я… уже напился. Я уже больше не чувствую жажды.

Кивая в ответ, Момонга взял чашки и положил их назад в ящик предметов.

Аура вдруг прошептала:

— Я думала, владыка Момонга более устрашающ.

— Э? Правда? Если это так, тогда прямо сейчас…

— Сейчас лучше! Намного лучше!

— Тогда пусть так будет и дальше.

Слыша возбужденные ответы Ауры, Момонга немного удивился, у него даже не нашлось, чем ответить.

— Владыка Момонга, вы ведь добры не только с нами, правда ведь? — спросила Аура.

Момонга не знал, как ответить и просто похлопал Ауру по голове.

— Хе-хе-хе, — Аура была похожа на щенка, отыскавшего себе новую излюбленную игрушку, а на лице Мара появилась сильная зависть.

Внезапно послышался голос:

— Хм? Неужели я прибыла первой?

Хотя тон был зрелым, голос звучал довольно молодо. Из земли начала подниматься тень. Тень медленно превратилась в форму двери и оттуда вышла девушка.

На ней было чёрное вечернее платье. На вид — сделанное из нежной ткани. Низ был тяжелым и широким, а верх придавал ей стройности. На голове была кружевная ленточка, а на руках длинные такие же кружевные перчатки. У неё почти не оставалось открытых участков кожи. Прекрасные черты лица можно было описать лишь одним — «настоящая красавица». Поскольку серебряные волосы были завязаны ленточкой в один хвост, они не закрывали лицо. Глаза были тёмные, а взгляд милый и кокетливый.

На вид ей было около четырнадцати, или даже меньше, её детское личико сочетало в себе простое изящество и тонкость, истинная красота. Но грудь у неё была большой, она немного не сочеталась с её возрастом.

— …Мгновенные перемещения строго запрещены в Назарике, разве тебе не говорили не пользоваться самовольно «Порталом»? Шалти, ты что, не способна дойти до Арены на своих двоих?

Рядом с ухом Момонга услышал нетерпеливый голос. Таким ледяным тоном не просто укрощают щенков, голос был полон враждебности. Мар снова задрожал и быстро, маленькими шажками, отошёл от сестры. Однако полное изменение отношения Ауры удивило даже Момонгу.

Девушку, которая чтобы сюда прийти применила высшую магию перемещения, звали Шалти. Она даже не удосужилась глянуть на мрачное лицо Ауры, стоявшей рядом с Момонгой, вместо этого став прямо перед ним.

От её тела исходил интригующий аромат.

— …Воняет, — выругалась Аура. Ирония в её голосе гласила: «Видно, это запах нежити, ибо мясо сгнило».

Наверное увидев, как Момонга машинально поднял руки, чтобы их понюхать, Шалти нахмурилась:

— …Такие слова очень неприятны. Знаешь, владыка Момонга ведь тоже нежить.

— Что? Что за чушь ты несешь, Шалти? Как может владыка Момонга быть обычной нежитью?! Да он уже достиг реальности выше нежити, или даже на уровне Бога нежити.

Момонга услышал, как Шалти и Мар издали возглас

удивления. Хотя сейчас это было немного неясно, но в Иггдрасиле Момонга был обычной нежитью… он ощутил себя немного уязвлённым. В общем, в царстве мертвых не было никакой высшей нежити или Бога нежити.

— Но сестра, твои слова всё равно были немного неприятными.

— О, правда? Ну тогда попробуем снова. Кашель ну… может быть, воняет как гнилое мёртвое мясо?

— Так… лучше, — соглашаясь со второй попыткой Ауры, Шалти потянулась тонкими руками к голове Момонги и обняла его: — Ах, мой господин, мой единственный правитель, ох мой хозяин.

Она приоткрыла красные губы, выставляя влажный язычок. Он был похож на отдельное создание, облизавшее по кругу ей губы. Момонга ощутил из её рта ароматный запах.

Хотя красота у неё была чарующей, из-за внешности ребёнка люди не могли не улыбнуться такому контрасту. Ростом она была небольшим, даже когда хотела обнять Момонгу за шею, выглядело так, будто она лишь повисла на нём. Момонге, не привыкшем к девушкам, это действие казалось очень провокационным. Ему захотелось сделать шаг назад, но в конечном итоге он решил остаться на месте.

У неё такой характер? В голове засела эта новая мысль. Думая о прошлом, он вспомнил, что эту девушку создал Пэроронтино, так что такой характер вполне мог бы быть. Поскольку он сильнее всех любил эро-игры, он гордо говорил: «Эро-игры — моя жизнь!».

Характер Шалти Бладфолен создал этот никуда не годный человек. Она была Страж первых трех этажей Великого Склепа Назарика, «истинный вампир», а также шедевр любителя эро-игр. Каждое его творение было напичкано стереотипами и ролями из эро-игр.

— Покажи хоть немного сдержанности…

Шалти впервые отреагировала на этот глубокий рёв и насмешливо посмотрела на Ауру:

— Коротышка, так ты здесь? Я тебя не видела, я думала, ты ещё не пришла.

Момонга не пытался им помешать. У Ауры дёрнулось лицо, но Шалти совсем на неё не обратила внимания и повернулась к Мару:

— Должно быть, трудно с такой ненормальной сестрой. Будет лучше, если ты побыстрее от неё уйдешь, или в один прекрасный день станешь таким же.

Мар тут же изменился в лице, ведь он знал, что Шалти

пытается использовать его, чтобы начать ссору с его сестрой. Но Аура лишь улыбнулась…

— Так шумно, ты, поддельные сиськи.

…И уронила бомбу.

— Что за чушь ты несешь!..

Эх, её характер совсем порушился… невольно подумалось Момонге. Шалти всецело показала свою истинную натуру, она перестала говорить вычурно.

— С одного взгляда можно сказать, что твоя ложбина выглядит так странно. Сколько разного ты туда напихала?

— Ваах… ваах. — Шалти отчаянно отвернулась, пытаясь сокрыть ложное заявление Ауры. Но та, с другой стороны, злобно ухмыльнулась:

— Набивка так высоко… а она не сползает, когда ты ходишь?

— Галк! — Шалти издала странный звук, когда её ткнули протянутым пальцем.

— Прямо в точку! Ха-ха-ха! Ты больше это не скрое-ешь!! Так ты волновалась, и поэтому не ходила, а использовала «Портал» ха-ха…

— Заткнись! Коротышка! Сама-то плоская, как поле! У меня хоть неб… у меня там большие! — Шалти с отчаянием провела контратаку. А Аура показала ещё более злобную улыбку. Шалти на шаг отступила, будто испугавшись. Она машинально прикрыла груди, это было жалко.

— …Мне всего лишь семьдесят шесть, у меня ещё есть время. В отличие от тебя, Нежити без будущего. Какая жалость, ты никогда не станешь половозрелой.

Шалти невольно застонала и отступила назад. Она потеряла дар речи. Видя её такой, Аура улыбнулась, на этот раз устрашающе:

— На самом деле сейчас я очень довольна своей грудью! — она ударила себя по груди.

Момонга услышал, как что-то со стороны Шалти начало потрескивать. Она наконец вышла из себя.

— Зловонный дьяволёнок! Слишком поздно сожалеть!

Перчатку Шалти заволок чёрный туман. Аура взяла кнут и приготовилась к бою. А Мар, похоже, запаниковал. Эта сцена выглядела знакомой, но должен ли Момонга их останавливать? Он колебался. У создателя Шалти, Пэроронтино, была сестра — создательница Ауры и Мара, Симмеринг Тиапот, они иногда были такими же шумными, как эти две. На таком фоне Момонга вспомнил своих старых товарищей.

— Так шумно.

Пока Момонга предавался воспоминаниям, нечеловеческое

создание заговорило человеческим голосом, что совсем не подходило его внешности. И те две сразу же прекратили ссориться. Они посмотрели в сторону голоса и увидели холодную, жутко выглядящую фигуру. Они даже не заметили, как он прибыл. С огромным двух с половиной метровым ростом, оно походило на насекомого, ходящего на двух ногах, если дьявол окажется слиянием богомола и муравья, именно так он и будет выглядеть. У него был длинный, пятиметровый хвост, а тело покрыто острыми, как шипы, сосульками. Сильная челюсть могла с лёгкостью перекусить человеческую руку. Одной парой рук он держал серебряную алебарду, а другой парой — булаву, из которой исходил тёмный свет, и ножны с кривой формой, в которых, похоже, был палаш. Пронизывая холодом, бледно-голубой костяной доспех сочился алмазной пылью, как ярким светом. Плечи и спина походили на поднятый айсберг. Это был Страж пятого этажа Назарика, «Повелитель Льда» Коцит. Он стукнул алебардой о землю, и пол вокруг медленно замерз.

— Ваша маленькая игра зашла слишком далеко…

— Эта мелкая сознательно меня провоцировала…

— А вот и нет…

— Воо аххх…

Шалти и Аура глядели друг на друга пронизывающим взглядом, а Мар недалеко паниковал. Момонга наконец пришёл в чувство и намеренно низким голосом пригрозил:

— …Шалти, Аура. Хватит ругаться.

Они неожиданно задрожали, но склонили голову:

— Просим прощения!

Момонга неторопливо кивнул, приняв их извинения, и повернулся к Коциту:

— Ты пришел, Коцит.

— Получив приказ от владыки Момонги, конечно я сразу приду.

Изо рта Коцита шёл белый туман, а влага в воздухе замерзала. Холод был сравним с пламенем того огненного элементаля. Температура была достаточно низкой, чтобы наложились различные отрицательные эффекты, можно было даже обморожение получить. Но Момонга ничего не ощущал. Ведь у него было сопротивление огню, льду и кислоте, а также способ противостоять этим атакам.

— В последнее время нет нарушителей, очень расслабляет, так ведь?

— Верно. — Его челюсти издали звук, похожий на жужжание осы, но, видно, это Коцит так смеялся, по крайней мере так посчитал Момонга. — …Но тем не менее кое-что нужно делать, я

не могу расслабляться.

— Да? Что-то нужно делать? Можешь поведать?

— Да, тренировку. Её нужно делать в любое время и в любом месте.

У Коцита был класс воина, хотя по внешности и не скажешь. Его характер и настройки персонажа были заданы соответствующим образом. Если бы Стражей оценивали по использованию разнообразного оружия и силе атаки, он не уступил бы никому.

— Ты делаешь всё это для меня, так ведь? Ты хорошо потрудился.

— Это стоило того, чтобы услышать такие слова. Хм, Демиург и Альбедо. прибыли. — Коцит посмотрел на вход Арены, там приближались две тени. Впереди шла Альбедо, за ней следовал похожий на служащего мужчина.

Когда до Момонги оставалось несколько метров, Альбедо улыбнулась и низко поклонилась. Мужчина тоже элегантно поклонился:

— Я заставил всех ждать, очень сожалею.

Ростом примерно метр восемьдесят, загорелая кожа, частично азиатское лицо и красиво уложенные волосы. За круглыми очками глаза были столь прищурены, что их не было видно. Было такое чувство, что глаза и вовсе закрыты. Одетый в британский костюм, конечно же с галстуком, он был похож на способного предпринимателя или адвоката. Но даже если он был одет как джентльмен, можно было почувствовать его зловещую сторону. За спиной был серебристый хвост, покрытый металлическими пластинами и с шестью длинными шипами на конце. Вокруг постоянно кружились черные огоньки. Этот мужчина был «Творец Адской Тюрьмы» Демиург, Страж седьмого этажа Назарика. Ролью этого демона в его настройках персонажа было «командование обороной из НИП».

— Похоже, все собрались.

— …Владыка Момонга, кажется, двое ещё не прибыли.

Прозвучал пронизывающий и обворожительно глубокий голос. У слов Демиурга был постоянный особый эффект, называемый «Мантра превосходства». Она мгновенно превращала людей со слабым сердцем в его кукол. Но эта особая способность не действовала на присутствующих. Чтобы подействовать, уровень у другой стороны должен быть ниже сорокового, так что для присутствующих самое большее голос звучал довольно приятно.

— В них нет нужды. Эти два Стража работают только при особых обстоятельствах. Пока они не требуются.

— Понятно.

— …Кажется, мой союзник не придёт.

Услышав эти слова, Шалти и Аура в мгновение замерли, и даже у Альбедо, похоже, немного ужесточилось лицо.

— …Ну, этот тип охраняет не только меня… но и часть моего этажа.

— Да, верно…

Шалти и Аура натянуто улыбнулись, а Альбедо несколько раз кивнула в знак согласия.

— …Принц Ужаса. Да, лучше сообщить и Областным стражам, например Гурену и Гранту. Пусть Страж каждого этажа передаст это соответствующим Областным стражам.

В Великом Склепе Назарика Стражи подразделялись на два типа. Первые, сейчас стоявшие перед Момонгой, отвечали за один или несколько этажей, Стражи этажей. Вторые отвечали за охрану полей, особых зон каждого этажа. Проще говоря, Областные стражи управлялись Стражами этажей и отвечали за охрану особых зон. Их было много, так что они были не так уж и важны. Как правило, упоминая Стражей в Назарике, имели в виду Стражей этажей.

Все Стражи этажей выслушали указание Момонги. И раз все собрались, Альбедо начала:

— Вы все, пожалуйста, покажите свою верность верховному правителю.

Все Стражи склонили голову, у Момонги даже не было возможности встрять. Все выстроились в линию, а Альбедо стала впереди. У каждого на лице было серьёзное и почтительное выражение. Настроение было торжественным. Ближайшей к нему была Шалти, она сделала шаг вперед:

— Страж первого, второго и третьего этажей, Шалти Бладфолен, пришла увидеть господина.

Она опустилась на колено, руку приставила к груди и уважительно поприветствовала.

После церемониального приветствия Шалти, вперед шагнул Коцит:

— Страж. пятого. этажа, Коцит, пришёл. увидеть. господина.

Как и Шалти, он на церемониальный манер стал на одно колено перед Момонгой.

Затем последовали близнецы-тёмные эльфы:

— Страж шестого этажа, Аура Белла Фиора, пришла увидеть господина.

— Страж того… того же шестого этажа, Мар Белло Фиор, пришёл увидеть господина.

Как и остальные, они опустились на колено и почтительно

поприветствовали. Тела Шалти, Коцита, Ауры и Мара отличались, шаги у них были разными, но на колено они ставали в довольно аккуратную линию.

Затем грациозно шагнул вперед Демиург:

— Страж седьмого этажа, Демиург, пришел увидеть господина.

Холодным тоном и в элегантной позе Демиург сердечно поприветствовал. Наконец шагнула вперед Альбедо:

— Командир Стражей, Альбедо, пришла увидеть господина.

Момонга улыбнулся Альбедо, которая стала на колено точно так же, как и остальные Стражи. Однако Альбедо с опущенной головой ясным голосом продолжила докладывать:

— Кроме Стража четвертого этажа, Гаргантюа, и Стража восьмого, Виктима, Стражи каждого этажа явились преклонить колено… как господин и приказывал. Ради вас мы без колебаний пройдём через огонь и воду.

Перед шестью опущенными головами Момонга, видно, не мог вымолвить и слова, лишь горло делало булькающие звуки. Сцену покрыло ненормальное давление. Давление… наверное, лишь Момонга его чувствовал.

Я не знаю, что делать.

Такая сцена, наверное, случается лишь раз в жизни. Погружённый в хаос ум Момонги активировал особое умение, ауру, сияющую ярким светом. Но у него не было времени её отменить, он отчаянно искал в памяти фильм или сериал с такой сценой. Он хотел вести себя подобающе.

— Поднимите голову.

Все подняли голову. Действие было таким синхронным, что Момонга почти что спросил их, не тренировались ли они вместе.

— Итак… сначала хочу поблагодарить вас за то, что пришли.

— Пожалуйста, не благодарите нас. Мы лишь преданные подчинённые владыки. Владыка Момонга наш верховный правитель.

Похоже, никто из других Стражей не пытался возразить. Она и вправду была достойным командиром. Перед такими серьезными взглядами Стражей у Момонги застрял ком в горле, он начал чувствовать, будто бы задыхается. Это давление от того, что ты лидер, сильное физическое ощущение. Его указания затронут будущее, он немного колебался, какой сделать следующий шаг. Из-за его решения Великий Склеп Назарика может быть разрушен… его охватила тревога.

— …Владыка Момонга, чувствовать колебания нормально, потому что по сравнению с владыкой, наша сила незначительна. — Альбедо, прекратив улыбаться, говорила с

почтительным и внушающим страх выражением на лице. — Что бы ни приказал владыка Момонга, какой бы сложной задача ни была, я, нет, все Стражи этажей её выполнят, даже если это будет стоить жизни. Мы поклялись никогда не опозорить сорока одного Верховного создателя Аинз Оал Гоун.

— Этим я клянусь!

За Альбедо в унисон ответили остальные Стражи. Голоса их были полны силы, никто не смог бы поколебать их твердую как алмаз преданность и решимость, сколько бы ни пытался. А Момонга ещё подозревал, что эти НИП могут предать. После такого приветствия его мрачное настроение исчезло без следа. Он был глубоко тронут и очень рад. Подумать только, разработанные членами Аинз Оал Гоун НИП оказались столь величественны.

Славный золотой век всё ещё продолжается. Кристаллизация всеобщего труда, Шедевры, которые они создали, по-прежнему существуют в этом мире… и Момонга поистине был этому рад. Он улыбнулся, но поскольку голова у него была черепом — выражение лица не изменилось. Однако красные огоньки в глазницах засияли намного сильнее. Как только тревога ушла, Момонга просто сказал то, что сказал бы лидер:

— Стражи, вы лучшие. Уверен, вы сможете понять мои намерения и с успехом выполните миссию. Может быть, вы что-то не поймете, но сосредоточьтесь на том, чтобы слушать. Полагаю, Великий Склеп Назарика оказался вовлечен в инцидент неизвестного происхождения.

На Стражах по-прежнему был серьезный взгляд, и не было ни намека на удивление.

— Хотя я не знаю, что стало причиной инцидента, Назарик, который в прошлом находился в болоте, переместился на луг. Есть тут те, кто хоть что-то знает об этом явлении?

Альбедо посмотрела на Стражей, чтобы увидеть их выражение, и прямо ответила:

— Нет, я сожалею, но мы ничего не знаем.

— Что ж, тогда следующий вопрос. Ничего странного не случалось на ваших этажах?

Каждый Страж ответил:

— На седьмом этаже не было никаких происшествий.

— На шестом тоже.

— Да… да, сестра права.

— И на пятом.

— На этажах с первого по третий инцидентов не было.

— Владыка Момонга, я хочу как можно скорее исследовать четвертый и восьмой этажи.

— Так тому и быть. Эту задачу я поручаю тебе, Альбедо, но

будь осмотрительнее на восьмом этаже. Если что-то случится, ты, возможно, не сможешь с этим справиться.

Альбедо низко поклонилась, показывая своё понимание. Шалти добавила:

— Тогда дайте мне ответственность за поверхность.

— Нет, прямо сейчас поверхность разведывает Себастьян.

Альбедо, которая тогда присутствовала, никак не отреагировала, но остальные Стражи не смогли скрыть удивления.

В Великом Склепе Назарика было четыре НИП, превосходных в ближнем бою. Коцит обладал разрушительной силой и наиболее умело использовал разное оружие. Альбедо в полной тяжелой броне обладала непробиваемой защитой. Однако Себастьян обладал наибольшей боевой мощью, он мог выстоять против них двоих. Впрочем, их мог победить кое-кто ещё.

Вот почему Стражи были удивлены. Сильнейший воин, непобедимый Себастьян, был послан на простую разведывательную миссию. Возможно ещё, что все посчитали, что Момонга слишком осторожен, и потому почувствовали особую напряженность.

— Уже почти время ему вернуться…

И как раз в эту секунду Момонга увидел, как к нему идёт Себастьян. Как и Стражи, Себастьян приклонил колено:

— Владыка Момонга, простите, что опоздал.

— Не волнуйся, доложи о том, что видел.

Себастьян поднял голову и посмотрел на Стражей.

— …Мы ещё не встречались с таким раньше, разумно дать знать всем Стражам этажей.

— Да. Прежде всего, в один километр вокруг — луга. Нет ничего, созданного человеком. Хотя я видел некоторых маленьких созданий, людей или больших созданий не было.

— Эти маленькие создания, они монстры?

— Нет, видно, они даже сражаться не умеют.

— Ясно. Эти луга, они ведь состоят не из острых замороженных травинок, этаких лезвий, которые проткнут ногу, если на них наступить?

— Нет, там обычная трава. Ничего особого.

— Ты также не видел в небе ничего похожего на замок?

— Нет, ничего такого не видел. Будь-то на земле или в небе, нет ничего рукотворного.

— Ясно, просто обычное небо… Хорошая работа, Себастьян.

Момонга, хваля Себастьяна, разочаровался из-за отсутствия полезной информации. Но он знал, что это уже не виртуальный мир Иггдрасиля. Хотя по-прежнему не понимал, почему может

пользоваться инвентарем и магией из Иггдрасиля.

Момонга понятия не имел, как сюда попал, но лучше пока повысить безопасность Назарика. Сейчас невозможно узнать, попал ли Назарик на чьи-то владения, если это так — без сомнений, кто-то придёт жаловаться. Нет, будет чудо, если всё закончится только жалобой.

— Стражи, прежде всего я хочу, чтобы вы увеличили безопасность каждого этажа. Поскольку мы не знаем, что может случиться, не будьте небрежны. Если появятся нарушители, не убивайте их, а захватывайте живыми. Попытайтесь им не навредить тоже. Во время этой неизвестности я извиняюсь, что вас всем этим побеспокоил.

Стражи приняли приказ, почтительно поклонившись.

— Далее я хочу понять, по какой системе мы работаем. Альбедо, как при чрезвычайных обстоятельствах Стражи этажей обмениваются информацией друг с другом?

В игре Стражи были простыми НИП, действующими по заданной программе. Они не могли обмениваться информацией и лишь охраняли свой этаж.

— Каждый Страж охраняет свой этаж согласно собственному суждению, однако общая ответственность лежит на Демиурге и все делятся с ним информацией.

Момонга немного удивился, но затем медленно и с удовлетворением кивнул:

— Великолепно, о безопасности Назарика заботится Демиург, а за Стражей отвечает Альбедо. Вы двое должны подготовить более обширную систему управления.

— Вас поняли. Планирование системы управление не должно включать восьмой, девятый и десятый этажи, так ведь?

— На восьмом этаже Виктим, так что с этим проблем быть не должно. Нет, даже входить на восьмой этаж запрещено. Приказ, который я отдал Альбедо, тоже отменяется. Никто не заходит на восьмой этаж без моего разрешения. После отмены печати, между седьмым и девятым этажом будет прямой доступ. Включите в систему девятый и десятый этажи тоже.

— Вы уверены, что этого хотите? — Альбедо удивилась, и даже Демиург расширил глаза от удивления, явно показывая внутренние чувства. — Правильно ли пускать этих слуг в святая святых верховного правителя? Так ли уж необходимо заходить так далеко?

Под слугами она имела в виду не НИП, которых создали члены Аинз Оал Гоун, а сгенерированных игрой монстров. «За исключением нескольких, на девятом и десятом этажах слуг нет», — прошептал тихим голосом Момонга. Альбедо считала эти

этажи святыней, но там не было ничего такого. На девятом этаже не было монстров, потому что если сильнейшие НИП восьмого этажа были бы побеждены, шансы у Аинз Оал Гоун выиграть были бы очень низкими. Таким образом гильдия могла сыграть роль «плохого парня» и собраться на последний бой в Тронном зале.

— …Ничего, сейчас ведь чрезвычайные обстоятельства, нужно больше рабочей силы.

— Поняла. Я тщательно отберу по силе и характеру.

Момонга кивнул, затем перевел взгляд на близнецов:

— Аура и Мар… вы можете сокрыть Склеп Назарика? Использование магии иллюзий… меня в дрожь бросает при мысли, сколько будет стоить её поддерживать.

Аура и Мар переглянулись и начали думать, через некоторое время Мар ответил:

— Эм, магией довольно трудно сокрыть всё… но можно грязью облепить стены, а затем ещё прикрыть растениями…

— Ты говоришь, что хочешь покрыть грязью великие стены Назарика?! — спросила Альбедо. Хотя голос был сладостно-мягким, эмоции были далеко не мягкими. У Мара затряслись плечи, хотя остальные Стражи не издали ни звука, они все, похоже, были согласны с Альбедо. Для Момонги Альбедо была просто назойливой, это не настолько серьезное дело, чтобы вызывать такой переполох.

— Альбедо… не перебивай. Я говорю с Маром, — низким голосом проговорил Момонга, удивляя даже самого себя.

— Ах, я очень извиняюсь, владыка! — Альбедо низко склонила голову, лицо у неё застыло. Остальные Стражи, и даже Себастьян, продолжали ровно стоять, как будто замерли, словно предыдущее предложение касалось и их. Из-за такой быстрой смены отношения Стражей Момонга подумал, что, может быть, зашел слишком далеко, и пожалел об этом, однако продолжил:

— Ты точно сможешь скрыть всё, покрыв стены грязью?

— Д, да. Если владыка Момонга позволит… но…

— Однако если смотреть с расстояния, не будет ли земля выглядеть слишком неестественно? Себастьян, в округе есть какие-то холмы?

— Нет. В окрестностях одна равнина с лугами. Но здесь также есть и ночной цикл, так что ночью это сможет успешно обмануть других.

— Ясно… Если только чтобы скрыть стены, мысль Мара хороша. Тогда можем ли мы создать в окрестностях грязевые холмы, чтобы замаскированные стены не слишком выделялись?

— Да, полагаю, мы справимся.

— Прекрасно. Значит, Аура и Мар, за это будете отвечать вы

двое. Можете использовать любые предметы любого этажа. Что до части Назарика, обращённой к небу, закончите задачу и примените магию иллюзии, сделайте так, чтобы снаружи Назарик никто не увидел.

— Д, да. Да сэр.

«Думаю, пока достаточно. Хотя ещё много о чём следует позаботиться, у нас есть время, чтобы подумать. Потому что с инцидента прошло лишь несколько часов».

— Хорошо, это всё на сегодня. Возвращайтесь на этажи и отдыхайте, начнёте свои задачи завтра. Из-за недостатка в информации постарайтесь не быть слишком безрассудными.

Все Стражи с пониманием склонили голову.

— И последнее. Я хочу кое-что у всех вас спросить. Сначала ты, Шалти, кем ты меня считаешь?

— Прекрасный кристалл. Вы самое прекрасное в мире создание. Даже драгоценные камни не сравнятся с вашим бледно-белым телом, — без промедлений ответила она. Видно, это были её истинные чувства.

— …Коцит.

— Могущественнее и сильнее любого Стража. Верховный правитель Великого Склепа Назарика.

— …Аура.

— Заботливый и сострадательный.

— …Мар.

— О, очень добрый.

— Демиург.

— Мудрый в суждениях и быстрый в действиях. Безупречный.

— …Себастьян.

— Ответственны за то, что собрали нас всех. Милосердный и тот, кто не покинул нас до самого конца. Тот, кто сражается вместе с нами.

— И Альбедо.

— Абсолютный правитель всех нас, наш величайший мастер и тот, кого я больше всех люблю.

— …Ясно. Я всех вас понял. Обязанности, которые были даны моим предыдущим товарищам, теперь даются всем вам. В будущем, пожалуйста, будьте преданны своему долгу.

Видя, как Стражи поклонились, Момонга покинул их через портал. Мгновенно вид сменился с первого ряда Арены на магическую решетку, поддерживаемую големами. Осмотревшись и убедившись, что вокруг нет никого, кроме големов, Момонга вздохнул.

— Так утомительно…

Хотя тело не устало, плечи были такими тяжёлыми, столь

много стресса накопилось.

— …Эти… почему они оценивают меня так высоко?

Ведь очевидно — это кто-то другой. Он выслушал, что о нём думают Стражи, но ему казалось, что они над ним насмехаются. «Ха-ха-ха», — засмеялся Момонга, покачав головой. Но в их взгляде читалась полная серьезность. Другими словами, это были их истинные чувства.

Однако если положение окажется не таким чрезвычайным, как думают Стражи, они, вероятно, разочаруются. Из-за таких мыслей у Момонги возникало всё больше и больше стресса. Не говоря уже о том, что была ещё одна проблема. Момонга горько улыбнулся.

Хотя череп не мог показывать эмоции, было такое чувство, что они проступили на лице.

— …Как мне обойтись с Альбедо… Если так пойдёт и дальше, мне будет стыдно показаться перед Табулой Смарагдиным-саном.

Интерлюдия

Давление, которое почти вдавило их головой в пол, вдруг исчезло без следа. Хотя все понимали, что господин ушёл, никто не поднимался. Через некоторое время кто-то вздохнул с облегчением и напряжение улетучилось. Первой поднялась Альбедо, и хотя белое платье испачкалось, она лишь стряхнула с него пыль, не обратив на это особого внимания. Увидев Альбедо, за ней молча последовали остальные.

— Се, сестра, было жутко…

— Ага, я думала, меня раздавит.

— Как и ожидалось от владыки Момонги, даже на нас, Стражей, он так сильно влияет.

— Хотя я знал, что он Высшее существо, что сильнее любого из нас, я не представлял, что настолько.

Все Стражи начали говорить об оставленном Момонгой впечатлении. Давлением, которое чувствовали они все, была на самом деле аура Момонги. Аура отчаяния. Вдобавок к эффекту Страха, она была способна уменьшить параметры игрока. Обычно она не влияла на стоуровневых НИП, но в Аинз Оал Гоун действовало благословление, усилившее ауру.

— Это владыка Момонга показал свои истинные способности правителя.

— Ага, пока мы себя не назвали, владыка Момонга не показывал свои настоящие способности, но как только мы подтвердили свои роли Стражей, он показал лишь толику своих истинных сил.

— В ответ на нашу преданность владыка Момонга покажет силу истинного правителя.

— Верно.

— Когда он был наедине с нами, он не выпускал эту ауру. Владыка Момонга на самом деле заботливый. Когда он увидел, что нас мучает жажда, он дал нам попить.

Из-за слов Ауры Арену вдруг заполнила напряжённость. Сильнее всех это повлияло на Альбедо: руки задрожали, как будто она хотела ногтями разорвать перчатки.

Чуть дрожа, Мар с широко открытыми глазами сказал:

— Э, это истинная сила правителя Великого Склепа Назарика, поистине невероятно!

Атмосфера мгновенно изменилась.

— Совершенно верно. Он ответил на наши мысли и показал свою силу правителя… как и ожидалось от нашего создателя. Он стоит на вершине сорока одного Создателя, но также он единственный остался до конца, наш сострадательный господин.

Стражи, слушая речь Альбедо, благоговели. Ну а Мар вздохнул с облегчением.

Ничего не сделало бы их счастливее, чем лицезрение истинной силы сорока одного Создателя, которым они поклялись служить абсолютной преданностью. Величайшей радостью любого создания, не только Стражей, было бы помогать высшему существу, своему создателю, чтобы потом тот его искренне признал. Это фундаментальная истина.

Ничто другое не сделало бы более счастливыми тех, кто изначально должен был служить своему создателю. Нарушая приятную и расслабляющую атмосферу, Себастьян заговорил:

— Тогда я удалюсь, хотя я не знаю, куда пошёл владыка Момонга, долг дворецкого идти к своему господину.

Хотя на лице Альбедо читалась зависть, она подавила эмоции и ответила:

— Конечно, Себастьян. Служи владыке как полагается, и не проявляй непочтительности. Если что-то случится, возвращайся и доложи мне. В особенности если владыка Момонга будет меня звать, отложи другие дела и сразу же мне доложи!..

Слушая эти слова, Демиург показал на лице беспокойное выражение.

— …А если владыка Момонга пожелает вызвать меня в постель, пожалуйста, скажи ему, что я немного прихорошусь и тут же приду. Однако всё в порядке, если он захочет, чтобы я явилась сразу. Я всегда держу себя в идеальном состоянии и всегда выбираю лучшую одежду, чтобы быстро ответить на зов владыки Момонги. Для меня вызов владыки имеет высшее, первоочередное значение…

— …Я понял, Альбедо. Однако я должен уходить, потратить

больше времени будет грубостью к владыке. Поэтому, Стражи, я ухожу, — сказав это, Себастьян быстрыми шагами покинул Арену, не дав Альбедо ничего больше добавить.

— Как бы там ни было… стало тихо. Что с тобой случилось, Шалти?

Услышав Демиурга, остальные Стражи посмотрели на Шалти — та по-прежнему преклоняла колено.

— Что-то не так, Шалти?

Шалти медленно подняла голову. Взгляд у неё был туманный, как будто она только что проснулась.

— …Что случилось?

— Почувствовав внушительность владыки Момонги, я… невольно возбудилась там внизу.

Тишина.

Никто не знал, что сказать. Все Стражи знали, что Шалти среди них наиболее сексуально озабочена, и одной из её озабоченностей была некрофилия. Они могли лишь в неверии хлопнуть себя по лбу. Однако Мар ничего не понимал и был озадачен. И среди Стражей ещё кое-кто не хотел оставлять всё как есть.

Это была Альбедо. Она ревниво воскликнула:

— Вот шлюха.

Услышав враждебные слова, Шалти подняла голову и показала кокетливую улыбку:

— А? Почувствовать силу нашего неповторимого и могущественного господина, владыки Момонги, это поистине достойная награда. Проблемы у тех, кто не намок. Не говори мне, что ты вела себя как невинная овечка и не почувствовала вожделения? Ты, большеротая горилла.

— …А ты минога.

Они двое уставились друг на друга. Остальные Стражи понимали, что они не начнут обмениваться ударами, но всё же смотрели глазами, полными тревоги.

— Мою внешность определил создатель, и я не жалуюсь на такой вид.

— И я так же.

Шалти медленно приподнялась, и они обе медленно пошли навстречу друг другу. Они не отводили глаз до тех пор, пока не оказались непосредственно друг перед другом.

— Не думай, что раз ты отвечаешь за Стражей, то можешь стоять подле владыки Момонги и думать, что победила. Если и впрямь так считаешь, то все со смеху помрут.

— Ха. Как только тебя выпрут на дальнюю границу, я воспользуюсь этим и заполучу полную победу.

— …Что же это за полная победа, просвети меня, о великая госпожа лидер.

— Как шлюха, ты должна прекрасно это понимать.

Хотя они двое активно оскорбляли друг друга, они ни на миг не отводили взгляда. Они просто уставились друг на друга.

Хлопок! Альбедо угрожающе раскрыла крылья. Ей не уступая, Шалти начала испускать черный туман.

— Эх… Аура, женские проблемы пусть решают сами женщины. Если что-то случится, я приду их остановить, просто найдешь меня.

— Подожди секунду, Демиург! Ты хочешь оставить с ними меня одну?

Помахав рукой, Демиург развернулся уходить. Коцит и Мар тоже, поскольку никто не хотел в это вмешиваться.

— Зачем… зачем же так ругаться?

— Ну, мне самому интересно, какой будет результат.

— Какой ещё результат, Демиург?

— Результат, который определит военную мощь и будущее Великого Склепа Назарика.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну… — Задумался демиург о том, как бы ответить Мару. Появилась мимолётная мысль научить Мара кое-чему взрослому, но он передумал. Хотя Демиург был из демонической расы, которая считалась как жестокой, так и холодной, в Назарике таких демонов не было. Стражи были творениями сорока одного Создателя. Потому таких же творений, как он сам, Демиург считал важными товарищами и был им предан. — Великим правителям требуются наследники, так ведь? Хотя владыка Момонга остался до конца, если настанет день, когда он потеряет к нам интерес, он уйдет как остальные. До того времени очень важно оставить для нас наследника, которому мы поклянёмся в верности.

— Конечно. Но кто наследник владыки?

— Так думать очень непочтительно. Наш долг — защищать Владыку Момонгу так, чтобы он мог оставаться здесь, и чтобы не было никаких неприятных происшествий, так ведь?

Демиург перебил Коцита:

— Конечно, я тебя понимаю, Коцит. Но неужели ты не желаешь, чтобы владыка Момонга оставил наследника, которому мы посвятим нашу верность?

— Ну… на самом деле было бы замечательно показать свою преданность его наследнику… — В голове Коцита появился образ наследника Момонги. Как Коцит учит его мастерству владения мечом, чтобы тот мог за себя постоять, как слушает указания

растущего молодого господина. — …Эх, это просто здорово. Какая. прекрасная сцена… Учитель… Учитель.

Видя, как Коцит наслаждается, воображая, что стал успешным учителем наследника Момонги, Демиург не стал его отвлекать и отвернулся:

— Кроме того, меня также очень интересует план по усилению Назарика. Я хочу знать, как далеко наши детишки пойдут. Как насчет тебя, Мар, хочешь иметь детей?

— Э?

— Однако это невозможно без партнёрши… если найдешь людей, темных эльфов или лесных эльфов, можешь, пожалуйста, их словить?

— Э? Э-э? — Мар кратко кивнул: — Если это поможет владыке Момонге… то я это сделаю. Но как рождаются дети?

— Ну, когда придёт время, я тебя научу. Если решишь поэкспериментировать самостоятельно, владыка Момонга, наверное, отругает тебя. Чтобы управлять Склепом Назарика не вышло слишком дорого, будет лучше сперва постараться поддерживать баланс.

— Э, это верно. Я слышал, что низшие слуги порождаются при помощи очень тонкого расчета… Если я просто так увеличу количество, меня могут отругать. Я, я не хочу, чтобы меня ругал владыка Момонга…

— Я тоже не хочу навлечь на себя его гнев… если б только построить ранчо за пределами Назарика[4]…

Подумав об этом, Демиург решил спросить Мара о том, чем ещё никто того не дразнил:

— Кстати, Мар, почему ты одет как девочка?

Услышав это, Мар растянул юбку, пытаясь прикрыть ноги.

— Потому что так решила госпожа Букубуку Чагама. Она сказала, что это называется «ловушкой», я в этом уверен.

— Ясно… так это идея госпожи Букубуку Чагамы. Ну, с твоим телом проблем быть не должно… но юнцы всегда так одеваются?

— В этом… я не уверен.

Хотя сорока одного Создателя тут не было, их создания не имели выбора, кроме как послушно следовать их указаниям. На самом деле во всём Великом Склепе Назарика лишь одежда Мара была не самой подходящей, и только кто-то равный Создателям был способен изменить одежду.

— Тогда следует поговорить об этом с владыкой Момонгой. Наверное, мы сможем нарядить так всех юнцов… Ах, похоже, Коцит уже почти закончил со своими фантазиями.

Услышав слова товарища, Коцит показал полную удовлетворения улыбку:

— Какая прекрасная сцена… поистине чудесный вид.

— Ясно, это великолепно… Альбедо и Шалти до сих пор ругаются?

Те всё ещё глядели друг на друга, Демиургу ответила уставшая Аура:

— Они… уже закончили. Но сейчас спорят о том… кто законная жена.

— Было бы странным, если б у правителя Великого Склепа Назарика была лишь одна наложница. Проблема лишь в том, кто достоин быть законной женой…

— …Хоть это и интересно, обсудим это в другой раз. Хорошо, Альбедо, не должна ли ты отдать нам приказания? Нужно устранить ещё много проблем.

— Да, ты права. Нам нужно побыстрее организовываться. Шалти, давай продолжим наш разговор попозже, так как есть более неотложные дела.

— Не возражаю. Нам, без сомнений, предстоит долгий разговор.

— Прекрасно. Тогда я начну разработку нового плана.

Видя, что она снова стала командующим, Стражи поклонились с почтением, но не преклонили колено.

Хотя они уважали Альбедо как своего командира, они перед ней не ставали на колени. Во время создания Стражей сорок один Создатель сделали Альбедо старшей и поставили командовать остальными. До тех пор пока она старшая, Стражи будут подчиняться её приказам и показывать вежливость. Альбедо была не против такого отношения, поскольку считала, что так и подобает быть.

— Прежде всего…

Глава 3
Битва у деревни Карн

Глава 3 Битва у деревни Карн

Часть 1

Гардеробная в покоях Момонги была заполнена разнообразными предметами, даже места свободного почти не осталось. Момонга мог там найти любую экипировку, например плащи. Ещё в игре иногда он покупал броню, но когда она становилась бесполезной, просто хранил её здесь. И не только броню, разнообразное оружие, от шестов и до мечей, здесь было всё.

После убийства монстров в Иггдрасиле выпадали кристаллы данных. Позднее эти кристаллы можно было вставить в предметы, и так создавалось бесчисленное множество оригинальных вещей. Если в продаже появлялся потрясающий предмет, многие просто не могли пройти мимо и не купить.

Вот комната и оказалась в таком состоянии.

На стойке с оружием Момонга выбрал случайный меч. На серебряном клинке не было ни царапинки — он ярко сиял на свету. На лезвии меча были выгравированы символы, их было хорошо видно в отражённом свете.

Момонга поднял меч и взмахнул. Лёгкий, как пёрышко.

И не потому, что меч был создан из очень лёгкого материала, просто Момонга был невероятно силён. Он был маг, потому магические параметры у него были высокие, а физические — сравнительно низкие. Однако достигнув сотого уровня, он тренировками накопил много очков силы, что не следовало недооценивать. Низкоуровневого монстра он мог победить одним лишь ударом посоха.

Момонга медленно стал с мечом в боевую позу, но сразу же послышался тяжёлый скрежет металла. Меч, который он до этого держал в руке, упал на пол.

В комнату тут же вошли горничные, подняли меч и протянули его Момонге. Однако тот его не взял, а уставился себе на пустые руки. Вот оно. Вот что поставило Момонгу в тупик. Если НИП, ведущие себя как живые, заставляют поверить, что этот мир — не игра, тогда что же о кандалах этого тела? Многие игроки из-за ограничений уставали жить в игре. В Иггдрасиле такой игрок, как Момонга, не выбравший ни одного воинского класса, не мог взять в руки меч. Но если этот мир стал реальным, почему он до сих пор не может использовать меч?

Момонга покачал головой, решив над этим сильно не задумываться. В отсутствие достаточной информации, сколько бы он ни думал, ответа всё равно не нашёл бы.

— Приберите.

Горничные последовали указанию Момонги. Он развернулся к стене, которая была почти полностью покрыта зеркалами, в них отражался скелет в одежде. Видеть, как собственное тело превратилось в это чужеродное, должно бы быть ужасно. Однако Момонга был равнодушен, ему это даже странным не казалось.

Поскольку он раньше играл в Иггдрасиле, то уже привык к своей текущей внешности, однако у его спокойствия была ещё одна причина.

Как и внешность, видно, умственные функции тоже были затронуты. Прежде всего, эмоции. Как только он ощущал сильную эмоцию, она тут же улетучивалась, и он успокаивался; будто что-то её подавляло. Ещё одно — это отсутствие любых желаний, будь то голод или сонливость. Поначалу казалось, что половое влечение есть, но даже когда он потрогал мягкую грудь Альбедо, влечения не было. Чувствуя, будто потерял нечто очень важное, Момонга невольно посмотрел на талию.

— Раз этому нет никакого применения… то оно исчезнет? — в разочаровании пробурчал он, становясь чуть эмоциональным, но прежде чем закончил половину предложения, это чувство полностью испарилось. Момонга считал, что эти изменения сильно пригодятся, особенно психические изменения. По-видимому, нежить полностью устойчива к духовным атакам.

Хотя сейчас Момонга обладал телом и разумом нежити, глубоко внутри он был по-прежнему человек. Из-за этого иногда он чувствовал эмоции, но как только они становились слишком сильными, то подавлялись в мгновение. Момонга боялся, что в будущем, если продолжит оставаться в этом теле, утратит все эмоции.

Конечно, если это случится, это будет не таким уж и большим делом, потому что каким бы мир ни был, то, как Момонга себя видит, не изменится. Кроме того, есть такие НИП, как Шалти. Вполне возможно, что причины отсутствия эмоций не в том, что он нежить, хотя судить об этом было ещё слишком рано.

— …«Создание большого предмета».

После того как он применил заклинание, тело мгновенно покрылось полным набором пластинчатых доспехов. Они были из стали и блестели чёрным матовым блеском, а из-за золотой и пурпурной отделки отдавали дороговизной. Момонга походил туда-сюда. Немного жмут, но не мешают движению. Доспехи были очень хорошо подогнаны и покрывали всё тело — ни одна кость не была видна.

Если это магически созданное снаряжение, Момонга мог его использовать, как и в Иггдрасиле.

Какая великая магия. Он смотрел на своё отражение и

восхищался: шлем, закрывающий всё лицо, будто как у величественного воина. Он совсем не был похож на мага. Момонга кивнул в удовлетворении, проглотив свою не существующую слюну. С озорным и невинным видом он сказал:

— Я немного прогуляюсь.

— Стража готова в любое время, — тут же машинально ответила горничная.

Но… это уже начинает докучать. В первый день, когда за ним следовала стража, он чувствовал себя угнетённо. На второй день он начал привыкать и ему захотелось величественно ходить со стражей. Но когда настал третий день… Момонга невольно вздохнул. Куда бы ни пошел — везде по пятам следовали телохранители. И все, кого он встречал по пути, кланялись. Это было слишком тяжело выносить.

Он смог бы стерпеть, если бы только мог со стражей ходить нормально. Но это было невозможно. Поскольку ему нужно было поддерживать свою роль правителя Великого Склепа Назарика, он не мог показать ни малейшей слабости — та ещё нервотрёпка. Для такого обычного человека, как Момонга, это было крайне утомительно.

Даже если все его эмоциональные всплески сразу подавлялись, он всё же чувствовал себя, будто горит на маленьком огне. Особенно если за ним следовали невероятно красивые женщины, всё время внимательно о нём заботясь. Как мужчина он явно был счастлив, но ведь пострадала его частная жизнь.

Эта душевная усталость была тоже частью его человеческой стороны. Но будет очень опасно, если правитель Великого Склепа Назарика столкнется с непредвиденными обстоятельствами, а душевно будет исчерпан. В ключевой момент он может сделать роковую ошибку. Ему было необходимо немного расслабиться. Придя к такому выводу, Момонга открыл глаза. Хотя выражение на лице не изменилось, огонь в глазницах разгорелся сильнее.

— Не нужно… я не хочу, чтобы за мной следовали, я просто хочу прогуляться один.

— Пожалуйста, подождите. Если владыка Момонга столкнется с трудностями, мы должны быть вашим щитом, мы не можем допустить, чтобы с владыкой Момонгой что-то случилось!

Оставлять без внимания их желание пожертвовать собой, чтобы защитить хозяина, который просто хочет прогуляться, — бездушно. Однако с инцидента прошло уже три дня — не менее семидесяти двух часов. Всё это время Момонга пытался вести себя подобающе правителю Великого Склепа Назарика, сердце просто требовало отдыха.

Так что хотя Момонга и чувствовал себя перед ними виноватым, он уже приготовил оправдание:

— …Мне нужно посетить одно секретное место, я не могу позволить никому за мной следовать.

Настала короткая тишина. Но Момонга чувствовал, будто прошло уже много времени. Горничная наконец ответила:

— Хорошо, владыка Момонга. Пожалуйста, будьте осторожны.

Глядя на поверившую горничную, Момонга почувствовал себя скверно, но решил просто этого не замечать. Ничего не случится, если он немного отдохнёт. Сначала он выйдет наружу посмотреть на окружающий пейзаж. Нужно собственными глазами убедиться, что можно ходить в другие места, это чрезвычайно важно. Момонга придумывал всё новые и новые оправдания, потому что посчитал своё текущее поведение слишком эгоистичным.

Стряхнув чувство вины, он активировал силу кольца.

Момонга переместился на большую площадь. Рядом стояло множество плоских каменных столов, которые предназначались для трупов, но сейчас они пустовали. Пол был покрыт отполированным известняком, а за Момонгой были ведущие вниз ступени, а на их конце — большие ворота, ведущие на первый этаж Великого Склепа Назарика. На стенах не было никаких факелов, единственным источником освещения была голубовато-белая луна. Кольцом Аинз Оал Гоун было возможно мгновенно переместиться к месту, наиболее близкому к поверхности — к надземному этажу Великого Склепа Назарика, Центральному храму.

Несколько шагов — и он выйдет наружу. Хотя место назначения было прямо перед ним, Момонга не двигался, потому что увидел кое-что неожиданное — несколько необычных фигур. Тут было три типа монстров, каждого по четыре штуки, всего двенадцать. Один из них был похож на ужасающего демона: чешуйчатое тело, изо рта торчат клыки, а на толстых руках длинные когти. Хвост у него был змеиным, а чуть выше была пара огненных крыльев, придавая ему вид дьявола.

Второй был женщиной-монстром в обтягивающей кожаной одежде и с чёрной головой ворона.

И последний монстр был в броне с открытой грудью, демонстрируя свою грудь и сильный пресс. Если бы на спине не было чёрных крыльев летучей мыши, а из висков не торчали бы рога, его легко можно было бы спутать с простым человеком. Хотя он выглядел красавцем, в глазах виднелось ненасытное желание.

Их звали Демон Гнева, Демон Ревности и Демон Жадности. Все демоны посмотрели на Момонгу. Они не двигались, лишь

глядели. Серьёзный взгляд, заставляющий чувствовать на себе давление.

Эти монстры примерно восьмидесятого уровня возрождались в реальности Демиурга, Подземном вулкане, недалеко от двери на восьмой этаж, и они отвечали за охрану той двери. Обычно надземный этаж охраняли солдаты-нежить Шалти. Почему тогда здесь солдаты Демиурга?

Возле монстров появилась тень, показался незаметный вначале дьявол. И с его появлением головоломка разрешилась.

— Демиург…

Когда дьявол услышал своё имя, на нём появился удивлённый взгляд. Этим взглядом он спрашивает «почему здесь господин?» или же «кто этот таинственный монстр?»? Момонга сделал ставку и двинулся вперед. Если бы он так и стоял, было бы странно, если б его не узнали. Он пошёл в сторону стены, намереваясь не обращать внимания на демонов и пройти мимо.

Их глаза сосредоточились на Момонге, но тот силой воли подавил трусость, с высоко поднятой головой двигаясь вперёд.

Когда расстояние между ними стало довольно небольшим, все демоны преклонили колено. Впереди всех, конечно же, находился Демиург. Довольно аккуратные и элегантные движения, будто он воплощение принца.

— Владыка Момонга. Что вы здесь делаете одни, без охраны? И в такой одежде…

Секрет был сразу же раскрыт.

Демиург считался одним из мудрейших в Великом Склепе Назарика, так что вполне понятно, что он видел его маскировку насквозь. Но Момонга посчитал, что Демиург его узнал из-за того, что Момонга сюда телепортировался. Единственным, кто в Назарике мог телепортироваться, был единственный владелец кольца Аинз Оал Гоун — Момонга.

— Ну… тут много причин. Если это ты, Демиург, думаю, ты догадаешься, почему я так одет.

На лице Демиурга появилось сложное выражение. После нескольких вдохов он сказал:

— Простите, но я не понимаю намерений владыки Момонги…

— Зови меня Тёмный Рыцарь.

— Владыка Тёмный Рыцарь…

Демиург выглядел так, будто хотел что-то сказать, но Момонга решил не замечать этого. Несмотря на то что имя звучало очень скромно, по сравнению с именами монстров в игре оно было вполне нормальным.

Он хотел, чтобы Демиург его так называл, не просто так. Хотя

тут присутствовали лишь слуги Демиурга, это место ведь вход, здесь должно проходить много разных слуг. Чтобы они не узнали, что это Момонга, он хотел, чтобы не называли данное имя.

Не было ясно, сколько о его намерениях понял Демиург. В этот миг тот посмотрел так, будто на него снизошло озарение.

— Ясно… так вот что происходит.

«Э? Что?» — не мог не заинтересоваться Момонга. У него даже догадок не было, насколько умен Демиург и сможет ли его понять. Он мог лишь под шлемом вспотеть несуществующим потом, надеясь, что Демиург по крайней мере поймёт его намерения.

— Владыка Момон… Тёмный Рыцарь, я наконец немного понял ваше глубокое мышление. Это, безусловно, для правителя достойная проблема. Но я не могу праздно сидеть, когда с вами нет спутников. Хотя я знаю, что это вызовет некоторые трудности, но я надеюсь, что вы милостиво позволите нам следовать за вами.

— …Ничего не поделаешь. Тогда я позволю лишь одному.

Демиург элегантно улыбнулся.

— Я благодарен, что владыка Тёмный Рыцарь принял мой самовольный запрос.

— …Просто зови меня Тёмный Рыцарь, не нужно никакой вежливости.

— Как мы можем! Я никому не позволю так к вам обращаться. Конечно, если будет работа под прикрытием или очень особое задание или приказ, я подчинюсь, но в Великом Склепе Назарика никто не посмеет к вам так обращаться, владыка Момонга… нет, владыка Тёмный Рыцарь!

Услышав пламенную речь Демиурга, Момонга взбодрился и кивнул. В сердце он думал, что если будет называть себя Тёмным Рыцарем, другие будут смеяться за выбор такого глупого имени, и он даже начал сожалеть об этом.

— Извините, владыка Момон… Тёмный Рыцарь, я отнял у вас драгоценное время. Остальные, ждите моих указаний и скажите другим, что я буду снаружи.

— Да сэр Демиург.

— Пошли, Демиург.

Момонга прошёл мимо поклонившегося Демиурга. Подняв голову, тот последовал за ним.

— Интересно, почему владыка Момон… кашель, Тёмный Рыцарь так оделся?

— Не знаю, но должна быть какая-то причина.

Оставленные позади и сбитые с толку, демоны перешептывались друг с другом.

Они узнали Момонгу не потому, что тот телепортировался.

Хотя Момонга не мог это ощутить, все внутри Великого Склепа Назарика, нет, все в Аинз Оал Гоун, излучали своего рода присутствие, по которому слуги могли понять, союзник ли перед ними или нет. Более того, изначальные сорок один правитель Великого Склепа Назарика — из которых остался один Момонга — имели особое присутствие, окутывающее всё тело. Оно позволяло слугам немедленно понять, кто их правитель. Как бы далеко такое сильное присутствие ни было, они всегда могли его ощутить. Хоть Момонга и покрыл всё тело пластинчатой броней, они никогда бы ни с кем его не перепутали.

Его ауру отличить от других было даже легче. Кто-то поднимался по ступенькам, ведущим вниз, на первый этаж Назарика. Судя по ауре, это был Страж этажа. По ступенькам поднялась прекрасный командир Стражей, Альбедо. Увидев, что перед ними прямой начальник Демиурга, демоны преклонили колено.

Для Альбедо такая картина была совершенно естественна, она, будто не видя их, начала осматриваться. Не найдя то, что искала, она подошла к демонам и спросила:

— …Я не вижу Демиурга, где он?

— Это… только что пришел владыка Тёмный Рыцарь, так что Демиург последовал за ним наружу.

— Владыка… Тёмный Рыцарь? Я никогда не слышала этого имени… Демиург вышел с этим типом? Достойный Страж последовал за ним? Не слишком ли странно?

Демоны не знали, что делать, им оставалось лишь смотреть вперед. Альбедо тепло улыбнулась и посмотрела на них:

— Неужели простые слуги решаются от меня что-то скрывать?

Тёплое и ласковое предупреждение заставило демонов вздрогнуть. Они больше не могли утаивать правду.

— Господин Демиург определил, что владыка Тёмный Рыцарь на самом деле наш владыка.

— …Здесь был владыка Момонга! — взвизгнула Альбедо, а демоны спокойно ответили:

— …Нет, его зовут владыка Тёмный Рыцарь.

— …А что же стража? Демиург получил указания от владыки Момонги? Но я уже назначила встречу с Демиургом, и он не должен был знать, что сюда идет владыка, так ведь? Ладно, забудьте. Сначала мне нужно переодеться и принять ванну!

Альбедо коснулась своей одежды. Из-за постоянной работы одежда вымазалась, крылья и хвост тоже выглядели взъерошенными.

Однако даже если такая бесподобная красавица, как Альбедо,

немного испачкается, она останется такой же симпатичной. Это как миллион очков уменьшить на одно, это не такое уж большое дело, оно вовсе не затронуло её красоту. Но для Альбедо это было неприемлемым, она не могла позволить тому, кого любит, увидеть её такой.

— Ближайшая ванная комната… Шалти?.. Меня встретят с некоторым подозрением… но я стерплю. Вы трое, идите ко мне в комнату и принесите какую-то одежду! Быстро!

— …Госпожа Альбедо, не примите это за неуважение, но разве ваш текущий наряд не хорош? — Один из демонов обратился к уходившей Альбедо. Это был Демон Ревности.

— …Что ты сказал? — Альбедо остановилась и гневно ответила. Она посчитала, что демон хочет, чтобы она перед Момонгой выглядела грязно.

— …Я, я просто подумал, госпожа Альбедо такая красивая, что если вы покажете, что много работаете, выполняя приказы владыки Момонги, вы произведёте более благоприятное впечатление. В конце концов, это ведь будет вам выгоднее, госпожа Альбедо?

Остальные демоны тоже посоветовали: — Пока госпожа Альбедо закончит купаться и наряжаться, и появится перед владыкой Момонгой… Тёмным Рыцарем, кто знает, сколько времени пройдет. Разве не будет жалко упустить такую возможность?

— Хммм… — Альбедо глубоко задумалась. То, что они сказали, не было неправильным. — В этом есть смысл… Наверное, просто я уже давно последний раз паниковала. Я не видела владыку Момонгу целых восемнадцать часов, не думаете, что это слишком уж долго?

— Да, это очень долго.

— Я хочу как можно скорее всё закончить и вернуться к владыке Момонге… не хочу больше слоняться, мне нужно как можно быстрее найти владыку. Где он сейчас?

— Он только что вышел через эту дверь.

— Значит, там, — холодно ответила Альбедо, но на лице появилась застенчивая улыбка и она волнующе захлопала крыльями — ведь представилась возможность увидеть Момонгу. Она быстро прошла мимо демонов. Затем её шаги вдруг остановились, Альбедо снова обратилась к демонам: — Спрошу ещё раз: если я увижусь с владыкой Момонгой в таком виде, это улучшит впечатление обо мне?

Когда Момонга покинул храм, его встретила великолепная картина. Площадь Великого Склепа Назарика была примерно двести квадратных метров. Склеп был окружен шестиметровой

защитной стеной с входом впереди и сзади.

Трава на кладбище была короткой, придавая ему освежающий вид. Но, с другой стороны, тут росли большие лиственные деревья, покрывая всё тенью — мрачное чувство. Также много белых надгробий стояло беспорядочно.

Остриженная трава и беспорядочные надгробья создавали какое-то сильное чувство несоответствия. И не только это, то тут, то там виднелись вырезанные ангелы и богини, наряду с другими произведениями искусства. Кладбище было просто хаотическим. Более того, по углам стояло четыре маленьких храма, а в центре — большой храм с шестиметровой статуей воина, которого защищают солдаты.

Именно из этого большого Центрального храма Великого Склепа Назарика и вышел Момонга. Он стоял на верхней части каменных ступеней и молча смотрел на пейзаж. Великий Склеп Назарика располагался в Хельхейме, холодном мире с бесконечной ночью. Из-за вечной ночи там было довольно темно, а небо всегда было затянуто тёмными облаками. Но сегодняшний пейзаж отличался. Перед глазами было прекрасное ночное небо. Момонга посмотрел вверх, и выпустил полный эмоций вздох. Он, качая головой, не мог поверить в то, что видит.

— Сделать бы такое в виртуальном мире… поистине изумительно… воздух такой свежий, ни следа загрязнений. Людям, рождённым в этом мире, не понадобятся искусственные лёгкие или сердце…

Он никогда не видел такого чистого неба.

Момонге захотелось применить магию, но мешали доспехи. Некоторые магические классы обладали особыми навыками, дающими возможность использовать магию в броне, но Момонга никогда не изучал такие навыки. Так что его полная броня препятствовала применению магии. Так что хоть доспехи и были созданы магией, они не обладали преимуществом применять заклинания при ношении. В доспехах можно было использовать лишь пять видов заклинаний. Увы, заклинание, которое он хотел использовать, было не из этих пяти. Момонга протянул руку в пустой воздух и достал украшение. Это было ожерелье в форме крыльев птицы.

Надев ожерелье, Момонга на нём сосредоточился, активируя скрытую внутри силу.

— Полёт.

Разорвав оковы гравитации, Момонга медленно воспарил в воздух. Ускорившись, он на одном дыхании полетел прямо вверх. Хотя Демиург поспешил следом, Момонга не обратил на него никакого внимания, продолжая подыматься. Не осознавая того,

он поднялся на несколько сотен метров. Затем, медленно сбавив скорость и сняв шлем, он просто онемел… нет, его заставила онеметь картина этого мира.

Голубовато-белый свет луны и звезд отгонял от земли тьму. Качаясь на ветру, блестели пастбища, будто бы сиял весь мир. На небе горели бесконечные звезды, а также луна и планеты, дополняя земной пейзаж.

Момонга невольно вздохнул:

— Прекрасно… нет, слишком прекрасно для слов… Интересно, какое бы лицо сделал Блу Планет-сан, если бы это увидел…

Если бы увидел мир без загрязнённого воздуха, воды и почвы. Момонга вспомнил друга. Его все называли романтиком, у него на лице, похожем на камень, всегда была улыбка — тёплый и мягкий человек, любивший ночное небо.

Нет, не только небо — природу. Он любил природу, хотя она загрязнялась и исчезала. Он хотел любоваться пейзажем, которого больше не существовало в реальности, потому и начал играть в Иггдрасиль. Он также потратил много времени и сил, работая над шестым этажом, в особенности над ночным небом, тем самым создавая свой безупречный мир.

Для такого человека было особенно волнующим говорить о природе. Его восторг был почти чрезмерным. Увидь он этот мир, как сильно бы взбудоражился? Или насколько пылко он начал бы описывать пейзаж? Момонга по-настоящему хотел услышать глубокие знания старинного друга, Блу Планет, которого ему сильно не хватало. Он слегка повернулся в сторону. Конечно, рядом никого не было. Это было невозможно. Момонга услышал хлопанье крыльев, в поле зрения вошла фигура Демиурга.

Сзади была пара мокро выглядевших чёрных крыла. Лицо тоже изменилось от человечьего до жабьего. Это была наполовину демоническая форма Демиурга.

Некоторые гетероморфные расы могли трансформироваться в несколько разных форм. В Назарике и у Себастьяна, и у Альбедо были разные формы. Хотя было трудновато изучить эти необычные расовые формы, они давно стали популярными, потому что походили на финального босса с различными формами из разных гетероморфных рас. Многие любили эти необычные расы, но у чистого человека или получеловека были некоторые слабости, а игра за гетероморфную расу давала особые способности.

Момонга отвёл взгляд от преобразованного Демиурга и посмотрел обратно на звезды в небе. Он вздохнул, будто говоря другу, которого здесь нет:

— …Всего лишь луны и звезд достаточно, чтобы я увидел ландшафт… трудно поверить, что это в самом деле настоящий мир. Блу Планет-сан… небо и вправду сияет, как шкатулка с драгоценностями.

— Наверное, это так. Красота этого мира — как драгоценные камни, созданные только ради украшения владыки Момон… Тёмного Рыцаря, — польстил ему Демиург.

Эти внезапные слова, похоже, пришли из странных заблуждений. Момонга немного рассердился. Однако гнев вскоре исчез, ведь перед глазами был такой пейзаж. Более того, посмотрев на мир сверху вниз, он почувствовал, будто мир такой маленький. В сердце он начал думать, что продолжать вести себя как «злой властелин» будет хорошей мыслью.

— Поистине прекрасное зрелище. Эти звезды созданы, чтобы украсить меня… наверное, это так. Я сделаю всё, чтобы заполучить эту шкатулку с драгоценностями, которая никому не принадлежит. — Момонга протянул вперед руку и сжал в кулак. Звезды в небе будто бы попали ему в руку. Конечно, он всего лишь закрыл их рукой. Момонга пожал плечами на своё ребячество, повернулся к Демиургу и сказал: —…Нет, такая шкатулка — это не то, чем могу обладать я один. Наверное, она должна украшать Великий Склеп Назарика… меня и моих друзей из Аинз Оал Гоун.

— …Истинно внушающая благоговение речь. Если вы пожелаете, я немедленно соберу армии Назарика и захвачу шкатулку. Величайшей честью Демиурга будет вручить этот дар владыке Момонге.

Момонга мягко улыбнулся. Ему было интересно, затянула ли эта атмосфера и Демиурга.

— Пока мы не знаем, какие создания живут в этом мире, я могу лишь указать на ошибочность твоей идеи. Мы здесь крайне невелики. Однако покорить мир — очень интересная мысль.

«Покорить мир» — лишь плохие парни в детских телевизионных шоу такое скажут. Покорять мир не так уж и легко. Даже если кто-то завоюет весь мир, появятся сложности, ведь нужно поддерживать закон и порядок, чтобы не допустить восстания, должно быть единство между странами и так далее. Одной мысли об этом было достаточно, чтобы идея завоевать мир быстро потеряла привлекательность.

Хотя Момонга прекрасно всё это понимал, он всё равно заговорил о том, что хочет его покорить. Потому что красота этого мира взбудоражила его детские желания. И, кроме того, чтобы сохранять позицию лидера пресловутой Аинз Оал Гоун, следовало иногда вести себя по-детски.

Но была и ещё одна причина.

— …Урбет-сан, Люци★фер-сан, Вэриебл Талисман-сан, Беруриба-сан…

Не раз он вспоминал, как в шутку говорил согильдийцам: «вместе мы покорим мир Иггдрасиля». Он знал, что Демиург умнейший в Назарике, он должен понимать, что разговор о покорении мира — всего лишь ребячество. Знай Момонга, какое выражение приняло жабье лицо Демиурга, разговор бы на этом не закончился. Но Момонга смотрел не на Демиурга, а в горизонт, туда, где небо встречает землю.

— …Незнакомый мир. Но в этом мире… лишь я один? Никто из членов гильдии сюда не попал?

Хотя в Иггдрасиле было невозможно создать второго персонажа, покинувшие игру могли создать нового персонажа, чтобы хоть в последний день вернуться. Также было возможно, что Хэрохэро вернулся в самую последнюю секунду перед запланированным закрытием сервера.

В довершение всего, пребывание Момонги здесь — не нормальный случай. Если это вызвало некое неизвестное явление, тогда продолжавшие играть в игру тоже могли застрять в этом мире. Хотя он не мог связаться с ними через «Сообщение», этому могло много что мешать. Например, они могли оказаться на другом континенте, или мог действовать какой-то магический эффект.

— …В таком случае… я сделаю так, чтобы весь мир узнал имя Аинз Оал Гоун…

Если хоть кто-то из товарищей окажется неподалёку, он это услышит. И обязательно придёт. Момонга был уверен в их дружбе. Погружённый в мысли, Момонга вдруг повернулся к Назарику — его встретило впечатляющее зрелище.

На сто метров вокруг Назарика земля возвышалась подобно океанской волне, которая превратилась в огромную волну почвы. Равнины начали медленно превращаться в маленькие выступы и медленно идти в нужную сторону. Они начинали собираться вместе, наконец недалеко от Назарика становясь холмиком. Курганы почвы наваливались на стены Назарика, накатывая как волны цунами со всех направлений.

— …«Земляные волны». Кажется, он использует не только магию, но и классовый навык, чтобы увеличить область воздействия… — тихо восхитился Момонга. В Назарике лишь один был способен на такую магию. Как и ожидалось от Мара.

Видно, хорошо я придумал, что оставил на него сокрытие стен.

— Да, ещё Мару помогают неутомимая нежить и големы. Но

процесс идет медленно и не достаточно хорошо. После перемещения земли останется множество углублений, нужно будет посадить много растений, чтобы их скрыть. Это нагрузит Мара ещё сильнее…

— …Стены Назарика мы будем скрывать долго, трудность в том, обнаружат ли нас во время строительства. Как обстоят дела с безопасностью?

— Начальная стадия систем раннего оповещения уже завершена. Если будет вторжение любого разумного, мы это сразу же узнаем, держа нарушителя в неведении.

— Хорошая работа. Но… эти системы раннего оповещения также были сделаны слугами?

После того как Демиург это подтвердил, Момонга посчитал, что на всякий случай уместно построить ещё одну сеть оповещения.

— …У меня есть одна идея о том, как дополнить систему. Будь добр, построй её вот так.

— Да сэр. Я посоветуюсь с Альбедо, и мы объединим усилия. Да, владыка Тёмный Рыцарь…

— …Достаточно, Демиург. Называй меня Момонгой.

— Вас понял… Могу я спросить, куда вы направитесь дальше?

— Хочу наведаться к Мару и дать ему подходящую награду за безупречное выполнение задачи…

Демиург улыбнулся. Доброй улыбкой, совсем не похожей на ту, которую можно ожидать от демона.

— Получить благодарность прямо от владыки Момонги уже будет большая награда… это… Мои извинения, но я вдруг вспомнил, что мне нужно кое о чём позаботиться. Что касается того, где Мар…

— Нет проблем. Можешь идти, Демиург.

— Премного благодарен, владыка Момонга.

Как только Демиург начал улетать, Момонга тоже начал спускаться на землю и обратно надел шлем. Он летел к тёмному эльфу, который что-то заметил и поднял голову, чтобы посмотреть в небо… а увидев Момонгу, он был потрясен. Ожидая, пока Момонга приземлится, Мар торопливо побежал. Его юбка развевалась на ветру. Чуточку можно было увидеть. Нет, Момонга совершенно не хотел это видеть, ему просто было любопытно, что тот носит внизу.

— Момо… владыка Момонга, для меня честь встретить вас здесь.

— Э… Мар не нужно так пугаться, помедленнее. Не нужно вести себя столь официально, если к этому не привык… Конечно, если только никого нет рядом.

— Т-так нельзя, как я могу обращаться к вам без почтения… даже сестра никогда этого не сделает. Это слишком грубо.

Хотя он не любил, чтобы дети к нему относились с таким уважением…

— Ладно, Мар. Если настаиваешь, я не буду возражать. Однако я хочу, чтобы ты знал — я не заставляю тебя так себя вести.

— Д-да!.. К… к слову, владыка Момонга, почему вы здесь? Я… сделал что-то не так?..

— Ничего такого, Мар. Я пришел тебя наградить.

Выражение на лице Мара изменилось от тревоги и страха, что его отругают, на удивление.

— Мар, ты сейчас делаешь очень важную работу, ведь люди этого мира могут быть в среднем сотого уровня, или даже выше. Если появятся такие противники, хоть и есть сеть оповещения, на всякий случай необходимо спрятать Великий Склеп Назарика от посторонних глаз. Это очень важно.

Мар закивал в знак согласия.

— Так что, Мар, я хочу, чтобы ты знал: ты отлично делаешь свою работу, я тобою доволен. У меня на душе спокойно, когда эта работа доверена тебе.

Начальник должен хвалить выделившихся подчинённых за тяжелую работу, Момонга извлёк этот урок из собственного опыта в обществе. Стражи высоко уважают Момонгу, поэтому, чтобы они и дальше были преданны, следует оценивать по достоинству их работу.

Если Стражи и созданные гильдией НИП почувствуют себя обманутыми и разочарованными после попытки делать работу идеально, это будет провал Момонги как лидера. Именно потому он всегда должен быть внимательным и перед ними вести себя, как правитель.

— …Ты ведь меня понимаешь, да, Мар?

— Да! Владыка Момонга!

Хотя он был в женской одежде, по напряжённому лицу было ясно, что он парень.

— Прекрасно, тогда за твою отличную работу я хочу дать тебе награду.

— К, как я могу её принять! Это мой долг!

— …Ты хорошо поработал, вполне естественно тебя наградить.

— Нет-нет! Единственная причина нашего существования — служить верховному правителю. Ведь усердно работать — это самое естественное.

Если он всё время будет так отвечать, они никогда не придут

к общему мнению, так что Момонга решил прийти к компромиссу:

— Как насчет такого. Давая эту награду, я также надеюсь, что ты и дальше будешь мне преданным, так ведь не должно быть проблем, верно?

— П-правда?

С величественным видом Момонга достал награду — это было кольцо.

— Момон, владыка Момонга… Вы достали не тот предмет!

— Тот…

— …Не тот! Это кольцо Аинз Оал Гоун, лишь верховные правители могут им обладать! Я не могу принять такую вещь.

Из-за такой неожиданной награды Мар задрожал, Момонга этому удивился. Кольцо и вправду предназначалось для использования лишь преданными членами гильдии, этих особых предметов была лишь сотня. Их уже распределили по сорок одному члену, так что осталось пятьдесят девять… нет пятьдесят восемь колец без владельцев. Предмет был и вправду ценным, но, давая его как награду, Момонга надеялся, что его будут правильно использовать.

Чтобы успокоить хотевшего убежать Мара, Момонга серьезно сказал:

— Успокойся, Мар.

— Нет, нет, не могу! Как я могу принять кольцо, которым может обладать лишь верховный правитель…

— Спокойно подумай. Если у тебя не будет способности телепортироваться по Великому Склепу Назарика, появится масса неудобств.

Слушая, Мар медленно начал успокаиваться.

— Надеюсь, что когда нападут враги, каждый Страж сможет действовать командиром каждого этажа. Будет плохо, когда придёт это время, а ты не сможешь свободно телепортироваться или сбежать. Вот почему я даю тебе кольцо. — Момонга протянул руку с кольцом. Под лунным светом оно, казалось, сияет славой. — Мар, я счастлив, что ты так предан, и я понимаю, почему ты, как подчинённый, не хочешь принимать кольцо, которое представляет нас. Однако если ты меня поймешь, то послушаешься и примешь кольцо.

— Н… но, почему я?.. Может быть, другие Стражи уже получили по одному?..

— Хотя я намерен дать и им, ты первый. Я ведь удовлетворён твоей работой, а если дам кольцо тому, кто ничего не сделал, это обесценит кольцо в качестве награды. Ты хочешь, чтобы я уменьшил ценность кольца?

— Я никогда бы не посмел!

— Тогда возьми его и продолжи усердно стараться ради Назарика и ради меня.

Мар, дрожа, протянул руку и медленно принял кольцо. Видя его таким, Момонга ощутил себя виноватым. Хотя он хотел кольцом его наградить, также была ещё одна, эгоистичная причина. Если другие смогут свободно телепортироваться, Момонге будет легче двигаться незамеченным.

Как только Мар надел кольцо Аинз Оал Гоун, оно тут же изменило размер, чтобы быть впору тонкому пальцу Мара. Он всмотрелся в кольцо на пальце, немного расслабился и вздохнул. Затем низко поклонился: — Владыка Момонга, спасибо, спасибо огромное за такой подарок… Я буду работать ещё усерднее, чтобы оправдать ваши ожидания!

— Тогда извини, что побеспокоил тебя, Мар.

— Да! — твёрдо ответил Мар, на его юном лице была непоколебимая решимость.

Букубуку Чагама-сан, почему ты нарядила его в такую одежду? Чтобы создать контраст с нарядом Ауры, или есть другая причина? Как только Момонга подумал об этом, Мар задал вопрос:

— Могу, могу я спросить владыку Момонгу… Почему вы так одеты?

—..Э, ну…

Потому что я хотел улизнуть… конечно, он не мог так ответить. Мар сверкающими глазами смотрел снизу вверх на беспокойного Момонгу. Как же его ввести в заблуждение? Если он тут провалится, то его старания вести себя достойно владыке пропадут даром. Ни один подчинённый не примет лидера, который хочет улизнуть. Момонга попытался было придумать оправдание, но ничего на ум не приходило, но в этот миг позади раздался голос.

— Это просто, Мар.

Момонга обернулся и тут же был очарован. Прекрасная дама стоит в свете луны. От голубоватого света она сияет, словно спускается богиня. Чёрные крылья машут, неся к ним порывы ветра. Это была Альбедо. Хотя Демиург тоже прибыл, из-за красоты Альбедо Момонга его не сразу заметил.

— Владыка Момонга носит доспехи, чтобы скрыть своё имя и никому не мешать работать. Если кто-то увидит, что прибыл владыка, все тут же остановят работу и поклонятся. Однако владыка не хочет вмешиваться в работу, вот почему оделся как Тёмный Рыцарь.

«Это ведь так, владыка Момонга?» — услышав вопрос

Альбедо, Момонга тут же кивнул:

— Как и ожидалось от Альбедо, ты верно поняла мои намерения.

— Я ведь командующая Стражами, не могло быть иначе. Нет, даже если бы я не была командующей, я верю, что смогла бы понять сердце владыки Момонги.

Улыбаясь, Альбедо низко поклонилась, а на лице Демиурга появилось сложное выражение. Несмотря на то что он с ней не был согласен, у него не было никакой возможности прояснить заблуждение.

— Так вот в чём дело… — осознал Мар, услышав объяснение.

Момонга последовал за взглядом Альбедо и, когда снова посмотрел на неё, увидел нечто невероятное. У Альбедо вдруг расширились глаза, будто собираясь выскочить, и она резкими движениями указала на палец Мара. Как только Момонга об этом подумал, её лицо вернулось в норму, стало обычным прекрасным лицом, будто бы предыдущей сцены и не было вовсе.

— …Что-то не так?

— Ах, нет, ничего… Ну, Мар, прости, что побеспокоили. Немного отдохни и продолжи работать.

— Д-да! Тогда, владыка Момонга, я ухожу первым.

Момонга непринуждённо кивнул и Мар ушёл, потирая кольцо на пальце.

— Кстати, Альбедо, почему ты здесь?

— Потому что я услышала от Демиурга, что владыка Момонга будет здесь, и решила оказать почтение. Прошу прощения, что вы видите меня такой грязной.

Грязной? Момонга посмотрел на Альбедо, но вообще не мог подумать, что она грязная. Хотя на одежде было немного грязи, это вовсе не умаляло её красоты.

— Твоя красота никогда не потеряет своего блеска из-за чего-то такого. Конечно, заставлять такую прекрасную женщину бегать — неправильно. Но сейчас тяжкое положение, так что прости меня. Надеюсь, ты и дальше будешь усердно работать ради Назарика.

— Ради владыки Момонги, как бы сложно это ни было, не будет никаких трудностей!

— Спасибо за преданность. Ах да… Альбедо, я хочу тебе кое-что дать.

— …Что… это? — смиренно склонив голову, Альбедо спросила глухим голосом. Момонга достал кольцо, конечно же это было кольцо Аинз Оал Гоун.

— Как командиру Стражей, тебе, безусловно, потребуется это.

— …Большое спасибо.

Её реакция сильно отличалась от реакции Мара. Момонга почувствовал себя немного разочарованным. Но потом осознал, что был неправ. Уголки рта Альбедо задергались, а лицо постоянно менялось. Крылья дрожали — она подавляла желание их расправить. Она приняла кольцо и плотно его сжала, затем начала дрожать. Даже дураку было понятно, что она восхищена.

— Продолжай и дальше мне верно служить. Что касается Демиурга… поговорим об этом в следующий раз.

— Вас понял, владыка Момонга. Я продолжу усердно работать, чтобы заработать право получить это великое кольцо.

— С этим всё, что я хотел сделать, уже сделано. Я вернусь назад на девятый этаж, пока меня не отругали.

Видя, как Альбедо и Демиург склонили голову, Момонга активировал кольцо Аинз Оал Гоун и начал телепортироваться. В тот миг, когда пейзаж менялся, он подумал, что услышал крик девушки, но поскольку это точно не могла быть Альбедо, Момонга просто предположил, что ошибся.

Часть 2

Окраина деревни становилась всё ближе. Энри бежала и слышала звуки удара металла о металл. Молясь, она оглянулась… и увидела самое худшее. Прямо за сёстрами бежал рыцарь. Ещё чуть-чуть, и он догонит. Энри подавила посыл выругаться — у неё не было сил тратить их на то, чтобы жаловаться.

Она дышала прерывисто, ноги дрожали, а сердце стучало так сильно, что, казалось, вот-вот лопнет. Возможно, вскоре она выдохнется настолько, что просто упадёт на землю.

Будь она одна, уже, наверное, потеряла бы всю надежду и утратила силу бежать. Но рука сестрёнки давала Энри силы. Желание спасти сестренку — лишь из-за этого она продолжала убегать.

Она оглянулась. Расстояние не изменилось. Хотя рыцарь носил доспехи, его скорость вовсе не была медленной. Разница между тренированным солдатом и обычной деревенской девушкой была очевидной.

Энри ощутила, как по спине прошёлся холодок. Если это продолжится… будет невозможно довести сестру до безопасного места.

Отпусти.

Такие мысли появились у Энри в голове.

Будешь одна, наверняка сбежишь.

Хочешь здесь умереть?

Разделиться не обязательно будет безопаснее.

— Замолчи, замолчи, замолчи! — громким криком Энри себя упрекнула.

Она оказалась плохой сестрой. Ниму выглядит так, будто хочет заплакать, но почему не плачет? Потому что верит в старшую сестру. Она верит, что старшая сестра спасёт. Держа сестру за руку… за руку, которая придаёт смелости, Энри укрепила свою решимость. Она никогда не оставит сестрёнку.

— Ах!

Не только Энри была измотана, сестрёнка тоже много бежала. Из-за этого она вдруг споткнулась, закричала и почти упала. Они двое не упали, потому что держались за руки. Энри не потеряла равновесие только потому, что сестрёнка потянула её вверх.

— Быстрей!

— Фух, фух!

Хотя они хотели продолжать бежать, сестрёнка подвернула ногу и остановилась. Энри подумала её понести, но

металлические звуки остановились прямо возле неё — Энри ужаснулась. Там стоял рыцарь с окровавленным мечом. Но кровь была не только на мече, следы от её брызг были также на доспехах и шлеме. Энри стала перед сестрой и свирепо посмотрела на рыцаря.

— Не сопротивляйтесь зря, — даже без малейших колебаний рыцарь произнёс полные насмешки слова. Слова, которые говорили: даже если будете бежать, не убежите от смерти. Сердце Энри вдруг переполнили эмоции. Рыцарь медленно поднял меч над неподвижной Энри. Ещё мгновение и…

— Не смотри свысока на людей!

— Гууу!..

Энри безжалостно ударила его в шлем. В этот удар она вложила весь свой гнев и всё желание защитить сестрёнку, она не боялась бить голым кулаком по металлу. Этим ударом она израсходовала последние свои силы.

Энри услышала звук ломающихся костей, по всему телу вдруг разнеслась боль. Рыцарь от такого удара сильно закачался.

— Бежим!

— Эх!

Энри, терпя боль, побежала… но вдруг почувствовала на спине жжение.

— …Вууу!

— Чёртова сука!

Простая деревенская девушка ударила его по голове — рыцарь озверел. Он утратил самообладание и начал дико размахивать мечом. В итоге он не смог её зарубить, но в следующий раз ей так не повезет. Энри была ранена, а рыцарь бушевал — следующий удар точно будет последним.

Она посмотрела на высоко поднятый меч, блестевший на солнце, и кое-что поняла. Первое — они обе через несколько секунд будут убиты. И второе — обычная деревенская девушка никак не сможет сопротивляться. Самый кончик меча был покрыт её кровью — увидев это, она вдруг почувствовала, как быстро бьется сердце, как боль от спины распространяется на всё тело и как жжет на спине порез.

Она никогда не ощущала такой боли, её охватил страх и она почувствовала тошноту. Может, со рвотой уйдет и ужас? Но Энри искала, как выжить, не было времени напрасно тратить его на рвоту. В сердце она хотела отчаяться, потерять надежду, но у неё была причина не сдаваться. Тепло у груди — сестрёнка.

Хотя бы сестрёнка должна выжить. Эта мысль не давала Энри сдаться. Однако перед ней стоял рыцарь и насмехался над её решимостью.

Рыцарь поднимал высоко меч, готовясь взмахнуть им вниз.

Возможно, она слишком сосредоточилась, или разум начал работать быстрее из-за того, что она находилась на грани жизни и смерти, но Энри ощутила, как замедлилось время, пока думала как спасти сестрёнку.

Но хорошего решения не было. Самое большее, что она могла придумать — использовать своё тело как щит и, когда меч проткнет тело, сестрёнка воспользуется случаем и убежит, это была последняя надежда.

Пока у неё остаются силы, кто бы её ни проткнул, она не отпустит, пока её огонь жизни не погаснет.

Если это случится — она примет судьбу. Энри почувствовала себя мученицей и улыбнулась. Для сестры она может сделать лишь это. Такая мысль заставила Энри улыбнуться. Она не была уверенной, сможет ли сестрёнка в одиночку сбежать из этого ада.

Даже если убежит в лес, может натолкнуться на патрулирующих солдат. Но если переживет это, будет шанс, что она сумеет сбежать. Ради шанса сестрёнке выжить Энри поставила на кон свою жизнь… она поставила всё, что у неё есть.

Тем не менее, страшась предстоящей боли, она невольно закрыла глаза. В мире тьмы она мысленно приготовилась к неминуемой гибели…

Часть 3

Момонга сел перед зеркалом на кресло. Зеркало было один метр в высоту и, вместо того чтобы показывать отражение, показывало пастбища. Будто телевизор, зеркало показывало сцены неизвестной прерии. Трава покачивалась — картина в зеркале двигалась. Постепенно вставало солнце, отгоняя от пастбищ тьму. Живописное очарование деревенской местности разительно отличались от мрачного отчаяния Хельхейма, где был раньше Назарик.

Момонга указал рукой на зеркало и осторожно махнул вправо. Картина быстро сменилась.

«Линзы удалённого просмотра».

Для ПК или ППК[5] этот предмет, который может показывать местоположение игроков, был незаменим. Однако игроки могли с лёгкостью скрыться за какой-нибудь низкоуровневой противопоисковой магией. И не только это, используя зеркало, можно было легко нарваться на атаку, так что предмет этот был довольно сбалансирован.

Однако с ним можно было легко увидеть внешние пейзажи, так что сейчас этот инструмент был очень полезен. Момонга любовался пастбищами, будто фильмом. Пейзажи в зеркале постоянно менялись.

— Изображение меняется взмахом руки, так что с этим можно увидеть одно место с разных углов.

Момонга нарисовал в воздухе круг — вид на пейзаж изменился. Хотя он продолжал жестами изменять вид в зеркале, надеясь найти людей, он не нашёл ни одного признака разумной жизни… желательно людей. Он продолжил монотонно работать, но в зеркале были лишь бесконечные луга. Ему наскучило, и он посмотрел на единственного, кто был кроме него в комнате.

— Что-то не так, владыка Момонга? Если вам что-то нужно, пожалуйста, без колебаний скажите мне.

— Нет, ничего, Себастьян.

Вторым в комнате был Себастьян, он показал улыбку, но у его предыдущих слов на самом деле было и ещё одно значение. Хотя Себастьян был обязан повиноваться любому приказу, он немного расстроился, из-за того что Момонга не взял с собой свиту.

После того как Момонга вернулся с прогулки, Себастьян прочёл ему нотацию.

«Ну, в каком-то смысле он прав…» — выразил Момонга то, что было на сердце. Рядом с Себастьяном он вспоминал старого товарища по гильдии, Тач Ми-сана. Ведь Себастьяна создал

именно он, хотя и не точно похожим на себя, хотя сердитый взгляд Себастьяна выглядел столь же страшным. Молча пожаловавшись, Момонга снова всмотрелся в зеркало, подумывая научить технике управления зеркалом Демиурга. Ведь он тогда говорил Демиургу, что у него есть идея как улучшить сеть безопасности.

Хотя было бы проще передать свою ответственность подчинённому, Момонга всё же чувствовал, что должен делать это лично. На самом деле у него был и другой мотив: он хотел, чтобы подчинённые видели, как он усердно трудится и восхищались им. Так что нельзя, чтобы скука заставила его бросить дело на полпути. А почему бы не посмотреть с высоты птичьего полёта?.. Если б только руководство было… с горьким выражением на лице Момонга продолжил скучные эксперименты с зеркалом.

Прошло неизвестно сколько времени. Может, немного, но когда нет результатов, всегда кажется, что время тратится даром. С пустым выражением на лице Момонга делал случайные жесты, как вдруг сцена стала больше.

— О! — Удивление, радость и гордость — с этими эмоциями на лице Момонга восхитился. После стольких беспорядочных жестов изображение наконец изменилось так, как он хотел. Будто бы группа программистов закончила восьмичасовую сверхурочную работу, ободрился Момонга.

В ответ он услышал аплодисменты. Очевидно, это был Себастьян.

— Поздравляю, владыка Момонга. Поистине замечательно!

Он прошёл через много проб и ошибок и у него наконец получилось, это не стоит такой похвалы. Подумал Момонга, но, увидев счастливое лицо Себастьяна, откровенно принял похвалу.

— Благодарю, Себастьян. Но прости, что тебе пришлось столь долго меня сопровождать.

— Что вы говорите, быть рядом с владыкой Момонгой и слушаться ваших приказов — это смысл существования дворецкого. Не нужно извиняться… Вы провели над этим много времени. Владыка, не хотите немного передохнуть?

— Нет, в этом нет необходимости. Я ведь нежить, я не чувствую усталости. Однако если ты устал, можешь пойти отдохнуть.

— Спасибо за вашу внимательность, но какой слуга будет отдыхать, пока хозяин усердно трудится. С помощью некоторых предметов я тоже никогда не почувствую физическую усталость, пожалуйста, позвольте мне остаться с вами, пока вы не закончите.

Из разговора Момонга кое-что заметил. Все обыденно

используют игровые термины. Такие как Особые навыки, Классы, Предметы, Статус, Урон, Негативные эффекты и так далее… Они с серьёзным лицом говорят игровые термины. Отныне будет легче давать указания.

Согласившись с просьбой Себастьяна, Момонга снова начал экспериментировать над способами управления зеркалом. Наконец он нашел способ регулировать высоту. Удовлетворенно улыбнувшись, Момонга начал искать места с людьми. Наконец появилась сцена с деревенькой. Деревня располагалась приблизительно в десяти километрах от Великого Склепа Назарика, недалеко от леса, её окружали пшеничные поля. Даже с первого взгляда было ясно, что деревенька не такая уж и продвинутая. Момонга расширил вид на деревню, и почувствовал, что что-то не так.

— …Они проводят фестиваль?

Было раннее утро, а люди выбегали и вбегали в дома — очень хаотический вид.

Себастьян подошел к Момонге и острыми глазами посмотрел в зеркало, со сталью в голосе он ответил:

— Нет, это не фестиваль. — Его голос был полон отвращения.

Увеличив изображение, Момонга тоже нахмурился.

Рыцари в полной броне поднимали мечи и загоняли крестьян, которые не носили ничего кроме тряпья.

Это была резня.

С каждым ударом падало по крестьянину. Не похоже, что у крестьян была хоть какая-то защита, они лишь с отчаянием убегали. А рыцари продолжали убивать спасающихся бегством. На поле виднелся конь, жующий пшеницу, он, вероятно, принадлежал одному из рыцарей.

— Тцч! — Момонга цокнул языком, ему сразу же захотелось переключить изображение. У этой деревни не было стратегического значения. Может, если бы что-то можно было от них получить, он нашел бы способ спасти сельчан, но, глядя на положение деревни, он не находил никаких причин её спасать.

Их спасать незачем.

Придя к такому мрачному выводу, Момонга начал сомневаться в собственных мыслях. Перед глазами резня, а он может думать лишь о том, что лучше для Назарика. Сердце уже утратило чувства жалости, гнева и тревоги, которыми должен обладать человек. Он будто смотрел телевизионное шоу о том, как животные и насекомые охотятся друг на друга. Возможно ли, что, став нежитью, он перестал считать себя человеком?

Нет, как такое может быть.

Момонга отчаянно попытался найти отговорки, чтобы

оправдать собственное мышление. Он не был праведником.

У него был сотый уровень, но, как он и говорил прежде Мару, в этом мире могли быть обычные люди, у которых тоже сотый уровень. Нельзя просто ворваться в неизвестность. У рыцарей может быть причина оправдать свои действия. Болезни, преступление или просто демонстрация силы, много разных причин пришло на ум Момонге. К тому же, напав на рыцарей, он может нажить себе врагов в лице их страны.

Момонга протянул костяную руку и… в раздумьях почесал череп. Превратившись в нежить, иммунную к ментальным эффектам, он правда ничего не чувствует, глядя на такую сцену? Определенно ничего.

Он снова взмахнул рукой, зеркало показало другой уголок деревни. Два рыцаря собирались забрать жизнь у крестьянина. У того были завязаны руки и он не мог пошевелиться. Прямо на глазах у Момонги крестьянина закололи. Меч проколол тело и вышел с другой стороны — смертельный удар. Однако на этом всё не закончилось. Один, второй, третий… будто он давал выход гневу, рубя крестьянина.

Наконец рыцарь ударил ногой крестьянина, вокруг которого образовалась лужа крови. Крестьянин встретился глазами с Момонгой. Наверное, это было просто его воображение. Просто случайность. Без противопоисковой магии было невозможно обнаружить зеркало. Крестьянин выплюнул кровь, отчаянно пытаясь заговорить. Его глаза затуманились, Момонга не знал, куда тот смотрит, однако было ясно, что он умирает, но крестьянин открыл рот и сказал:

— Пожалуйста, спаси мою дочь.

— Что вы собираетесь делать? — тихо спросил Себастьян, он, похоже, прочёл настроение. Был лишь один ответ. Момонга спокойно ответил:

— Ничего. Нет причин, ценности или пользы от их спасения.

— …Да сэр.

Момонга спокойно посмотрел на Себастьяна… и рядом увидел тень старого товарища по гильдии.

— Это… Тач Ми-сан…

В это мгновение Момонга кое-что вспомнил.

Если дорога сурова, совершенно естественно взять свой меч и помочь.

Когда Момонга начал играть в Иггдрасиль, было очень популярно охотиться на полулюдей и гетероморфные расы, и, как нежить, Момонга тоже был объектом для охоты. Когда он был на грани того, чтобы бросить игру, его спасли слова одного человека.

Если бы не эти слова, Момонги тут не было бы. Он вздохнул и показал беспомощную улыбку. Раз он вспомнил это, то должен спасти тех крестьян.

— Мужчина должен всегда выражать благодарность… В любом случае, рано или поздно мне все равно пришлось бы подтвердить свои способности в этом мире.

Поговорив с другом, которого здесь не было, Момонга изменил вид на деревню так, чтобы она была видна вся. Он хотел найти выживших.

— Себастьян, подними уровень тревоги Назарика до максимума. Я пойду вперед, уведомь Альбедо, чтобы она полностью вооружилась и последовала за мной. Однако нет нужды брать Бездну Ада. Затем подготовь отряды поддержки. Мы должны быть готовы к любым непредвиденным обстоятельствам, из-за которых, возможно, я даже не смогу убежать, поэтому подготовьте отряды со способностями скрытности на случай, если в той деревне нам придётся столкнуться с врагами.

— Да, властелин, но долг защищать владыку Момонгу был дан мне.

— Кто отдал тебе такой приказ… Эти рыцари разрушают деревню, а это значит, что там могут быть рыцари, способные вторгнуться в Назарик, который недалеко оттуда. Поэтому ты должен остаться здесь.

Сцена сменилась, перед глазами появилась картина того, как девочка ударяет рыцаря. Девочка обнимала другую, меньшую девочку, должно быть, это была её сестра, и они пытались убежать. Момонга быстро открыл ящик предметов и вынул посох Аинз Оал Гоун.

В ту секунду, когда девушка попыталась убежать, её полоснули по спине. Так как время было на исходе, Момонга вызвал слово силы:

— «Портал».

Нет ограничений по дальности, а ошибки при переносе — ноль процентов. Во времена, когда Момонга играл в Иггдрасиль, это была самая точная магия телепортации. Сцена перед глазами изменилась. Видя, что телепортации ничего не помешало, Момонга вздохнул с облегчением. Быть схваченным, вместо того чтобы помочь — самый худший из исходов.

Сцена перед глазами была такой же, как прежде — две девочки сжались от страха. Младшенькая была с каштановыми волосами, заплетёнными в косички. Здоровая, загорелая кожа теперь из-за страха потеряла весь цвет, а тёмные глаза переполнялись слезами.

Она уткнулась лицом в талию сестры и дрожала от ужаса.

Момонга холодными глазами посмотрел на рыцаря, стоявшего перед двумя девочками. Было не ясно, случилось ли это из-за внезапного появления Момонги, но рыцарь повернулся к нему, забыв даже о мече, которым до этого размахивал.

Момонга с самого рождения вел жизнь, лишённую насилия. И он был уверен, что сейчас не в виртуальном мире, а в реальном. Но тем не менее, глядя в глаза рыцарю с мечом, он вовсе не боялся. Момонга холодно вынес приговор. Он протянул руку и активировал магию:

— «Хватка сердца».

Эта магия раздавит врагу сердце. Из десяти рангов магии, эта была девятого ранга Некромантии. Многие заклинания Некромантии, которыми владел Момонга, обладали свойством «смерть», эта магия была одной из таких. Он выбрал это заклинание, потому что даже если враг против него выстоит, оно всё же затуманит ему разум, таким оно обладало отрицательным эффектом.

Если рыцарь устоит, Момонга схватит двух девочек и прыгнет в открытый «Портал». Когда способности противника неизвестны, лучше всего иметь план, в котором можно легко нападать и отступать.

Вот только отступать не пришлось. Момонга ощутил, как раздавилось что-то мягкое — и рыцарь обмяк и умолк. Момонга холодно посмотрел на павшего рыцаря. Душой он понял, что прогноз сбылся… даже убив человека, он ничего не почувствовал. Он не ощутил ни вины, ни страха, ни даже замешательства, он был спокоен, как тихая поверхность озера. Но почему?

— Похоже… не только тело, но и моё сердце перестало быть человеческим…

Момонга двинулся вперёд. Когда он проходил мимо двух девочек, возможно из-за страха от того, как умер рыцарь, но младшая сестра, перепугавшись Момонги, издала какой-то звук.

Момонга, очевидно, пришел её спасти. Но как-то странно девушка отреагировала, интересно, что она сейчас думает?

Хотя Момонга был настроен скептически, сейчас у него было не так много времени. Подтвердив, что спина старшей девушки до сих пор кровоточит, Момонга стал перед ними двумя и острым взглядом посмотрел на второго рыцаря, выходящего из соседнего дома.

Рыцарь, увидев Момонгу, испуганно на шаг отступил.

— …Ты смеешь гнаться за маленькими девочками, но тебе не хватает мужества дать отпор врагу?

Момонга с презрением посмотрел на рыцаря, который был полон страха, и начал думать, какую бы магию использовать.

Перед этим он применил заклинание высокого ранга «Хватка сердца». С этой магией он был очень хорошо знаком. Поскольку он был экспертом в заклинаниях смерти, и из-за его класса «властелин нежити», эффект от «Хватки сердца» был значительно выше. Однако так он не смог определить настоящую силу рыцарей.

Поэтому, чтобы рыцарь мог воспользоваться своими умениями, его нельзя убивать мгновенно. Так Момонга сможет судить о силе этого мира, а также о своей.

— …Раз уж я потратил время, чтобы сюда прийти, нужно найти ещё один субъект для экспериментов. Ты как раз мне пригодишься.

Хотя Некромантия Момонги была усилена, сила базовых заклинаний не была высокой. К тому же металлическая броня обычно слаба против шоковых атак, поэтому во времена Иггдрасиля большинство людей добавляли к броне сопротивление шоку. В силу этого Момонга против рыцаря решил применить шоковое заклинание, чтобы определить, какой будет нанесён урон.

Чтобы не убить врага, он не использовал никаких особых эффектов усиления.

— «Драконья молния».

С рук и плеч Момонги яростно вырвалась похожая на дракона белая молния. Ослепительно сверкнув, она устремилась на рыцаря, на которого указал Момонга.

Тот ни спасался, ни защищался.

Молния в форме дракона попала по рыцарю, ослепительно засияв белым светом, который, по иронии судьбы, выглядел невероятно красиво. Свет померк и рыцарь, как сломанная кукла, упал на землю. Тело под бронёй обуглилось, выпуская зловоние. Момонга собирался было преследовать рыцаря, но был ошеломлен тем, насколько слабым тот оказался.

— Какой слабый… умереть от такого…

Заклинание пятого ранга «Драконья молния» для Момонги было слабым. Во времена, когда он сражался против стоуровневых игроков, Момонга применял лишь заклинания восьмого ранга и выше. А заклинания пятого ранга почти никогда не использовались.

Напряжение в Момонге мгновенно улетучилось, ведь рыцарь оказался достаточно слаб, что умер от заклинания пятого ранга. Конечно, вполне возможно, что слабы лишь эти два рыцаря, но он всё равно чуть расслабился. Однако план по использованию магии телепортации для отхода не изменился.

Возможно, рыцари — эксперты ближнего боя. В Иггдрасиле

удар в шею наносил значительно больше урона, но сейчас, в настоящем мире, удар может оказаться даже смертельным. Момонга снова напрягся. Слишком глупо умереть из-за ошибки по неосторожности. Пока нужно продолжать испытывать собственную силу.

Он активировал свой особый навык.

— «Поднятие рыцаря смерти».

Это была особая способность Момонги — создание монстров-нежити. Рыцарь смерти был одним из его излюбленных созданий, поскольку был очень полезным в качестве щита. С его тридцать пятым уровнем по силе он равнялся монстрам двадцать пятого, но защита у него была очень хороша, сравнимая с монстрами сорокового уровня. Для Момонги такой монстр был очень полезен.

К тому же рыцарь смерти обладал двумя очень важными особыми навыками. Первый — способность привлекать атаки врагов. И второй, хоть его и можно было использовать только раз, но рыцарь всегда сможет пережить одну смертельную атаку, правда пока у него достаточно очков жизни. Из-за этих двух навыков Момонга любил использовать рыцаря смерти как щит.

В этот раз он тоже создал его, чтобы тот был щитом. В Иггдрасиле, если применить особую способность создания нежити, нежить появится из воздуха недалеко от призывателя. Однако в этом мире, похоже, это было по-другому.

Из ниоткуда появился чёрный туман и покрыл рыцаря с раздавленным сердцем. Туман, медленно расширяясь… вошёл в тело рыцаря. Затем, как зомби, рыцарь медленно поднялся.

— Хииии! — Хотя девушки завопили от ужаса, Момонга этого не заметил. Потому что тоже был удивлён картиной перед глазами.

С бульканьем из шлема начала вытекать чёрная жидкость, похоже, она вытекала изо рта рыцаря. Бесконечным потоком чёрная жидкость покрыла всё тело. Будто человека поглотила слизь. Затем это начало принимать человеческую форму. Через несколько секунд чёрная жидкость утекла и то, что предстало перед глазами, определённо было рыцарем смерти.

Он был крупнее человека, примерно двести тридцать сантиметров в высоту, и уже не был похож на человека, больше походил на зверя.

Левой рукой он держал осадный щит, закрывающий три четверти тела, а правой — фламберг, волнистый меч примерно сто тридцать сантиметров в длину. Обычный человек держал бы такой меч обеими руками, но немалый рыцарь смерти легко обходился и одной. Меч покрывали волны ужасающего красного и

чёрного тумана, то наплывая на окружение, то втягиваясь назад, как сердцебиение.

Его большое тело покрывал доспех, созданный из чёрного металла с выгравированными красными кровавыми потёками. Доспех полностью, будто воплощая насилие, покрывали острые шипы. Из шлема выходило два демонических рога, а внизу лицо не было закрытым. Отвратительное, сгнившее лицо, пустые мерцающие красным светом глазницы которого наполняла ненависть и намерение убийства.

В порванной чёрной мантии, которая развевалась на ветру, он ожидал приказаний Момонги. Он излучал ауру, достойную рыцаря смерти.

Как и при вызове первобытного огненного элементаля или волка лунного света, Момонга установил связь с вызванным духом — рыцарем, убитым «Хваткой сердца», и приказал:

— Уничтожь всех рыцарей, атакующих деревню.

— ОРРРРРРАААААААРРРРРРРР! — рыцарь оглушительно зарычал.

Услышавшие наполненный жаждой крови рёв ощутили мурашки на коже, и даже воздух задрожал. Рыцарь смерти без колебаний побежал вперёд, его движения были быстры как молния, он был словно гончая, унюхавшая добычу. Нежить, ненавидящая жизнь и желавшая искоренить врага.

Глядя рыцарю смерти в спину, Момонга понял, что то, что сейчас, чётко отличается от того, что было в Иггдрасиле.

«Свобода передвижений».

Изначальный рыцарь смерти остался бы возле призывателя, Момонги, и ожидал бы возможности атаковать приближающихся врагов. Он бы не слушал таких приказов и автоматически атаковал. Сейчас не хватало информации, что может оказаться фатальным.

Момонга вдруг почувствовал, что сделал промах. Он почесал голову и вздохнул.

— Уже убежал… как же я мог выкинуть мой щит. Ещё и сам отдал приказ… — Момонга упрекнул себя за ошибку.

Хотя он мог создать ещё рыцарей смерти, он не очень много знал о силе врагов, вот почему нужно было с умом использовать ограниченное количество заклинаний. Более того, поскольку Момонга обычно применял магию из тыла, то оказавшись без какой-либо защиты, он почувствовал себя будто голым перед опасностью.

Потому нужно было создать другой щит. Ради эксперимента он решил посмотреть, можно ли создать рыцаря смерти без трупа. Но как только он об этом подумал, из всё ещё открытого портала

вышла фигура. И в то же время портал начал медленно исчезать, не оставляя после себя никакого следа.

Перед ним появилась особа в полном облачении. Доспехи будто самого дьявола — покрыты шипами и не видно даже маленького пятнышка открытой кожи. Перчатки — металлические, с длинными когтями, в одной руке каплевидный щит, в другой — топор, испускающий мягкое зелёное свечение. На ветру развевается кроваво-красный плащ, дополняя красную блузу под ним.

— Меня немного задержала подготовка. Простите, что заставила ждать, — из-под шлема раздался мелодичный голос Альбедо. Уровни Альбедо были вложены в защитные техники профессии «Рыцарь смерти». Поэтому среди трёх НИП сотого уровня Назарика — Себастьяна, Коцита и Альбедо — Альбедо обладала самой высокой защитой. Можно сказать, что она — сильнейший щит Назарика.

— Не волнуйся, ты ведь всё равно прибыла.

— Спасибо. Тогда… как вы желаете избавиться от этих низших существ? Если владыка Момонга не желает пачкать руки, оставьте эту задачу мне.

— …Что Себастьян тебе сказал?

Альбедо не ответила.

— Значит, ты не слушала… Я хочу спасти эту деревню. Наши враги — рыцари в такой же броне, как у лежащего там. — Видя, что Альбедо понимающе кивнула, Момонга перевел взгляд. — Что ж…

Две девочки затряслись от взгляда Момонги, желая где-то спрятаться. Они сильно дрожали. Из-за рыцаря смерти? Или его рёва? Или заявления Альбедо?

Наверное, из-за всего вместе.

Момонга верил, что должен показать доброту, он протянул руку, чтобы помочь излечить старшую сестру, но девочки его неправильно поняли.

Старшая обмочилась, младшая тоже не могла себя контролировать.

— …

Почувствовался запах аммиака. Момонге захотелось вздохнуть от усталости. Хотя он не знал, что делать, просить Альбедо о помощи было бесполезно, так что Момонга решил продолжить добрым голосом:

— …Кажется, ты поранилась.

Как член общества, Момонга уже привык к определённому недоверию. Он сделал вид, что ничего не видел, и открыл ящик предметов, чтобы достать сумку. Хотя эта сумка называлась

Бесконечным ранцем, туда максимум вмещалось пятьсот килограмм. Поскольку предметы из такой сумки можно было положить на панель быстрого доступа, игроки Иггдрасиля всегда клали в неё предметы, которые нужно использовать быстро.

Покопавшись в сумке, он наконец нашёл бутылочку с красной жидкостью.

«Малое лечебное зелье».

Это маленькое низкоуровневое зелье исцеляло пятьдесят очков здоровья, в Иггдрасиле его часто использовали на ранних уровнях. Однако сейчас для Момонги оно было совершенно бесполезно. Поскольку зелье исцеляло, для нежити оно было всё равно что яд. Однако поскольку не все члены его гильдии были нежитью, Момонга хранил это зелье.

— Выпей. — Момонга протянул красную жидкость. У старшей сестры побледнело лицо:

— Я… я это выпью! Но, молю вас, отпустите мою младшую сестру…

— Сестра! — С заплаканным лицом младшая попыталась остановить старшую, а также извиниться перед ней за то, что та собралась выпить зелье. Это озадачило Момонгу.

Он с самого начала явно пытался их спасти, даже зелье им предложил, почему они перед ним проявляют сестринскую любовь друг к другу? Что, чёрт возьми, происходит?

Они ничему не хотят верить. А ведь только недавно они ждали смерти, сейчас он должен считаться их спасителем, они должны плакать и благодарить его за доброту. Разве такие сцены не происходят часто в манге и фильмах? Но картина перед ним была совсем иной.

Что пошло не так? Может, я должен быть красивым? Сомнение закралось в Момонгу, но затем он услышал нежный голос:

— …Владыка Момонга по доброте своей дал вам лекарство, но, подумать только, вы отказались… ничтожные существа… Вас нужно убить за вашу дерзость.

Альбедо подняла топор, намереваясь обезглавить двух девушек. Подвергнуть себя опасности, только чтобы их спасти, а потом получить такое отношение… Момонга понимал чувства Альбедо, но если она убьет этих детей, окажется так, что он спасал их зазря.

— По, подожди, перестань безрассудничать. Сейчас другие приоритеты, опусти оружие.

— …Слушаюсь, владыка Момонга, — тепло ответила Альбедо, опуская топор. Однако она продолжала источать сильное намерение убийства, достаточно сильное, чтобы

заставить двух девочек дрожать от ужаса, из-за него также у Момонги в животе появилось плохое чувство.

В общем, следует побыстрее покинуть это место. Ещё неизвестно, сколько несчастий произойдет, если тут остаться. Момонга снова протянул лекарство:

— Это лекарство, оно не навредит. Быстро его выпей, — сильным и нежным голосом сказал он. Вместе с тем это также подразумевало, что если она быстро его не выпьет, они будут убиты.

Старшая сестра быстро взяла зелье и выпила. Затем с испуганным лицом:

— Не может быть…

Спина не болела, девочка не могла поверить и попыталась изогнуться, дотянулась рукой и дотронулась до спины.

— Больше не болит, так ведь?

— Д… да, — старшая сестра кивнула в изумлении. Похоже, рана на ней была небольшая, низкоуровневого зелья хватило. Видя, что отношение девушек изменилось, Момонга хотел задать вопрос. Этого вопроса невозможно было избежать, потенциально он может повлиять на будущие действия.

— Ты знаешь о магии?

— Д… да. Иногда в нашу деревню приходил аптекарь… мой друг, он мог использовать магию.

— Ясно, тогда объяснить всё будет проще. Я заклинатель. — Момонга начал произносить магию: — «Защитный кокон», «Стена защиты от стрел».

Сестёр покрыл трехметровый защитный свет. Второе заклинание было невидимым для невооруженного глаза, но поток воздуха вокруг них изменился. Обычно чтобы защита наверняка была полной, было достаточно применить снова первую магию, но поскольку было неизвестно, какие заклинания доступны в этом мире, хватить должно и этого. Если среди врагов есть маг, то девушкам просто не повезло.

— Я окружил вас защитными заклинаниями, которые защитят от большинства монстров, и заклинанием, которое ослабляет дальние атаки. Вам нужно всего лишь оставаться здесь и вы будете в безопасности… на всякий случай я дам вам вот это.

Сёстры были потрясены описанием магии, Момонга затем кинул им два простеньких рога. Их не остановила магия, они пролетели прямо через Стену защиты от стрел и упали возле сестер.

— Этот предмет называется «Рог гоблина-генерала», нужно просто подуть в него и перед вами появятся гоблины… такие маленькие монстры. Вы сможете им приказать вас защищать.

В Иггдрасиле некоторые предметы, кроме расходных, можно было превратить в кристаллы данных, и таким способом можно было добавить их эффекты другим предметам. Тем не менее некоторые предметы невозможно было превратить в кристаллы, и рог был одним из таких низкоуровневых предметов.

Таким рогом Момонга мог вызвать двенадцать слабых гоблинов, два гоблина-лучника, одного гоблина-мага, одного гоблина-священника, двух гоблинов-наездников на волках и одного гоблина-лидера.

Это была «гоблинская армия» — небольшая и довольно слабая.

Для Момонги этот предмет был просто мусором, странно, что он его ещё не выбросил. Момонга почувствовал себя очень находчивым, раз сумел сейчас найти ему правильное применение.

Ещё одним преимуществом предмета было то, что как только гоблины будут вызваны, они исчезнут лишь тогда, когда умрут, а не через истечение определённого времени. Они будут полезны хотя бы для того, чтобы выиграть время.

Закончив с этим, Момонга, думая о том, что сейчас происходит в деревне, повернулся уходить, Альбедо пошла рядом. Но отойдя на несколько шагов, он услышал сзади два голоса.

— С… спа… спасибо, что спасли нас!

— Большое спасибо!

Момонга остановился. Обернувшись, он увидел двух девушек с полными слез глазами. Он ответил одним коротким предложением:

— …Не волнуйтесь об этом.

— И… и это эгоистично с моей стороны, но мы можем положиться лишь на вас. Пожалуйста, пожалуйста! Спасите и наших родителей!

— Понял. Если они живы, я их спасу.

Услышав ответ Момонги, старшая сестра широко открыла глаза, показывая неверие. Она быстро пришла в себя и поклонилась:

— С… спасибо! Огромнейшее, Огромнейшее спасибо! И, могу я спросить… — девушка колебалась, — как вас зовут?..

Момонга почти ляпнул своё настоящее имя. А имя «Момонга» было именем Гильдмастера ушедшей гильдии Аинз Оал Гоун. Имя последнего человека, оставшегося в Великом Склепе Назарика…

Хм, точно.

— …Запомни моё имя. Меня зовут Аинз Оал Гоун.

Часть 4

— ОАААААААААРРРРРРР! — Рёв потряс окрестности. Это ознаменовало начало другой резни.

Охотник стал добычей.

Лондэс Ди Джеланпо не знал, сколько раз проклял свою веру в бога. Но никогда в своей жизни он не проклинал её так часто, как в последние несколько минут. Если бы Бог существовал, он бы уже спустился на землю и победил этого монстра. Лондэс такой преданный верующий, так почему же Бог ничего не делает?

Потому что Бога нет.

Он годами презирал жалких людишек, неверующих в Бога. Если не верите в Бога, то как тогда была создана магия Священников? Но теперь оказалось, что это он был глуп.

К нему шаг за шагом приближался Монстр, которого они пока нарекли рыцарем смерти. Он инстинктивно отступил на два шага, чтобы снова оказаться от него подальше. Он то и дело вздрагивал, что аж доспехи громко тряслись, и меч, крепко зажатый в руке, тоже не мог перестать дрожать. Группа из восемнадцати его товарищей окружила рыцаря смерти, но их мечи тоже дрожали.

Всех их просто переполнял ужас, но они даже не пытались бежать. Не из храбрости, ведь каждый был парализован страхом. Они так дрожали, что гремели доспехи. Верь они, что можно убежать — отчаянно побежали бы, спасая свою жизнь.

Но они знали, что не могут сбежать.

Лондэс чуть-чуть отвёл взгляд, ища помощи.

Это был центр деревни — деревенская площадь. Тут собрались шестьдесят людей, крестьяне, которых схватил Лондэс. Когда он на них глянул, то увидел полные страха лица. Группа детей пряталась за высоким деревянным постаментом. Некоторые из них держали палки, пытаясь защитить родителей, но не принимали боевую позу и из-за полного изнеможения палки были опущены.

Когда Лондэс напал на деревню, крестьяне со всех сторон побежали на центральную площадь. Обыскав все дома, чтобы не дать людям спрятаться в тайных погребах, рыцари приготовили алхимическое масло, чтобы сжечь дома дотла. А окрестности деревни охраняли четыре конных рыцаря, каждый с луком. Они пустят стрелу в любого, кто сумеет выбраться из деревни. Этот метод уже использовался несколько раз и доказал свою надёжность. Хотя резня заняла некоторое время, она шла гладко. Выживших крестьян согнали в одно место, скоро рыцари позволят

нескольким убежать, как и планировалось.

Так всё должно было происходить, но…

Лондэс до сих пор помнил тот миг.

За спиной сбежавших на площадь крестьян его товарища Илиана, ответственного за зачистку, вдруг подбросило в воздух.

Никто не осознал, что случилось, столь невероятным это было. Никто не мог поверить своим глазам, что хорошо натренированного бойца в полном комплекте доспехов подбросило в воздух, ведь хоть и было возможно уменьшить вес магией, полностью его убрать было невозможно.

Илиан отлетел дальше, чем на семь метров, и приземлился с оглушительным грохотом, перестав двигаться. А на том месте, где он раньше стоял, была картина ещё невероятнее — там стоял ужасающий монстр-нежить, «рыцарь смерти», он медленно опустил щит, которым и послал в полёт Илиана.

После всё превратилось в хаос.

— Аааааааа! — раздался вопль. Один из окружающих площадь рыцарей не выдержал ужаса и с отчаянием попытался убежать. В таком состоянии было трудно и дальше держать построение, а с высоким напряжением окружение могло и вовсе рухнуть. Однако ни один рыцарь не попытался сбежать вместе с ним. Из-за того, что тотчас же с ним случилось.

В уголку зрения Лондэса появился чёрный вихрь. Хотя у рыцаря смерти было крупное тело размером побольше обычного человека, он был невероятно подвижен. Убегающий рыцарь сумел сделать лишь три шага. Как только он собирался ступить четвертый шаг — его тело в блестящих серебряных доспехах было перерезано напополам. Отделённые правая и левая половины упали в разные стороны. Сразу же рядом распространился запах кислого газа, а в линии сечения разбросало розовые внутренности.

— Гоовуууууууууу… — Размахивая волнистым мечом, забрызганный кровью «рыцарь смерти» громко взревел. Это был крик наслаждения…

Даже те, кто не видел его гниющего лица, знали — он наслаждается. Рыцарь смерти со своей подавляющей жаждой убийства наслаждался человеческой слабостью, ужасом и отчаянием.

Рыцари держали мечи, но никто не смел атаковать первым.

Оправившись от первого потрясения, они попытались атаковать, но даже когда меч проходил через защиту противника и удачливо по нему попадал, даже поцарапать доспех не мог. А рыцарю смерти даже меч использовать не понадобилось, он одним щитом послал Лондэса в полёт. Мало того, удар не был

смертельным.

Оно намеренно открывалось, желая не более чем «поиграть». Было очевидно, что рыцарь смерти хочет насладиться их схваткой за жизнь.

Лишь когда рыцарь пытался убежать, рыцарь смерти становился серьёзен и наносил смертельный удар. Первого рыцаря, который попытался сбежать, звали Рилик. Добродушный человек, но любил выпить. Ему в мгновение отрубили голову и руки. Им хватило увидеть это дважды, чтобы понять, что рыцарь смерти не желает давать им уйти, никто не посмел попробовать снова.

Их атаки были неэффективны, а попытка сбежать означала мгновенную смерть. Оставалось лишь одно — играть с ним до самого конца, до своей смерти. Хотя на всех них были шлемы, полностью скрывающие лицо, сейчас уже все должны были осознать свою судьбу. Эти взрослые мужчины заплакали, как дети. Они пришли запугивать слабых, но никогда в жизни не могли представить, что их постигнет такая же участь.

— Бог, пожалуйста, спаси…

— Боже…

Несколько человек, сдерживая слёзы, просили о божьем благословлении. Чувствуя бессилие, Лондэс почти опустился на колени, чтобы начать проклинать или просить божественного вмешательства.

— В… вы все, поторопитесь и задержите этого монстра!

Когда осознавшие грядущую судьбу рыцари начали молиться, их молитвы вдруг прервал пронзительный визг. Это сказал тот, кто сейчас был ближе всех к рыцарю смерти. Желая не пересекаться с лежащими невдалеке телами двух мертвых товарищей, он, дрожа, обходил их на цыпочках — довольно забавно.

Лондэс, глядя на всё со страданием на лице, нахмурился. Поскольку все были в шлеме, лицо было увидеть невозможно, а по наполненному ужасом голосу было невозможно понять, кто отдал этот приказ. Но такое отношение могло быть только у одного человека.

…Капитан Белиус.

Лондэсу скрутило лицо.

Белиус был развратником, он попытался изнасиловать одну из деревенских девушек и столкнулся с её отцом, попытавшимся её спасти. После того как они выволокли этого крестьянина, Белиус излил на него свой гнев, множество раз проколов его мечом. Он был такой человек. Он присоединился к этим силам лишь из-за золота своей богатой семьи, которой в стране

принадлежали многие поместья.

Иметь такого человека капитаном… что сказать, не повезло.

— Я не могу здесь умереть! Вы должны выиграть для меня время! Станьте моим щитом!

Никто даже не пошевелился. Хотя он был капитаном, но только на словах, его никто не уважал. Кто пожертвует собой ради такого человека? Лишь рыцарь смерти отреагировал на его громкий крик и медленно повернулся к Белиусу.

— Йии!..

Стоять рядом с рыцарем смерти и сохранить способность громко кричать — невероятный подвиг. Лондэс почувствовал восторг, глядя на эту странную ситуацию, но тут он услышал, как Белиус снова закричал:

— Деньги, я дам вам денег. Две сотни золотых! Нет, пять сотен золотых!

Довольно большая сумма, но сейчас это всё равно что попросить их прыгнуть с пятисотметрового утёса, и только если выживут — получат награду.

Пока никто не шевелился, один человек задвигался… нет, пол человека. Выглядело почти так, будто он хочет ответить.

— Опппооооо…

Правая половина разрезанного пополам рыцаря схватила Белиуса за лодыжку. Рот этого выплюнул кровь и застонал.

— …Ооооаааарррррр! — Белиус закричал, а ближайшие рыцари и крестьяне, видевшие, что случилось, окоченели от ужаса.

«Зомби-раб».

В Иггдрасиле когда рыцарь смерти убивает свою цель, та тоже становится нежитью и на месте убийства восстаёт в качестве зомби. Если вы умерли от меча рыцаря смерти, станете его миньоном навечно. Такой уж была игра.

Белиус перестал кричать и упал на землю, будто марионетка, которой отрезали нити. Наверное, он отключился. Рыцарь смерти подошёл и занес над ним фламберг.

И проткнул Белиуса…

— Вооооаааааа. — …Придя в себя от боли, Белиус душераздирающе закричал. — От, отпусти! Молю! Я сделаю всё, что попросишь! — Белиус схватил проткнувший его волнистый меч, но рыцарь смерти не обратил внимания на его слова. Вместо этого он начал двигать мечом вверх-вниз, как пилой. Наряду с жёстко разрезанными доспехами, всё заляпала кровь. — Аааргх… я, дам тебе денег, от, отпус… — Белиуса несколько раз тряхнуло, и он сделал последний вдох. Рыцарь смерти с удовлетворением оставил его тело.

— Нет… нет… нет.

— Боже!

Из-за картины перед глазами потрясённые товарищи Лондэса завопили в мучениях. Убежать значит лишиться жизни, но остаться — столкнуться с судьбой хуже смерти. Хотя они все это понимали, они понятия не имели, что делать, и потому не могли сделать и шага.

— …Успокойтесь! — зарычал Лондэс. Наступила тишина, будто остановилось время. — …Отступаем! Поспешите послать сигнал, отзовите сюда всадников и конных лучников! Пока будет трубить рог, оставшиеся попытайтесь выиграть время! Я, например, не хочу так умирать, шевелитесь!

Все засуетились в действиях. Прежняя растерянность исчезла, все начали работать как один, и двигаться со скоростью водопада. Они, механически следуя приказам, прекратили думать и пытались сделать чудо. Предыдущий хаос не повторится. Все рыцари знали, что делать. Им нужно было защищать того, кто трубит в рог, чтобы связаться с остальными рыцарями.

Отступающий рыцарь опустил меч и достал с сумки рог.

— ОАРРРРРРРРР!

По-видимому, это послужило сигналом к действию, рыцарь смерти устремился вперёд. Его целью был рыцарь с рогом, у всех сердце чуть не выскочило, ведь противник хочет отнять их единую надежду на спасение, разве это не слишком безжалостно?

Угольно-чёрный вихрь неустанно приближался к рыцарям, и они знали, что преградить ему дорогу значит мгновенная смерть. Однако все встали в защитную стену. Используя ещё более сильный страх, чтобы убить страх того, что перед ними, они стояли и блокировали путь.

С одним взмахом щита рыцарь летел в воздух. С одним ударом меча другой рыцарь разрезался пополам.

— Дитз! Морит! Быстро отсеките головы тем, кто умер. Иначе они вернутся к жизни как зомби!

Названные рыцари поспешили к зверски убитым товарищам. И снова взмах щита, и снова рыцари полетели в воздух, а меч с легкостью разрубил ещё одного. В мгновение умерло четверо. Хотя Лондэс боялся, он поднял меч и стал перед чёрным вихрем, готовый героически принести себя в жертву, как мученик.

— ОАААРРРРРРР! — Даже если вероятности победить не было, Лондэс не был намерен стоять столбом, он, крича боевой клич, собрал всю свою силу и взмахнул мечом. Наверное, потому что это была последняя надежда, но Лондэс, ломая себе руки, высвободил мощь, которая удивила даже его, это был лучший удар во всей его жизни.

Рыцарь смерти тоже взмахнул волнистым мечом, своим фламбергом.

Мгновением позже глаза Лондэса закружились…

…его безголовое тело свалилось на землю, а меч полетел по дуге в воздухе. И в то же время послышался рог…

Момонга… Аинз повернул голову в сторону деревни, там протрубили в рог… На земле вокруг него лежали тела рыцарей, охраняющих окрестности деревни. Несло запахом крови, потому что Аинз жадно экспериментировал, и в этот миг он проклял себя за то, что смешал свои приоритеты.

Аинз бросил меч на землю. Изначально он принадлежал одному из поверженных рыцарей, и его заострённый клинок сейчас был в грязи.

— …Я уже об этом упоминал, но мне завидно его сопротивлению физическому урону и способности уменьшать полученный ущерб.

— Владыка Аинз Оал Гоун.

— Можно просто Аинз, Альбедо.

Услышав желание Аинза, Альбедо немного смутилась:

— Гууугууухуух! Мне, мне правда можно?! Называть верховного лидера сорока одного правителя Назарика, который даже использует имя, предназначенное для сорока одного хозяина Назарика, простым прозвищем будет слишком неуважительно!

Аинз считал, что в этом нет ничего страшного. Но раз Альбедо думает иначе, то она высоко уважает имя Аинз Оал Гоун. Аинз почувствовал себя счастливым и более нежно ответил:

— Ну, всё нормально, Альбедо. Пока мои старые друзья не появятся снова, это будет моим именем, и я позволяю тебе меня так называть.

— Хорошо, нет, я должна добавлять почтение. Как насчет… владыки, владыка Аинз, хе-хе… точно, это…

Альбедо застенчиво отвернулась. А поскольку она была в полных доспехах, закрывающих её красивое лицо, Аинз подумал, что она выглядит и впрямь странно.

— Неужели, неужели хе-хе-хе… Потому что я… я более особенная, что могу называть вас…

— Нет, называть меня каждый раз таким длинным именем немного странно, я просто хочу, чтобы все называли меня коротким именем.

— …Так это… да… вы правы…

Настроение у Альбедо мгновенно упало. Чувствуя себя немного неловко, Аинз спросил:

— Альбедо, называя моё имя, что ты о нём думаешь?

— Я думаю, это имя подходит вам идеально, и я люблю… кашель, оно показывает вашу величественность, наш верховный правитель.

— …Это имя изначально принадлежало сорока одному мастеру, включая твоего создателя Табулу Смарагдина. Я пренебрёг твоими другими мастерами и без дозволения взял это имя. Учитывая это, как ты думаешь они к этому отнесутся?

— …Хотя это может вас обидеть… пожалуйста, позвольте мне сказать эти слова. Если это расстроит владыку Аинза, вы можете даже приказать мне покончить с жизнью… Если владыка Момонга будет использовать это имя, я уверена, что остальные правители, оставившие нас позади, к этому отнесутся по-разному. Однако когда остальные мастера нас покинули, лишь владыка Момонга остался до самого конца, поэтому мы будем вне себя от радости, если он использует это имя.

Альбедо опустила голову, а Аинз потерял дар речи.

Лишь слова «нас покинули» вторили у него в голове. У его старых товарищей были собственные причины уйти. Иггдрасиль был лишь игрой, не было причин ради неё жертвовать реальной жизнью. И для «Момонги» это тоже было верно. Но забросить Аинз Оал Гоун и также Великий Склеп Назарика… разве он не будет хоть немного разозлён на этих прошлых товарищей?

Они оставили даже меня.

— …Возможно, они будут злиться, возможно нет. Эмоции людей довольно сложны… Верного ответа здесь нет… Подними голову, Альбедо. Я тебя понял. Я решил… это будет моим именем. Пока мои товарищи не вернутся и не выскажут свои возражения, имя Аинз Оал Гоун будет моим.

— Да, мой верховный правитель… мне очень приятно, что мой самый любимый человек использует такое благородное имя.

Её самый любимый человек… эх. Беспокойный Аинз пока решил не замечать эту проблему.

— …Неужели? Спасибо.

— Так, владыка Аинз, вы хотите побыть тут некоторое время? Хотя мне приятно просто стоять возле владыки и сопровождать вас, прогуляться… да, прогуляться тоже будет хорошо.

Ничего не поделаешь, ведь Аинз пришёл спасти деревню. Родители, которых сёстры молили спасти, уже были найдены мёртвыми. Вспоминая их тела, Аинз почесал голову. Он смотрел на них так, будто это мёртвые жуки на улице — не чувствовал ни жалости, ни печали, ни гнева.

— Что ж, прогуляться вполне можно, сейчас нет ничего срочного. Рыцарь смерти, похоже, усердно выполняет свою работу.

— Нежить, достойная быть созданием владыки Аинза. Его прекрасно выполненная работа заслуживает восхищения.

Для создания монстров-нежити Аинз использовал магию и особые навыки. Монстры, созданные с помощью особых навыков Аинза, были сильнее обычных монстров. Конечно, недавно созданный рыцарь смерти был намного сильнее обычного рыцаря смерти. Однако уровень у рыцаря смерти мог быть не больше тридцать пятого. Для призыва «властелина-мудреца» и жнеца смерти «Танатоса» Аинзу нужно расходовать очки опыта. По сравнению с ними рыцарь смерти так, мелкая сошка. Но раз он мог сражаться, значит, враг не так уж и силен.

А это значило, что опасности нет. Ему захотелось принять победоносную позу, но учитывая необходимость вести себя величественно, Аинз подавил это желание и, спрятав под мантию, стиснул руку в кулак.

— Враги, атакующие деревню, слишком слабы. Но нужно убедиться, остались ли в деревне выжившие.

Прежде чем сделать следующий шаг, Аинз решил ещё раз проверить всё, что нужно сделать. Во-первых, он отключил эффекты посоха Аинз Оал Гоун. Всеобъемлющая злая аура исчезла без следа, как свеча, задутая ветром.

Затем вынул из ящика предметов маску, способную закрыть ему всё лицо. Она была чрезмерно украшена и с выражением, которое трудно описать — ни плач, ни гнев. Она была удивительно похожа на вычурные маски Баронга из острова Бали. Хотя маска выглядела странно, в ней не было никакой скрытой силы. Это был просто предмет с ивента, в который даже кристаллы данных нельзя было вставить.

Если в Канун рождества зайти в Иггдрасиль с семи утра до десяти вечера и играть больше двух часов… нет, просто оставаться в игре больше двух часов, можно автоматически получить эту маску. Можно сказать, что этот предмет был совершенно бесполезен.

Это была маска завистливых, также известная как «маска зависти».

Аинз один раз когда-то надел эту маску, что вызвало массу спама на доске мгновенного обмена сообщениями. «Игровая компания сошла с ума?», «Мы ждали этого», «У одного из членов нашей гильдии нет такой маски, может кто-нибудь его убить и её забрать?», «Я больше не человек охохо!» появлялись такие сообщения о маске.

Затем он вынул пару металлических перчаток. Внешне они напоминали грубо сделанные железные рукавицы, ничего особенного. Этот предмет назывался «железные перчатки», их

создали члены Аинз Оал Гоун для того, чтобы изменять внешность своих рук. Их единственным свойством было небольшое увеличение силы.

Когда он надел эти предметы, то полностью скрыл свой скелетный вид. Для этого у Аинза были свои причины. Он осознал, что сделал непоправимую ошибку. В Иггдрасиле Аинз уже привык выглядеть как скелет и это больше его не пугало. Однако для людей этого мира он был идеальным олицетворением ужаса. Будь то две девушки, которых чуть не убили, или рыцарь во всеоружии, все его боялись.

В общем, из «злого монстра» превратиться в «злого мага» должно быть достаточно. В конце концов, он не знал, куда деть посох, так что решил просто взять его с собой. Он не должен стать большой проблемой.

— Что ж, на всё воля Божья, знай я это раньше, не начал бы убивать этих людей.

Аинз сказал то, что сказали бы только атеисты, возвёл рукой молитву и мертвые тела исчезли в свете, затем он активировал следующее заклинание.

— «Полёт».

Аинз медленно воспарил в воздух. Вскоре к нему подлетела Альбедо.

— …Рыцарь смерти, если рыцари ещё живы, не убивай их. У них всё ещё есть определённая ценность.

Рыцарь смерти выслушал приказы Аинза и подчинился команде. Однако то, что рыцарь смерти чувствовал, когда ответил на свой новый приказ, было довольно трудно описать.

Аинз на высокой скорости полетел к месту, где протрубил рог. Очень сильно дул ветер, никогда в Иггдрасиле он не летал так быстро. Хотя ему было неприятно, что длинная мантия давит на тело, потерпеть оставалось совсем немного.

Вскоре он уже парил над деревней и смотрел на то, что происходит внизу. Аинз заметил, как выглядит площадь — будто заполнена тёмной жидкостью. На земле, недалеко от нескольких трясущихся рыцарей, лежали тела, а перед ними стоял рыцарь смерти. Аинз посчитал умерших и посмотрел на четырёх выживших рыцарей, которые едва двигаться могли. Выжило больше, чему ему было нужно, впрочем, будь их даже ещё больше, ему бы было всё равно.

— Рыцарь смерти, этого хватит.

Тон его голоса был немного не к месту, как у покупателя, который говорит в магазине список покупок, да и для Аинза это было всё равно что обыденно прогуляться до магазина и что-то купить.

Он в сопровождении Альбедо медленно опустился на землю. Рыцари были ошеломлены их прибытием. Они, очевидно, ждали подкрепления, но пришли не те, кого они хотели видеть, их надежды полностью разрушились.

— Это наша первая встреча, почтеннейшие рыцари, меня зовут Аинз Оал Гоун.

Никто не ответил.

— Если сдадитесь, сможете сохранить себе жизнь. И, может быть, сражаться в другой день…

Один из мечей тут же упал. Вскоре неряшливо упали все четыре меча. Никто не проговорил ни слова.

— …Вы выглядите уставшими. Но учитывая, что вы стоите перед хозяином рыцаря смерти, вы, кажется, держите голову высоковато.

Рыцари быстро стали на колени и низко опустили голову. Они выглядели не как рыцари, кланяющиеся своему королю, а как заключённые, ожидающие казни.

— Я позволю вам уйти, сохранив свои жизни. Но я хочу, чтобы вы пошли к своему хозяину и передали сообщение. — Аинз применил «Полёт», подлетел к одному из рыцарей, и посохом любезно снял с того шлем. Из-под маски он посмотрел рыцарю прямо в усталые глаза. — Не вызывай здесь никаких проблем. Если не послушаешь моего совета, в следующий раз ты и твоя страна сгорите вместе.

Дрожащий рыцарь закивал. Как же он старается — довольно забавно.

— Теперь идите. Не забудьте передать это своим хозяевам.

Как только он указал подбородком, рыцари бросились наутёк.

— …Как же утомительно, — тихо пожаловался Аинз, глядя в спины убегающим рыцарям. Если бы рядом не было деревенских жителей, он бы расслабил плечи. Хотя в Великом Склепе Назарика он вёл себя похоже, надевать на себя маску полного величия было очень напряжённо для обычного офисного служащего, такого как Аинз. Но снимать маску было ещё рано.

Аинз подавил вздох и направился к крестьянам, Альбедо последовала за ним. Когда она шла, от неё слышался лязг доспехов.

Прибери зомби-рабов. Приказал в уме Аинз рыцарю смерти, подходя к жителям. Постепенно он начал видеть смесь растерянности и тревоги на их лицах.

Не то чтобы они были недовольны тем, что рыцарям позволили бежать, просто человек перед ними был страшнее рыцарей. Аинз наконец осознал, в какое попал положение. Поскольку он был сильным, даже сильнее тех рыцарей, он

никогда не ставил себя на место этих крестьян.

Аинз собрался с мыслями и немного подумал. Подходить к ним слишком близко будет плохо, он остановился на некотором расстоянии и обратился к ним добрым тоном:

— Вы уже спасены, не волнуйтесь.

— Вы, вы… — Один из крестьян, видно их лидер, заговорил, но даже теперь они продолжали поглядывать на рыцаря смерти.

— Я увидел, что на деревню напали, и пришёл помочь.

— Оххх… — Все удивились и с облегчением вздохнули. Однако не все собранные здесь крестьяне полностью успокоились.

Ничего не поделаешь. Может, лучше сменить подход? Аинз решил использовать подход, который не любил.

— …Хоть я это и сказал, мои услуги не бесплатны. Я хотел бы получить вознаграждение за каждого спасшегося жителя, вы меня понимаете?

Крестьяне переглянулись между собой, явно беспокоясь о деньгах. Но Аинз видел, что даже самые скептически настроенные из них начали медленно менять мнение. Они были спасены из-за денег, и эта мысль немного убрала часть их сомнений.

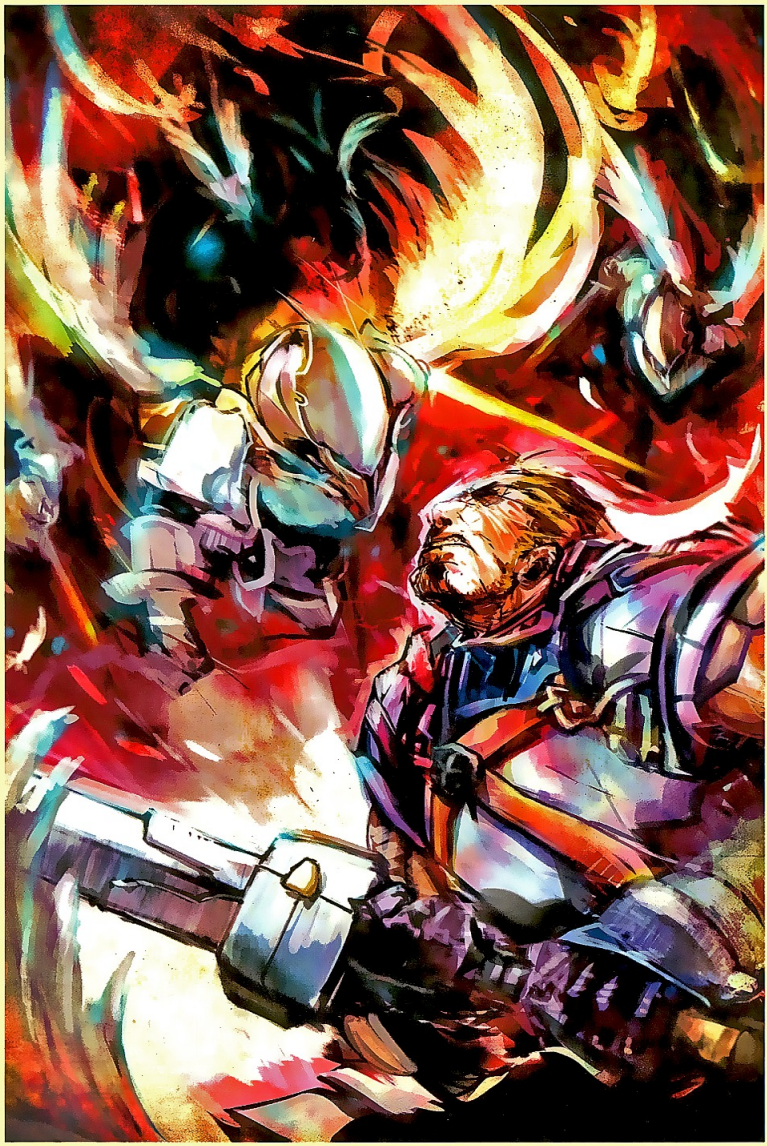
— Но, но состояние деревни…

Аинз поднял руку:

— Давайте поговорим об этом позже. По пути сюда я спас двух сестёр. Я пойду и приведу их сюда, не могли бы вы меня подождать?

Он должен был убедиться, что сестры будут хранить его секрет, он не мог позволить, чтобы они кому-то сообщили о его истинном облике. Аинз медленно ушел прочь, не дожидаясь ответа крестьян. Вместе с тем он подумал, что сможет магией изменить им воспоминания.

Глава 4
Столкновение



Глава4 Столкновение

Часть 1

Дом деревенского старосты стоял недалеко от площади. Внутри, сразу у входа, было большое открытое пространство, рядом с которым находилась кухня. В этой пустой гостиной стоял потертый стол и несколько стульев. Аинз сидел на одном таком и осматривался вокруг. Через решётчатые окна солнце освещало каждый уголок дома. Всё было ясно видно даже без «Ночного зрения».

Аинз глянул на женщину, стоящую в уголку кухни, затем прошёлся взглядом по лежащим то тут, то там различным инструментам. Нигде не было никаких механизмов.

Когда Аинз начал подумывать, что наука и техника в этом мире менее развиты, то сразу осознал наивность своих ожиданий. Даже с магией наука не обязательно должна продвигаться быстро.

Чтобы на руку не светило солнце, он её чуть отодвинул, а поскольку она лежала на простеньком старом рабочем столике, тот зашатался, хотя металлические перчатки были не такими уж тяжелыми. Стул тоже громко заскрипел, ведь Аинз перенес свой вес.

Бедность, в прямом смысле этого слова.

Чтобы посох не мешал, Аинз прислонил его к столу. Посох отразил солнечный свет, заиграв многочисленными отражениями. Хотя Аинз был в старом деревенском доме, он оказался в окружении иллюзий сказочного мира. Аинз вспомнил, какие у деревенских жителей были изумлённые лица. Крестьяне благоговели, взирая на высокоуровневый посох, который Аинз создал со своими товарищами. Он почувствовал себя очень гордым. Однако это мимолётное чувство сразу же стало простым довольством, вследствие чего Аинз нахмурил несуществующие брови. Он поистине не любил своё вынужденное самообладание. Однако если быть слишком рассеянным, будет сложно преодолевать будущие трудности. Размышляя об этом, Аинз приготовился к предстоящему испытанию.

Ему нужно было провести переговоры с деревенским старостой о награде за спасение села. Истинными намерениями Аинза был сбор информации, а не золота, но если бы спросил об информации прямо — вызвал бы подозрения.

Хотя такая маленькая деревенька не должна быть большой проблемой, Аинза по-прежнему волновали владельцы земли, на которой находится деревня. Если такие люди узнают, что Аинз ведёт дела с крестьянами, чтобы получить информацию об этом мире, они могут тотчас же начать им манипулировать.

Не слишком ли я осторожен?

У Аинза было такое чувство, будто он сейчас перебегает дорогу. Казалось, что в любую секунду можно попасть в смертельную аварию. Другими словами — встретить сильнейших бойцов этого мира.

Сила относительна. В этой деревеньке Аинз уже был сильнее всех, кого встретил, однако это не значит, что он сильнее всех в этом мире. Кроме того, сейчас Аинз был нежитью, а судя по той реакции девушек, как относятся к нежити очевидно. Ему нужны были знания, и ему нужно было быть осторожным, поскольку в любое время могли напасть люди, которые ненавидят нежить.

— Я заставил вас ждать. — Напротив Аинза сел староста, а его жена стала за ним. У старосты была тёмная, мускулистая кожа и полное морщин лицо. С первого взгляда можно было сказать, что его крепкое тело выковано тяжёлым физическим трудом. Он уже наполовину поседел. На одежде из хлопка виднелись пятна грязи, но она не воняла. По усталому лицу можно было предположить, что ему больше сорока. Однако сколько ему на самом деле, было трудно определить. По-видимому, из-за случившегося сегодня он постарел на несколько лет. Его жена, похоже, была того же возраста, что и он. Хотя в ней оставались черты стройной, хрупкой красавицы, многие годы тяжкого сельского труда смыли это почти полностью. Лицо у неё было в веснушках. Сейчас она была лишь худощавой, старой тётей с растрёпанными чёрными волосами до плеч. Даже в свете дня их цвет казался бледным.

— Пожалуйста. — Старая леди положила на стол скромную деревенскую чашку. Альбедо тут не было, она всё ещё обходила деревню.

Аинз поднял руку, чтобы отказаться от парующей чашки с кипячёной водой. Он не испытывал жажды и не мог снять маску. Но ему следовало отказаться раньше, ведь он видел, сколько труда вложено в то, чтобы приготовить воду. Кстати, труд заключался в кипячении.

Она начала с кремня. Маленькими искрами подпалила тонкие щепки, и затем раздула огонь. Потребовалось некоторое время, чтобы огонь в печи разгорелся, а затем ещё время, пока закипит вода. Чтобы вскипятить воды она использовала не электричество, а произведённый вручную огонь. Аинз впервые это видел, и его очень заинтересовал сам процесс. В мире, с которого пришёл Аинз, все готовили на газу, так что то, что она сейчас сделала, должно быть трудным.

Аинз хотел использовать эту возможность, чтобы собрать информацию даже об этой технологии. Думая так, он снова

посмотрел на старосту.

— Хотя вы вскипятили воду специально для меня, я искренне сожалею.

— Вы слишком добры, не нужно извиняться.

Из-за того что Аинз с извинениями любезно склонил голову, паре стало неловко. Они не могли представить, что человек, повелевающий рыцарем смерти, может склонить голову и извиниться.

Но для Момонги эта идея вовсе не была странной. Ведь перед началом переговоров стоит показывать дружеское отношение.

Конечно, он мог выудить информацию, использовав «Конфуз гуманоида», как сделал с теми сёстрами, или другую магию, и позже высокоуровневой магией изменить им память. Но такую магию следовало использовать только как последнее средство, потому что на это тратилось слишком много очков магии. Аинз вспомнил то чувство, когда исчерпал очки магии: почувствовал странную усталость, будто что-то потерял.

А после того как он надел маску и перчатки, на простое изменение десяти секунд воспоминаний потребуется просто гигантское количество очков магии.

— …Тогда давайте перейдем сразу к делу, обсудим мою награду.

— Да. Однако прежде чем мы начнём… Спасибо вам огромное! — староста поклонился, он почти что ударился головой о стол. Его жена последовала за ним и тоже поклонилась:

— Если бы не вы, все жители деревни погибли бы. Мы очень вам признательны!

Аинз удивился такой сердечной благодарности. В прошлой жизни с ним никогда такого не случалось… нет, те две девочки тоже его так поблагодарили. Просто он никогда прежде никого не спасал, и теперь он понял, что поступил правильно. Даже когда был человеком, он не испытывал неприязни к такой искренней благодарности, хотя он всё же смутился… наверное, это были остатки человечности.

— Пожалуйста, поднимите голову. Как я и сказал, вам не следует ни о чём тревожиться. Потому что я помогал не задаром.

— Мы это знаем, но, пожалуйста, позвольте нам вас поблагодарить. Потому что с вашей помощью многие жители выжили.

— …До тех пор, пока они будут платить. Прежде всего, давайте обсудим вопрос о награде. Как староста, вы, должно быть, очень заняты.

— Нет ничего более важного, чем провести время с нашим спасителем, однако следовать моим принципам будет самой

искренней формой уважения.

Староста медленно поднял голову и Аинз быстро задействовал на полную свой несуществующий мозг. Чтобы собрать информацию, полагаясь не на магию, а на разговор.

Как хлопотно.

Как сильно сейчас поможет его прошлый опыт продавца? Аинз надеялся, что сможет использовать хотя бы половину своих старых навыков. Мысленно себя подготовив, он заговорил:

— Тогда начнем, сколько вы мне сможете заплатить?

— Мы не можем позволить себе скупиться к нашему спасителю. Мы не уверены, сколько сможем собрать медных и серебряных монет, и пока не соберём, не узнаем, но медных монет должно быть приблизительно три тысячи.

Аинз не знал, насколько ценно это количество, в мыслях он себя высмеял. А спрашивать сейчас будет роковой ошибкой, нужно принять иной подход и медленно повести разговор в нужное русло. Впрочем, поскольку продавцом он был скверным, деловые навыки у него тоже были бедны.

Хотя число было большим, он не знал ценность этих денег, и потому не мог определить, подходящая ли это сумма. А принимать слишком маленькую сумму, или, наоборот, слишком большую, просто нельзя, иначе он покажет собственное невежество.

Нет, раз они не дали ему четыре больших коровы, он уже вздохнул с облегчением. Он почти загнал себя в депрессию, но быстро успокоился. За это он поблагодарил своё тело нежити, и в то же время он кое-что выяснил. Основной валютой деревни были медные и серебряные монеты. И вместе с тем ему захотелось узнать, сколько же эти валюты стоят друг друга, но пока у него было мало информации.

Сперва нужно узнать о ценности медных монет. Если не знать базиса, это может стать довольно хлопотным. Но если он покажет, что ничего не знает о стоимости валюты, это вызовет подозрения. Пока он ещё не начал узнавать об этом мире больше, он не хотел выделяться. Вот почему он продолжал думать, пытаясь избежать ещё большей ошибки.

— Будет трудно нести столько маленьких монет, я надеюсь, что их можно обменять на монеты с большей стоимостью.

— Извините нас, было бы замечательно, если бы мы заплатили вам золотыми монетами. Но… у нашей деревни нет никаких золотых монет…

Аинз подавил посыл вздохнуть с облегчением. Поскольку староста повёл разговор именно в ту сторону, которую он хотел. Так что Аинз чуть получше подумал о своём следующем вопросе:

— Ну, в таком случае я просто хочу потратить деньги, которые получу, чтобы купить у деревни товары, я просто хочу, чтобы вы дали мне достаточно.

Аинз засунул руку в мантию и незаметно открыл ящик предметов и достал две золотые монеты Иггдрасиля. На одной был женский профиль, а на второй — профиль мужчины. Первую монету представили после ивента «Падение Валькирии», это была ревизия денег, которые игроки использовали до тех пор, ну а вторая монета была старыми деньгами. Хотя обе монеты были одинаковой стоимости, для Аинза они имели разное значение. Старую монету Аинз носил с собой ещё с тех пор, как начал играть в Иггдрасиль, когда была основана Аинз Оал Гоун. Новые же деньги были введены во время пика активности гильдии, но поскольку к тому времени все уже собрали себе весь инвентарь, новые монеты они просто складывали себе в ящик предметов.

Он стал скелетом-магом и магией побеждал монстров, после которых оставались парящие на весу старые золотые монеты. Он сам ходил в лабиринты и побеждал там свирепых монстров, через огромные трудности получая горы золотых монет. Когда была создана гильдия, согильдийцы проходили многие лабиринты и продавали все полученные кристаллы данных, зарабатывая золотые монеты, символизирующие их славную историю…

Но Аинз отбросил эти ностальгические воспоминания. Попридержав старую монету, он вынул новую.

Как только он положил золотую монету на стол, староста и его жена широко открыли глаза в удивлении.

— Э, это!

— Это валюта далёкой земли. Могу я ею здесь пользоваться?

— Думаю, что да… Пожалуйста, подождите немного.

Аинз вздохнул с облегчением, после того как узнал, что монеты можно использовать, тем временем староста встал со стула, пошёл в другую комнату и принёс нечто, что можно увидеть лишь в учебнике истории.

Антикварные весы.

Затем принялась за работу жена, она взяла золотую монету, а также круглый объект, и, похоже, сравнивала их размер. Увидев достаточно, она положила монету на одну чашу весов, а грузик на другую. Это походило на процесс «взвешивания денег». Аинз порылся в памяти, думая о смысле действий жены. Если первый шаг был сравнением размера денег этой страны с монетой, то второй шаг, должно быть, это подтверждение содержания золота в монете. Похоже, золотая монета была тяжелее, поскольку чаша весов на другой стороне начала подниматься. Жена положила другой грузик, чтобы сбалансировать обе стороны.

— Похоже, вес как у двух золотых монет… позвольте спросить, можно ли царапнуть поверхность?..

— Ж, жена, ты слишком груба! Пожалуйста, простите наглость моей жены…

Видно, она подумала, что монета позолочена. Однако Аинз не был ни расстроен, ни разгневан.

— Вперед… но если монета окажется из чистого золота, вы компенсируете полную стоимость, хорошо?

— Не, не нужно, я правда сожалею, — жена старосты извинилась и вернула монету.

— Не волнуйтесь, я хочу узнать кое-что другое. Что вы думаете об этой монете? Она похожа на резную скульптуру, так ведь?

— Да, выглядит очень красиво. Какой она страны?

— Эта страна… её больше не существует.

— Ох, правда?..

— …Хотя у монеты тот же вес, что и у двух обычных золотых монет, в сочетании с произведением искусства следует ожидать высокую цену, я прав?

— Скорее всего… но я не купец и не знаю, как правильно судить о ценности искусства…

— Ха-ха-ха, вы правы. Значит, если я буду что-то покупать, монета будет равна двум обычным золотым?

— Да, конечно.

— На самом деле у меня несколько таких монет. Какие товары вы можете мне продать? Конечно, я куплю столько, сколько вы пожелаете предложить, и для меня не имеет значения, буду ли я покупать по обычным ценам. Вы можете даже свободно проверить монеты. Будьте любезны…

— Господин Аинз Оал Гоун!

Аинз был поражён внезапным окриком деревенского старосты, который посерьёзнел ещё сильнее.

— …Зовите меня просто Аинз.

— Господин Аинз? — поначалу староста с подозрением отнесся к тому, чтобы его так называть, но несколько раз кивнув, он продолжил: — Я понимаю, что вы хотите сказать, господин Аинз.

Аинз был сбит с толку. Интересно, у меня над головой всплыл большой знак вопроса? Должно быть, староста что-то неправильно понял, но поскольку Аинз даже не представлял, что тот хочет сказать, то и не представлял, как реагировать.

— Я понимаю, господин Аинз не хочет продавать себя задёшево, вполне понятно, что вы хотите подобающую награду за свою работу. Нам потребовалось бы много денег, чтобы нанять

такого человека, как господин Аинз. Но вы хотите получить что-то ещё вдобавок к трём тысячам медных монет, я прав?

Аинз не мог проследить за мыслями старосты, он запутался, и невольно поблагодарил себя за то, что решил надеть маску. Аинз достал золотую монету для того, чтобы понять, сколько на неё можно купить товаров, он хотел примерно оценить рыночные цены этого мира. Когда же всё пошло не так?

Не давая Аинзу времени заговорить, староста продолжил:

— Но как я и сказал, деревня способна заплатить примерно три тысячи медных монет, не больше. Вы, конечно, подозреваете, что есть больше, но я могу заверить вас, что мы ничего не прячем от нашего спасителя господина Аинза.

Лицо старосты было полно искренности, не было похоже, что он врёт. А если он обманывает, Аинзу следует винить лишь себя за неспособность читать людей.

— Нет, мы никогда не соберём достаточно денег, чтобы заплатить такому могущественному человеку. Если все в деревне отдадут все свои сбережения, наверное мы сможем вас удовлетворить, но… наша деревня потеряла много людей, если мы заплатим больше чем три тысячи медных монет, мы не переживём следующий сезон. То же самое и с товарами, из-за потерь многим полям будет не хватать рук. Поэтому если мы отдадим сейчас наши припасы, будущее у нас окажется весьма мрачным. Хотя это грубо по отношению к нашему спасителю, но если это возможно… не могли бы мы оплатить с помощью рассрочки?

Хм? Неужели настала прекрасная возможность? Аинз, просветлев, сделал вид, что глубоко задумался. Его цель была прямо перед ним, сейчас он мог лишь молиться на успех. Через несколько секунд Аинз наконец заговорил:

— Я понял. Тогда я не буду просить вознаграждения.

— Э? По… почему?

Староста и его жена были ошеломлены. Аинз любезно поднял руку, показывая, что ему ещё есть что сказать. На переговорах нужно думать, что следует говорить, а чего не следует, это было и впрямь хлопотно. И он не знал, пройдёт ли всё гладко, получит ли он желаемую информацию, но всё равно следовало попробовать.

— …Я заклинатель, я обучался магии в одном месте под названием Назарик, и лишь недавно оттуда вышел.

— Понятно. Так вот почему вы так одеты.

— Э, да.

Аинз прикоснулся к маске зависти, непринуждённо потерев брови. Если бы все заклинатели носили такую маску, как люди на

улице на них бы смотрели? У него в мыслях возникла картина оживлённых улиц острова Бали. Аинз, не ожидавший появиться в этом мире, вдруг заметил, что не понимает кое-что ещё. Почему местные используют термины из Иггдрасиля?

Например, термин «заклинатель» использовался очень часто. Отшельник, Священник, Друид, Мистик, Колдун, Маг, Бард, Мико, Алхимик, Святой и другие профессии. Все эти классы в Иггдрасиле были известны под общим названием «заклинатель». И в этом мире тоже — невероятное совпадение.

Аинз, продолжая наблюдать за их реакцией, продолжил:

— Хотя я сказал, что не хочу вознаграждения, как заклинатель я использую различные инструменты, и, конечно, сюда входят страх и знание. С их помощью можно зарабатывать деньги. Как я и сказал, я сосредоточился исключительно на обучении магии, потому я очень долго не обращал внимания на внешний мир и теперь не знаю, что происходит в этой области. Так что я хочу получить от вас двоих информацию. Более того, я надеюсь, что вы никому не скажите о том, что я покупал информацию. Я готов рассмотреть это в качестве моего вознаграждения.

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Если что-то даётся даром, то это чтобы кого-то поймать. Если он потребует вознаграждение за спасение крестьян, а потом вдруг передумает, очевидно, они отнесутся к нему с подозрением.

Но пока они верят, что уплатили надлежащую награду, даже если она неосязаема, они поведутся. Другими словами, если они поверят, что продали информацию в качестве награды, они будут менее подозрительными и станут чувствовать себя более непринуждённо. Староста и его жена с твердым взглядом кивнули:

— Я понял, мы точно никому не скажем.

Аинз сжал кулаки и тайно отпраздновал победу. Вот и оказался полезным его реальный деловой опыт.

— Вот и отлично. Я поверю в вашу честность, ибо не хочу на вас использовать магию.

Аинз протянул руку в перчатках. Староста на секунду замялся, но осознав намерения Аинза, он крепко пожал ему руку. Аинз вздохнул с облегчением от того, что в этом мире есть традиция рукопожатия. Если б староста посмотрел на него вопросительно, он точно заплакал бы.

Конечно, Аинз не доверял им полностью. Как только людям предложат лучшую выгоду, они, без сомнений, вас выдадут. Даже если поначалу тайна будет держаться, в любую секунду люди могут передумать. Но поскольку не может быть самого лучшего

решения, Аинз решил рискнуть и поверить, что староста достаточно честен, чтобы не выдать тайну. Он ничего не мог сделать, чтобы не дать им раскрыть информацию и даже если это случится, он сможет использовать это в качестве козыря в следующий раз, когда будет в этой деревне.

Но интуиция говорила Аинзу: они никогда не предадут, ведь они так признательны и искренни.

— Так… можете вы рассказать мне об этом месте?

* * *

— …Как такое может быть.

— Э! Что-то не так?

— Нет, ничего, я просто говорил сам с собой. Извините, что вы меня услышали и забеспокоились…

Аинз мгновенно возобновил актёрскую игру. Будь у него человеческое тело, его бы сейчас бросило в холодный пот. Староста просто сказал: — А, ясно. — И дальше не спрашивал. Или, может, он и так считал заклинателей странными. Аинзу это было бы выгоднее…

— Вам приготовить попить?

— Ах, нет, меня не мучает жажда, не тревожьтесь.

Жена старосты уже вышла из дому, ведь много чего нужно было ещё сделать. В доме сейчас были лишь староста и Аинз.

Сперва Аинз спросил о соседних государствах. Оказалось, что он никогда даже не слышал об упомянутых старейшиной странах. Он умственно подготовился, сказал себе, что его ничего не удивит, но когда это услышал, всё равно удивился. Поначалу Аинз представлял себе, что этот мир базируется на знаниях Иггдрасиля. Раз тут можно было пользоваться магией Иггдрасиля, наверное, он как-то связан с Иггдрасилем. Однако услышанные названия не имели к игре никакого отношения.

Соседние страны были Королевство Рэ-Естиз, Империя Багарут и Слейновская Теократия. В скандинавской мифологии и в Иггдрасиле таких названий не появлялось. Его глаза метались по комнате, а сам он дрожал. Аинз положил руки в перчатках на стол и едва сумел сохранить равновесие. Он уже знал, что прибыл в странный мир и умственно к этому приготовился, но было невозможно не удивиться.

Удар был тяжелее, чем он ожидал. Впервые с того времени, как тело стало нежитью, он ощутил такой большой удар.

Пытаясь оставаться спокойным, Аинз вспомнил названия тех соседних стран и где они расположены на карте.

Ближайшие были Королевство Рэ-Естиз и Империя Багарут. Эти две страны разделяли Азерлисские горы. К югу от гор находился обширный лес, принадлежащий Королевству. Эта деревня и близлежащий город-крепость располагались на границе леса.

Эти две страны часто воевали между собой, почти каждый год в глуши недалеко от города-крепости происходили стычки.

На юге располагалась Слейновская Теократия.

Если нарисовать круг, а в нём перевёрнутую букву «Т», она и будет границей стран. Может такое объяснение немного расплывчато, но так понять проще. Королевство Рэ-Естиз слева, Империя Багарут справа и Слейновская Теократия снизу. Похоже, были и другие страны, но староста знал лишь эти три. А о политических событиях староста маленькой деревеньки и подавно не знал.

А это значило…

…Я оказался полным дураком.

Лишь по тому, что на доспехах рыцарей был символ Империи Багарут, староста предположил, что это багарутские рыцари. Но раз это место граничит и с Слейновской Теократией, они также могли быть и замаскированными слейновскими рыцарями.

Отпускать всех рыцарей было ошибкой, хотя бы одного нужно было попридержать, чтобы задать вопросы. Но уже слишком поздно сожалеть. Если это и вправду сделала Слейновская Теократия, ему, наверное, стоит предупредить Империю. Ну а что до Королевства, раз крестьяне были спасены, всё должно быть в порядке.

Аинз глубоко задумался. В этот мир попал лишь он один? Невозможно, с очень большой вероятностью сюда попали и другие игроки. Может быть, даже Хэрохэро. Следующим шагом следует решить, что делать на случай встречи с другими игроками.

С точки зрения японца, если сюда перенеслись другие игроки, им следует держаться вместе. Когда такое случилось, лучше друг с другом сотрудничать. Пока это не касается Аинз Оал Гоун, он пойдёт на любые уступки. Но была одна единственная трудность — его могут посчитать врагом. Хотя вероятность этого очень маленькая, она не равна нулю. Аинз Оал Гоун всегда играли роль плохих парней, часто охотясь на других игроков. В итоге многие их не любили. Не было ясно, исчезла эта обида или нет. Возможно, некоторые, движимые гневом и ненавистью, даже попытаются его предать в руки правосудия. А чтобы его не ненавидели, нужно попытаться в окрестностях Назарика не вести себя враждебно. Если он устроит резню местным жителям, в

особенности невинным людям, это, скорее всего, разъярит других игроков, не потерявших человечности. Конечно, если он предоставит вескую причину, дело может обернуться совсем по-иному. Например, если он спасёт крестьян.

Все будущие действия должны быть основаны на достоинстве, а не на удобстве. Другими словами, в следующий раз, может быть, ему придётся делать то, что он не хочет, но что нужно. Тем не менее если к Аинз Оал Гоун из-за прошлого всё равно будут относиться враждебно, битва будет неизбежна. Так что на этот случай ему придётся придумать меры противодействия. Если противниками будут около тридцати стоуровневых игроков, боевой мощью Великого Склепа Назарика он сможет легко их сокрушить. А поскольку он ещё и предметы мирового класса будет использовать, Назарик превратится в неприступную крепость. Если враги будут такой же силы, как те рыцари, отразить нападение будет ещё легче.

Но как можно себе представить, сражаться в крепости без подкрепления будет очень невыгодно. Используя предметы мирового класса Аинз Оал Гоун, можно легко всех убить, но каждый раз, когда он будет высвобождать максимальную силу предмета, у Аинза будет понижаться уровень. Если он будет ими отражать каждую атаку, в один прекрасный день не сможет их использовать.

Аинз понимал, как это просто делать ошибки или что-то не замечать, если сосредоточен лишь на битве. Но он не был ребёнком, он ещё до начала сражения примет во внимание худшие сценарии. Так он сможет придумать контрмеры ещё до того, как проблема возникнет. Если бы он хотел просто жить, ему не надо было бы так много думать. Он просто мог бы как животное жить в лесу. Но из-за силы и теперешнего гордого имени он не мог себе этого позволить. Если он хочет жить со всеми в мире, просто нужно импровизировать.

Потому важно, как встречать бой в будущем. Нужно должным образом расширять свою военную силу. Затем собирать информацию об этом мире, в том числе любые новости о других игроках.

— …Этого должно быть достаточно.

— Что-то не так?

— Нет, ничего. Просто мои предположения оказались не такими как реальность, так что я немного забылся. Вы можете мне поведать ещё что-то?

— Ах да, хорошо.

Староста начал говорить о монстрах. Этот мир был похож на Иггдрасиль в том, что тут были монстры. В лесах водились

магические звери, в особенности много их было в месте под названием «Лес мудрого короля». Также были гномы, лесные эльфы или феи, гоблины, орки, огры и другие полулюди. Где-то полулюди даже основали свою страну. Были и те, кто называл себя «искателями приключений», они получали награду за уничтожение монстров. Среди искателей приключений попадалось много заклинателей. В городах также были гильдии искателей приключений. Кроме того, похоже, можно собрать информацию в городе-крепости Э-Рантэл.

По словам старосты, Э-Рантэл — самый большой ближайший город, хотя и было неясно, сколько там живёт народу. Как раз подходящее место для сбора информации.

Хотя староста поделился полезной информацией, многое он не знал. Чтобы это понять, быстрее будет просто послать кого-то это проверить.

И наконец язык. Хотя это, похоже, иной мир, странно, почему они понимают японский. Так что Аинз внимательно посмотрел на рот старосты и понял, что он говорит вовсе не по-японски. Не было похоже, что так шевеля губами, он выговаривает японские слова. Следует позже поэкспериментировать.

В общем, похоже, люди этого мира однажды съели некое растение под названием «Переводческий Коньяк». Просто было неизвестно, кто им это растение дал. Похоже, слова автоматически переводились, прежде чем их услышит собеседник. А раз все понимают друг друга, то может быть возможно говорить и с другими видами. Например, с собаками или кошками. Единственной проблемой было то, что никто не знал, почему всё было именно так, с чего всё началось. Но почему-то староста не находил в этом ничего странного. Будто это нечто совершенно обыденное.

Другими словами, это здравый смысл этого мира. Раз это магический мир, не так уж и странно, что в нём совсем иной здравый смысл.

Здравый смысл, которому он учился всю прошлую жизнь, в этом мире был совсем другим. Это гибельная проблема. Если он не узнает лучше этот мир, то вполне может в будущем совершить роковой промах. «Отсутствие здравого смысла» — определённо плохая черта. А Аинзу как раз сейчас его недоставало. Нужно было подумать о решении, но ничего хорошего на ум не приходило. Может, просто выбрать первого встречного и заставить выложить все общие принципы этого мира? Конечно нет. Видно, оставался лишь один выход.

…Похоже, придётся немного пожить в городе.

Многое будет требовать знаний об этом мире. Также было

важно понять магию этого мира. Уж слишком много нужно знать.

Погружённый в мысли, Аинз услышал, как к дверям с той стороны приближаются тихие шаги. Хотя шаги были тяжелыми, время между ними указывало на то, что человек идёт не быстро и никуда не спешит. Как только Аинз повернулся к двери, кто-то постучал. Староста машинально посмотрел на Аинза. Поскольку ценой за спасение жизней было объяснение всего, он не смел уходить без его разрешения.

— Можете идти. Я всё равно хотел сделать перерыв, так что не имеет значения, уйдете вы или нет.

— Я очень, очень сожалею, — староста любезно кивнул в извинениях, поднялся и пошёл к двери. Там показался крестьянин, он сразу посмотрел на старосту, а потом на Аинза.

— Староста, прошу прощения, что тебя беспокою, когда ты говоришь со своим гостем, но похороны готовы…

— Ох… — Староста перевёл взгляд на Аинза, будто прося разрешения.

— Мне всё равно, я не возражаю.

— Благодарю вас. Скажи всем, я сейчас буду.

Часть 2

Похороны проводились на кладбище за деревней. Не очень большое огороженное ветхим заборчиком место с несколькими вертикально положенными круглыми камнями, на которых выгравированы имена.

Староста читал эпитафию, чтобы упокоить души недавно ушедших. Он говорил о богах, которых не было в Иггдрасиле, и молился, чтобы души упокоились с миром.

Похоже, из-за нехватки рабочей силы они закапывали не все тела, а только часть. По мнению Аинза, закапывать кого-то в день его смерти было немного рановато. Наверное, религиозные обряды этого мира были не такими, которые знал Аинз, и хоронить быстро считалось нормой.

На кладбище собрались все деревенские жители, среди них Аинз увидел двух спасённых сестёр — Энри и Ниму Эммотт. Аинз понял, что два трупа, которые там лежат, — родители девушек. По-видимому, вскоре настанет черед и их похорон. Аинз стоял недалеко и глядел на них, а под мантией сжимал тридцатисантиметровую палочку. Она была сделана из слоновой кости, а кончик украшен золотом. На рукояти были выгравированы руны, от которых ощущалась божественность.

Это была «палочка воскрешения». Этим магическим предметом можно было вернуть мёртвого к жизни. Очевидно, у Аинза такая палочка была не одна. Их хватило бы даже на то, чтобы воскресить всех жителей и ещё остались бы.

Староста говорил, что в этом мире нет магии, способной оживить мёртвого. Если бы Аинз применил палочку воскрешения, то сотворил бы в этой деревне чудо. Но когда молитвы были прочтены, а похороны подходили к концу, Аинз медленно положил палочку обратно в ящик предметов.

Он мог воскресить мёртвого, но этого не сделал. Он не считал, что это Бог должен заботиться о душах умерших, просто не было смысла это делать. Одни заклинатели могут магией убивать, другие — воскрешать. У каких проблем будет больше? Даже если воскрешение будет с условием никому не говорить, шансы, что всё будет держаться в тайне, очень малы. Ведь все мечтают о способности преодолеть смерть, так ведь? Возможно, при других обстоятельствах он ещё применит воскрешение. Но пока у него мало информации, лучше палочку не использовать.

— Я спас их деревню, этого должно быть достаточно, чтобы их осчастливить, — прошептал Аинз молитву, глядя на стоящего чуть позади рыцаря смерти.

Тот был ещё одна загадка.

В Иггдрасиле вызванные магические существа со временем исчезали, если только особым методом вызова их не вызвать снова. Этот рыцарь смерти не был вызван как-то по-особому. Он уже должен был исчезнуть, но нет. Хотя Аинз над этим размышлял, в связи с отсутствием информации не смог найти внятного объяснения. Пока он был в глубокой задумчивости, рядом появились две фигуры.

Это была Альбедо и похожее на человека магическое существо с восемью ногами, которые, в свою очередь, были похожи на острые лезвия. И он был в чёрном костюме паука-ниндзя.

— Восьминогий кинжалопаук-убийца? Альбедо, это… — Аинз огляделся по сторонам. Крестьяне, похоже, не заметили. Альбедо — это ещё куда ни шло, но если кто-то увидит такое магическое существо, даже посреди похорон оно окажется центром внимания.

Но потом он вдруг вспомнил, что восьминогий кинжалопаук-убийца принадлежит к магическим существам, которые способны становиться невидимыми.

— Он хотел высказать почтение владыке Аинзу, потому я взяла его с собой.

— Для меня великая честь встретить владыку Момонгу…

— Не нужно любезностей. Ты из резервного отряда?

— Да, кроме меня мы подготовили четыре сотни слуг, чтобы напасть на деревню.

Напасть? Как всё так обернулось? Невольно подумал Аинз. Себастьян и правда не имеет таланта доставлять сообщения.

— …Нападать нет необходимости, проблема уже решена. Под чьим ты командованием?

— Госпожи Ауры и господина Мара. Господин Демиург и госпожа Шалти находятся наготове в Назарике, а господин Коцит патрулирует окрестности Назарика.

— Ясно… слишком многие из нас будут просто мешаться под ногами. Все, кроме Ауры и Мара, отходите. Сколько здесь кинжалопауков-убийц?

— Пятнадцать.

— В таком случае вы вместе с Аурой и Маром остаетесь в режиме готовности.

Видя, что кинжалопаук принял приказ, Аинз перевел взгляд на похороны. Когда могилы начали засыпать, две девушки заплакали. Не было похоже, что похороны скоро закончатся, поэтому Аинз медленно пошёл в сторону деревни. Альбедо и рыцарь смерти последовали за ним. Хотя ему помешали похороны, Аинз всё же провёл здесь достаточно времени, разному

обучаясь, например основным понятиям этого мира. Когда он покидал дом старосты, уже начинался закат. Видно, игра в спасителя заняла много времени.

Но он не считал это время потраченным зазря. С той поры как он узнал об этом мире, накапливалось всё больше и больше вопросов без ответов. Он был рад, что сумел столько выучить. Глядя на прекрасный закат, Аинз думал о том, что делать дальше. Очень опасно действовать, почти ничего не зная о мире. Лучше всего сначала собрать много информации скрытно. Но он спас эту деревню, дальше скрывать себя будет невозможно. Даже если бы он полностью уничтожил тех рыцарей, они ведь принадлежали к стране, которая могла попытаться выяснить, что случилось. В старом мире расследования были научными и хорошо развитыми, а в этом мире, возможно, есть другие методы следствия. Даже если тут нет продвинутых методов, пока деревня на месте, в один прекрасный день кто-то может найти следы к Аинзу. Чтобы информация не просочилась, крестьян можно послать в Назарик. Однако Королевство, к которому эти крестьяне принадлежат, точно будет против. Не будет ничего удивительного, если такой случай расценят как массовое похищение.

Было две причины назвать своё имя и дать рыцарям сбежать. Первая — Аинз не собирался вечно скрываться в Назарике, потому новости о нём начнут медленно распространяться. В таком случае будет лучше, если это он будет распространять информацию. И вторая — распространять новости, что Аинз Оал Гоун, убив рыцарей, спас крестьян. Конечно, основной целью было дать об этом услышать другим игрокам Иггдрасиля.

Аинз хотел иметь убежище в Королевстве, Империи или Теократии.

С одной стороны, если в тех странах будут другие игроки, они точно оставят после себя какие-то следы. С другой стороны, если Аинз мобилизует весь Назарик на поиски этих следов, на это не только потребуется куча усилий, но и риск будет велик. Если кому-то с темпераментом Альбедо отдать неверный приказ, это точно создаст ненужных врагов.

Стать союзником одной из тех стран будет очень выгодно в плане сбора разведывательных данных. Чтобы защитить независимость Великого Склепа Назарика, полезно заручиться поддержкой сильных мира сего. Но поскольку он не знал относительную силу государств, рассудил, что мудрее пока не связывать себя с одним из них. Более того, поскольку Аинз не знал, кто в этом мире сильнейший человек, он не мог позволить себе расслабиться. В этих трёх странах кто-то мог быть даже сильнее Аинза.

Становление гражданином одной из стран принесёт немало недостатков, но должно быть и много преимуществ, так ведь? Вопрос лишь в том, как получить гражданство?

Если ответ — стать рабом, тогда нет, спасибо. И становиться злобным сотрудником компании, как Хэрохэро, он тоже не хотел. Вот почему следует явить себя всем силам, наблюдать за их реакцией и потенциальными предложениями, затем выбрать лучшую сторону. Это основы поиска работы.

Так куда же иммигрировать? При отсутствии информации есть вероятность, что Аинзом будут манипулировать. Думая обо всём этом, он устало покачал головой. В последние несколько часов он уж слишком много использовал мозг. Ему больше не хотелось думать.

— Вздох… На сегодня всё, мы тут закончили. Альбедо, возвращаемся.

— Вас поняла, — она ответила очень напряжённо. Почему она столь насторожена? Ведь опасность уже миновала. Аинзу на ум пришла лишь одна причина. Он тихо спросил:

— …Ты ненавидишь людей?

— Я их не люблю. Люди хрупкие и низшие существа. Если я их раздавлю как насекомых, вот будет великолепное зрелище… хотя те две девочки исключение.

Голос Альбедо был сладок как мёд, но она говорила очень жестокие слова. Они не подходят её добродушной внешности богини, подумал Аинз и предостерег её:

— Неужели?.. я понимаю, что ты чувствуешь. Однако я надеюсь, ты немного успокоишься, поскольку знать, как себя вести, очень важно.

Видя, как Альбедо отчаянно закивала, Аинз начал волноваться.

Пока нрав Альбедо не вызвал никаких проблем, но в будущем произойти может всё что угодно. Знать предпочтения подчиненных очень важно.

Отметив в голове, что Альбедо с предрассудками относится к человечеству, Аинз начал искать деревенского старосту. Учтивость предписывала попрощаться перед уходом. И он сразу нашел старосту. Тот стоял в углу площади и с серьезным выражением на лице говорил с несколькими жителями, однако было что-то не так. Он суетился, будто что-то вот-вот случится. Что-то беспокойное? Аинз подавил посыл попрощаться. Когда кого-то спасаешь, нужно делать это должным образом. С этой мыслью в голове он подошел к старосте:

— Что-то случилось, староста?

У того на лице появился проблеск надежды:

— Ох, господин Аинз. Кажется, к деревне приближаются люди на конях, и они похожи на солдат…

— Ясно…

Староста смотрел на Аинза обеспокоенными глазами, как и остальные крестьяне.

Аинз поднял руку, говоря всем, чтобы успокоились:

— Оставьте это мне. Все жители должны спрятаться в доме старосты. А мы двое останемся здесь.

Зазвенел колокол, и крестьяне начали собираться. И в то же время рыцарь смерти стал перед дверью дома старосты, его охраняя, а Альбедо стала возле Аинза, ожидая указаний. Чтобы развеять тревогу старосты, Аинз бодро заговорил:

— Не волнуйтесь, поскольку это особый случай, я помогу задаром.

Староста унял дрожь и заставил себя улыбнуться. Наверное, он уже умственно подготовился поставить всё на Аинза.

Через некоторое время на дороге появились несколько всадников и медленно прошествовали на площадь.

— …У них разная экипировка и, похоже, они идут не строем… Это правда солдаты, не очень-то они на них похожи? — Аинз был озадачен. У предыдущих рыцарей на доспехах был символ Империи, и они были в полном наборе брони и вооружены соответствующими мечами. Но эти всадники хоть и носят доспехи, не имеют отличительной униформы. Некоторые носили кожаные доспехи, а некоторые вообще были без доспехов, в одной лишь кольчуге.

Одни были в шлемах, другие — нет. У них было лишь одно общее — лицо было открытым. Все были с похожими мечами, но у некоторых ещё был лук, или, может, пистолет, булава и другое запасное оружие.

Красивее говоря, группа была наполнена ветеранами, побывавшими на множестве полей сражений. Ну а если не быть столь великодушным, они выглядели как группа наёмников в лохмотьях. В конце концов, на площадь выехало двадцать всадников. Хотя они с подозрением смотрели на рыцаря смерти, они сумели более или менее организованно стать перед старостой и Аинзом. Из их рядов выехал один мужчина и направился к Аинзу.

Похоже, это был их лидер — больше всех бросался в глаза и имел храбрый вид. Он медленно огляделся вокруг, сначала посмотрел на старосту, потом на рыцаря смерти и затем на Альбедо. Он осматривался достаточно долго, но когда осознал, что другая сторона остаётся неподвижной, вдруг пронзил Аинза взглядом.

Но даже когда на него глядели такими яростными глазами, Аинз оставался спокойным и не двигался. Такое давление не вызвало даже крошечной ряби у него на сердце. Но не потому, что Аинз не испугался этих глаз, он был старший лич, и его непроницаемость просто была побочным эффектом. Видно, способности из Иггдрасиля позволили ему быть в полной уверенности в себе.

Обследовав окружение, капитан внушительным голосом заговорил:

— …Я воин-капитан Королевства Рэ-Естиз, Газеф Строноф. По приказу Короля я пришёл с карательным отрядом сражаться против рыцарей Империи и сейчас патрулирую окрестные деревни.

Его глубокий, ровный голос раздался на площади, и староста деревни, стоявший позади Аинза, прошептал:

— Воин-капитан Королевства…

Во время беседы староста никогда о нём не упоминал… с небольшими нотками вины, направленной на старосту, Аинз тихо спросил:

— …Что он за человек?

— Приходившие через деревню торговцы рассказывали, что он стал чемпионом турнира, который когда-то проводил Король, чтобы выбрать себе личную охрану. Сейчас он прямой подчиненный Короля и командует элитными солдатами.

— Человек передо мной и правду столь велик?..

— …Я не знаю. Это лишь слухи.

Аинз осторожно оглядел всадников. У них на груди был явно один и тот же герб. И он был очень похож на герб, который Аинз видел в деревне. Но тем не менее информации было недостаточно и этим нельзя было установить личность всадника.

Газеф посмотрел на старосту:

— Должно быть, вы староста деревни. Не могли бы вы мне сказать, что за человек стоит рядом с вами?

— Не утруждайте себя. Приветствую, сэр воин-капитан Королевства, меня зовут Аинз Оал Гоун, я заклинатель. Поскольку на крестьян напали рыцари, я пришёл их спасти, — добродушно представился Аинз, остановив старосту, который собирался ответить. Газеф быстро сошёл с коня, погремев своими тяжёлыми металлическими доспехами, и низко поклонился:

— Благодарю за спасение деревни, ваша доброта не знает границ.

Воздух слегка задрожал.

Как воин-капитан, он, наверное, — часть привилегированного класса, любого сильно удивит, что такой человек покажет

уважение к безымянному Аинзу. В этой стране, или даже во всём мире, права человека ещё не были полностью установлены. Каких-то несколько лет назад были страны, практикующие рабство.

Хотя они стояли на совершенно разных уровнях, Газеф слез с лошади и поклонился. Аинзу стало ясно, что это за человек. Интуиция говорила, что он не солгал, назвавшись воином-капитаном Королевства.

— …Не нужно быть столь почтительными. На самом деле за это я получил награду, так что в благодарности нет необходимости.

— Ох, награда. Так вы искатель приключений? Хм… понятно. Похоже, вы великий искатель приключений… но, пожалуйста, простите моё невежество, но я раньше никогда не слышал имя господина Гоуна.

— Я путешественник и просто проходил мимо, я не очень известная фигура.

— …Сейчас путешествуете, да. Простите, что трачу время такого выдающегося искателя приключений, но не могли бы вы мне сказать, что случилось с теми людьми, которые совершили набег на деревню?

— С превеликим удовольствием, сэр воин-капитан. Большинство напавших рыцарей уже мертвы. Они больше не вызовут никаких трудностей. Ещё объяснять нужно?

— …Убиты… руками господина Гоуна?

Услышав, как к нему обратился Газеф, Аинз осознал, что имена в этом мире произносятся по-западному, то есть сначала имя, а потом фамилия. Это объясняло, почему староста показал такое странное лицо, когда Аинз попросил обращаться к нему просто «Аинз», ведь он имел в виду японский обычай. Хотя они не были знакомы, Аинз попросил, чтобы его называли по имени. Конечно же, староста удивился.

Аинз осознал свою ошибку, но у него был бесстыдный характер, который он приобрёл как работающий член общества, потому он вел себя непринуждённо.

— …Верно, но не совсем.

Смутно осознавая, что имеет в виду Аинз, Газеф посмотрел на рыцаря смерти, от которого, наверное, учуял тонкий запах крови.

— Я хочу задать два вопроса… что это?

— Один из созданных мною слуг.

Газеф острыми глазами осмотрел Аинза с головы до пят.

— В таком случае… что это за маска?

— Поскольку я заклинатель, я должен её носить.

— Вы можете её снять?

— Если я это сделаю, тот парень… — Аинз указал на рыцаря смерти, — выйдет из-под контроля, и тогда хлопот не оберешься.

Староста, а также слышавшие их разговор крестьяне, своими глазами видели силу рыцаря смерти, они все очень удивились. Возможно, почувствовав изменение настроения старосты и остальных, Газеф тяжело кивнул:

— Ясно, в таком случае лучше маску не снимать.

— Благодарю.

— Тогда…

— Перед этим, извините, что перебиваю, но на деревню недавно напали рыцари Империи. Если все войдут сюда с оружием, вполне возможно, что крестьяне вспомнят свой недавний пугающий опыт. Могу я попросить всех сложить оружие в уголку площади, чтобы крестьяне вели себя более непринуждённо?

— …То, что вы говорите, конечно, правильно. Однако эти мечи были нам дарованы Королём, без его дозволения мы не можем их оставить.

— …Господин Аинз, всё в порядке.

— Разве? Староста… и сэр воин-капитан, простите за мой необоснованный запрос.

— Господин Гоун, это и вправду была хорошая мысль. Если бы этот меч не был дарован Королём, я бы с радостью его сдал. Тогда не могли бы мы где-то посидеть и обговорить подробности происшествия? Если не возражаете, я хотел бы отдохнуть в деревне, ведь уже вечереет…

— Хорошо. Пройдёмте ко мне в дом…

Пока староста отвечал, на площадь торопливо выбежал рыцарь. Он тяжело дышал, видно, пришёл доложить срочные новости. Он громко закричал:

— Капитан! Нас окружают множество теней. Они подходят к деревне!

Часть 3

— Внимание.

Все услышали спокойный, тихий голос.

— Добыча вошла в клетку.

Говорил мужчина. Внешность у него была самой заурядной, он мог спокойно затеряться в толпе. Выделялись лишь его тёмные, искусственно выглядящие глаза и шрам на лице.

— Посвятим же себя Богу.

Все тихо произнесли молитву. Это была упрощённая молитва Богу. Даже на задании, даже за пределами страны, они нашли время помолиться. Это было не просто, но они всегда проявляли стойкую и глубокую веру в Бога.

Рыцари, отдавшие всех себя Слейновской Теократии и Богу, имели более глубокую веру, нежели обычные граждане. Вот почему они могли выполнять жестокие акты, не чувствуя греха. После молитвы глаза у всех стали холодными, как лёд.

— Выдвигаемся.

Всего лишь одно слово. Они отлично скоординированными движениями окружили деревню, производя впечатление, что это был результат постоянных тренировок. Они были рыцари Слейновской Теократии, которые специализируются на проведении тайных операций. О них лишь слышали, но никогда не видели.

У Слейновской Теократии было шесть таких групп, все они работали на разведку. Типичные обязанности адептов Писания Солнечного света заключались в уничтожении деревень полулюдей. Они часто сражались, но их численность была довольно мала. Их было меньше ста человек, включая скаутов.

Ибо попасть в адепты Писания Солнечного света было очень трудно. Прежде всего, нужно было уметь использовать священную магию третьего ранга, а также обычную высокоуровневую магию, свойственную заклинателю. Сверх того, нужно было обладать превосходными физическими навыками, устойчивостью и духом, наряду с глубокой верой. Одним словом, они были лучшими из лучших.

Глядя на мужчин вокруг, их лидер мягко выдохнул. Как только они разойдутся, будет трудно уловить все их передвижения. Но он нерушимо верил в построенную им безупречную клетку.

Капитан адептов Писания Солнечного света, Ниган Грид Луин был спокоен, ведь успех задания уже у него в руках.

Адепты этого Писания не были большими экспертами в

тайных или заграничных операциях, и в итоге они упустили четыре другие возможности. Каждый раз, когда они гнались за Газефом и его группой рыцарей, они двигались очень осторожно, чтобы избежать обнаружения. Если упустят и эту возможность, придётся снова кинуться в погоню.

— В следующий раз… следует попросить помощи у других команд и переложить ответственность на них.

— Верно, ведь мы опытны в уничтожении, в конце концов, — кто-то ответил на недовольство Нигана.

Это был один из членов его группы, кто остался стоять позади и защищать Нигана.

— Похоже, наше задание на этот раз довольно необычное. Но оно очень важное, не было бы ничего странного, если б мы заручились поддержкой адептов Анемоны…

— Ты прав. Хотя я не понимаю, почему отправили нас, это тем не менее полезный опыт. Проникнуть в ряды врага — это и вправду хорошая тренировка. Нет, пожалуй, это хорошая конечная цель.

Хотя он так говорил, Нигану было ясно, что в будущем принимать такое же задание будет хлопотно. На этот раз ему приказали убить сильнейшего воина Королевства, которому нет равных даже в соседних странах, Газефа Стронофа. В общем-то, такое задание не очень подходило адептам Писания Солнечного света, оно больше подходило адептам Чёрного Писания, среди которых были воины, обладающие силой героического уровня. Но в этот раз ничего нельзя было поделать.

Ниган знал истинную причину того, почему другие группы ему не помогают, но из-за секретности ему было запрещено говорить это подчиненным. Адепты Черного Писания сейчас разбираются с предстоящим воскрешением Драконьего Короля Бедствия, и сейчас защищают священный артефакт «Пленение Бедствия, Кэй Сэкэ Коку». Адепты Писания Анемоны тоже всеми силами гонятся за предателем, укравшим священный артефакт Принцессы-Мико, потому у них не было свободных сил. Ниган неосознанно потёр шрам на лице, ярко вспоминая единственный раз, когда ему пришлось убегать, как трусу. Он вспомнил лицо женщины с угольно-чёрным магически созданным мечом, который и оставил этот шрам.

В большинстве случаев магией можно полностью вылечить любую рану, что даже шрама не останется, но Ниган сознательно оставил шрам как напоминание о поражении.

— …Чёртова Синяя Роза.

Ниган ненавидел то, что Синяя Роза и Газеф были из Королевства. И он не мог простить Синюю Розу за то, что она

жрица, служащая иному богу. И когда Ниган пытался разрушить селение полулюдей, она ему помешала. Таких как она Ниган ненавидел больше всего, она была как милостива, так и глупа.

— …Слабые должны искать, как себя защитить, если хотят выжить. Как же глупо не знать даже этого.

Заметив в искусственно выглядевших глазах лидера подавленный гнев, один из подчиненных быстро его прервал:

— Но, но Королевство ещё глупее.

Ниган не ответил, но согласился с этим заявлением. Газеф был силён, потому они должны были ослабить его, лишив экипировки.

Королевство разделилось на два лагеря, одни поддерживали Короля, а другие Дворянство, и они постоянно сражались за политическую власть. Как только дворяне избавятся от Газефа, одного из главных козырей Короля, они смогут действовать более свободно. Даже если это задание назначили из-за влияния иностранных шпионов, не так уж и удивительно, что высшие слои Королевства поддержали эту миссию по убийству. Ведь Газеф был простолюдином, который поднялся из низов, используя превосходное мастерство владения мечом. Дворяне его просто ненавидели. Вот почему всё так удачно сложилось. Чемпион Королевства, а убит собственными людьми.

Так поступают и вправду глупцы, считал Ниган.

Мы, люди Слейновской Теократии, разделены на шесть разных религиозных фракций, но мы будем сотрудничать друг с другом, когда возникнет нужда. Одна из причин этого была в том, что они уважали богов друг друга. А другая причина — знание о других расах и демонических существах этого мира, знание о нелюдях. Слишком опасно не быть едиными.

— …Всем очень важно следовать одному учению и идти одной дорогой. Люди не должны сражаться друг с другом. Нам нужно вместе проложить дорогу в будущее.

Газеф будет принесён в жертву, чтобы достигнуть этой цели.

— А у нас достаточно сил, чтобы от него избавиться?

Ниган не высмеял тревогу подчинённого. На этот раз цель — воин-капитан Королевства, сильнейший боец соседней страны, Газеф Строноф. По сравнению с налётом на великое гоблинское поселение и убийством там всех, эта миссия намного сложнее. Чтобы успокоить подчинённого, Ниган спокойно произнёс:

— Не будет никаких проблем. Сейчас при нём нет сокровищ Королевства, потому что он не получил на них разрешение. А без сокровищ убить его не составит труда… Нет, если бы не подвернулся этот огромный случай, победить его было бы невозможно.

Воин-капитан Королевства, Газеф Строноф, был одним из сильнейших рыцарей. Его очень страшились из-за превосходного мастерства владения мечом, но была и ещё одна причина. Он имел право носить пять сокровищ Королевства. Сейчас у адептов Писания Солнечного света была информация лишь о четырёх из них, но если Газеф получит разрешение, то наденет их все.

«Перчатки выносливости» даруют бесконечную стойкость. «Амулет бессмертия» дарует регенерацию. Созданные из невероятно твёрдой стали «Доспехи Стража» защищают от атак мгновенного убийства. И «Бритвенный клинок», магически заточенный меч, способен резать доспехи как бумагу.

Даже Ниган не сможет выиграть, если Газеф будет благословлён сокровищами, улучшающими как атаку, так и защиту. Нет, из всех людей его никто не сможет победить. Но сейчас он без этих сокровищ, потому победа обеспечена.

— К тому же… у нас есть козырная карта. В этой битве мы просто не можем проиграть.

Ниган положил руку на грудь. В этом мире существовало три невообразимо могущественных магических предмета. Один из таких предметов оставили после себя Восемь Королей Желаний, которые недолго правили этим миром пять сотен лет назад. Второй пришёл со времён за долго до того, как были побеждены Восемь Королей Желаний, когда миром всё ещё правили драконы; скрытый инструмент, созданный магией высшего драконьего повелителя. И последний предмет — сокровище, которое оставили шестьсот лет назад Шесть Великих Богов, это было основой учения Слейновской Теократии. Такими были три магических предмета.

И Ниган обладал сокровищем, о котором в Слейновской Теократии знали лишь несколько избранных, это была его убийственная козырная карта. Он посмотрел на стальной браслет на запястье. Всплыло несколько цифр, показывая, что назначенное время пришло.

— Ну что ж… В атаку.

Ниган и его подчинённые начали применять магию. Все они сотворяли высокоуровневые заклинания вызова ангелов.

— Да… Там и вправду люди.

Газеф высунулся из тускло освещённой комнаты поглядеть на силуэты, окружающие деревню. Он увидел троих — они держались друг от друга на расстоянии и медленно приближались к деревне. Они не были вооружены и не носили тяжёлые доспехи. Но это не значило, что в бою они легко проиграют. Многие заклинатели не любили тяжёлую броню, предпочитая более лёгкое снаряжение. Эти люди, наверное, такие

же.

Рядом парили ярко сияющие крылатые магические существа — было очевидно, что это за существа такие. Ангелы, вызванные из иной реальности. Многие верили, что это посланники Бога, в особенности люди из Слейновской Теократии. Хотя было невозможно доказать, являются ли ангелы посланниками Божьими, Королевство всё равно заявило, что они простые магические создания. И хотя споры в отношении ангелов были одной из главных причин раздора между Королевством и Теократией, Газефу было всё равно, посланники ангелы, или нет. Его волновала лишь их боевая мощь.

Газеф знал, что ангелы сильнее в сравнении с другими магическими существами, вызванными магией такого же ранга. Они имели особые способности и даже магией могли пользоваться. В общем, он считал их неприятными противниками.

Но также следовало учитывать, какие это ангелы, ведь не со всеми из них обязательно было трудно иметь дело. Эти ангелы были в сияющих нагрудниках и с ярким длинным мечом в руках. Газеф таких не знал. Рядом с ним, не сумевшим определить истинную силу ангелов, стоял Аинз и тоже за всем этим наблюдал. Он спросил:

— Откуда пришли ангелы? И какая у них цель? Деревня ведь не стоит того, чтобы её атаковать?

— Я не знаю, господин Гоун… но если они не за владениями, то может быть только одна причина.

Два взгляда встретились.

— Потому что у них зуб на сэра воина-капитана?

— Ничего не поделаешь, ведь я воин-капитан. Но… это и впрямь меня тревожит. Поскольку у них так много заклинателей, способных вызвать ангелов, видно, они принадлежат Слейновской Теократии… И поскольку они предпринимают столь сомнительные действия, очевидно, что они из одной из особых команд… так называемых Шести Писаний. И по численности и по навыкам они сильнее.

Газеф, разбирая такие тернистые обстоятельства, заставил себя расслабить плечи. На первый взгляд, он был спокоен и собран, но в сердце он был очень встревожен и разгневан. Они, используя дворянский лагерь, заставили меня оставить священные сокровища. Должно быть, я обеспокоил их слишком сильно. Однако если этот «змей» остается во дворце, проблем будет ещё больше. Эта возможность выяснить, почему он хочет убить меня, может оказаться удачей. Но как бы то ни было, я никогда не думал, что обратит свой взгляд на меня и Слейновская Теократия.

Газеф ещё раз хмыкнул.

Однако ему не хватало людей, и он был совсем не готовым. Обычно это значило, что шутки кончились, но, может быть, у него ещё остался джокер в рукаве.

— Это архангел огня? Довольно похож, но… почему появилось настолько похожее магическое существо… потому что было применено заклинание вызова? А если это так, то?..

Газеф перевёл взгляд на бормочущего Аинза и с волоском надежды спросил:

— Господин Гоун, вы не желаете быть нанятыми?

Ответа не последовало, но Газеф понял общее настроение Аинза.

— Я соответствующе заплачу, гарантирую, что вы будете удовлетворены.

— Пожалуйста, простите, но я откажусь.

— Даже если дадите вызванного вами рыцаря, нам этого хватит.

— Пожалуйста, простите, но я снова откажусь.

— Ясно… тогда, как гласит закон Королевства, могу я призвать вас в армию?

— Это глупая альтернатива… Я не хотел этого говорить, но если вы намерены использовать власть Королевства, я буду немного сопротивляться.

Они двое посмотрели друг другу в глаза, первым отвёл взгляд Газеф.

— …Быть уничтоженными ещё до того, как встретить людей Слейновской Теократии, как устрашающе.

— Уничтоженными… вы умеете шутить. В любом случае, я очень благодарен за ваше понимание, — поклонился Аинз, выражая свою признательность.

Газеф закрыл глаза, разбирая того по полочкам. Газеф не шутил, когда сказал «быть уничтоженными». Интуиция ему просто кричала: небольшое сопротивление этого заклинателя очень опасно. Он считал, что лучше довериться интуиции, нежели новоиспечённым идеям, в особенности когда на кону стоит жизнь.

Кто он на самом деле?

Думая об этом, Газеф глянул на чудную маску Аинза. Что, чёрт возьми, под этой маской? Он человек, которого я знаю? Или…

— Что-то не так? Что-то у меня на маске?

— Ах, нет… ничего, я просто думал, что это очень особая маска. Ею можно контролировать такое магическое существо… В таком случае это могущественный предмет… я прав?

— Ну, это очень редкий и дорогой предмет, уникальный в

этом мире.

Если у кого-то будет высокоуровневый предмет, значит, способности у этого человека тоже очень велики. Потому Аинз должен быть очень сильным магом. Когда Газефу отказали в просьбе о помощи, он почувствовал себя немного удрученно. Глубоко в сердце он надеялся, что Аинз примет его предложение, поскольку был искателем приключений.

— …Продолжать это бессмысленно. Тогда, господин Гоун, берегите себя. Спасибо ещё раз за спасение деревни. — Газеф снял металлические перчатки и протянул руку. Обычно Аинзу следовало тоже любезно снять перчатки, но он этого не сделал. Впрочем, Газефу было всё равно, он крепко пожал Аинзу руку, говоря свои сокровенные мысли: — Я очень благодарен, что вы защитили от резни невинных жителей. Также… я не хочу этого просить, но надеюсь, что вы снова их защитите. Сейчас у меня нет ничего, что я могу вам предложить, но тем не менее я прошу, чтобы вы приняли мою просьбу… я молю вас.

— Это…

— Если вы будете в Королевской Столице, я обещаю, что подарю вам всё, что вы захотите. Клянусь именем Газефа Стронофа.

Газеф освободил руку с намерением стать на колени, но Аинз руками того остановил:

— Не нужно заходить так далеко… Я понял, я защищу жителей. Клянусь именем Аинз Оал Гоун.

Газефу стало немного легче, когда он услышал, как Аинз поклялся на своём имени.

— Благодарю, господин Гоун. Теперь я могу со спокойной душой идти вперед.

— …Тогда возьмите вот это. — Аинз достал предмет и передал его счастливо выглядевшему Газефу. Это была странная маленькая статуэтка, не казалось, что в ней есть что-то особенное. Но…

— Пока это ваш дар, я с удовольствием его приму. Что ж, господин Гоун, хотя это меня печалит, я должен идти.

— …Не следует ли подождать наступления ночи, прежде чем выдвигаться?

— У противников есть магия под названием «Ночное зрение». Нападать ночью будет нам невыгодно, но не обязательно им. Кроме того… господин Гоун, вам необходимо иметь возможность наблюдать за ходом битвы.

— Хорошо, я понял. С таким глубоким чувством планирования вы достойны своего звания воина-капитана Королевства. Желаю вам успехов, сэр воин-капитан.

— И я желаю господину Гоуну безопасного пути домой.

Аинз молча смотрел, как Газеф постепенно исчез из виду. Альбедо ощутила, что что-то в господине изменилось, но не задала никаких вопросов.

— Что ж… встретив здесь людей, я смог собрать достаточно сочувствия, чтобы относиться к ним как к насекомым… Но побеседовав с ними, я начинаю видеть в них мелких животных.

— Так вот почему вы поклялись на своём имени их защищать?

— Может быть… Нет, наверное потому, что он имел решимость лицом к лицу встретить собственную смерть. — У воина-капитана была другого рода решимость. И Аинз жаждал такой решимости. — …Альбедо, прикажи всем слугам, которые остались здесь, выводить из строя каждого, кто скрывается в засаде.

— Так точно… владыка Аинз, приближается староста и пара крестьян.

Аинз повернулся к Альбедо и увидел старосту и двоих крестьян, бегущих в его сторону. Они хватали воздух, паникуя, их тревога была очевидной. Староста сразу же открыл рот, и, будто даже выдох будет напрасной тратой времени, заговорил:

— Господин Аинз, что мы должны делать? Почему сэр воин-капитан покидает деревню, оставляя нас беззащитными?

Голос старосты был полон страха, но также в нём был и гнев.

— Он делает правое дело, господин староста… Враг нацелился на сэра воина-капитана. Если он останется здесь, деревня превратится в поле боя. Более того, не похоже, что враги готовы позволить вам сбежать. Он учёл ваши интересы.

— Так вот почему воин-капитан ушёл… тогда, тогда мы должны оставаться здесь?

— Так будет лучше всего. После сэра воина-капитана они, скорее всего, нацелятся на деревню. Пока мы остаёмся у них в сетях, нам некуда бежать. Однако… нашим противникам, вероятнее всего, потребуется использовать всю свою силу, чтобы одолеть сэра воина-капитана, предоставляя нам отличную возможность ускользнуть. Тогда и нужно будет бежать.

Вот почему воин-капитан ушёл с таким большим шумом. Он хотел выманить врага и спровоцировать его атаковать всеми своими силами.

Поняв намерения Газефа, с которыми был очень маленький шанс на выживание, староста опустил покрасневшее лицо. Ради того чтобы дать крестьянам возможность сбежать, он был готов пойти на поле боя и пожертвовать жизнью. А староста это не только не понял, даже неправильно понял и разгневался.

Наверное, он себя устыдился.

— Я просто думал… не понял их добрые намерения… господин Аинз, что мы должны делать?

Даже стоявшие за старостой крестьяне показали раскаяние:

— Хотя мы живём у леса, на самом деле мы не имеем никакой защиты против нападений демонов. Нам просто везло, а мы это неправильно поняли и думали, что тут безопасно. Даже не думали о том, как себя защищать. В итоге мы не только потеряли наших дорогих соседей, но и стали обузой для посторонних…

— Тут ничего не поделаешь. На деревню напали тренированные для боя солдаты. Если бы вы попытались сопротивляться до моего прибытия, вполне возможно, что вас бы уже предали мечу.

Аинз попытался их утешить, но чувствовал, что его слова оказались напрасными. Кто бы их ни утешал, это не изменит того, что деревня оказалась в неотвратимой беде. Можно было только молиться о том, что время залечит раны.

— Староста, у нас нет времени. Чтобы почтить намерения сэра воина-капитана, нужно действовать быстро.

— Т, тогда… господин Аинз, что нам делать?

— Я буду следить за битвой, и когда представится возможность бежать, я всех вас защищу.

— Я снова побеспокоил вас, господин Аинз, мне поистине…

— Не волнуйтесь. Я уже пообещал сэру воину-капитану… Буду краток, соберите всех жителей в большом доме, затем я на него наложу защитную магию.

Часть 4

Конь рысью перебирал копытами, и даже в этом отражалось его волнение. Хотя он был воспитан как боевой конь… нет, именно потому, что был воспитан как боевой конь, он был в особенности чувствителен, когда подходил к угодьям смерти. Всю деревню пытались окружить каких-то там четверо или пятеро людей. А это значило, что между ними большое расстояние. В таком случае не должен ли у них быть некий способ, с помощью которого наверняка ни одна мышь не ускользнёт из сети? Другими словами, в окрестностях могут быть установлены смертельные ловушки. Всё обдумав, Газеф всё же решил прорываться. Нет, учитывая обстоятельства, этот вариант был единственным. Оценивая расстояние между врагом и собой, Газеф решил, что столкновение на дальней дистанции было бы крайне невыгодным. Обороняться было бы глупее, нежели просто идти вперёд. Будь на его стороне лучники, дело было бы совсем иным, но сейчас ему нужно было избегать нападающих издали заклинателей.

Было бы чудесно, если б дома были из камня или деревня была крепостью. Но защищаться от магических атак в деревянных домишках — плохая мысль. Они просто сгорят вместе с людьми внутри. Оставалась ещё одна идея, но на неё пошел бы лишь еретик. Позволить деревне стать полем боя, и вынудить тем самым Аинза Оала Гоуна на бой. Но такой план полностью разрушил бы их изначальную цель по защите крестьян. Вот почему в этих опасных условиях Газеф решил атаковать.

— Как только столкнётесь с врагом, сразу выманивайте окружение и быстро отступайте. Не упустите ни одной возможности.

Услышав, как за спиной яростно ответили, Газеф нахмурил брови. Сколькие из них переживут битву? Эти мужчины были не сильнее обычных людей, и они не родились с особыми силами. Они просто прошли жёсткую тренировку под наставлением Газефа. Будет жалко потерять таких людей, плоды его тщательного труда и напряжённой работы. Реши он прыгнуть в пропасть, и эти мужчины с готовностью последуют за ним. Газефу хотелось извиниться перед подчинёнными за то, что вовлёк их во всё это, но когда он повернул голову и посмотрел на их лица — проглотил слова. У них на лице было написано, что они готовы последовать за ним даже в ад. Подчинённые знали, какая их подстерегает опасность, не было нужды в извинениях. Они сказали пристыженному Газефу:

— Не переживай так, капитан!

— Ага, мы пришли сюда, поскольку сами так решили. Мы поклялись сражаться вместе с тобой, капитан!

— Давайте защитим нашу страну: как народ, так и наших товарищей!

Больше не осталось что сказать.

Газеф взревел:

— Вперёд! Порвём их в клочья!

— Даааааааааа!

Газеф пришпорил коня, подчинённые последовали за ним. Все силы устремились вперёд, будто пущенная из лука стрела, оставляя за собой клубы пыли. Газеф, находясь в седле, взял лук и наложил стрелу. Хоть положение и было неустойчивым, он умел стрелять так, будто стоит на земле. Он отпустил тетиву и стрела пробила голову одному из стоявших впереди заклинателей… по крайней мере так показалось.

— Чёрт! Бесполезно, как и ожидалось. Может быть, магическая стрела и смогла бы пробиться, но… чего нет, того нет, бессмысленно скулить.

Стрела отскочила, будто попала по прочному шлему. Такая абсурдная твёрдость была, очевидно, вызвана магией. Газеф знал единственный способ пробить такой магический щит — использовать магическое оружие. Но поскольку у него не было такого оружия, он тут же отбросил такие мысли и отложил лук. Заклинатели начали отвечать магией. Газеф собрал все свои душевные силы, принял защитную позу и приготовился встретить удар. Как вдруг… конь громко заржал и стал на дыбы.

Покрепче схватив поводья, Газеф наклонился вперед и обхватил коня за шею, полагаясь на свою ловкость, чтобы не упасть. Несмотря на неожиданность, он остался спокойным, но когда осознал, что могло произойти, мурашки пробежали по спине. Но то, что творилось перед глазами, было важнее. Газеф тяжело и хаотично дышал. Он пришпорил коня в живот, но тот не сдвинулся ни на сантиметр. Будто бы ему отдал приказ кто-то, у кого авторитет выше, чем у наездника. Такому ненормальному поведению было лишь одно объяснение.

Магия управления сознанием.

На коня воздействовали такой магией. Если бы управление сознанием было наложено на Газефа, он смог бы сопротивляться. Однако целью оказался боевой конь, и даже не демоническое существо, о сопротивлении не могло быть и речи. Газеф на себя разгневался, потому что не понял, как враг косвенно на него напал. Он быстро спрыгнул с коня. Подчинённые, чтобы в него не врезаться, один за другим объезжали его с обеих сторон.

— Капитан!

Большинство его людей замедлилось, пытаясь приблизиться и попытаться затащить Газефа к себе на лошадь. Но ангелы были быстрее, они на большой скорости спускались с неба. Газеф посмотрел в сторону ангелов — сверкнул меч. В ударе мечом сильнейшего воина Королевства было достаточно силы, чтобы разрезать человека надвое. Однако ангел не умер, хотя и сильно пострадал.

Брызнула кровь, но она тут же обратилась в магическую силу и исчезла.

— Ненужно! Начинайте контратаковать!

Отдав приказы своим людям, Газеф пронизывающе посмотрел на убежавшего ангела. Хотя противник был серьезно ранен, он был полон боевого духа и пытался найти брешь в обороне Газефа.

— Так вот, значит, как.

Тот удар показался Газефу неважным, и он понял почему. У некоторых монстров были особые способности, позволяющие существенно снизить количество повреждений, таких нужно было бить оружием, созданным из особого материала. Видно, такой способностью обладали и эти ангелы, потому один из них и выжил после такого сильного удара Газефа. Поэтому он решил собрать всю свою силу и его клинок замерцал светом, Газеф подготовился применить особый навык «Сосредоточье боевой мощи». Заметив возможность, ангел замахнулся огненно-красным мечом. Но…

— …Слишком поздно.

В глазах сильнейшего воина Королевства ангел двигался уж очень медленно. Меч Газефа двинулся. Этот удар был намного могущественнее предыдущего, меч легко прошёл сквозь ангела. Пострадав от колоссального урона, тот медленно растаял в воздухе. Ярко засияв, крылья рассеялись и исчезли, создавая захватывающе-сказочную картину. Если бы не наполненное кровью отчаяние, Газеф восхитился бы этим. Но сейчас у него было не такое беззаботное настроение. Он осмотрелся, ища, кто будет нападать следующим… и не смог сдержать кривой улыбки. К ангелам прибыло подкрепление. И Газеф понимал, что это не обычное подкрепление.

— …И что мне делать против магии? Дьявол. — Он проклял заклинателей, которые могли с легкостью из ничего создавать солдат. Он спокойно посчитал врагов вокруг и убедился, что все окружающие деревню люди собрались здесь. Так что деревня больше не окружена. — Теперь всё зависит от вас, господин Гоун… — Газеф почувствовал удовлетворение, ведь смог спасти жизнь крестьянам. Пока он с силой глядел в глаза врагам, всё

громче и громче становился цокот копыт. Это его люди, выманив врага, возвращались. — Я ведь говорил отступать, как только окружение исчезнет… вот дураки… гордая куча дураков.

Со всей своей силой Газеф устремился вперед.

Наверное, это мгновение в битве будет единственной и лучшей возможностью. Всадники были быстрыми, потому заклинателям пришлось сосредоточить все усилия на том, чтобы не дать им объединиться с главными силами. Учитывая, в какую сторону текла битва, у заклинателей оставался лишь один выход. Кони его подчинённых заржали и повели себя так же, как конь Газефа несколько мгновений назад, они встали на дыбы и многие наездники попадали на землю. Ангелы не упустили этой возможности.

Хотя по силе наездники были сопоставимы с ангелами, они явно были в невыгодном положении, ведь у них не было особых способностей и снаряжение у них отличалось. Да и наездников было вполовину меньше, поэтому, как и ожидалось, их медленно загоняли в угол. А с добавлением магических атак заклинателей, разрыв между двумя силами начал увеличиваться. Один за другим наездники падали на землю.

Газеф не мог смотреть на их неминуемую гибель, он бросил взгляд прямо вперед. Он нацелился на вражеского командира. Но даже если он убьет командира, противники не отступят. Но лишь так все могут выжить. Более тридцати ангелов встали у него на пути. Он не был счастлив увидеть, как противник укрепляет защиту.

— С дороги…

Газеф высвободил скрытое движение убийства. Руки начали излучать тепло, которое распространилось на всё тело. Он вырвался из физических оков, достигнув силы уровня героя. В то же время он активировал различные боевые навыки. Их можно было назвать магией воина.

Газеф среди летящих ангелов выделил шестерых.

— «Шестикратный удар света».

Блеснула вспышка. Одним ударом он рубанул шестерых. Распавшись пополам, ангелы превратились в шары света и исчезли. Остальные ангелы ахнули от удивления, а люди Газефа восторженно воскликнули. Хотя от использования этой козырной карты болела рука, такой боли не было достаточно, чтобы ему помешать. Будто получив приказ остановить возгласы, большое количество ангелов снова полетело в атаку. Один из них, вытянув вперед красный огненный меч, устремился на Газефа.

Когда ангел уже собирался его проткнуть мечом, Газеф немедленно активировал боевой навык, и его будто бы размыло

— он уклонился в сторону. Ангел не успел даже взмахнуть мечом — он тут же пострадал от удара Газефа. Одно движение, и ангел превратился в шар света. Но Газеф на этом не остановился.

— «Полный ход».

Движениями, похожими на поток воды, он уклонялся от всех ударов ангелов и уникальным навыком ударил двух ангелов. Будто чудо, упрямым сопротивлением Газеф дал своим людям надежду на победу. Однако Теократия не могла этого позволить, насмешливым голосом лидер нападавших погасил последний проблеск надежды солдат:

— Как забавно. Но… давайте покончим с этим. Каждый, кто потерял ангелов, вызывайте замену. Атакуйте Стронофа всей своей магией.

Его кипящие эмоции мгновенно охладились.

— Нехорошо, — тихо пробормотал Газеф, рассеяв ещё одного ангела. Не последовало никаких восторженных криков, хотя Газеф продолжал рубить ангелов одного за другим. Лица его людей были полны тревоги, они приготовились мечами встретить врага.

По количеству, оружию, тренировке и способностям… во всём этом отряд Газефа уступал врагу. А теперь даже крохотная надежда на победу, и та исчезла. Газеф отбивался на рефлексах, уклоняясь от мечей врагов. На одного ангела требовался всего лишь один удар, но главные силы врага были по-прежнему слишком далеко. Хотя он надеялся, что его люди что-то изменят, без магического оружия они не могли прорваться сквозь оборону ангелов. Они не могли использовать такие навыки, как «Сосредоточье боевой мощи» Газефа, и у них не было никакого зачарованного оружия. Иногда им удавалось ранить ангелов, но смертельную рану было нанести очень трудно.

Безнадёжно.

Газеф прикусил губу и мог лишь продолжать держать меч. Он много раз подряд использовал «мгновенное убийство». Количество использованных «Шестикратных ударов света» постоянно росло. Такой воин, как Газеф, во время одного боя мог использовать до шести разных боевых навыков. А если добавить сюда скрытое движение, то он мог использовать семь типов на битву. Сейчас он использовал «Укрепление тела», «Укрепление духа», «Сопротивляемость магии», «Усиление магического оружия» и навык, которым он мог напасть на пять различных целей.

Он не активировал все семь навыков, свой лимит, потому что для этого потребовалась бы уж слишком большая сосредоточенность. В особенности для «Шестикратного удара

света», который требовал в три раза больше сосредоточенности. Газеф мог использовать два завершающих удара, один требовал использования всей его энергии, а второй в четыре раза больше сосредоточенности. Если бы он использовал эти боевые навыки, с легкостью победил бы ангелов. Но даже победи он их, их вызовут снова. Пока он не победит призывателя, ему придется сокрушать одну волну ангелов за другой. Ещё одна мысль была в том, чтобы подождать, пока у врага не закончится магическая сила, но к тому времени Газеф уже полностью вымотался бы.

Тем более что меч в руке Газефа медленно тяжелел, а сердце билось беспорядочно.

«Мгновенный отход» — это навык, позволяющий быстро контратаковать, он позволяет после атаки вернуться на изначальную позицию и атаковать снова. Хотя принудительное изменение положения тела сильно его нагружало.

«Полный ход» — техника, позволяющая пользователю временно ускорить мыслительный процесс, увеличивая тем самым скорость атаки. Но из-за продолжительного использования душевная усталость становится просто огромной.

А вместе с использованием «Шестикратного удара света» нагрузка не его тело была невообразимой, но иначе просто было нельзя.

— Неважно, ангелы, сколько вас придёт! Вы настоящие слабаки!

Полный мощи рёв испугал солдат Теократии.

— Не обращайте на него внимания, это только и всего, что рёв попавшего в клетку зверя. Не нужно тревожиться, просто медленно ослабляйте и не подходите слишком близко. Когти у этого зверя и вправду длинны, — тут же прозвучал спокойный голос и вернул им самообладание.

Газеф посмотрел на мужчину со шрамом на лице. Если бы он только убил этого командира, вполне возможно переломил бы положение дел. Трудность была в том, кто находился рядом с ним — ангелы, не похожие на тех с огненными мечами, более того, их разделяло большое расстояние и его окружало множество слоёв защитных барьеров. Он был слишком далеко.

— Зверь хочет вырваться. Пусть познает, что такое невозможно.

Мужчина говорил столь спокойно, что Газеф почувствовал нетерпение. Даже если Газеф использовал силу уровня героя, у такого как он, знавшего лишь ближний бой, почти не было шансов на победу. Но… что с того? Если лишь так можно избавиться от командира врагов, ему оставалось лишь всей своей силой прорываться.

Глядя вперёд пронизывающим взглядом, Газеф побежал. Он знал, что задача трудна. Ангелы то и дело атаковали бушующими пламенем мечами, но он уклонялся и одновременно контратаковал, а когда их победил — почувствовал внезапную боль. Будто бы что-то врезалось в живот. Посмотрев в ту сторону, он увидел группу заклинателей, применяющих какую-то магию.

— Раз вы священники, то должны по крайней мере играть свою роль, применяя магию исцеления!

Будто в ответ на сарказм Газефа по нему попало невидимой ударной волной. Даже от невидимой атаки, если бы врагов было не много, Газеф смог бы уклониться, наблюдая за глазами противников, он был в этом уверен. Но поскольку ударов было более тридцати, всё что он мог — это всеми силами защитить голову, прикрывшись мечом и руками. Он почти рухнул наземь, столь сильно тело кричало в агонии, он уже даже не мог сказать, какая часть тела болит.

— А-хак!

Горло не выдержало вкуса железа, заставив Газефа выплюнуть много крови. На него всё налетали невидимые ударные волны, он отступил на несколько шагов, пытаясь уклониться от меча ангела. Однако не смог. К счастью, меч отскочил от его доспехов, но он всё же пострадал от инерции. Он машинально ударил ангела, но поскольку он потерял равновесие, тот сумел легко уклониться. Газеф тяжело дышал, а рука с мечом дрожала. Будто сильная усталость шепчет на ухо: приляг и отдохни.

— Уже как раз время заканчивать нашу охоту. Не позволяйте зверю отдохнуть, пусть ангелы продолжают нападать.

Хотя Газефу хотелось перевести дух, ангелы, получив приказания, один за другим безжалостно атаковали. Сперва он уклонялся, затем рубил мечом со стороны. Потом своими крепкими доспехами блокировал атаку следующего ангела, спускающегося с неба. Газеф хотел отступить, но их было слишком много.

Накопленная усталость подорвала ему силы, он мог разбираться лишь с одним врагом за раз. У него практически не осталось сил на то, чтобы активировать особые навыки, а его люди по одному падали на землю, позволяя врагам сосредоточиться исключительно на нём. Он не мог прорваться сквозь вражеское окружение и чувствовал: смерть всё ближе и ближе. В секунду неосторожности он почти рухнул на колени, но без задержки снова поднялся духом и продолжил сражаться. И снова на Газефа, когда он изо всех сил пытался двигаться, полетели магические ударные волны. Взгляд сильно поплыл.

Нехорошо!

Газеф всей оставшейся силой попытался удержать равновесие. Но что-то было не так, ведь вся сила начала уходить. Вдруг лицом он почувствовал траву, похоже, он уже упал на землю. Он изо всех сил постарался подняться, но тело не слушалось. Теперь мечи ангелов значили лишь «смерть».

— Добейте его уже наконец, но не сами, пошлите ангелов, и убедитесь, что он умер.

Я обречён.

Тренированная рука не прекращала дрожать, он даже не мог поднять меч, но всё равно не сдавался. Оскалив зубы, он резко зарычал. Газеф не боялся смерти. Он сам забрал уже множество жизней, потому он душевно был готов встретить на поле боя такой же конец. И он сказал Аинзу, что есть люди, которые его ненавидят. Однажды эта ненависть станет мечом и заберёт его жизнь. Но он не мог смириться с тем, что творилось сейчас. Напасть на стольких крестьян, убить безоружных и невинных жителей лишь для того, чтобы заманить Газефа в ловушку. Он абсолютно не мог позволить себе умереть с таким позором, но больше всего он не мог стерпеть свою беспомощность.

— ГАХХХХХХХХХХХХХХ! НЕ НЕДООЦЕНИВАЙТЕ МЕНЯ!.. — всем своим телом он издал огромный крик. Выплёвывая много крови и слюны, Газеф медленно поднялся.

Чувствуя трепет перед человеком, у которого не должно было остаться сил на то, чтобы сделать хоть шаг, ангелы невольно отпрянули.

— Ху!.. Ху!..

Не то что стоять, даже дышать было тяжело, сознание было туманным, а всё тело — будто под толстым слоем грязи. Но он не мог отдохнуть, ведь тогда всё будет кончено. Более того, даже с такой болью нельзя было сказать, что он может понять боль крестьян, которые умерли.

— Я воин-капитан Королевства! Ради любимого Королевства, и чтобы защитить его граждан! Как я могу проиграть вам, подонкам, запятнавшим имя Королевства!..

Тот человек защитит крестьян. Газефу оставалось лишь сделать всё, чтобы победить стоявшего перед собой врага. Он мог думать лишь о том, чтобы защитить будущее граждан Королевства.

— …Ты умрешь в таком месте, поскольку продолжаешь говорить подобную чушь. Газеф Строноф.

Газеф глядел на вражеского командира, слушая его насмешку.

— Если бы ты решил покинуть крестьян на границе, всё не

закончилось бы так плачевно. Невозможно, чтобы ты не знал, что одна твоя жизнь стоит дороже жизней тысячи простолюдинов. Если бы ты и вправду любил свою страну, то отказался бы от этих крестьян.

— Ты и я… никогда… не найдём общий язык!

— Что такой ты можешь сделать? Прекрати напрасно бороться и ляг, как хороший мальчик. Может, я тебя пожалею и дарую безболезненную смерть.

— Если ты правда… думаешь, что у меня больше нет сил, тогда почему… не подойдёшь и не отрубишь мне голову? Ведь со мной таким… это должно быть легко?

— …Что ж, говорить ты умеешь. Думаешь, раз до сих пор желаешь сражаться, у тебя есть шансы на победу?

Газеф просто глядел вперёд, дрожащей рукой держась за меч. Туманно смотря на врага перед собой, даже не заботясь об окружающих его беспокойных ангелах.

— …Что за напрасная трата времени. Как глупо. Как только я тебя убью, те выжившие крестьяне последуют за тобой. Ты лишь продлил им страдания, и всё.

— Ха, ха… ха-ха-ха… — Газеф засмеялся.

— …Что смешного?

— …Хах, это ты глуп. В деревне… находится некто сильнее меня. Этот человек непостижим, он победит всех вас даже в одиночку… убить крестьян, которых он защищает… просто невыполнимо…

— …Сильнее тебя, сильнейшего воина Королевства Рэ-Естиз? Ты правда думаешь, что можешь надуть меня? Как глупо.

Газеф улыбнулся. Интересно, что у этого мужчины будет за лицо, когда он встретит этого непостижимого человека, Аинза Оала Гоуна? Это величайшая награда, которую Газеф мог получить в загробной жизни.

— …Ангелы, убейте Газефа Стронофа.

После этого холодного приказа затрепетали бесчисленные крылья.

Газеф собрал решимость, чтобы встретить смерть, но вдруг послышался голос.

Похоже, время вмешаться.

Вид перед глазами сменился от пропитанных кровью лугов к простому дому. Вокруг были фигуры его людей и крестьяне с беспокойными лицами.

— Эт, это место…

— Это склад, который господин Аинз защитил магией.

— Староста… го, господина Гоуна здесь не видно…

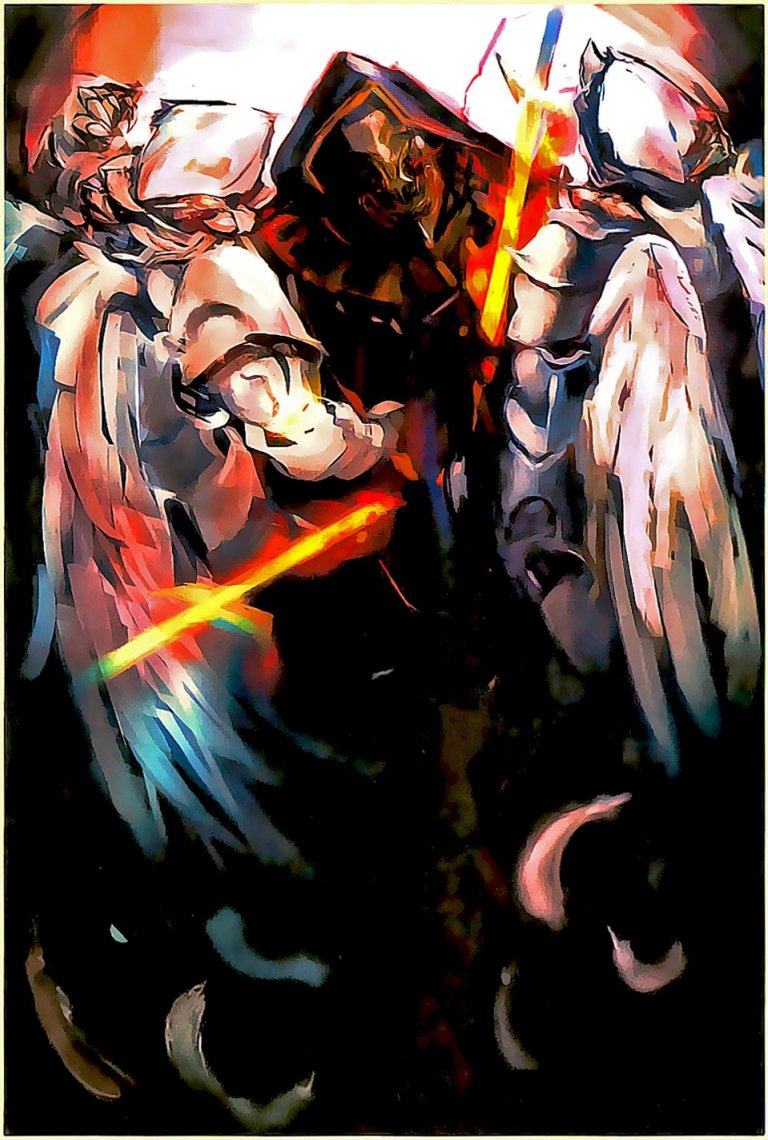
— Нет, он только что здесь был, но он, похоже, поменялся

местами с господином воином-капитаном, исчезнув прямо у меня перед глазами.

Так вот оно что, тот голос у меня в голове…

Газеф расслабил тело. То, что случится дальше, уже будет вне его власти. Газеф упал на пол, к нему подбежали крестьяне. Шесть Писаний. Противник, которого сильнейший воин Королевства не смог победить. Но он не думал, что Аинз проиграет.

Глава 5
Властелин смерти



Глава 5 Властелин смерти

Часть 1

Ни единого следа не осталось на лугах от проходившей мгновение назад битвы. Крови не было видно из-за послесвечения от заходящего солнца, а её запах уносило сильным ветром. На лугах стояло две фигуры, которых раньше тут не было. Ниган, капитан особых сил разведки Слейновской Теократии, Писания Солнечного света, с удивлением глядел на этих двоих. Один был одет в робу заклинателя, всё его лицо покрывала маска, а руки были в металлических перчатках. Чёрная, длинная роба выглядела дорого, аристократически. Другой был в полных чёрных доспехах. Доспехи тоже казались невероятными, явно не дешёвыми и очень редкими. По одному их виду было ясно, что это сильный магический предмет.

Сильно ослабленный Газеф и его люди исчезли, а на их месте появились две загадочные фигуры. Похоже, виной всему была какая-то магия телепортации, но он понятия не имел какая. Загадочный человек, использующий неизвестную магию, — нужно быть начеку. Ниган приказал всем ангелам отступить и выстроиться вокруг него на определенном расстоянии, чтобы в случае чего защитить. Он осторожно осматривал противника перед собой, заклинатель шагнул вперед:

— Добрый день, люди Слейновской Теократии. Меня зовут Аинз Оал Гоун. Для меня будет великой честью, если вы будете меня называть просто Аинз.

Он стоял довольно не близко, а ещё дул ветер, но всё равно голос был очень чётким. Ниган не ответил. Человек, назвавшийся Аинзом, продолжил:

— За мною стоит Альбедо. Я желаю заключить со всеми вами сделку, уделите мне немного времени?

Ниган поискал в памяти имя Аинз Оал Гоун, но ничего не вспомнил, вполне возможно, что это было фальшивое имя. Похоже, будет лучше узнать, что этот человек хочет, и собрать информацию. Рассудив, что лучше послушать, Ниган поднял подбородок, указывая Аинзу продолжить.

— Замечательно. Спасибо, что решили уделить мне время. Во-первых, я хочу кое-что отметить: вам меня не победить, — решительно промолвил он. Похоже, у него была абсолютная уверенность в себе. Это точно не был блеф или беспочвенная чепуха, этот человек, назвавшийся Аинзом, был абсолютно уверен в своих способностях.

Ниган чуть нахмурился. В Слейновской Теократии никто такого не сказал бы людям с властью.

— Печально, что ты столь невежественен. Ты заплатишь за свою глупость.

— …А вы уверены? Я внимательно наблюдал за боем, а раз я здесь стою, это значит, что я полностью уверен в своей победе. Думаете, я правда явился бы спасти того человека, если бы не верил, что выиграю?

Совершенно верно.

Если этот человек — заклинатель, который полагается на магию, были бы более подходящие способы. Мистики, Колдуны и Волшебники носят лёгкие доспехи и большинство избегают ближнего боя, вместо него используя магию полёта, чтобы с расстояния стрелять «Огненными шарами». Но Аинз решил прийти на поле битвы, а значит, он обладает хоть какой-то, но силой. Не зная, как другая сторона расценит тишину, Аинз продолжил:

— Если вы поняли, тогда я кое-что хочу спросить. Чтобы вызвать ангелов, вы использовали заклинание третьего ранга «Вызов ангела», я ведь прав?

Риторический вопрос.

Не обращая внимания на презрение во взгляде Нигана, Аинз продолжил:

— Вызванные вами монстры довольно похожи на монстров из Иггдрасиля, так что мне было любопытно, название у заклинания такое же или нет. Монстры Иггдрасиля были названы по мифам… ангелы и демоны тоже должны иметь что-то общее с мифами. Они обычно относятся к Христианству, но с отсутствием Христианства в этом мире было бы очень странно появиться чему-то с именем Архангел. А значит, в этом мире есть похожие на меня люди.

Понятия не имея, о чём тот говорит, Ниган яростно ответил:

— Прекрати говорить сам с собой, куда ты отправил Газефа Стронофа?

— В деревню.

— …Что? — Ниган не ожидал, что тот ответит, он был озадачен, но быстро заключил, что у того может быть повод так говорить. — Как глупо, даже если ты лжёшь, простого обыска деревни будет…

— Я не вру, лишь отвечаю на вопрос… и, если честно, этому есть причина.

— …Неужели просишь пощады? Если сэкономишь нам время, тогда я, может быть, и подумаю.

— Нет, нет, нет… На самом деле… я слышал твой разговор с воином-капитаном… как храбро. — Тон и манера Аинза изменились, он смотрел на насмешливую улыбку Нигана. — Ты посмел бесстыдно заявить, что убьешь крестьян, которых я, Аинз

Оал Гоун, кропотливо спас. Ничего меня не разгневает более.

Сильный ветер подул на робу Аинза и через Нигана и его людей пошёл дальше. Ветер пришёл со стороны Аинза просто по совпадению, но Ниган быстро стряхнул появившееся в голове заблуждение, очевидно ведь, что он ошибся, и от ветра не несло смертью.

— …Т, так ты разгневался из-за этого, заклинатель? И что? — Ниган испугался, но всё равно не убрал цинизм.

Как может капитан Писания Солнечного света, у которого есть даже козырная карта Слейновской Теократии, забояться, услышав слова какого-то случайного парня. Конечно же не может. Но…

— Ах да, сделка, которую я упомянул. Я надеюсь, что вы молча отдадите свои жизни, так вы сможете избежать боли. Иначе, если будете сопротивляться, а это с вашей стороны будет очень глупо, вам придётся заплатить цену — смерть в мучении и отчаянии.

Аинз сделал шаг вперед. Простой шаг, но Аинз казался огромным. Все люди из Писания Солнечного света попятились.

— Аxx…

Несколько человек рядом с Ниганом хрипло вскрикнуло.

Голос страха.

Полный невероятной внушительности сильного бойца. Ниган впервые ощутил такое сильное давление. Он мог понять страх подчиненных. Даже Ниган, ветеран бесконечных битв, который не был уверен, сколько раз оказывался на грани смерти, или сколько жизней забрал, ощутил исходящее от таинственного заклинателя Аинза удушающее давление. Его подчиненные, наверное, чувствовали давление ещё сильнее. Кто он, чёрт возьми? Кто на самом деле этот заклинатель, кто же скрывается под маской?

Не обращая внимания на тревогу Нигана, Аинз холодно произнёс:

— Вот почему я не вру. Ведь нет причин врать людям, которые сейчас умрут.

Аинз медленно развёл руки и сделал ещё один шаг вперед. Было такое впечатление, что он хочет обнять, но с такими странно изогнутыми пальцами он походил на магическое животное, которое вот-вот бросится в атаку. По спине Нигана прошёл холодок. Он уже бывал на грани смерти и знал, что это чувство — предчувствие смерти.

— Ангелы, в атаку! Не дайте ему приблизиться! — хрипло прокричал Ниган. Он хотел не повысить мораль своего отряда, а просто боялся приближения Аинза Оала Гоуна. Два архангела огня, услышав приказы Нигана, полетели в атаку. Захлопав

крыльями, они устремились вперёд верхом на ветру. Ангелы по прямой полетели на Аинза и без колебаний вонзились в него огненными мечами.

Сейчас стоявшая позади Аинза Альбедо шагнет вперёд и перехватит атаку. Вот что все ожидали, но никто не мог поверить в картину перед глазами. Не случилось ничего удивительного, совсем даже наоборот.

Не случилось совершенно ничего.

Да, Аинз ничего не делал, он просто позволил ангелам себя проткнуть. Он мог применить магию, уклониться, защититься или прикрыться товарищем — но ничего из этого не случилось.

Удивление превратилось в насмешку. Они так надменно себя вели, а всё это оказалось лишь блефом. Это не Альбедо не хотела его защитить, просто она не поспела за высокой скоростью ангелов. Когда узнаёшь правду, она оказывается не таким уж и большим делом.

Подчинённые вздохнули с облегчением. А Ниган ещё так необъяснимо тревожился, это заставило его сконфуженно посмотреть на Альбедо:

— Какой позор. Делать вид, что сильны, а оказаться такими… — Но вдруг закралось сомнение. Почему Аинз не падает? — …Чего стоите? Быстро прикажите ангелам отступить. Он не падает на землю, потому что его удерживают мечи.

— Н-но мы уже отдали приказ, — полным сомнения голосом ответили подчиненные. Он снова посмотрел на Аинза. Два ангела сильно махали крыльями, будто бабочки попали в паутину. Странными движениями они медленно переместились в сторону, но казалось, будто их перемещают силой.

Тогда он и смог увидеть Аинза, которого до этого закрывали ангелы.

— Разве я не говорил? Вам меня не победить. Серьезно, других нужно слушать.

До ушей донёсся спокойный голос. Ниган не верил своим глазам: как такое может быть? Грудь и живот Аинза были проткнуты, а он спокойно стоял.

— Невозможно… — один из его людей выразил то, о чём думал Ниган. Все окружающие считали, что мечи нанесли смертельные раны. А на самом деле Аинзу, кажется, даже не было больно. И удивляло не только это. Аинз держал руками бьющихся ангелов за горло.

— Невозможно… — Не было ясно, кто это пробормотал. Тело магически призванного ангела было создано из магии призывателя, но всё равно оно не было лёгким. Оно было чуть тяжелее взрослого мужчины, если взвесить вместе с доспехами.

Это не тот вес, который с лёгкостью можно поднять одной рукой. Конечно, натренированный воин с большими мускулами смог бы такое сделать. Но у человека перед ним не было никаких заметных мускулов, он больше походил на того, кто сосредоточился на учёбе, улучшая интеллект и заклинания. И даже если он себе магически увеличил силу, если базовое значение не достаточно велико, не будет заметных результатов.

Но почему такое произошло? В него вонзились мечи, а его это, кажись, даже не волнует.

— …Это, это какая-то иллюзия.

— Да точно! Кто выживет после такого?!

Уж очень громко прокричали члены особого отряда Теократии. Хотя они все привыкли к опасности и пережили множество битв, нечто такое они видели впервые. Даже Ниган и вызванные ангелы не могли в это поверить.

До ушей Нигана и остальных донёсся тихий голос даже без намека на боль:

— Это высокоуровневый пассивный навык физического сопротивления, весь урон от низкоуровневого оружия и некоторых низкоуровневых заклинаний становится полностью неэффективным. Самое большее, неэффективными будут атаки ниже шестидесятого уровня, другими словами любые атаки выше шестидесятого уровня всё же мне навредят. Эта способность или полностью блокирует урон, или совсем его не блокирует… я не ожидал, что она пригодится на этот раз. Так что… эти ангелы и вправду просто мешаются.

Вдруг ангелов, которых Аинз всё ещё держал в руках, он бросил на землю. Землю тряхнуло — просто невообразимая сила была вложена в бросок. Ангелы умерли, превратившись в бесчисленные шары света. И, конечно же, воткнутые в Аинза мечи тоже исчезли.

— Если я узнаю имена этих ангелов, тогда, может быть, смогу понять, почему вы знаете, как использовать магию из Иггдрасиля… но это уже в другой раз.

Медленно выпрямившись, Аинз снова сказал что-то непонятное. Но это заставило людей даже больше бояться его загадочной силы. Ниган отчетливо сглотнул.

— Ладно, игра уже стала надоедать. Вам уже достаточно? Раз вы не хотите соглашаться на сделку, похоже, настал мой черёд. — Расправившись с ангелами, Аинз снова медленно развёл руки. Видно, он показывал, что руки у него пусты. Настала жуткая тишина, в которой голос Аинза был отчетливо слышен: — Теперь мой черед всех убивать.

Будто сосульки воткнулись в спину, чувство, вызывающее у

людей тошноту. Опытный убийца Ниган никогда не испытывал такого прежде. Нужно отступать. Без каких-либо возможностей выиграть битву, сражаться против Аинза будет чрезвычайно опасно. Но Ниган попытался не обращать внимания на интуицию. Они наконец сумели загнать в угол свою добычу, Газефа, как можно дать ему уйти? Закрывая глаза на предупреждение инстинктов, Ниган громко приказал:

— Все ангелы в атаку! Быстро!

Все архангелы огня, будто пули, помчались на Аинза.

— Что за резвая кучка народу… Альбедо, оставайся позади. — Говорил он спокойно и собранно, несмотря на грядущую атаку ангелов. Те его полностью окружили, но он совсем об этом не волновался, хотя ему не осталось куда бежать. Когда его уже почти пронзили мечами, Аинз применил магию: — «Отрицательный взрыв».

Воздух затрясся. Со всех сторон появился чёрный свет и собрался вокруг Аинза. Это продлилось лишь мгновение, но итог был очевиден сразу же.

— Не-невозможно…

Ветер принёс голос. Сцена перед глазами была просто неправдоподобна. Почти сорок ангелов было уничтожено после того, как их охватила волна тьмы. Противник Нигана не использовал какое-то заклинание, прекращающее призыв. Попавшим под чёрную волну ангелам был нанесён урон. Проще говоря, Аинз применил некую могущественную магию и смёл всех ангелов. Ниган невольно задрожал от ужаса. Он вспомнил слова сильнейшего воина Королевства, Газефа Стронофа.

…Хах, это ты глуп. В деревне… находится некто сильнее меня. Этот человек непостижимый, он победит всех вас даже в одиночку… убить крестьян, которых он защищает… просто невыполнимо…

Сцена перед глазами подтвердила те слова. Ниган попытался выкинуть их из головы, отчаянно стараясь себя переубедить. Насколько он знал, адепты сильнейшей ветви, Чёрного Писания, тоже могли справиться с множеством ангелов. Просто нужно думать об Аинзе как о противнике такого уровня. Даже если по силе он сравним с Чёрным Писанием, по-прежнему остаётся надежда на победу, ведь по численности их больше. Но смог бы хоть кто-то из адептов Чёрного Писания в одиночку и одним ударом победить всех этих ангелов?

Ниган покачал головой, чтобы избавиться от сомнений. Нужно об этом не думать. Если он получит ответ, то окажется по-настоящему беспомощным. Вот почему Ниган сунул руку в карман, получая мужество от лежавшего там магического

предмета. Он был убеждён, что пока имеет при себе этот предмет, всё будет в порядке. Однако его подчинённые не могли похвастаться тем же, потому попытались использовать другие методы.

— Воо, вооахх!..

— Как такое могло произойти!

— Монстр!

Найдя ангелов бесполезными, подчинённые закричали и начали применять иные заклинания, в которых были уверены. «Конфуз», «Молот правосудия», «Слепота», «Огненный дождь», «Нефритовый гроб», «Святой луч», «Взрыв», «Каменная стрела», «Открытые раны», «Яд», «Страх», «Проклятье», «Слепота»… Вся эта магия ударила по Аинзу. А Аинз весь этот шторм магии выдерживал со спокойным лицом.

— Очень знакомые заклинания… кто вас им обучил? Кто-то из Слейновской Теократии? Или кто-то другой? Похоже, нужно выяснять всё больше и больше.

Он не только убил ангелов одним ударом, но и был ещё невосприимчив к магии. Ниган ощутил, будто попал в ночной кошмар.

— Йиии!.. — Поскольку ни одно из заклинаний не подействовало, один из его людей странно вскрикнул и взял железный шар для катапульты. Ниган подумал, что если мечи ангелов ему не смогли навредить, то какой смысл в железном шаре? Но всё же не остановил своего подчинённого.

Железный шар, способный с лёгкостью переломать человеку кости, полетел прямо на Аинза.

Послышалось, как что-то взорвалось.

Мгновение.

Всё и вправду произошло в мгновение.

Когда сражаешься, нельзя отводить глаза от цели. Но Альбедо, которая должна была стоять прямо позади Аинза, вдруг появилась перед ним. На месте, где она прежде стояла, из-за сильного толчка остался глубокий след, вот что было тем взрывом. Альбедо на скорости, почти не видимой невооруженному глазу, подняла длинный топор, оставляя в воздухе красивый зеленый след. А потом мужчина, атаковавший тем железным шаром, упал на землю.

— …Что?

Никто не понимал, что только что случилось перед глазами. Это они должны были атаковать, а вместо этого атаковали их. Один из мужчин подбежал к упавшему соратнику и, увидев, что тот мёртв, выкрикнул:

— Е, его голова раздавлена железным шаром!

— …Что? Железным шаром… разве этот шар не мы запустили?!

Почему одного из них убили железным шаром, который они сами же и кинули? В это мгновение до ушей Нигана ветер донес голос:

— Ужасно сожалею, похоже, моя подчинённая применила два заклинания, «Противоснарядный щит» и «Отражение», чтобы послать снаряд обратно. Кажется, вы на себя наложили барьеры сопротивления снарядам, но атака, которая сильнее защиты, всё равно пробьется, так ведь? Не следует так удивляться.

Объяснив, что произошло, и не обращая внимания на Нигана, Аинз повернулся к Альбедо:

— Однако Альбедо, ты должна знать, что такое метательное оружие не сможет мне навредить. Не нужно было…

— …Пожалуйста, подождите, владыка Аинз. Если они хотят вызвать на бой верховного властелина, они сначала должны достигнуть определённого стандарта силы. Этот железный шар… это слишком грубо!

— Ха-ха, это как будто сказать, что Ниган и его люди не имеют никакой квалификации, я прав?

— Начала созерцания! В атаку!

Услышав приказ Нигана, ангелы, до этого машущие крыльями вдалеке, задвигались. Начала созерцания — так называли ангелов, одетых в полную броню. В одной руке они держат боевой молот, в другой — круглый щит. Ноги прикрывает длинная роба.

Этих ангелов, которые были сильнее архангелов, до этого дня не использовали в бою из-за их особой способности. Начала созерцания, как и подразумевало их название, увеличивали защитные способности всех союзников, которые попадают в поле зрения. А если кто-то не попадёт в поле зрения, усиления не будет, вот почему мудрым шагом было оставлять их позади поля боя. Похоже, Ниган был уже на пределе, раз отдал такой приказ. Пока есть шанс выжить, даже если это одна соломинка, он всё равно за неё ухватится.

— Альбедо, стой позади.

Аинз вдохнуть не успел, а ангелы, приняв команду, уже появились перед ним и подняли свои сияющие боевые молоты. Аинз нетерпеливо протянул левую руку, чтобы защититься. Хотя такой удар с лёгкостью крошил кости, рука Аинза оказалась невредимой, он спокойно выдерживал многочисленные атаки ангелов.

— Хо, хо… Теперь моя очередь атаковать. «Адское пламя».

Аинз протянул правую руку, и на кончике пальца появилось

маленькое пламя, казалось, что его вот-вот затушит ветер, оно прицепилось к ближайшему Началу созерцания. На фоне сияющего ангела пламя было таким маленьким, будто это какая-то шутка.

Но…

Ангела тут же поглотило чёрное пламя, да такое сильное, что даже стоявший далеко Ниган ощутил его жар, аж глаза нельзя было открыть. В таком внушительном чёрном пламени тело ангела растаяло без сопротивления. Поглотив свою цель, пламя исчезло. Не осталось ни следа. Предыдущая сцена, атакующий ангел и сжигающее черное пламя, показалась просто иллюзией.

— Как, как такое возможно?

— Одним ударом…

— Йии!

— Это, это просто невозможно аррррр! — зарычал Ниган среди беспорядочных голосов подчиненных. Он даже не понимал, что кричит. Он просто хотел преобразовать свои мысли в слова, и неосознанно закричал.

Начала созерцания были высокоуровневыми ангелами, а соотношение атаки и защиты у них было три к семи. Из всех начал, которых можно было вызвать высокоуровневыми заклинаниями, начала созерцания обладали величайшей защитой. К тому же своей врождённой способностью, «Усиление вызванных созданий», Ниган мог усилить способности всех своих вызванных существ. Очень мало людей могли победить его начал созерцания. За всю свою жизнь Ниган не встретил никого, кто мог бы победить такого ангела одним заклинанием. На это были неспособны даже сильнейшие люди, которых он знал, адепты Чёрного Писания, почти достигшие пределов человеческих способностей. Это значило, что сила Аинза Оала Гоуна за пределами человеческой.

— Такое просто не может произойти! Совершенно немыслимо! Никто не способен одним заклинанием уничтожить высокоуровневого ангела! Откуда ты пришёл, Аинз Оал Гоун?! Такой человек просто не может быть неизвестен! Какое твоё настоящее имя?! — Ниган, не желая признавать этот факт, прорычал, оставив всякую видимость спокойствия. Аинз лишь медленно развёл руками. При свете заходящего солнца казалось, что эти руки по локоть в крови.

— …Почему это невозможно? Только из-за вашего невежества? Или так устроен этот мир? Хотя я могу сказать вам лишь одно.

Ожидая ответов, все затихли. Лишь яркий голос Аинза был исключением.

— Меня зовут Аинз Оал Гоун. Это настоящее имя.

В голосе Аинза слышалась гордость и удовольствие. Ниган был не в состоянии ничем ответить, ибо в словах Аинза была какая-то неизвестная значимость.

Ниган тяжело задышал. Ещё и веющий по лугу ветер очень раздражал. А сердцебиение было таким громким и дыхание неровным, будто он пробежал огромное расстояние и вымотался. Некоторыми словами он пытался в мыслях себя успокоить. Но вспомнил ту сцену, когда противника пронзили мечами, и сцену, когда тот одним заклинанием уничтожил столь многих ангелов, всё это говорило Нигану только одно:

Что это невообразимый монстр. Он не выстоит против него.

— Ка, капитан, ч, что нам делать…

— Сами думайте! Я вам не мать! — прокричав это, Ниган увидел в глазах подчинённых ужас, и пришёл в себя. Паниковать перед лицом такого монстра очень плохо. Солнце уже заходило, мир постепенно погружался во тьму. Казалось, будто Смерть открывает свой рот, готовясь пожрать всё без остатка. С некоторым усилием Ниган подавил страх и приказал: — Защитите меня! Все, кто хотят жить, выиграйте мне немного времени!

Дрожащими руками Ниган достал кристалл. Его люди славились своей ловкостью, но сейчас их сковали цепи страха, они стали двигаться намного медленнее. Им приказали стать щитом против этого монстра, и даже если они не страшились смерти, всё же с нерешительностью её принимали. Но они всё равно будут сражаться, чтобы выиграть время.

Магическая печать внутри кристалла могла вызвать сильнейшего ангела. Этот ангел в одиночку смог уничтожить бушевавшего двести лет назад Демона-бога. Сильнейший ангел, способный уничтожать целые города. Было невозможно посчитать, сколько труда и денег потребуется, чтобы снова его вызвать, но чтобы уничтожить этого загадочного человека, Аинза Оала Гоуна, это того стоит. И, что более важно, будет намного худший исход, если кристаллом не воспользоваться и его заберут. Ниган этим себя убедил. Он спрятал свой ужас, он страшился умереть так же, как те, умершие от его руки, став куском мяса.

— Я собираюсь вызвать ангела высшего уровня, поспешите и выиграйте время!

Подчинённые ускорились, ведь они услышали, что он собирается сделать. Это зажгло дух надежды. Аинз должен был заметить это изменение, но он ничего не предпринимал, лишь невнятно говорил сам с собой:

— …Неужели это кристалл магической печати?.. По

количеству исходящего света там должно быть запечатано какое-то сильное заклинание. Такие предметы были и в Иггдрасиле… это заклинание вызова ангела… неужели уровня Серафима? Альбедо, прошу, используй свои особые навыки, чтобы меня защитить. Хотя маловероятно, что появится Сераф Эмпирейский, но если это высший Сераф или сильнее, нам придётся сражаться в полную силу. Нет… может, появится уникальный монстр этого мира?

Пока Аинз думал, Ниган, используя надлежащие методы, взломал печать — и землю вокруг осветили яркие лучи света. Будто солнце появилось над землей, луга полностью побелели, Ниган учуял слабый аромат. Появился ангел из легенд, Ниган воскликнул:

— Смотри! Вот слава высшего ангела! Доминион Власти!

Много сияющих крыльев, а в руках держит дощечку с выгравированными королевскими символами, но ни головы, ни ног не видно. Хотя внешность у него была странной, любой сказал бы, что это божественное создание. Поскольку вдруг появился такой ангел, атмосфера стала прежней. Это было высшее воплощение добра, все разразились бешеными приветствиями. Боевой дух мужчин сильно повысился. На этот раз они точно убьют Аинза Оала Гоуна. На этот раз это его участь будет незавидной. Столкнувшись с силой бога, он узнает, каким был дураком.

Увидев их с таким радостным настроением, Аинз с трудом сказал:

— Всего лишь… это? Этот ангел?.. Против моей сильнейшей способности убийства?

Глядя на удивлённого Аинза, встревоженный Ниган почувствовал облегчение и даже возрадовался:

— Верно! Ничего не поделаешь, если испугался, ведь так выглядит ангел высшего уровня. Изначально использовать его здесь было бы напрасной тратой, но я рассудил, что ты того стоишь.

— Как такое может быть…

Аинз медленно поднял руку и дотронулся до своей маски. В глазах Нигана это был жест отчаяния.

— Аинз Оал Гоун. Откровенно говоря, ты заслуживаешь уважения, раз заставил меня вызвать ангела высшего уровня. Ты заклинатель, обладающий ужасающей магической силой, гордись этим! — Затем Ниган тяжело кивнул: — Лично я хотел бы сделать тебя своим союзником. Даже сейчас ты столь силён… Но ты должен меня простить, обстоятельства мне не позволяют. По крайней мере мы будем тебя помнить. Помнить как заклинателя,

заставившего меня вызвать ангела высшего уровня.

Но на похвалу Нигана ответил холодный голос:

— В самом деле… как скучно.

— Что? — Ниган не понимал, что говорит Аинз. Ведь для этого ангела, которого человечество никогда не победит, Аинз был лишь простой жертвой. Но почему он столь расслаблен?

— Насторожиться против такой детской игры… я ужасно сожалею, Альбедо. Что заставил тебя использовать свой особый навык.

— Прошу, не говорите так, владыка Аинз. Поскольку мы не знали, какого невообразимого монстра они вызовут, было необходимо минимизировать возможный урон.

— Правда?.. Нет, ты права. Просто я не ожидал такого уровня, как неожиданно.

Поняв, что те двое полны презрения, Ниган не мог продолжать думать нормально.

— Даже перед ангелом высшего уровня ты всё так же надменен! — непроизвольно выкрикнул он, ведь Аинз так неторопливо говорил с Альбедо, и даже не смотрел на ангела.

Чувствуя, будто у него полное преимущество, Ниган неторопливо им наслаждался, но вдруг это пропало и снова превратилось в ужас. Неужели, неужели Аинз Оал Гоун даже сильнее этого ангела?

— Нет! Невозможно! Такого просто не может быть! Невозможно, чтобы человек был сильнее ангела высшего порядка! Этот ангел сумел победить даже Демона-бога! А сейчас он против простого человека, должно быть, это блеф! Точно блеф!

Похоже, Ниган не мог сдержать эмоции. Он не мог это признать. Человек, способный победить ангела высшего уровня, был не только врагом Слейновской Теократии, но и стоял перед ним.

— Активировать «Экстремальный святой удар»!

Заклинания, которых люди не могут достичь, седьмой ранг. Даже в ритуалах большого масштаба Теократии было невозможно такие использовать, но этот ангел, Доминион Власти, может использовать такую магию в одиночку, вот почему его называли ангелом высшего уровня. Заклинание, которое Ниган приказал применить, было магией седьмого ранга, который считался самой великой магией.

— Знаю, знаю. Побыстрее его примените, я не буду ничего делать. Довольны?

Но Аинз выглядел так же спокойно, как пешеход, переходящий дорогу. Ниган почувствовал страх. Это был ангел высшего уровня, победивший Демона-бога. Он непомерно силён,

сильнейший на всём континенте, его просто невозможно победить.

Если кто-то может победить ангела, если неизвестному заклинателю это удастся, значит по силе этот загадочный человек намного превосходит Демона-бога. Просто невозможно, чтобы существовал такой преступивший пределы человек. В ответ на ожидаемый приказ призывателя дощечка в руках Доминиона Власти разрушилась. А фрагменты медленно закружились вокруг него.

— Ясно, каждый раз, когда его вызывают, он может использовать одноразовую особую способность, чтобы увеличить силу заклинания. Похоже, способности доминионов те же, что и в Иггдрасиле…

— «Экстремальный святой удар».

Магия активировалась, и всё заполонил падающий с неба сияющий луч света. С ревом на Аинза упал голубовато-белый божественный свет, а тот просто поднял руку, будто держит зонт. Седьмой ранг — ранг, недоступный человеку. Абсолютно злая сущность будет уничтожена этой силой, и даже добрую постигнет та же участь. Единственная разница лишь в том, полностью ли она будет уничтожена, или немного посопротивляется. Столь невероятной была магия, выходящая за человеческие рамки. Нет, было бы странно, если б было иначе.

Но… он по-прежнему был жив. Аинз Оал Гоун, этот монстр, не только не был стёрт с лица земли, свалился на землю или полностью уничтожен, но по-прежнему спокойно стоял, насмешливо хохоча:

— …Ха-ха-ха-ха-ха-ха. Как и ожидалось от магии, сильной против зла… Так вот как чувствуется боль… это больно? Конечно, конечно! Но даже если я ощущаю боль, я мыслю ясно и это не затронуло мои действия. — Луч исчез. Никаких других эффектов не появилось. — Превосходно, ещё один эксперимент закончился.

— Он говорит так, будто ничего не случилось…

Ниган мог только показать жёсткую улыбку.

Лишь одна особа была рассержена.

— Т, ты, ничтожное существо! — Альбедо пронзительно закричала. — Низшая форма жизни! П, посметь сделать такое с нашим любимым владыкой Аинзом! Заставить моего любимого почувствовать боль, знай своё место! Я никогда тебя не прощу, я заставлю тебя чувствовать самую страшную боль в твоей жизни до тех пор, пока ты не лишишься рассудка! Кислота разъест твои руки и ноги, а потом я отрежу тебе гениталии, сделаю из них фарш и заставлю тебя их съесть! После этого магией лечения тебя вылечу! Аххххххххх! Проклятье! Проклятье, проклятье, проклятье,

проклятье, моё сердце сейчас взорвется!

Женщина в чёрных доспехах начала неустанно шевелить руками. Было такое чувство, будто мир искажается с эпицентром в этом месте; подобно буре на них налетела головокружительная зловещая аура. Под чёрными доспехами что-то извивалось, будто большое тело вот-вот взорвётся. Ниган это видел, но мог лишь молча стоять, глядя, как из кокона вырывается монстр, способный пожрать мир. В этом мире сейчас только один человек мог остановить Альбедо. Аинз поднял руку и тихо сказал:

— Достаточно, Альбедо.

После пары этих слов Альбедо остановилась.

— …Но, но владыка Аинз, эти низшие формы жизни…

— Этого достаточно, Альбедо… Всё, помимо слабости ангела, было в пределах моих ожиданий, на что тут злиться?

Услышав это, Альбедо, приставив руку к груди, поклонилась:

— …Как и ожидалось от владыки Аинза, благоразумие — это самое подходящее слово, которым можно вас описать. Поистине восхитительно.

— Я очень счастлив, что ты волнуешься обо мне, Альбедо, и даже разозлилась, но… твоя улыбка очаровательнее.

— Гухуху!.. О, очаровательнее!.. Спасибо, владыка Аинз.

— Хорошо, я, кажется, заставил вас ждать, извините.

Ниган недоумённо смотрел на них двоих, спокойно говоривших друг с другом, но потом наконец пришёл в себя и закричал:

— Я знаю… Я знаю кто вы на самом деле!.. Демоны-боги! Вы двое — демоны-боги!

Ниган знал лишь нескольких созданий, способных выстоять против силы ангела высшего уровня. Шесть богов, в которых он верил; сильнейший из всех драконьих рас — Драконий Король; легендарный монстр, способный уничтожать города — Ландфол; и также Демон-бог. Хотя он слышал, что все Демоны-боги были запечатаны тринадцатью героями, высвобождения той предыдущей злой силы было достаточно, чтобы сломать печати Демона-бога. В Нигане теплилась надежда, что если это Демон-бог, то у ангела высшего уровня всё ещё есть надежда на победу.

— Ещё раз! Активировать «Экстремальный святой удар»!

Ведь только что Аинз сказал, что почувствовал боль, а это значит, что он поранился, может быть, ему сейчас даже трудно стоять. На ум пришло много «может быть», но если бы он так не думал, сошёл бы с ума.

Однако Аинз не мог позволить второй атаки.

— …Похоже, теперь мой черёд… Почувствуйте отчаяние, «Чёрная дыра».

На ярком теле Доминиона Власти появилась маленькая точка. Затем она разрослась в большую дыру. Всё засосало в пустоту. Все были настолько ошеломлены, что картина перед глазами казалась им смешной, ведь на том месте ничего не осталось. Свет Доминиона Власти исчез, и окрестности перестали сиять. Лишь ветер продолжал дуть через луга да стрекотать сверчки. Вдруг тишину нарушил хриплый крик.

— Что ты такое!.. — Ниган снова спросил непостижимого человека. — Я никогда не слышал имени заклинателя Аинза Оала Гоуна… и никто не способен уничтожить ангела высшего уровня. Просто нет такого существа… — Ниган слабо покачал головой: — Я знаю только, что ты намного превосходишь мощь Демона-бога… это уже слишком… кто ты…

— …Я ведь уже говорил, я Аинз Оал Гоун. Я ещё не очень хорошо известен. Давай прекратим болтать и понапрасну тратить время. Ах да, чтобы ты напрасно не пытался, я тебе кое-что скажу: я уже сделал так, чтобы тут не действовала магия телепортации. К тому же недалеко мои подчинённые ждут в засаде, так что ты не сможешь сбежать.

Солнце уже полностью зашло, и луга медленно поглощала тьма. Ниган знал, что всё кончено. Как только все его люди были деморализованы, из ниоткуда появилась дыра, похожая на глиняный горшок. Но она быстро исчезла. Ниган был сбит с толку, а Аинз ответил:

— …Вам, ребята, лучше меня поблагодарить. Похоже, кто-то наблюдал за вами, используя разведывательную магию, но поскольку я попал в эффективный радиус, я, используя антиинформационную магическую стену, был в состоянии противостоять заклинанию и не стал объектом наблюдения… Аxx, если бы я знал, что это случится, то подготовил бы побольше высокоуровневых контр заклинаний.

По этой речи Ниган понял, что это было. Слейновская Теократия должна была точно за ним наблюдать.

— Немного потрудившись, я мог бы использовать «Взрыв» на большей области, и, может быть, так я преподал бы наблюдателю урок… Впрочем, игра и так уже окончена.

Ниган понял смысл этих слов, у него по спине прошёл холод. Обычно они были на той стороне, но сейчас оказались жертвами. Он боялся. Он забрал уже много жизней и боялся, что теперь заберут его жизнь. Подчинённые, увидев страх в глазах командира, испугались ещё сильнее. Они были на грани слёз.

Он хотел стать на колени и молить о пощаде, но Аинз не был похож на сострадательного человека. Ниган сдержал слёзы и с отчаянием попытался найти надежду на спасение. Но сколько бы

он ни думал, никто другой ему не поможет. Он мог думать лишь о том, чтобы обратиться к состраданию Аинза.

— По, подождите! Лорд Аинз Оал Гоун… нет, хозяин! Молю вас, подождите, мы… нет, я хочу заключить с вами сделку! Уверяю вас, вы не останетесь в убытке! Если вы сохраните мне жизнь, я отдам вам столько золота, сколько вы захотите!

В уголку зрения он увидел, как несколько подчинённых удивились, но больше они для него ничего не значили. Сейчас самое важное была его собственная жизнь, всё остальное — несущественно. К тому же он всегда мог найти им замену, но сам он был незаменим. Не обращая внимания на бесчисленные недовольства, Ниган продолжил:

— Удовлетворить такого великого заклинателя, как вы, будет трудно, но я обязательно подготовлю вам столько золота, что вы будете довольны! В моей стране у меня прочная позиция, государство не поскупится и заплатит любую цену, чтобы меня спасти! Если у вас есть какие-либо другие требования, я их, конечно, с удовольствием выполню! Молю вас! Пожалуйста, пощадите! — Ниган начал становиться на колени. — Т, так как? Хозяин Аинз Оал Гоун!

Умоляющему Нигану тихим голосом ответила Альбедо:

— Разве ты уже не отказался от сострадательной сделки верховного владыки Аинза?

— Это было!..

— …Я понимаю, что ты пытаешься сказать. Поскольку даже если бы ты принял предложение, конец был бы тем же, так значит ты хочешь просить пощады? — Чёрный шлем медленно покачался из стороны в сторону, будто Альбедо больше не могла терпеть. — Ясно, похоже, ты так и не понял. Как уже сказал владыка Аинз, который держит в руках силу Назарика, вы, люди, низшие формы жизни, должны склонить голову и с благодарностью ждать смерти, — не терпящим возражений тоном сказала она.

Сумасшедшая. Эта женщина точно сошла с ума. Осознав это, Ниган с проблеском надежды посмотрел на Аинза.

Молча слушая разговор, Аинз понял, что они ожидают его решения, он покачал головой и сказал:

— Вот… так вот. Не сопротивляйтесь, послушно лягте и ожидайте смерти. Так я смогу лишить вас жизни безболезненно.

Часть 2

Настала ночь и в небе показались прекрасные звезды.

Аинз, увидевший такую картину во второй раз, был в восторге, он молча шёл в сторону деревни. Сегодня он немного перестарался. Когда рядом Альбедо он не мог вести себя слишком слабо. Перед подчинёнными господин должен выглядеть достойно. Хотя на этот раз он немного перестарался, всё же он сделал всё возможное, чтобы играть роль господина. Он не знал, добился ли своего, но был удовлетворён и тем, что не опустился в глазах Альбедо. Шлем Альбедо мешал увидеть Аинзу восхищённое выражение у неё на лице, потому он не знал, что она думает. Сейчас он размышлял о том, что случилось сегодня.

— Но владыка Аинз, почему вы спасли Газефа?

Почему? Аинз не мог объяснить, что тогда чувствовал, поэтому попытался увильнуть от вопроса.

— Мы это начали, мы и должны закончить, разве не так?

— Тогда почему вы дали ему ту статуэтку?

— Это ради будущего, нам будет выгодно, если он возьмет её с собой.

Статуэтку, которую Аинз подарил Газефу, в Иггдрасиле он просто продал бы, таких предметов у него было навалом. Может быть, он не сможет пополнить запасы, но это не такая уж и большая потеря.

В любом случае Аинз был счастлив, что таких предметов у него стало меньше.

Потому что этот утешительный приз из капсулы лотереи стоимостью в пятьсот иен напоминал Аинзу о потраченных даром днях, когда он ничего не заработал. После бесчисленных попыток ему наконец удалось достать чрезвычайно редкий предмет, но его старый товарищ, Ямаико, заполучила такой предмет в первый же день. У Аинза в сердце до сих пор осталась травма. Он много раз думал выбросить утешительный приз, но как только вспоминал, что он стоит пятьсот иен… не решался.

— Мне не важно, где будет этот предмет, и будет ли он когда-либо использован.

— …Позволить мне одной с этим разобраться было бы ведь лучше? Владыка Аинз, не нужно было помогать этим низшим созданиям лично. Люди, окружившие Газефа, — мелкая сошка, вот почему вам, владыка Аинз, не нужно было действовать лично.

— Ясно… — Аинз, у которого не было силы скаута, мог ответить лишь так. В Иггдрасиле можно было судить о силе врага по цвету имени. А потом только и всего, что положиться на

информацию соратников и руководства из интернета, чтобы оценить его силу. Аинз невольно почувствовал ностальгию. Если бы он хоть немного поднял себе магию, ориентированную на сбор информации… Аинз почувствовал сожаление. Конечно, нельзя было сказать, можно ли здесь пользоваться такой магией, но если можно, ему не пришлось бы быть столь осторожным.

Не было смысла сетовать о том, чего у него нет, потому Аинз решил сменить настроение:

— …Я знаю, что ты сильна, и я тебе доверяю. Но я хочу, чтобы ты не мыслила так наивно и всегда помнила, что может в любое время появиться враг сильнее меня. Мы должны быть ещё осторожнее особенно сейчас, когда нам не знаком этот мир… Вот почему я позволил Газефу на нас работать.

— Теперь я поняла… он пешка, которой мы оцениваем, насколько враг силён. Такая роль и вправду подходит низшей человеческой расе.

Он не видел, какие у неё эмоции скрываются под шлемом, но её голос был радостный, как расцветший цветок. Аинз знал, что Альбедо недолюбливает людей, и он сам был бывшим человеком, который стал нежитью, но ему из-за этого не было ни грустно, ни одиноко. Он считал, что чужеродным расам Великого Склепа Назарика вполне правильно иметь такие мысли.

— …Верно. Но не только. Люди, попав в смертельную опасность, будут более признательны своему спасителю. И врагами был особый отряд, высшие чины страны не будут открыто вызывать проблемы из-за их исчезновения. Вот почему я вмешался.

— Ах… как и ожидалось от владыки Аинза, настолько всё предвидеть прежде, чем захватить этих людей, впечатляюще!

Аинз возгордился, слушая похвалу Альбедо. Он за короткий срок придумал такой логический план, должно быть, у него врождённый талант быть властелином. Но затем до его ушей донёсся капризный голос Альбедо:

— …Но владыка Аинз, не было необходимости принимать своим бесценным телом тот удар мечом ангела, так ведь?

— Неужели? Когда мы прибыли в деревню Карн, на тех рыцарях за деревней мы убедились, что высококлассный иммунитет против физических атак работает нормально.

— Да, вы правы. Я тоже видела это своими глазами. Но я не могла позволить, чтобы эти низшие ангелы пронзили владыку Аинза своими мечами.

— Ясно. Ты защищала меня как щит, но я не думал об этом с твоей точки зрения. Мне и вправду жа…

— Даже если я знала, что вы не поранитесь, ни одна женщина

не сможет смотреть на то, как её любимого пронзают мечами.

Аинз не знал как ответить, он просто молча продолжал идти в деревню. А Альбедо не требовался ответ, она молча следовала за ним.

Как только они вошли в деревню, их встретил рыцарь смерти и окружили крестьяне. Принимая благодарность и похвалу всех жителей, Аинз увидел среди них Газефа.

— Сэр воин-капитан, я рад, что вы в порядке. Я должен был прийти раньше, но той статуэтке требовалось некоторое время на активацию, я сожалею, что едва успел.

— Не нужно беспокоиться, я очень вам благодарен, господин. Я спасён благодаря вам… ах да, что случилось с теми типами?

Заметив, что тон Газефа изменился, Аинз невозмутимо того оглядел. Газеф был без доспехов и без оружия. Лицо было в синяках и наполовину опухло, оно было похоже на деформированный мяч. Но глаза были по-прежнему полны жизни. На левом безымянном пальце Аинз заметил что-то сияющее, это было кольцо. Он был женат. Замечательно, что его жене не пришлось горевать. Подумал Аинз и осторожно начал свою игру:

— Что ж, я их прогнал. Я не сумел их всех уничтожить.

Это была ложь, все они были отправлены в Назарик. На мгновение Газеф сузил глаза, и они двое смотрели друг на друга в тишине. Между ними начало нарастать напряжение. Нарушил молчание Газеф:

— Это удивительно, я не знаю, как отплатить господину Гоуну за помощь. Посетите мой дом, когда будете в Королевской Столице, я великолепно вас встречу.

— Хорошо… когда-нибудь я к вам зайду.

— …Господин Гоун, я не знаю, какие у вас планы, но не хотите поехать с нами? Мы ещё немного отдохнем в деревне.

— Ясно. Однако я собираюсь уже уходить, правда я ещё не решил куда.

— Уже поздно, путешествовать в такой час немного… — Газеф на мгновение замолчал. — Мои извинения, это лишние заботы для такого могущественного человека, как господин Гоун. Если будете в Королевской Столице, пожалуйста, зайдите ко мне, мои двери всегда будут для вас открыты. Кроме того, я благодарен, что вы дали мне снаряжение, которое осталось от напавших на деревню рыцарей.

Аинз кивнул и рассудил, что в деревне уже сделал всё, что требовалось. Он решил, что лучше не задерживаться с гостеприимством, ведь могут ещё какие-то неожиданные события произойти.

— Возвращаемся, Альбедо, — тихо сказал Аинз, чтобы

услышала лишь Альбедо. Она сразу же с удовольствием кивнула, впрочем, она всё так же была в доспехах.

Эпилог

Комната Аинза была наполнена элегантной и дорогой мебелью, а на полу лежал ярко-красный ковёр. Эта комната, как правило, была покрыта тонким покровом тишины, но сегодня было даже ещё тише. Даже горничной, которая должна была ожидать приказаний, тут не было. Здесь был лишь Аинз и рыцарь смерти, стоящий в уголку.

Желая сохранять тишину и покой, Альбедо доложила нежным и сладким, как мёд, голосом:

— Командир слейновского Писания Солнечного света был отправлен в Ледяную тюрьму. Информацию будет добывать особый дознаватель.

— Нейронисты должно хватить. Но я собираюсь проводить эксперименты с телами… ты в курсе?

— Да. Согласно докладам, мы сейчас исследуем снаряжение, которое осталось от рыцарей, пока не найдено никаких признаков особых зачарований. После окончания исследования, снаряжение будет отправлено в Сокровищницу.

— …Отлично, этого будет достаточно.

— И последнее, чтобы защитить и наблюдать за деревней, я планирую послать двоих демонов тени. Как нам поступить с Газефом Стронофом?

— Пока на воина-капитана не обращайте внимания. Более важно то, что деревня будет местом, где начнутся наши хорошие отношения. Возможно, однажды нам понадобится его помощь, так что лучше не портить с ним отношения.

— Вас поняла. Я всё разъясню подчинённым. На этом доклад закончен.

Ответив: «Спасибо за твой тяжкий труд», — Аинз посмотрел Альбедо в лицо. Её улыбка чуть-чуть отличалась от её обычной нежной улыбки и она, похоже, была в хорошем настроении. Причиной тому было кольцо на безымянном пальце левой руки, которое она гладила правой рукой. Это было сверкающее кольцо Аинз Оал Гоун.

Она сама решила, на какой палец его надеть, но было очевидно, почему она выбрала именно этот палец.

Будь это истинными чувствами Альбедо, он, как мужчина, был бы счастлив. Но её чувства были результатом случайного редактирования Аинзом, что заставляло его чувствовать себя виноватым.

— Альбедо… твои чувства ко мне лишь итог того, что я тебя изменил, это точно не твои настоящие чувства. Так что…

Что сказать дальше? Применить магию, чтобы изменить воспоминания, будет правильным поступком? Аинз не решался продолжить. Глядя на Аинза, Альбедо с улыбкой спросила:

— Какой я была до того, как вы меня изменили?

«Шлюхой».

Аинз не знал, как можно сказать нечто подобное. Альбедо посмотрела на Аинза, который снаружи казался спокойным, но паниковал внутри, и сказала:

— Я думаю, что нынешняя я великолепна, так что не грустите, владыка Аинз.

— Но…

— Но?.. Но что?

Он не ответил, однако почувствовал в улыбке Альбедо что-то непостижимое. Она продолжила говорить замолчавшему Аинзу:

— Важно другое, это…

Аинз ожидал, пока она продолжит, но она только подавлено прошептала:

— Это вам приносит хлопоты?

Он по-дурацки открыл рот, глядя в прекрасное лицо Альбедо. Её слова глубоко засели ему в голову, — хотя она и была сейчас пуста, — но Аинз понял, что Альбедо пытается сказать, и поспешно ответил:

— Конечно нет, как это может мне принести хлопоты.

Он просто не мог быть недовольным, когда его любит такая красавица. По крайней мере пока.

— Тогда всё должно быть в порядке, так ведь?

— Э…

Аинз просто считал это неправильным. Но он не мог найти причин, которыми можно ей возразить.

— Всё должно быть в порядке, так ведь?

Повторившая Альбедо выглядела как-то таинственно. Аинз попытался использовать последний довод и спросил:

— Я изменил настройки Табулы Смарагдина, разве ты не хочешь стать прежней собой?

— Если это господин Табула Смарагдина, он точно меня благословит с чувством, будто посылает дочь выходить замуж.

— …Неужели?

Разве он был таким человеком? Как только Аинз об этом подумал, послышался звон металла. Посмотрев в ту сторону, он увидел на полу длинный меч. Державший этот меч рыцарь смерти исчез. Он был вызван не так уж давно.

— …Он исчезает через некоторое время, если его вызвать обычными методами… А поскольку на земле остался меч из этого мира, рыцарь смерти не будет задерживаться, если в качестве

медиума для связи с потусторонним миром было использовано снаряжение. Стало быть, рыцарь смерти остаётся в этом мире, если его вызывать с использованием тела? Если будет много трупов, я смогу усилить Назарик.

— Нам следует массово собирать трупы?

— …Да, однако нельзя раскапывать могилы из той деревни, хорошо?

— Вас поняла, но нам нужно будет подумать о новом способе получения свежих трупов. Тогда, раз рыцарь смерти исчез и все собрались в Тронном зале, пожалуйста, почтите вместе с Себастьяном нас своим присутствием. Я пойду туда первой.

— Ясно. Хорошо, Альбедо, увидимся позже.

Альбедо молча покинула комнату Аинза и увидела, как туда идёт Себастьян.

— Себастьян, ты пришёл как раз вовремя.

— Госпожа Альбедо. Владыка Момонга у себя?

— Да.

Альбедо почувствовала превосходство, когда услышала, что Себастьян всё ещё называет Аинза Момонгой. Увидев её лицо, Себастьян поднял бровь:

— У вас, похоже, отличное настроение. Случилось что-то хорошее?

— Верно.

Альбедо была счастлива не только из-за имени, но и из-за предыдущего разговора с Аинзом. Она сказала, что хочет выйти за него замуж, и он не показал никаких признаков отказа или раздражения. А это значит…

Улыбка Альбедо в мгновение изменилась от элегантной на злую и распутную. Такую улыбку она никогда не показывала в присутствии Аинза.

— Фу-фу-фу. Это сработает, это точно сработает. Сидеть возле властелина буду я. У Шалти не будет другого выбора кроме как уступить. — Это были мысли Альбедо как женщины, а не Смотрителя. Она сжала кулачок: — Моя кровь суккуба кипит…

* * *

Тронный зал.

Себастьян молча следовал за Аинзом, который прибыл после всех остальных.

Зал был полон приклонивших колено людей, показывающих свою верность.

Никто не суетился, было настолько тихо, что можно было

услышать дыхание. Раздавались лишь шаги господина этого зала и Себастьяна, а также периодичное постукивание о пол посоха Аинз Оал Гоун.

Аинз поднялся по ступеням и сел на трон. Себастьян преклонил колено рядом с Альбедо там, где начинались ступени. Аинз посмотрел на картину внизу.

Тут собрались почти все НИП, это был величественный вид, почти как Хякки Яко — Ночной парад Ста демонов. В сердце Аинз похвалил воображение членов гильдии за такое разнообразие персонажей. Глядя на толпу, он понял, что показались не все НИП, но с этим ничего не поделаешь. Колоссальный голем Гаргантюа и Страж восьмого этажа Виктим не могли покинуть свои посты.

Тут собрались не только НИП. Хотя замены тем двум не было, Стражи этажей взяли с собой многих слуг высокого ранга.

Но тем не менее Тронный зал был обширен, вообще не казалось, что здесь слишком многолюдно. Он понял, почему подчинённые не хотят пускать низших слуг в сердце Великого Склепа Назарика, Тронный зал, но он считал, что нет необходимости быть столь строгим.

Ну да ладно, это не срочно. Аинз решил обсудить это позже и медленно заговорил:

— Прошу прощения, что собрал всех вас здесь, — твердо сказал он без какого-либо раскаяния.

Хоть для виду, но извиниться было необходимо. Собрать всех было решением одного Аинза, но это было для того, чтобы дать подчинённым понять, что Аинз им доверяет.

— Альбедо скоро объяснит, почему я всех вызвал. Но сейчас есть кое-что более важное, о чём я должен известить всех членов Великого Склепа Назарика… «Высокоуровневое разрушение предмета», — Аинз активировал заклинание, которое могло разрушать магические предметы определённого уровня. С потолка упал большой флаг. Знак на этом флаге символизировал «Момонгу». — Я сменил себе имя. Когда будете ко мне обращаться… — Аинз указал вверх рукой и взгляд каждого последовал за ним. — Зовите меня Аинз Оал Гоун… или просто Аинз.

Аинз указал за трон, на флаг с символом гильдии Аинз Оал Гоун. Он взял посох и постучал по полу, привлекая внимание всех присутствующих.

— Все, кто против, выскажитесь.

Никто не возразил. Альбедо улыбнулась:

— Теперь мы все знаем имя нашего повелителя. Ура Аинзу Оалу Гоуну! Властелин Аинз Оал Гоун, все члены Великого

Склепа Назарика клянутся вам в вечной верности.

Стражи одновременно выкрикнули:

— Ура владыке Аинзу Оалу Гоуну! Властелину, который ведёт нас! Мы посвящаем всех нас вам и клянёмся в вечной верности!

— Долгой жизни владыке Аинзу Оалу Гоуну! Все знают величие владыки и ужасающую силу, которой он обладает!

НИП и слуги воспели хвалу. Тронный зал разразился в приветствиях.

Поглощённый восхвалениями своих подчиненных, Аинз подумал: «Друзья мои, что вы думаете о том, что я захватил это славное имя? Вы будете счастливы? Или недовольны? Отзовитесь и скажите, что это имя не только моё. И я без колебаний снова буду Момонгой».

— Что ж, тогда… — Аинз посмотрел на всех перед собой. — …Я объявлю нашу цель. — Он сделал паузу, подчинённые посерьезнели. — Превратить Аинз Оал Гоун в вечную легенду. — Посохом Аинз Оал Гоун в правой руке он ударил по полу. Посох, похоже, ответил Аинзу и кристалл на нём красочно засиял. — Если тут много героев, тогда мы вытесним их всех и дадим всему миру знать, что истинный герой — это Аинз Оал Гоун! Если в этом мире есть люди сильнее нас, я найду другой путь помимо насилия. Если мы встретим мага с множеством подчинённых, мы будем использовать другой метод. Это только этап подготовки для того, чтобы все узнали, что Аинз Оал Гоун — величайший, давайте постараемся вместе!

Нужно, чтобы это имя услышали все в мире. Старые члены гильдии возможно и покинули Иггдрасиль, но они всё же могли попасть в этот мир точно так же, как Аинз.

Вот почему он хотел, чтобы имя Аинз Оал Гоун стало легендой, стало именем, которое знают все. На земле, в воздухе или море, он хотел, чтобы все разумные живые существа его знали. Так это имя сможет достичь ушей его товарищей, если они есть в этом мире.

Величественный голос Аинза достиг каждого уголка Тронного зала. Все склонили голову в молитве.

Когда хозяин ушёл, трон опустел, но возбуждение задержалось в Тронном зале. Все, как один, слушали верховного властелина, это их сильно мотивировало, в особенности, когда он даровал им приказ.

— Поднимите голову.

Услышав твёрдый голос Альбедо, все склонившие голову посмотрели вверх.

— Все будут действовать согласно приказаниям владыки

Аинза. Но есть одно важное объявление.

Взгляд Альбедо остановился на флаге Аинз Оал Гоун, висевшем за троном. НИП и слуги, которые находились за ней, тоже посмотрели на флаг.

— Демиург, поделись со всеми тем, что сказал тебе владыка Аинз.

— Хорошо.

Демиург и все присутствие стояли на коленях. Но его голос был чётким, его слышали все.

— Владыка Аинз сказал мне, посмотрев в ночное небо, «может быть, я здесь существую, чтобы заполучить эту шкатулку с драгоценностями, которая никому не принадлежит». А затем добавил «нет, это не то, чем могу обладать лишь я один. Наверное, она должна украшать Великий Склеп Назарика… меня и моих друзей из Аинз Оал Гоун». Шкатулка с драгоценностями означает этот мир. Это истинное желание владыки Аинза.

Демиург улыбнулся, но улыбка эта не была доброй.

— И владыка продолжил «покорить мир — очень интересная мысль». Потому…

Глаза у всех стали резкими. Эти глаза показывали твёрдую решимость. Альбедо медленно поднялась и посмотрела всем в лицо. В ответ они посмотрели на Альбедо. И в то же время на флаг Аинз Оал Гоун за ней.

— Понять истинные намерения владыки Аинза и готовиться — так должны себя вести преданные и выдающиеся подчинённые. Все должны понять, что конечная цель Великого Склепа Назарика — передать эту шкатулку, этот мир, владыке Аинзу. — Альбедо улыбнулась и повернулась в сторону флага. — Владыка Аинз, мы точно отдадим вам этот мир.

— Отдадим всё в этом мире истинному властелину Аинзу.

Голоса всех отразились в Тронном зале.

Послесловие

Приветствую, дорогие читатели, рада первой нашей встрече.

Я автор Куганэ.

Эта работа — переработанная версия новеллы «Властелин», опубликованной в интернете. Я добавила новых персонажей, увеличила и поправила содержимое.

Я очень благодарна, если вы уже купили эту книгу.

А если вы читаете это сейчас, собираясь её купить, я своей ментальной силой заставлю вас заплатить за неё на кассе. Ухуху~

Главный персонаж книги — скелет-маг, который стоит во главе злой организации, будто последний босс игры. Я не верю главным персонажам книг и фильмов, которые спасают людей, не прося ничего взамен. От этой книги получат удовольствие читатели, признающие, что ставить себя превыше всего, правильно. Она очень прямолинейная.

Также эта работа была опубликована в интернете уже очень давно, но, переписывая её в книгу, я попыталась добавить важного персонажа. Я буду очень счастлива, если она завоюет популярность.

Я раньше никогда не писала послесловия. Дальше я хотела бы выразить свою благодарность.

Хочу сказать спасибо редактору Ф-та-сан за все те беспокойства, что я ей причинила, и So-bin-сама за то, что выполнили мои эгоистичные просьбы и нарисовали эти прекрасные иллюстрации.

Выражаю особую благодарность студии дизайна «Chord Design Studio» за прекрасную обложку и Осако-сама за то, что поправили много моих ошибок, я очень благодарна.

И читателям, которые поддерживали меня с того дня, как я опубликовала книгу в интернете. Если бы вы не посчитали работу интересной, она не превратилась бы в печатную книгу.

Благодарю также друга из колледжа, Хони, за то, что редактировали и исправляли противоречия и неясные места. Я буду и дальше вас беспокоить, пожалуйста, позаботьтесь обо мне. И наконец я хочу сказать спасибо всем читателям, купившим книгу. Для меня будет большой честью, если вы посчитаете «Властелина» интересным.

Кстати, я намерена переделать и добавить больше содержимого и историй во второй том. У меня такое чувство, будто я создаю новую работу, и, кажись, я много жалуюсь, что не хватает времени.

Если возможно, пожалуйста, поддержите и второй том.

На этом я заканчиваю послесловие.

Я очень благодарна и буду очень счастлива, если мы встретимся вновь.

Увидимся в следующий раз.

Приложение

Единое написание названий

Имена и названия

アインズ・ウール・ゴウン: Ainz Ooal Gown — Аинз Оал Гоун

モモンガ: Momonga (Momonga-sama) — Момонга (владыка Момонга, когда к нему обращаются подчинённые НИП). Псевдоним: Momon — Момон. Навыки/магия:

- Grasp Heart — Хватка сердца
- Lightning Dragon — Драконья молния
- Raise Death Knight — Поднятие рыцаря смерти
- Anti-Life Cocoon — Защитный кокон
- Wall of Arrow Protection — Стена защиты от стрел
- Explosive Land Mines — Взрывная мина
- Gravity Maelstrom — Гравитационный вихрь
- Thousand Bone Lance — Тысячи костяных копий
- Delay Teleportation — Задержка телепортации
- Reality Slash — Рассечение реальности
- Shark Cyclone — Акулий циклон
- Greater Rejection — Великое подавление
- Call Greater Thunder — Призыв великого грома
- True Darkness — Истинная тьма
- Body of Effulgent Beryl — Тело лучезарного берилла

Бывшие игроки гильдии Аинз Оал Гоун

たっち・みー: Touch Me — Тач Ми. Основатель гильдии Аинз Оал Гоун.

タブラ・スマラグディナ: Tabula Smaragdina — Табула Смарагдина.

ヘロヘロ: Meromero (Herohero) — Хэрохэро

餡ころもっちもち: Ankoro Mochimochi — Анкоро Мотти Моти. Одна из трёх девушек гильдии.

ぶくぶく茶釜: Simmering Teapot (Bukubukuchagama) — Букубуку Чагама. Одна из трёх девушек гильдии.

やまいこ: Yamaiko — Ямаико. Одна из трёх девушек гильдии.

ペロロンチーノ: Peroroncino — Пэроронтино

ホワイトブリム: Whitebrim — Вайтбрим

ウルベルト・アレイン・オードル: Ulbert Alain Odle — Улберт Аляйн Одл

るし★ふぁー: Luci★Fer — Люци★фер

死獣天朱雀: Shijuuten Sujaku — Си-дзюутэн Судзаку

源次郎: Genjiro — Гэндзиро

ぶじんたけみかずち: Warrior Takemikazuchi — Воин Такэмикадзути

ばりあぶる・たりすまん: Variable Talisman — Вэриебл Талисман

ブルー・プラネット: Blue Planet — Блу Планет

НИП

階層守護者**: Guardians (Floor Guardians) — Стражи:**

アルベド: Albedo — Альбедо, Смотритель Стражей. Находится на девятом этаже. Суккуб. Создатель — Табула Смарагдина.

シャルティア・ブラッドフォールン: Shalltear Bloodfallen (Sharutia) — Шалти Бладфолен, Страж первых трёх этажей. Истинный вампир. Навыки/магия:

• Blood Frenzy — Кровавое безумие

• Blood Pool — Кровавый бассейн

• Purifying Javelin — Очищающее копьё

• Spuit Lance — Шприцевое копьё

• Raise Kin — Поднятие родства

• Force Sanctuary — Силовое святилище

• Unholy Shield — Нечестивый щит

• 10th Level Summon Monster — Призыв монстра десятого ранга

• Vermillion Nova — Вермилионовая нова

• Brilliant Radiance — Сверкающее сияние

• Force Explosion — Взрыв силы

• Einherjar — Эйнхерия

アウラ・ベラ・フィオーラ: Aura Bella Fiora — Аура Белла Фиора. Одна из Стражей шестого этажа. Укротитель зверей.

• Fenny — Фенни. Монстр Ауры. Гигантский волк.

• Crackerlacile — Крекерласил. Монстр Ауры. Помесь хамелеона и игуаны.

マーレ・ベロ・フィオーレ: Mare Bello Fiore — Мар Белло Фиор. Один из Стражей шестого этажа. Друид.

デミウルゴス: Demiurge — Демиург. «Творец Адской Тюрьмы», Страж седьмого этажа Назарика. Командующий обороны. Демон. Создатель — Урбет Ален Одл.

コキュートス: Cocytus — Страж пятого этажа, «Повелитель Льда» Коцит. Создатель — Воин Такэмикадзути.

ヴィクティム: Victim — Виктим. Страж восьмого этажа.

ガルガンチュア: Gargantua — Гаргантюа. Страж четвёртого этажа.

領域守護者**: area Guardians — Областные стражи:**

パンドラズ・アクター: Pandora's Actor — Актёр Пандоры. Охраняет Сокровищницу. Создатель — Аинз.

プレアデス: Pleiades — Плеяды, боевой отряд горничных.

• セバス・チャン: Sebas Tian — Себастьян, но в некоторых случаях Себас. Дворецкий, также служащий управителем. Командир плеяд. Создатель — Тач Ми.

• ユリ・アルファ: Yuri Alpha (A) — Юри Альфа

• ルプスレギナ・ベータ: Lupusregina Beta (B) — Люпус Регина Бета

• ナーベラル・ガンマ: Narberal Gamma (Г) — Нарберал Гамма, одна из боевых горничных. Псевдоним: Nabel — Набель.

• シズ・デルタ: Shizu Delta (CZ2128 Δ) — Сизу Дельта

• ソリュシャン・イプシロン: Solution Epsilon (E) — Солюшн Эпсилон

• エントマ・ヴァシリッサ・ゼータ: Entoma Vasilissa Zeta (Z) (Insect Queen) — Энтома Василиса Дзета (Королева-насекомое)

ペストーニャ・S□ワンコ: Pastry (Pestonya S. Wanko) — Пэстония С Ванко. Главная горничная.

エクレア・エクレール・エイクレアー: Eckleya Eckleyer Eeckleya (Eclair Acleir Aicler) — Эклеа Эклер Эйклеа. Пингвин, помощник дворецкого.

ニューロニスト・ペインキル: Neuronist Painkill — Нейронист Пейнкил

ニグレド: Nigredo — Нигредо. Старшая сестра Альбедо.

スピネル: Spinel — Шпинель. Младшая сестра Альбедо.

Жители/названия/организации этого мира

エンリ・エモット: Enri Emmott — Энри Эммотт. Крестьянка из деревни Карн. Одна из двух девушек, которых первыми спас Момонга. Старшая из сестер.

ネム・エモット: Nimu Emmott — Ниму Эммотт. Крестьянка из деревни Карн. Одна из двух девушек, которых первыми спас Момонга. Младшая из сестер.

ガゼフ・ストロノーフ: Gazef Stronoff — Газеф Строноф. Воин-капитан Королевства. Навыки/магия:

• Six Fold Slash of Light — Шестикратный удар света

蒼の薔薇: Blue Rose — Синяя Роза

ブリタ: Verita (Brita) — Брита. Женщина, которой в таверне Аинз дал зелье.

リィジー・バレアレ: Lizzie Bareare (Lizzie Bareal) — Лиззи Барел. Знаменитый аптекарь в городе Э-Рантэл.

ンフィーレア・バレアレ: Nfiera Bareare (Enfrea Bareal) — Энфри Барел. Внук знаменитого аптекаря.

漆黒の剣: The Sword of Darkness — Команда искателей приключений «Меч тьмы»:

• ペテル・モーク: Peter Mork — Пётр Морк. Лидер команды.

• ルクルット・ボルブ: Lukeluther Bolbu — Люклютер Болбу. Рейнджер.

• ニニャ: Ninya — Нинья. Маг (переодетая девушка).

• ダイン・ウッドワンダー: Dine Woodwonder — Дайн Вудвондер. Друид. Занимается лечением.

Six Scriptures — Шесть Писаний:

• ようこうせいてん: Sunlight Scripture — Писание Солнечного света

•• ニグン・グリッド・ルーイン: Nigan Goodrich Luin (Nigun Grid Luin) — Ниган Грид Луин. Капитан адептов Писания Солнечного света.

• ふうかせいてん: Windflower Scripture — Писание Анемоны

• しっこくせいてん: Black Scripture — Чёрное Писание

ズーラーノーン: Zuranon — злая организация Зуранон

• カジット・デイル・バダンテール: Kajit-Dale Badantel — Каджит Дейл Бадантел. Один из двенадцати основных членов Зуранона.

• クレマンティーヌ: Clementine — Клементина.

ハムスケ: Hamusuke (Hamsuke) — Хамскэ

• 森の賢王: Virtuous King of the Forest (в японских равках Wise King of the Forest) — Мудрый Король Леса

バルド・ロフーレ: Bardo Lovely (Bardo Rofure) — Бардо Рофри. Торговец из Э-Рантэла.

ランポッサIII: Lanposa III — Ланпоса III. Король Королевства Рэ-Естиз.

ラナー・ティエール・シャルドルン・ライル・ヴァイセルフ: Renner Theiere Chardelon Ryle Vaiself — Реннер Тэйре Шарделон Райль Вайсельф.

• Lana — Лана

• Golden Princess — Золотая Принцесса

クライム: Climb — Клаим, Страж Реннер.

ザナック・ヴァルレオン・イガナ・ライル・ヴァイセルフ: Zanac Varleon Igana Ryle Vaiself — брат Ланы.

ブレイン・アングラウス: Brain Unglaus — Брэйн Унглас. Навыки/магия:

• Severing Blade — Разрезатель

• Heavy Blow — Тяжёлый удар

• Instant Slash (Instant Flash) — Вспышка (взможно)

• God Slash (God Flash) — Божественная вспышка (возможно)

• Death Spreading Brigade — Бригада смерти

プルトン・アインザック: Burdon Issac (Pluton Ainzach) — Плутон Айнзак. Глава гильдии искателей приключений города Э-Рантэл.

パナソレイ・グルーゼ・デイ・レッテンマイア: Panasolei Gierge Di Leitenmaya (Panasolei Gruze Day Rettenmaier) — Панасолей Груз ди Реттенмаер. Мэр города Э-Рантэл.

テオ・ラシケル: Theo Rakesheer (Theo Lachesil) — Тео Рейкшир. глава магической гильдии Э-Рантэла.

ジルクニフ・ルーン・ファーロード・エル＝ニクス: Zirkunif Lun Farod el Nix (Jircniv Rune Farlord el Nix) — Зиркниф Рун Фэрод эль Никс. Император Багарута.

エリアス・ブラント・デイル・レエブン: Lord Raven (Elias Brandt Dale Raeven) — Лорд Рэйвен. Один из шести высших дворян. Внешность напоминает змею.

Demon god — Демон-бог

Dragon King — Драконий Король

Bewitching Calamity, Kei Seke Koku — Пленение Бедствия, Кэй Сэкэ Коку

Страны и регионы

Миры Иггдрасиля: Асгард, Альвхейм, Ванахейм, Нидавеллир, Мидгард, Ётунхейм, Нибльхейм, Хельхейм и Муспельхейм.

Grand Underground Grave of Nazarick — Великий Склеп Назарика:

• Этажи 1–3 — Катакомбы
• Этаж 4 — Подземное озеро
• Этаж 5 — Ледник
•• Frozen Prison — Ледяная тюрма
• Этаж 6 — Джунгли
• Этаж 7 — Подземный вулкан
• Этаж 8 — Дикая природа
• Этаж 9 — Королевские апартаменты
• Этаж 10 — Тронный зал

スレイン法国: Silian Theocracy (Slane Theocracy) — Слейновская Теократия

バハルス帝国: Baharuth Empire — Империя Багарут

リ・エスティーゼ王国: Kingdom of Re-Estize — Королевство Рэ-Естиз:

• トブの大森林: The Great Forest of Tove (Tob) — Великий лес Тоб

• カルネ村: village of Carne — деревенька Карн, расположена

недалеко от леса Тоб

• エ・ランテル: Eae Rantel; Re-Lantiere (E-Rantel) — город-крепость Э-Рантэл, находится на границе с Империей

• Royal capital — Королевская Столица

•• Royal castletown Laurentin — королевский замок Лорентин

• Kaze plains — равнины Каз

Yagarande Republic (Agrand Council Alliance) — Союз Агранд, страна, созданная полулюдьми

アゼルリシア山脈: Azellerisia mountains (Azerlisia mountains) — Азерлисские горы, расположены на границе между Королевством и Империей

Магия

Super-level magic — сверхуровневая магия

• Heaven's Downfall — Падение небес

Greater Lethal — Великое лишение жизни

Analyze Life — Анализ жизни

Analyze Magic — Анализ магии

Maximize Magic — Предельная магия

Triple Maximize Magic — Тройная предельная магия

Charm Species — Очарование

Locate Item — Нахождение предмета

Crystal monitor — Кристальный монитор

Игровые термины

ユグドラシル: YGGDRASIL — Иггдрасиль.

DMMO-RPG — ММОРПГ-П.

Классы предметов: простые, неплохие, хорошие, отличные, наследственные, реликтовые, легендарные, божественные.

世界級アイテム: World Class Items — Предметы мирового класса.

• ワールドアイテム: World Item — Мировой предмет.

NPC — НИП, неигровой персонаж. Иногда при склонении «нипы».

Elder Liche — старший лич.

Elder Black Ooze — старшая черная тина.

Overlord — властелин.

マジック・キャスター: Magic Caster, Magic Chanter — заклинатель.

Primal Fire Elemental — первобытный огненный элементаль.

Wight — упырь.

Ghoul — вурдалак.
Devourer — пожиратель.
Lesser vampire — низший вампир.
Vampire Bride — вампирская невеста.
Continuous Light, Perpetual Light — вечный свет.
Remote Viewing Lens — Линзы удалённого просмотра.
item box, item chest — ящик предметов.
Unlimited Kettle — бесконечная фляга.

Термины нового мира

Медали гильдии искателей приключений: Медь, Железо, Серебро, Золото, Платина, Мифрил, Орихалк и Адамант.

Martial arts skills — боевой навык (ещё не решено, возможно «навык боевых искусств»).

Greater nobles — высшая знать.

• Greater Nobility Faction — фракция высшей знати.

Обращения ты/вы

Все в Назарике (владыка) → Аинз

Стражи Назарика ← (ты) → Стражи Назарика

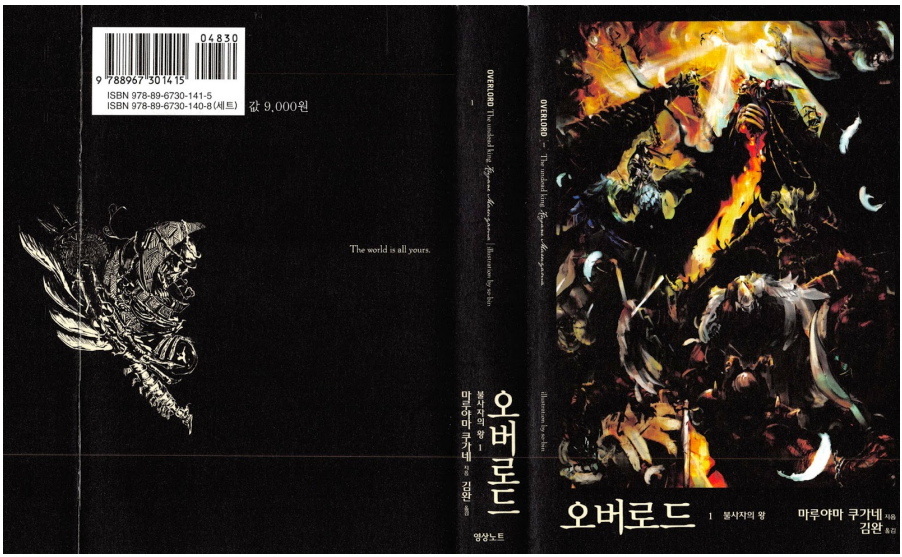
Остальные НИП Назарика (вы; господин/госпожа) → Стражи Назарика

Аинз (ты) → команда Меч тьмы

команда Меч тьмы и Аинз (скорее всего, вы; господин) → Энфри

Энфри (скорее всего, ты) → команда Меч тьмы и Аинз

Обложки


04830
9 788967 301415
ISBN 978-89-6730-141-5
ISBN 978-89-6730-140-8(세트)
값 9,000원
The world is all yours.
OVERLORD The undead king
1
오버로드
불사자의 왕 1
마루야마 쿠가네 지음 김완 옮김
영상노트
OVERLORD
오버로드
1 불사자의 왕
마루야마 쿠가네 지음
김완 옮김

OVERLORD [1] Король-нежить Кугане Маруяма

OVERLORD

1

С козлиными рогами

Даже прекрасная и отважная девушка влюблена по уши

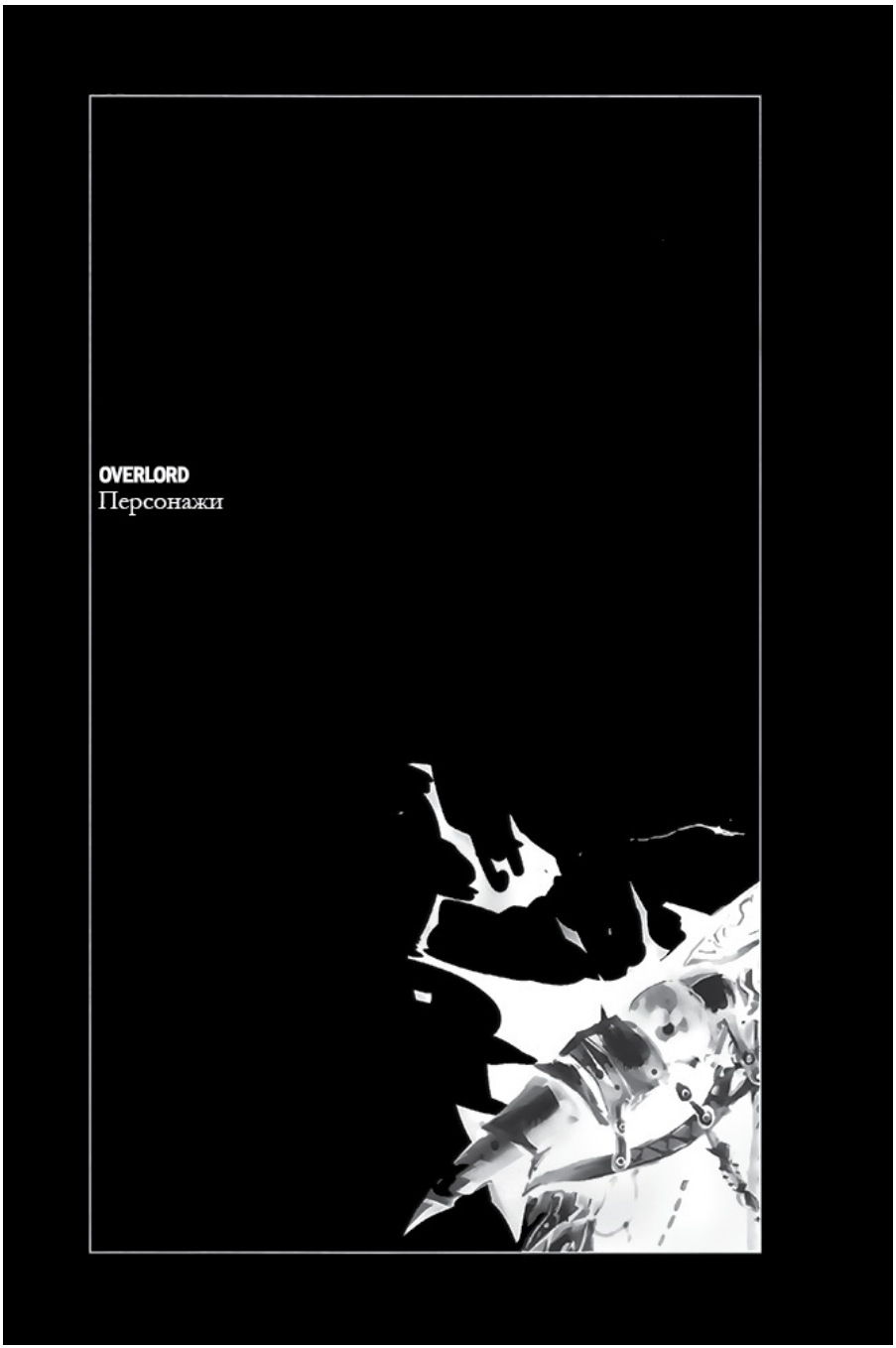
Король-нежить
Маруяма Кугане – Автор

Иллюстрации so-bin

Популярнейший веб-роман
теперь и в виде книги.
Все иллюстрации цветные!

ВЕРХОВНЫЙ ВЛАДЫКА ПРИБЫЛ.

Карты персонажей



モモンガ

Гетероморфная Раса

[アインズ・ウール・ゴウン]

МОМОНГА

[Аинз Оал Гоун]

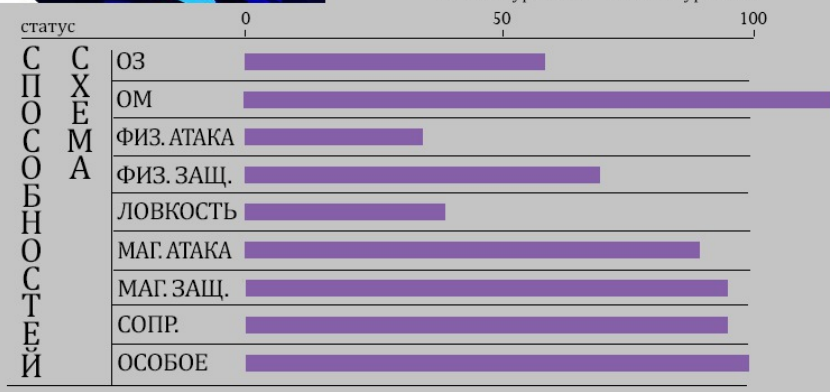
СИЛЬНЕЙШИЙ ЗАКЛИНАТЕЛЬ С ВНЕШНОСТЬЮ СКЕЛЕТА

Работа	Один из всесильных сорока одного Высшего Правителя Великого Склепа Назарика	
Место проживания	И комната на девятом этаже	
Мировоззрение	Очень злой	
	Чувство правосудия:	-500
Уровень расы	Маг-скелет	15 Ур
	Старший лич	10 Ур
	Властелин	5 Ур
	Остальное	
Уровень работы	Некромант	10 Ур
	Властелин смерти	10 Ур
	Остальные	

[Уровень Расы] + [Уровень Работы]Всего 100 уровень

Уровень расы — Уровень работы

Всего 40 уровень — Всего 60 уровень



アルベド

Гетероморфная Раса

АЛЬБЕДО

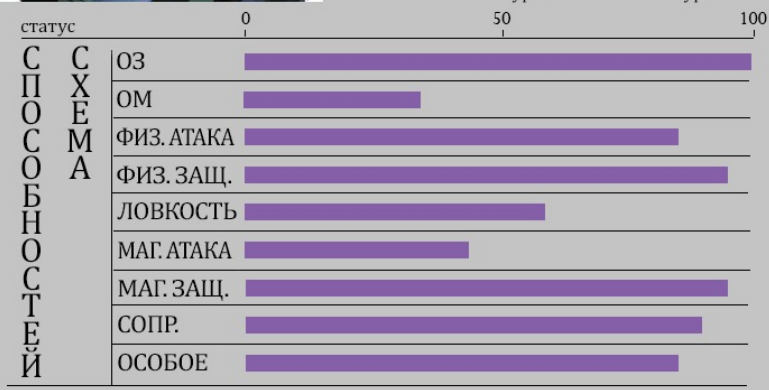
ТЁПЛАЯ И ЗАБОТЛИВАЯ ДЬЯВОЛИЦА В ЧИСТО-БЕЛОМ ПЛАТЬЕ

Работа	Великий Склеп Назарика, Смотритель	
	Королева (самопровозглашенная)	
Место проживания	Тронный зал	
	И комната на девятом этаже	
Мировоззрение	Очень злая	
	Чувство правосудия:	-500
Уровень расы	Дьявол	15 Ур
	Остальное	
Уровень работы	Страж	10 Ур
	Черный страж	5 Ур
	Нечестивый рыцарь	10 Ур
	Лорд щита	10 Ур
	Остальное	

[Уровень Расы] + [Уровень Работы]Всего 100 уровень

Уровень расы — Всего 30 уровень

Уровень работы — Всего 70 уровень



アウラ・ベロ・フィオーレ

Человеко-подобная раса

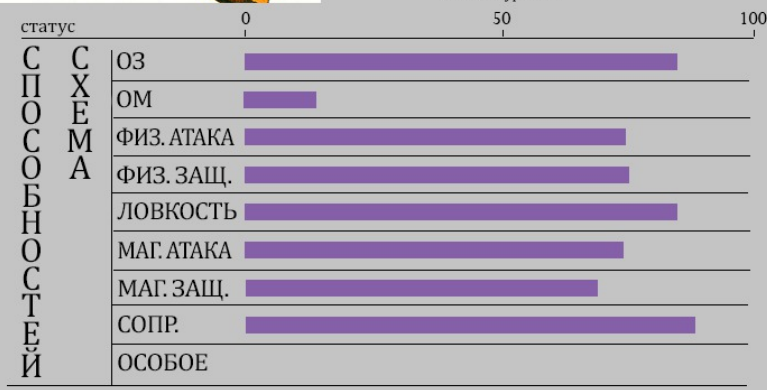
АУРА БЕЛЛА ФИОРА

ЗНАМЕНИТАЯ УКРОТИТЕЛЬНИЦА ЗВЕРЕЙ С НЕУДЕРЖИМОЙ ВОЛЕЙ

Работа	Великий Склеп Назарика, Страж шестого этажа	
Место проживания	Гигантское дерево шестого этажа	
Мировоззрение	Нейтральная~злая	
	Чувство правосудия:	-100
Уровень расы	У человекоподобных рас нет расового уровня	
Уровень работы	Рейнджер	5 Ур
	Укротитель зверей	5 Ур
	Стрелок	5 Ур
	Снайпер	5 Ур
	Мастер приручения	10 Ур
	Остальное	

Уровень работы

Всего 100 уровень



マーレ・ベロ・フィオーレ

Человеко-подобная раса

МАР БЕЛЛО ФИОР

НЕНАДЕЖНЫЙ ПОСЛАННИК ПРИРОДЫ

Работа	Великий Склеп Назарика, Страж шестого этажа
Место проживания	Гигантское дерево шестого этажа
Мировоззрение	Нейтральный~злой
	Чувство правосудия: -100
Уровень расы	У человекоподобных рас нет расового уровня

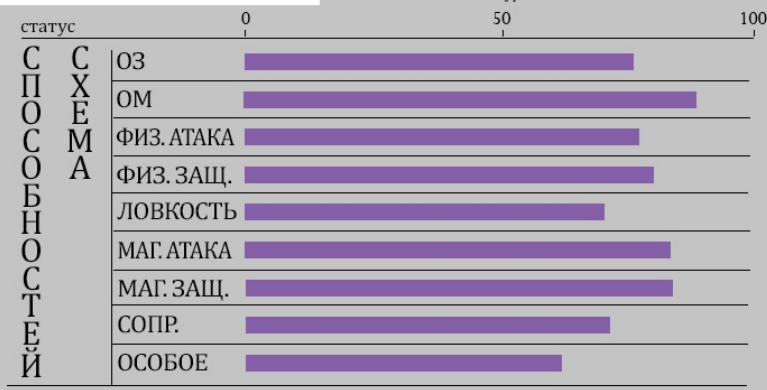
Уровень работы	Друид	5 Ур
	Высший друид	5 Ур
	Хранитель природы	5 Ур
	Апостол катастрофы	5 Ур
	Лесной шаман	10 Ур
	Остальное	

Уровень работы

Всего 100 уровень

СПОСОБНОСТЕЙ СХЕМА

статус



notes

Примечания

1

Имя образовано от англ. «white brim» — белый край/поле.

2

Хэрохэро — скорее всего, имя образовано от англ. «hero» (герой), то есть переводится как дважды герой. Букубуку Чагама (Тягама) в переводе с японского Кипящий Чайник. Табула Смарагдина — имеет отношение к Изумрудной Скрижали Гермеса (лат. Tabula Smaragdina Hermetis), которая представляет собой сжатую формулировку основных учений герметической философии, по одной из версий на ней записан рецепт философского камня. Такэмикадзути — японский бог грома и меча. Вэриебл Талисман — имя образовано от английских слов Variable Talisman (Изменчивый Талисман).

3

Пока главный персонаж обо всём этом думал, он держался за её грудь. *(Прим. автора.)*

4

Ранчо по разведению человеков. *(Прим. автора.)*

5

ПК (от англ. «player killing» — убийство игроков) — игрок, который убивает других игроков. А ППК, соответственно, тот, кто убивает ПК.